

*Третынко Л.Н.
По страницам жизни
и творчества А.С. Пушкина*

Третынко Л.Н. По страницам жизни и творчества А.С.Пушкина/

Интерактивное пособие для очной, дистанционной и частично дистанционной форм работы, организации внеклассных видов деятельности для обучающихся 6-11 классов общеобразовательной средней школы и специализированных классов с углубленным изучением литературы

Цель пособия:

Предоставить учителям литературы и обучающимся 6-11 классов научно-методический, фактический, дидактический материал:

1.для углубленного изучения биографии и творчества А.С. Пушкина (специализированные классы);

2.для написания научно-поисковых ученических работ (МАН);

3.для открытых уроков и циклов уроков по теме «Биография и творчество А.С. Пушкина»;

4.для использования во внеклассной работе по литературе и русскому языку, истории (тематические проекты, тематические конкурсы, рефераты, сообщения, конкурс рисунков, конкурс комиксов, конкурс сценариев мультфильма, школьной передачи; литературные викторины, вечера, кроссворды, гостиные, диспуты, школьные литературные концерты, устные журналы, выпуск школьной периодики, стенной тематической газеты; школьная литературная дуэль, круглый стол по темам « Декабристы и Пушкин», « Тематика произведений А.С. Пушкина»,« Пушкин и Даль», «Пушкин и эпоха», «Пушкинский лицей», « Судьбы жен декабристов», « Жанр литературной сказки и Пушкин», «Герои 1812 года и Пушкин», «Рисунки на полях рукописей: Пушкин-художник», «Образ Пушкина в художественной литературе», « Пушкин и Гоголь», «Пушкин и Даль» «Пушкин и Д. Давыдов», «Пушкин – автор поэм», «Пушкин и русская природа», « Значение творчества Пушкина в развитии русской литературы и культуры», «Особенности лексики Пушкинских работ», « Иностранная лексика в произведениях Пушкина», «Пугачев и «пугачевщина» в исторических документах и произведениях Пушкина»,

« Пушкин- поэт и гражданин», «Образ Б. Годунова в исторических реалиях и произведении А.С. Пушкина», «Проза Пушкина – литературные портреты эпохи», «Горе от ума» и Пушкин», «Пушкин и его окружение», «Русский фольклор и Пушкин», « Просторечные выражения, историзмы, архаизмы в сказках Пушкина» и т.д.);

5. для подготовки обучающихся к олимпиадам и предметным конкурсам разного уровня;

6. для проведения дистанционных форм работы (полностью или частично дистанционных) с обучающимися;

7. для кружковой работы по предмету;

8. для различных видов работы учителя литературы с обучающимися на базе класса – музея Даля ГУ ЛНР « ЛОУ СШ №5» (создание очных и заочных экскурсий и т.д.);

9. как дидактический материал для факультативных занятий по литературе, факультативного курса «Журналистика», литературного школьного кружка, поэтических студий и т.д.;

10. как дидактический материал для творческих заданий по переводу текстов в специализированных классах (французский язык);

11. отдельные разделы пособия могут быть использованы в качестве основы для пьесы (сценария) для тематического спектакля силами обучающихся, занимающихся в школьной театральной студии;

12. для проведения Пушкинского диктанта в рамках общешкольной недели литературы, проводимой МО русской филологии в школе;
13. для школьной библиотеки в качестве вспомогательного учебного пособия;
14. для интегрированных уроков (русский язык, история, литература, музыка, МХК, французский язык, ИЗО);
15. для оформления школьного кабинета литературы (см. иллюстративный материал пособия);
16. для использования на классных часах и классных, общешкольных воспитательных мероприятий («Новый этический стандарт дружбы и верности – Пушкин, Горчаков, Пущин, Дельвиг», «19 октября – день Пушкинского лицея», «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы...», «Во глубине сибирских руд...»- беспрецедентный пример верности и любви жен декабристов».

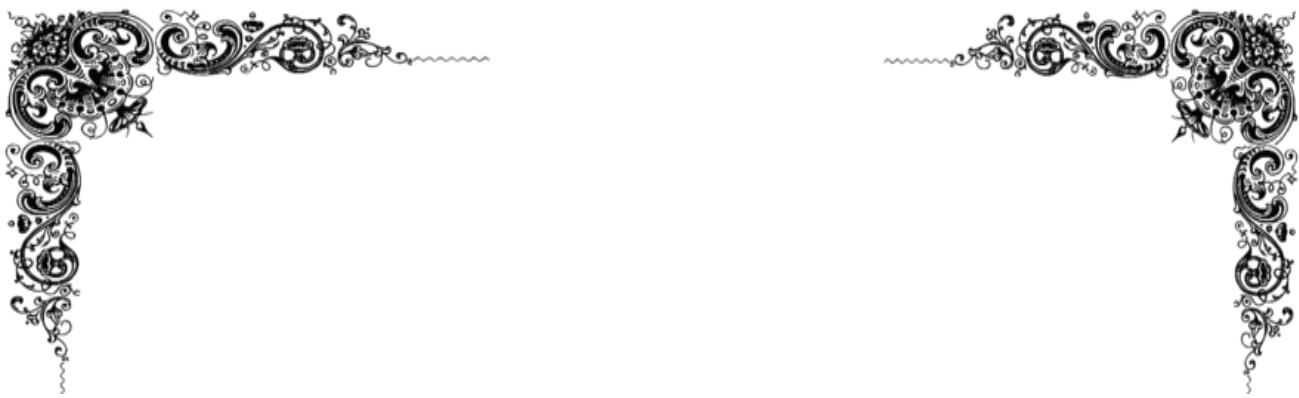

Пособие предназначено продолжить знакомство обучающихся с личностью и творчеством А.С. Пушкина с помощью интеграции музыки, живописи, истории и литературы; расширить круг знаний ребят о пушкинской эпохе, нравах, быте, культуре этого времени; предоставить достоверную информацию о людях, окружавших поэта в разные периоды жизни и имеющих влияние на его жизнь и творчество.

Призвано создать эмоциональную атмосферу для восприятия пушкинских произведений, познакомить с авторами музыкальных произведений, созданных по мотивам стихотворений и поэм А.С. Пушкина; с произведениями современных поэтов и мастеров бардовской песни о жизни и творчестве поэта, его окружении.

Все видео- и аудиоматериалы, использованные в пособии, снабжены сносками, их легко отыскать в Интернете.

В приложении представлены материалы для более детального ознакомления с темой, список рекомендуемой литературы для обучающихся (для научно-поисковых заданий, для работы в МАН, для индивидуальной, групповой работы на уроке, для создания ученических презентаций по теме и т.д.); галерея портретов по теме «Жизнь и творчество А.С. Пушкина» (картины и книжные иллюстрации) и т.д.

ВСТУПЛЕНИЕ

*Это имя - знакомое с детства -
Вместе с грамотой впяно в речь.*

*Надо заново в имя взглядеться,
Чтобы заново знать и беречь.*

П.Антокольский

Видео https://www.youtube.com/watch?v=GidHuiWTRE4&feature=emb_logo

«Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними – это легкое имя: Пушкин. Пушкин так легко и весело умел нести свое творческое бремя, несмотря на то, что роль поэта – не легкая и не веселая; она трагическая; Пушкин вел свою роль широким, уверенным и вольным движением, как большой мастер; и, однако, у нас часто сжимается сердце при мысли о Пушкине: праздничное и триумфальное шествие поэта, который не мог мешать внешнему, ибо дело его – внутреннее – культура, – это шествие слишком часто нарушалось мрачным вмешательством людей, для которых печной горшок дороже Бога.»

(Из речи А.А. Блока "О назначении поэта". 1921)

Друзья, вы приглашены на встречу, посвящённую жизни и творчеству А.С. Пушкина - по-детски гениального и озорного, глубоко и тонко чувствующего природу, поэзию, музыку, жизнь, прелесть скоротечного момента и бессмертие вечного слова.

Мы последуем совету поэта и попытаемся прикоснуться к глубинам души Гения, проникнемся очарованием его стихотворений, поговорим о людях, которые окружали А.С. Пушкина в разные периоды жизни, услышим и увидим произведения о нем.

Сопровождать нашу беседу будут музыка и стихи о жизни Пушкина, отрывки из кинофильмов о той эпохе, о судьбе поэта, его близких, друзьях и врагах; а также - песни известных бардов о Пушкине и современниках поэта.

Поистине гениальные мысли, прозрения о природе человека и его внутреннем мире, выдающиеся произведения человеческого гения принадлежат к надвременному пласту культуры, что не имеет возраста и каких-то ограничительных рамок, являясь общечеловеческим культурным достоянием.

A.C.Пушкин

Я паматник седе вздыхи перукомварий,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся вонче он гравою пепокарий
Александрийского стадна.

Нем, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убечит —
И скажет будущ я, донель в подгунном мире
Жив будем хомь один пим.

Слух оба мне пройдёт по всей Руси великой,
И позовёт меня всем сущим в ней земли,
И гордый внуки скажут, и фими, и пыни дикой
Тунгус, и друг степей камык.

И гарго будущ тем любезен я народу,
Что чувства добрея я герой пробуждаю,
Что в мой честокий век восславлю я Свободу
И миость и падини призовав.

Веленою божию, о муга, будь послушана,
Одного не страмась, не требудя веница,
Хвагу и кревету приемши равнодушно
И не оспоривай шунца.

Глава 1

(для обучающихся 5-6 классов)

Истоки

Настал день, когда в старой церковной книге храма Богоявления, что в Елохове, дьячок вывел гусиным пером старинную вязь: «Мая 26, Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильевича Сварцова у жильца его майора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр». Это было в 1799 году в Москве.

Александр Сергеевич Пушкин родился в небогатой семье отставного майора Сергея Львовича Пушкина, снимавшего квартиру в доме И. В. Скворцова, бывшего управителем у графини Е. А. Головкиной. Иван Скворцов был сослуживцем отца будущего поэта по Московскому комиссариату.

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горестей и бед.

Так напишет поэт о своём детстве. О своём происхождении поведает он в стихотворении «Моя родословная»:

Смеясь жестоко над собратом,
Писаки русские толпой
Меня зовут аристократом.
Смотри, пожалуй, вздор какой!
Не офицер я, не асессор,
Я по кресту не дворянин,

Не академик, не профессор;
Я просто русский мещанин.

Воспитанию Александра, как и других своих детей: Ольги (рожд. 1797) и Льва (рожд. 1805), отец Сергей Львович и мать Надежда Осиповна уделяли особое внимание. Основу домашнего воспитания у них составляли изучение иностранных языков (французского, немецкого, английского, латинского), приобщение к поэзии, живописи, красноречию, музыке, а также арифметике и катехизису, что явилось в дальнейшем исключительно полезным.

В доме Пушкиных было принято общаться на французском языке. Но с пяти лет бабушка Мария Алексеевна Ганнибал начала учить Александра читать и писать по-русски.

«Страсть к поэзии проявилась в нём с первыми понятиями на восьмом году возраста, умея уже читать и писать, он сочинял маленькие комедии и эпиграммы на своих учителей. Ребёнок проводил бессонные ночи и тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другую. Он был одарён памятью необыкновенной», - вспоминает младший брат Александра Лёвшака.

Были в жизни поэта две женщины, два берега, два женских истока чистоты и добра. Эти неторопливые рассказы, полные фантастических персонажей русского фольклора, певучие и притягательные, яркие и увлекающие фантазию юного поэта, будоражащие душу - няня Арина Родионовна. Русская речь немногих русских книг в доме Пушкиных, с которыми Саша познакомился только в 5 лет - это бабушка, Мария Ганнибал, жена того самого африканского страстного предка Пушкина, чудом и providением господним попавшего в заснеженную Россию. Мальчик с ясными голубыми глазами и крутым лбом в непослушных завитках был не обделен занятиями с гувернерами и учителями, изучением нескольких языков, истории, литературы, но обделен теплой родительской любовью и пристальным вниманием, как часто это случалось в дворянских семействах, где детей отдавали на воспитание мамкам-нянькам, дядькам - крепостным, потом гувернерам, потом немецким боннам и домашним учителям всех сословий и мастей. А через многие годы эта память детства, это тепло двух женских душ со сладким привкусом русской речи помогли ему создать неповторимые сказки. Скажем от имени всей русской литературы и культуры «спасибо!» няне Сашеньки Пушкина - крепостной Арине Родионовне Матвеевой, в девичестве Яковлевой, и родной бабушке по матери - Марии Алексеевне Ганнибал! Обе с характером, обе с интересной судьбой, обе – с золотым запасом добра и мудрости, без которых не то что гения, цветок невозможно было бы вырастить...

Безусловная, великодушная, материнская, жертвенная, дающая жизнь, вдохновение, силу противостоять злу и невежеству, любовь – и глубинная, неисчерпаемая, необъятная русская культура, язык, фольклор. Как же повезло русской литературе, культуре, что два таких душевых и светлых персонажа судьба поставила рядом с Сашей Пушкиным в самом начале его жизни и озарила

душевным теплом и бесценным светом русской речи детство этому незаурядному мальчишке, что станет «солнцем русской поэзии», ее символом на долгие годы.

А чистые, солнечные истоки его жизни и творчества - от двух незаурядных женщин, социально абсолютно разных, но умевших любить и взращивать, лелеять, воспитывать душу - незаметно, щедро, тепло и беззаветно.

Так и впиталось с детства: любовь и русская речь, страстный порыв души и русская сказка, литература, театр.

И неразделимо это в поэте, потому и жив он сейчас, совсем в другом столетии, совсем в другом культурном измерении и окружении, пережив многих и многих своих современников, чьи имена остались известны и памятны только той далекой эпохе.

Видео: документальный фильм Л. Парфенова к 200-летию Пушкина А.С. Живой Пушкин. Серия 1.

https://www.youtube.com/watch?v=mRA9nwQGFhI&feature=emb_logo

*Сестра (два портрета сверху), мать, бабушка поэта.
А внизу его ретроспективный автопортрет (в юно-юном возрасте).
Рисунки Пушкина на черновике стихотворения «Клеопатра». 1824
Над автопортретом три самых близких Пушкину женщины. Женщины его
младенчества.*

Сайт «Весь Пушкин»

Воспоминания сестры Пушкина Ольги детских годах поэта

<http://ves-pushkin.ru/pavlishheva-vospominanija-o-detstve-a-s-pushkina.html>

Статья «Серьги бабушки Маши» полностью (см. в приложении).

https://nestorianawordpress.com/2017/03/02/pushkin_sergi_baby_mashi/

«Еще один портрет бабушки поэта отыскался в его рабочих тетрадях в рисунках Пушкина к стихотворению «Клеопатра» (1824 год). Сверху два портрета сестры. Ниже портрет матери. Под ним слева перечеркнутый по вертикали набросок (видимо, хотел еще раз нарисовать мать), а справа склоненная голова стареющей женщины. Это бабушка поэта. (Предположения Валентина Берестова. См. его книгу «Ранняя любовь Пушкина»)

И в самом низу листа большой портрет курносого ребенка с чубом – по всей вероятности, автопортрет. (Предположение Валентина Берестова и независимо от него Александра Чернова). Столь юного Пушкина, лет двух или трех от роду, мы видим на миниатюре работы Ксавье де Местра из собрания Государственного музея А.С. Пушкина».

М. А. Ганнибал

Наперсница волшебной старины,
Друг вымыслов игривых и печальных,
Тебя я знал во дни моей весны,
Во дни утех и снов первоначальных.
Я ждал тебя; в вечерней тишине
Являлась ты веселою старушкой
И надо мной сидела в шушуне,
В больших очках и с резвою гремушкой.
Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила.
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила...

Няня Арина Родионовна

Аудио:

Стихотворения: «Няне» https://www.youtube.com/watch?v=I_uomJ9FsSM,

«Зимний вечер» <https://www.youtube.com/watch?v=sIFmXgQSutY>,

«Унылая пора, очей
очарованье!» <https://www.youtube.com/watch?v=QEAgAZ8t9q8>.

Просмотр мультфильмов по сказкам А.С.Пушкина (на выбор учителя)

1.«Сказка о царе Салтане»

https://www.youtube.com/watch?v=TXlXrn_Emf4

2. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях
https://www.youtube.com/watch?v=LbOz97mPW_4

3.»Сказка о золотом петушке»
<https://www.youtube.com/watch?v=Hs0ePaIn60A>

*Миниатюра неизвестного художника.
Саша Пушкин*

Тексты сказок А.С. Пушкина

Сайт «Весь Пушкин» <http://ves-pushkin.ru/skazki>

Презентация «Детство Пушкина» <https://slide-share.ru/zhizn-tvorchestvo-aspushkina-232297>

Лицейские годы

(для обучающихся 6,7,8 класс)

Глava 2

Бакунин А.

Вольховский В.

Горчаков А.

Данзас К.

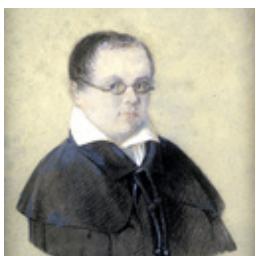

Дельвиг А.

Есаков С.

Комовский С.

Корнилов А.

Корф М.

Кюхельбекер В.

Ломоносов С.

Малиновский И. Матюшкин Ф.

Пушкин А.

Пущин И.

Стевен Ф.

Яковлев М.

Корсаков Н.

Егор Антонович Энгельгардт: "Идите вперёд, друзья, на новом вашем поприще!.. Храните правду, жертвуйте всем за нее; не смерть страшна, а страшно бесчестие; не богатство, не чины, не ленты честят человека, а доброе имя, храните его, храните чистую совесть, вот честь ваша. Идите, друзья, поминайте нас...".

Царскосельский лицей. Литография начала XIX века.

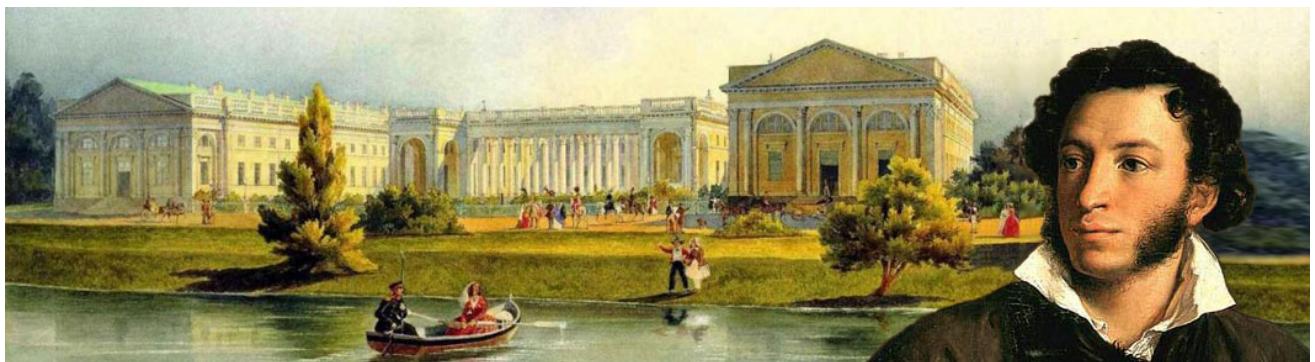
Рукописные журналы Лицея

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счаствие куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

(Из стихотворения Александра Пушкина «19 октября 1825»)

Самые близкие друзья-лицеисты А.С.Пушкина

Статья «Как сложилась судьба одноклассников Пушкина по первому лицейскому выпуску 1817 года.»

<https://rg.ru/articles/2017-07-rodina-licej/>

Матюшкин Фёдор Фёдорович

Родился: 1799г.

Умер: 1872г.

Лицейские прозвища: Плыть хочется, Федернелька

Лицейские увлечения: страстная любовь к морю. Специально для Матюшкина в Лицее выписывались книги по географии и мореплаванию.

Отношения с Пушкиным: близкие друзья. Федору посвящены пушкинские строки:

Счастливый путь!.. С лицейского порога

Ты на корабль перешагнул шутя,

И с той поры в морях твоя дорога,

О, волн и бурь любимое дитя!

Пушкин советовал другу написать книгу о Севере. Матюшкин собирался отправить ему план будущей книги. Но тут пришло известие о гибели Пушкина на дуэли. *Контр-адмирал Матюшкин приказал "Залп из всех орудий в знак траура. Убит на дуэли Пушкин, оповестите офицеров... Был на Руси поэт Александр Пушкин, такой поэт, что горам бы содрогнуться при смерти его, такой человек, каких не знаем мы с тобой, боцман!"*

В феврале 1837 года писал из Севастополя лицейскому товарищу Яковлеву:

"Пушкин убит! Яковлев! Как ты это допустил? У какого подлеца поднялась на него рука? Яковлев, Яковлев! Как мог ты это допустить? Наш круг редеет".

След в истории: адмирал, полярный исследователь, сенатор. Участник множества экспедиций и кругосветных путешествий. Один из мысов на Чайной губе Северного Ледовитого океана назвал мысом Матюшкина. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. контр-адмирал и бригадный командир Ф.Ф. Матюшкин руководил оборонными работами в крепости Свеаборг.

Семья: не имел ни семьи, ни собственного дома. Старый слуга, отставной матрос Андрей Романов, схоронил его на питерском лютеранском Смоленском кладбище.

Поступок: отправил ссылочным декабристам, среди которых были его друзья-лицеисты, фортепиано. Иван Пущин писал ему: *"Инструмент превосходный, дошёл до меня в совершенной исправности и всех восхищает. Одним словом, ура Лицею старого чекана! Это был вечером тост при громком туже. Портрет твой над фортепиано..."*.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович

Родился: 1797г.

Умер: 1846г.

Лицейские прозвища: Кюхля, Гезель, Бекеркюхель

Лицейские увлечения: писал пылкие, неуклюжие и смешные стихи, в которых, как считали друзья, был похож на себя.

Отношения с Пушкиным: первое напечатанное стихотворение Пушкина "К другу стихотворцу" посвящено именно Кюхельбекеру. Он стал на всю жизнь одним из лучших друзей поэта. В стихотворенье "19 октября" он обращается к Кюхельбекеру с необычайной трогательностью:

*Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! И уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи Вильгельм, не толь и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьbam?*

При всей привязни к нему Пушкин очень часто выводил Кюхлю из терпения; однажды был вызван на дуэль. Дельвиг был секундантом Кюхельбекера. Когда тот начал целиться, Пушкин закричал: "*Дельвиг! Стань на моё место, здесь безопаснее*". Кюхельбекер взбесился, рука дрогнула, пуля пробил фуражку на голове Дельвига.

Отдельные черты товарища Пушкин использовал в образе Ленского.

След в истории: на Сенатской площади стрелял в великого князя Михаила Павловича, пистолет дважды дал осечку. Бежал в Польшу, был пойман и приговорен к смертной казни. По просьбе того же великого князя Михаила Павловича был помилован и осужден на каторжные работы. Они были заменены одиночным заключением в крепости.

Семья: после смерти Кюхельбекера у вдовы Дросиды Кюхельбеккер-Артёмовой остался сундук с рукописями мужа. В двадцатые годы прошлого века их приобрёл замечательный писатель Юрий Тынянов. Они и послужили основой для знаменитого романа «Кюхля».

Штрих: на следствии сначала смалодушничал. Выдавал всех, утверждал, что стрелять в великого князя его подговорил И. Пущин. Тот потом писал друзьям: "*Если бы вам рассказать все проделки Вильгельма в день происшествия и в день объявления приговора, то вы просто погибли бы от смеху, несмотря, что он был тогда на сцене трагической*".

Пушкин Александр Сергеевич

Родился: 1799г.

Умер: 1837г.

Лицейские прозвища: Француз, Сверчок, Смесь Обезьяны и Тигра, Егоза.

Лицейские увлечения: здесь почувствовал себя поэтом и здесь им стал. «*Когда в дальнейшем Пушкин хотел оглянуться на начало своей жизни, он неизменно вспоминал только Лицей — детство он вычеркнул из своей жизни. Он был человек без детства*», — писал Ю. Лотман в книге «Пушкин».

Как вспоминал Иван Пущин: «*Все профессора смотрели с благоговением на распущий талант Пушкина. В математическом классе раз вызвал его (преподаватель) Карцев к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и всё писал молча какие-то формулы. Карцев спросил его, наконец: «Что ж вышло? Чему равняется икс?». Пушкин, улыбаясь, ответил: «Нулю!» — «Хорошо! У вас, Пушкин, в моём классе все кончается нулем. Садитесь на своё место и пишите стихи».*

Поступок: после разгрома декабристов в салонах Петербурга боялись даже упоминать имена мятежников. Царь вызвал к себе поэта из Михайловского, где тот находился в ссылке, и прямо спросил: «*Пушкин, принял ли бы ты участие в 14-м декабря, если бы был в Петербурге?*» - «*Непременно, Государь, все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нём. Одно лишь отсутствие спасло меня, за что я благодарю Бога!*» Об этом случае рассказывала приятельница Пушкина А.Г. Хомутова, которая слышала это от него самого.

В «Истории военных действий в Азиатской Турции» составленной Н.И. Ушаковым, есть эпизод о Пушкине, который побывал в расположении действующей армии: «*Пушкин, одушевленный отвагою, столь свойственной новобранцу-воину, схватил пику одного из убитых казаков и устремился противу неприятельских всадников*».

След в истории: положил начало литературному процессу XIX века, создал эталон русского литературного языка. Ещё при жизни заслужил славу величайшего национального русского поэта.

Семья: женат на Наталии Гончаровой. В семье было четверо детей. Был смертельно ранен на дуэли. Зная, что друг умирает, Данзас, просил у него разрешения мстить убийце: «*Нет, нет — прощение... Мир, мир!*» - живо откликнулся Пушкин.

Похоронен в Михайловском, у стен Святогорского Свято-Успенского монастыря.

Пущин Иван Иванович

Родился: 1798г.

Умер: 1859г.

Лицейские прозвища: Иоанн Великий, Большой Жанно.

Лицейские увлечения: писал стихи. В лицейских журналах почти не участвовал, но одним из первых в 1814 году опубликовался в солидном «Вестнике Европы».

Отношения с Пушкиным: посетил Пушкина в Михайловском. Это о нем Пушкин в 1826 году написал: «*Мой первый друг, мой друг бесценный*». А за несколько часов до смерти поэт горько жалел, что нет рядом Пущина и Малиновского.

Это о нем Пушкин в 1826 году написал: "Мой первый друг, мой друг бесценный"

След в истории: Декабрист. В ночь, когда мятежники предлагали П.

Каховскому убить «завтра» императора, его благословляли обятиями Рылеев и Пущин. Более тридцати лет провел в тюрьме, на каторге, в ссылке.

Семья: в Сибири у него было двое внебрачных детей, которых он очень любил и воспитывал сам. В старости вступил в законный брак с вдовой своего товарища-декабриста М.А. Фонвизина Натальей Дмитриевной. Похоронен в Бронницах под Москвой.

Поступок: на следующий день после разгрома восстания декабристов лицейский товарищ князь А.М. Горчаков привез Пущину заграничный паспорт и предлагал устроить отъезд за границу. Пущин отказался.

Вольховский Владимир Дмитриевич

Родился: 1798г.

Умер: 1841г.

Лицейские прозвища: Суворочка (за увлеченность военной темой), Sapientia (мудрость), Спартанец.

Лицейские увлечения: любил верховодить, осмысленно готовил себя к роли полководца, усиленно читал военные исторические хроники.

Отношения с Пушкиным: в стихотворении "19 октября" Пушкин выделил волю и упорство одноклассника:

*Спартанскою душой плenяя нас,
Воспитан был суровою Минервой...*

Летом 1829 года, направляясь в действующую армию, Александр Сергеевич специально встретился с "ангелом-хранителем" декабристов, отправленных рядовыми на Кавказ: "Увидел я нашего Вольховского, запылённого с ног до головы, обросшего бородой, изнуренного заботами. Он нашел, однако, время побеседовать со мною как старый товарищ" (из "Путешествия в Арзрум"). Обращался Пушкин к Суворочке и за советом: "...Посылаю тебе последнее моё сочинение, историю Пугачёвского бунта. Я старался в нём исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении, что стоило мне немалого труда... Мнение твое касательно моей книги во всех отношениях было бы мне драгоценно. Будь здрав и счастлив".

Ответ Вольховского неизвестен.

*Спартанскою душой плenяя нас,
Воспитан был суровою Минервой...*

След в истории: Георгиевский кавалер, начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса, генерал-майор. Принимал участие в шести штурмах и 55-ти походах. Во время войны с Персией выполнял важные поручения, в частности, решающим было его участие в командировке ко двору персидского шаха, "для выправождения оттуда двадцати миллионов рублей серебром контрибуции, за отличное исполнение поручения сего произведён в полковники".

Семья: был женат на сестре своего лицейского друга Ивана Малиновского. Умер «от нервической горячки». Похоронен в Харьковской губернии в ограде церкви Софии Премудрости Божьей.

Штрих: из воспоминаний декабриста барона А.Е. Розена: *"В Пятигорске я жил с ним два месяца под одною крышею, ...у него на уме были не звёзды, не аксельбанты, не деньги, — он думал о существенной пользе, которую хотел принести повсюду, где находился..."*.

Бакунин Александр Павлович

Родился: 1797г. (при поступлении в Лицей его мать, видимо, схитрила, указав годом рождения 1799, чтобы не казался слишком взрослым).

Умер: 1862г.

Лицейские прозвища: Живое Серебро (ртуть)

Лицейские увлечения: был насмешлив. Артистично обыгрывал комичные стороны в характере своих товарищей.

Отношения с Пушкиным: лицейские летописи утверждают, что Бакунин был «добродушен, словоохотлив, смешлив и жив, как ртуть». Эти черты сблизили его с «Егозой» Пушкиным. К Бакунину часто приезжала сестра Екатерина, в которую впервые влюбился Пушкин. Эта «истинно поэтическая» любовь вылилась в «бакунинский цикл» элегий 1816 года.

След в истории: тверской гражданский губернатор, тайный советник, принимал деятельное участие в строительстве железной дороги Петербург-Москва. Во время Крымской войны возглавлял Тверской губернский комитет государственного ополчения.

Семья: 23 июля 1824 женился на Анне Борисовне Зеленской. Она была родственницей Натальи Петровны Голицыной, ставшей прототипом главной героини пушкинской "Пиковой дамы".

Скончался в Ницце, куда приехал на лечение. Прах был переправлен в Москву и захоронен в Новодевичьем монастыре.

Горчаков Александр Михайлович

Родился: 1798

Умер: 1883г.

Лицейское прозвище: Франт

Лицейские увлечения: не знал ничего, кроме учёбы. *"В молодости я был так честолюбив, что одно время носил яд в кармане, решаясь отравиться, если меня обойдут местом"*.

Отношения с Пушкиным: поэт оставил теплые строки

*Ты сотворён для сладостной свободы,
Для радости, для славы, для забав...*

В 1825 году Горчаков не побоялся встретиться с ссылочным Пушкиным неподалеку от Михайловского, где поэт находился в изгнании.

Государственный канцлер, светлейший князь, кавалер ордена Андрея Первозванного с бриллиантами. Сделал блестательную дипломатическую карьеру, сопоставимую с карьерой Александра Суворова в военном деле или Дмитрия Менделеева в науке. После поражения в Крымской войне "...благодаря дипломатии Горчакова, без единого выстрела, без какого-либо жесткого прессинга, в течение нескольких лет Россия оказалась свободна от всех унизительных договоров и вновь вошла в ряд ведущих Европейских держав".

Поступок: настоял на том, чтобы место первого ученика Лицея было отдано Вольховскому. Они оба были достойны этого, но юный князь Горчаков рассудил, что бедному и незнатному Вольховскому это будет в жизни нужнее.

Данзас Константин Карлович

Родился: 1801г.

Умер: 1870г.

Лицейские прозвища: Медведь, Кабуд, Осада Данцига

Лицейские увлечения: издавал рукописный журнал "Лицейский Мудрец".

Отношения с Пушкиным: дружили ещё до лицейской поры. Часто встречались и после выпуска. Данзас присутствовал на лицейской годовщине 1836 года — последней, в которой участвовал Пушкин. Вскоре Пушкин пригласил Данзаса быть секундантом на его дуэли с Дантесом. Он дольше всех других находился у постели умирающего Пушкина, который просил царского лекаря: "Просите царя за Данзаса. Он мне брат". Дуэль легла зловещей тенью на жизнь Данзаса — где бы он ни появлялся, разговор заходил только о дуэли. Бывший весельчак и каламбурист превратился в нервного, издерганного человека.

След в истории: Генерал-майор, участвовал в Персидской войне 1827 г., в Турецкой 1828–1829 гг.; в июне 1828 г., в сражении под Браиловым, был тяжело ранен. На Кавказе под начальством Данзаса оказался поручик Михаил Лермонтов.

Семья: есть сведения, что неудачно сватался к вдове пушкинского друга Павла Нащокина. Умер 3 февраля 1870 года в одиночестве и был похоронен за казенные деньги на католическом кладбище Выборгской стороны. В 1936 году прах перенесен в Александро-Невскую лавру.

Поступок: с детства отличался ленью и неловкостью, за что и получил кличку Медведь. Нередко на войне, стоя на возвышении под градом пуль, сыпал остроты и каламбуры. Когда товарищи говорили, что это опасно, отвечал: "Я сам это вижу, но лень сойти".

Корсаков Николай Александрович

Родился: 1800г.

Умер: 1820г.

Лицейское прозвище: неизвестно

Лицейские увлечения: прекрасно пел и играл на гитаре. Первым начал выпускать литературный рукописный журнал "Неопытное перо", авторами которого стали Пушкин, Дельвиг и сам редактор. В журнале было помещено стихотворение Пушкина "Роза".

Отношения с Пушкиным: один из самых близких друзей поэта. В "Пиরующих студентах" Пушкин обращается к нему:

*Приближься, милый наш певец,
Любимый Аполлоном!
Воспой властителя сердец
Гитары тихим звоном.
Как сладостно в стесненну грудь
Томленье звуков льется!*

Положил на музыку несколько стихотворений Пушкина: "О Делия драгая", "Вчера мне Маша приказала", "К живописцу". Песня "Вчера мне Маша приказала" приобрела популярность и за стенами лицея. "Юные девицы, — рассказывает Пущин, — пели её почти во всех домах, где лицей имел право гражданства".

След в истории: после окончания Лицея стал сотрудником Министерства иностранных дел. В 1819 году был причислен к римской миссии и уехал в Италию. Вскоре умер во Флоренции от чахотки.

Семья: жениться не успел. Похоронен во Флоренции на деньги дипломатической миссии.

Малиновский Иван Васильевич

Родился: 1796г.

Умер: 1873г.

Лицейские прозвища: Казак, Санчо Панса (за привычку вычурно выражаться)

Лицейские увлечения: вёл дневник, в котором было немало интересных мыслей о литературе и литературном творчестве.

Отношения с Пушкиным: один из самых близких товарищей. Несмотря на запись в лицейском журнале от 31 марта 1813 года: "Господа Малиновский,

Пущин, Илличевский во время прогулки в саду поссорились с Пушкиным и под видом шутки толкали его и били по спине прутом. Сей их поступок доведён был до сведения директора, который, сделавши им строгое увещание, приказал оставить без ужина". Пушкин вспоминал его в последние минуты жизни, в ссылке мечтал увидеться с ним:

А ты, повеса из повес,
На шалости рожденный,
Удалый хват, головорез,
Приятель задушевный...

След в истории: в 1830 году директор лицея Энгельгардт писал Матюшкину: "Малиновский — дворянский предводитель в Изюмском уезде и, как слышно, очень много там делает добра, душа радуется, как он там при рекрутчине стоял за бедных и грызся с богатыми и с чиновниками, которые за них стояли". Его должность была скромная, но в родных краях заслужил он высокое звание "заступника вдов и сирот".

Семья: был женат дважды. После смерти первой жены женился на племяннице своего лицейского товарища Вольховского, от которой у него было шестеро детей. Скончался от воспаления легких. Похоронен на кладбище в харьковской Каменке.

Поступок: в 1837 году, когда император Николай посетил Харьков, Малиновский попросил его облегчить участь декабристов. Это был отважный поступок, самая меньшая кара за который - царская немилость. Но царь неожиданно отнёсся к просьбе снисходительно и обещал отпустить декабристов на поселение, что вскоре и произошло.

Дельвиг Антон Антонович

Родился: 1798г.

Умер: 1831г.

Лицейские прозвища: Тося, Султан, Мусульманин, Ленивец сонный

Лицейские увлечения: Страстно интересовался русской литературой, народной поэзией и особенно песенным творчеством. На прочих лекциях дремал. К созданию легенды о неодолимой лености барона Дельвига приложил руку и Пушкин:

Дай руку, Дельвиг!

Что ты спишь?

Проснись, ленивец сонный!

Ты не под кафедрой сидишь,

Латынью усыпленный.

Отношения с Пушкиным: близкие друзья. Пушкин высоко ценил его стихи. Дельвиг, в свою очередь, рано оценил значение друга: «*Пушкин! Он и в лесах не укроется, - писал Дельвиг уже в 1815 году, — лира выдаст его громким пением, и от смертных восхитит бессмертного Аполлон на Олимпе торжествующий*».

След в истории: был выдающимся журналистом, создал «Литературную газету», которая, возродившись через сотню лет, гордо поставила на обложку профиль Пушкина.

Стихи Дельвига, положенные на музыку многими композиторами, живут до сих пор. Достаточно вспомнить «Соловья» А.А. Алябьева, «Не осенний мелкий дождичек» М.И. Глинки, «Пела, пела пташечка» А.Г. Рубинштейна.

Семья: в 1825 году женился на девятнадцатилетней Софье Михайловне Салтыковой. Их дом, превратившийся в модный литературно-музыкальный салон, посещали Пушкин, Жуковский, Мицкевич. Похоронен на Волковском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

Поступок: когда в декабре 1830 года возникла угроза закрытия «Литературной газеты», в разговоре с Бенкendorfом повёл себя с исключительным мужеством. В конце разговора генерал вынужден был извиниться перед ним. Один из немногих посетил Пушкина в Михайловском.

Третынко Л.Н.

<https://stihi.ru/avtor/Intretinko>

**Мальчишки лихой, непокорной породы-
Смешливы и дерзки!
Из тех, что прекрасное звали прекрасным,
А мерзкое – мерзким!
Из тех, что шагали с душою бosoю
По лезвию наста,
Из тех, что держали сердца нараспашку
В любое ненастье.
Ах, как ясноглазо, ах как легко крыло,
Ах, как прямодушно
На мир черно-белый цвета звонких песен
Победно обрушив,
Вы гнезда покинули, в небо рванулись,
Запреты нарушив,
О Боже, храни их, не дай им разбиться-
Их судьбам и душам!
Хоочут беспечно, но утро Сенатской -
В глазах вечным светом...
России удел – на свет божий рождать палачей и поэтов!
Колючий веночек тернового нимба
Она вам готовит...
Искупится синее небо России дворянскою кровью,
Умоется синее небо России дворянскою кровью.**

Уникальность Царского лицея

Статья: <https://rg.ru/articles/2017-07-rodina-licej/>

По сей день в мире нет системы образования лучше, чем в Царскосельском Лицее.

Обычный и по нынешним меркам школьный класс — 30 мальчишек. Они

придумывали друг для друга обидные порой клички, соревновались в озорстве, делали набеги на царский яблоневый сад, но один из этих шалунов по кличке Егоза, закончивший обучение двадцать шестым номером в порядке успеваемости, станет Пушкиным. А его одноклассников будут именовать "людьми 19 октября".

Иное неведомое племя, провозвестники нового времени. Удивительное дело: в единый момент в России возникло учебное заведение, равного которому нет по сей день. *"Зарубежные специалисты в свое время провели исследования систем образования у разных народов в разные времена. Оказалось, что системы лучше, чем та, которая была в Царскосельском лицее, человечество не придумало"*, — констатирует историк академик Л. Логунов. И можно только предполагать, как потеснились бы Оксфорд и Сорбонна, не уничтожь большевики царскосельское наследие империи. Как удалось создать это чудо?

Во-первых, в Царское Село привлекли лучших в стране на тот момент преподавателей и профессоров во главе с директорами Василием Федоровичем Малиновским и Егором Антоновичем Энгельгардтом. Они считали, что ученик не только сосуд, который надо наполнить знаниями, но и факел, который надо зажечь. Главным для педагогов было воспитание человека, для которого добро и справедливость — выше карьеры, стремления к славе и наживе. *"Мы мало учились в классах, но много в чтении и в беседе, при беспрестанном тренинге умов"*, — напишет лицеист Модест Корф.

По мысли устроителей Лицею надлежало стать колыбелью российской интеллектуальной элиты. Воспитанники должны были получить понятие о науках, не углубляясь в их сложности. Ведь человеку, предназначенному для государственной службы, в первую очередь необходимы не специальные сведения, а широта мышления.

Александр Петрович Куницын, преподававший "нравственные и политические науки" (юридическое образование получил в Геттингенском университете, участвовал в подготовке Полного собрания законов империи под руководством М. Сперанского), на открытии Лицея произнес поистине историческую речь: *"Здесь сообщены вам будут сведения, нужные для гражданина, необходимые для государственного человека, полезные для воина... Любовь к славе и Отечеству должны быть вашими руководителями... Исполните лестную надежду, на вас возлагаемую, и время вашего воспитания не будет потеряно..."*. Среди тех, кому эти слова легли на сердце, был мальчишка по прозвищу Егоза. Через годы он, уже великий поэт Александр Пушкин, напишет:

Куницыну дань сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наши пламенья.

Поставлен им краеугольный камень,

Им чистая лампада возжена...

После выпускных экзаменов лицеисты по традиции разбивали колокол, который шесть лет собирали их на занятия. И каждый брал себе на память осколок. Для самого первого, пушкинского выпуска директор Егор Антонович Энгельгардт распорядился изготовить из чугунных осколков памятные кольца в виде

переплетенных в дружеском рукопожатии рук. И лично надел их юношам со словами:

"Идите вперёд, друзья, на новом вашем поприще!.. Храните правду, жертвуйте всем за нее; не смерть страшна, а страшно бесчестие; не богатство, не чины, не ленты честят человека, а доброе имя, храните его, храните чистую совесть, вот честь ваша. Идите, друзья, поминайте нас...".

О подготовке Пушкина в то время его лицейский друг И. И. Пущин говорил: «*Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочел, о чем мы и не слыхали, все, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он не думал выказываться и важничать, как это очень часто бывает в те годы (каждому из нас было 12 лет)*».

Учеба в лицее продолжалась до возраста 18 лет, после чего будущий великий поэт вступил в пору светской петербургской жизни молодым и свободным, но уже с солидным поэтическим багажом и некоторой жизненной обеспеченностью — коллежский секретарь, да еще в Коллегии иностранных дел.

Аудио : http://www.bard.ru.com/php/search_song.php?name=3537
«Ступеньки»

Музыка- Вадим Мишук, стихи- Марина Улыбышева

A_m E
Ах, осторожно, здесь
ступенька,
A₇ D_m
А вам не надо смотреть под
ноги,
E F
Самоубийцы - мальчики-
поэты -
D_m E
Романтики с большой дороги.

A₇ D_m
Какие ветры вокруг
свистали,
C₇ F
Срыва флаги, взвивая
мусор,
H₇
Вы не ходили, вы летали,
D_m E
Витали где-то в созвездье
музы.

**Ах, эта музыка, ах эта
музыка,
Она вас просто с ума сводила,
Она вас за нос порой водила,
Она не ведала, что творила.**

**Ах, осторожно, время, время,
Переворачивает страницы,
Урок терпенья, урок
прозренья,
Урок романтики не
повторится.**

**Но если нужно, то до
свиданья,
До вдохновенья, до
исполненья.
Иссякло время объединенья -
Настало время уединенья.**

**Уже ровесники меняют
золото
На кольца медные, цветные
бусы,
А нам не надо, мы будем
молоды,
Мы с вами встретимся в
созвездье музы.**

**Ах, осторожно здесь
ступенька,
А вам не надо смотреть под
ноги.
Самоубийцы мальчики-поэты
-
Романтики с большой дороги.**

Жизнь привела юного Пушкина в лицей в Царское село в 1811 году. Торжественное открытие лицея состоялось 19 октября этого же года. Лицеисты воспитывались с высокой верой в свою гражданскую миссию. Свой патриотизм, чувство гражданского долга и товарищества, человеческое достоинство и понимание чести и долга перед дружбой Саша Пушкин вынес отсюда.

О первых днях жизни в лицее поэт писал в своих воспоминаниях: «Мы скоро сжились, свыклись. Образовалась товарищеская семья; в этой семье свои кружки, в этих кружках начали обозначаться, личности каждого; близко узнали мы друг друга; никогда не разлучаясь, тут образовывались дружеские связи на всю жизнь».

В Лицее Пушкин обрёл самых близких по духу друзей: вспыльчивого, умнейшего, но несобранного и несуразного, мечтающего стать поэтом, близорукого, смешного, ставшего впоследствии декабристом и засланного в Сибирь Вильгельма Кюхельбекера, Кюхлю. Добродушного, верного друга, вдохновляющего на творчество товарищей, первого критика Саши Пушкина, что предрек ему большое литературное будущее, талантливого поэта, напечатавшего первым среди лицеистов свои стихи, Антона Дельвига, чья ранняя смерть остро и на всю жизнь потрясла Пушкина. Решительного и стойкого, интересующегося историей и экономикой, военным делом, Ивана Пущина, милого Жано, которого воспитывали сестры из-за психиатрического диагноза мамы, скрывавшего под маской ленивого и нерадивого ученика острый пытливый ум, глубочайшую степень порядочности и верности товарищам- до конца, до ссылки вместе с Кюхлей в Сибирь и невыносимой для блестящих умов и офицеров жизни в заброшенной глуши.

Друзья любили Пушкина, носившего забавные незлобные лицейские клички Сверчок, Француз, Егоза, Обезьяна, а потом и «Смесь обезьяны с тигром» – за живость нрава, ироничность , худощавость и быстроту, за ум, за поэтический дар, доброту, остроумие, отзывчивость и весёлость. Можно себе представить, как от души хотели друзья над смуглым худеньким мальчишкой с бедовыми неунывающими глазами, бегло болтавшим по-французски лучше, чем по-русски. Над Сашей- безрассудным, горячим, живущим не холодной головой, а мятежным сердцем, в чьем озорном взгляде исподлобья любой профессор не увидел бы в ответ на свою укоряющую реплику ни капли раскаяния, только едва сдерживаемый смех!

Смуглый отрок с присущей поэту самоиронией описывает себя в лицейском стихотворении 1814 года «Мой портрет».

Vous me demandez шоп portrait,
Mais peint d'apres nature;
Mon clier, il sera bientot fait,
Quoique en miniature,

Je suis un jeune polisson,
Encore dans les classes;
Point sot, je le dis sans fagon
Et sans fades grimaces.

One il ne fut de babillard,
Ni docteur en Sorbonne —

Plus ennuyeux et plus braillard,
Que moi-meme en personne.

Ma taille a celles des plus longs
Ne peut etre egalee;
J'ai le teint frais, les cheveux blond
Et la tete bouclee.

J'aime et le monde et son fracas,
Je hais la solitude;
J'abhorre et noises, et debats,
Et tant soit peu l'étude.

Spectacles, bals me plaisent fort,
Et d'apres ma pensee,
Je dirais ce que j'aime encor...
Si n'etais au Lycee.

Apres cela, mon cher ami,
L'on peut me reconnaître;

Перевод

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре.

Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье;
Не глуп, говорю не стесняясь,
И без жеманного кривлянья.

Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны —
Надоедливее и криклинее,
Чем собственная моя особа.

Мой рост с ростом самых долговязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые
волосы
И кудрявая голова.

Я люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;

Им никогда не было скучно вместе, они, по сути, были семьей, духовными братьями. В стенах Царского села друзья дали клятву, которая прочно объединила союз молодых лицеистов на всю жизнь. Каждый год они отмечали день открытия Лицея, его годовщину - 19 октября 1811 года. Любовь и тёплые чувства к однокурсникам поэт пронёс через всю свою жизнь.

Пролетели счастливые царскосельский годы. Между лицеистами случались ссоры, даже дуэли, но ни одного упрёка нет в стихах Пушкина в адрес товарищей. Это была даже не дружба, а какое-то высшее, необычное

Oui! tel que le bon Dieu me fit,
Je veux toujours paraître.

Vrai demon pour l'espieglerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'etourderie,
Ma foi, voila Pouchkine.

Мне претят ссоры и препирательства,
А отчасти и учение.

Спектакли, балы мне очень нравятся,
И если быть откровенным,
Я сказал бы, что я еще люблю...
Если бы не был в Лицее.

По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, таким, как бог меня создав
Я и хочу всегда казаться.

Сущий бес в проказах,
Сущая обезьяна лицом,
Много, слишком много ветрености!
Да, таков Пушкин.

явление единения человеческих душ, их прекрасное родство, что сбереглось на всю жизнь!

Видео: Алексей Кортнев. А.С.Пушкин . Стихотворение «19 октября», видео (образовательный проект).

<https://www.youtube.com/watch?v=s2y5ZG8U7uI>

В 1817 году Александр Пушкин блестяще окончил Царскосельский лицей. Во время прощального бала друзья-лицеисты постановили, что каждый год 19 октября, в день открытия этого учебного заведения, они будут собираться вместе, чтобы вспомнить о своей беспечной юности.

Стоит отметить, что эта традиция на протяжении многих лет соблюдалась неукоснительно. Однако жизнь разбросала вчерашних лицеистов по всему миру. В 1825 году Пушкин, сосланный за неуважение к царю и вольнодумство в родовое поместье Михайловское, не смог присутствовать на встрече выпускников, однако прислал своим друзьям стихотворное письмо, которое было торжественно зачитано присутствующим.

Обращаясь к друзьям-лицеистам, поэт предсказывает, что ровно через год он вновь поднимет вместе с ними бокал с вином, чтобы отметить столь памятную дату. Это пророчество действительно сбывается. Равно как фразы о том, что в следующий раз за одним столом соберется гораздо меньше выпускников, становятся вещими. Буквально через два месяца после написания стихотворения «19 октября 1825» произойдет восстание декабристов, которое круто изменить жизнь многих друзей поэта.

Видео: Ю.Ким-В. Дашкевич песня «19 октября»,

<https://www.youtube.com/watch?v=2kJT6LEY3Xc>

На пороге наших дней
Неизбежно мы встречаем,
Узнаем и обнимаем
Наших истинных друзей.

Здравствуй время гордых планов,
Пылких клятв и долгих встреч!
Свято дружеское пламя,
Да не просто уберечь.

Все бы жить, как в оны дни —
Все бы жить легко и смело,
Не высчитывать предела
Для бесстрашья и любви,

И, подобно лицеистам,
Собираться у огня
В октябре багрянолистном
Девятнадцатого дня.

Но судьба свое возмет,
По- ямщицки лихо свистнет,
Все по своему расчислит —
Не узнаешь наперед.

Грянет бешенная выюга,
Захохочет серый мрак.
И спасти захочешь друга
Да не выдумаешь как.

На дорогах наших дней,
В перепутьях общежитий,
Ты наш друг, ты наш учитель
Славный пушкинский лицей.

Под твоей бессмертной сенью
Научиться бы вполне

Безоглядному веселью,
Бескорыстному доверью,
Вольнодумной глубине.

*И божество, и вдохновение, и жизнь, и
счастья, и любовь...*

Глава 3

Стихи А.С.Пушкина о любви

Редкий художник, редкий поэт обходится без музы. Муза есть женщина, всепоглощающая страсть к которой вдохновляет поэта на творчество и созидание. Парадоксально: мы сказали "всепоглощающая страсть", а это значит, что ни на что другое, кроме как на эту страсть, он не может быть способен. А ведь плодами этой всепоглощающей страсти становятся глобальные, всеохватывающие произведения, выходящие далеко за пределы воплощения в искусстве отношений двух конкретных людей, даже далеко за пределы воплощения отношений мужчины и женщины вообще. Стихи Пушкина о любви – вовсе не дневник его любовных побед и поражений. В них мы находим то, чего не в состоянии дать ни одно биографическое «разыскание», касающееся любовных увлечений Пушкина. В них запечатлена не только психологическая правда любовных чувств, но и выражены философские представления поэта о жизни и Женщине как об источнике красоты, гармонии, неизъяснимых желаний.

«...И сердце вновь горит и любит – оттого, Что не любить оно не может.» Александр Сергеевич Пушкин, рано познавший «науку страсти нежной», сумел в своем творчестве отразить все оттенки любовного чувства: от нежной, целомудренной влюбленности до мятежной, бешеною, разрушительной страсти. Любовь Пушкина – это гимн всем женщинам

Это глубокое, противоречивое, ярчайшее человеческое чувство играло в жизни поэта очень важную роль. Как известно, поэт от природы не был физически красив. Сознавая это, он охотно рисовал на себя шаржи и сочинял

эпиграммы, обладая тончайшей самоиронией, на что способны только глубоко интеллектуальные и трезво оценивающие себя люди. Но женщин, причем всех возрастов и сословий, поэт очаровывал мгновенно, в разговорах с ними необычайно и разительно преображался. «Он не умел скрывать своих чувств, выражал их всегда искренне и был неописуемо хорош, когда что – либо волновало его», - отмечала Анна Керн. Не секрет, что Александр Пушкин был человеком страстным, и влюбчивым, сказывалась – таки в безумно талантливом и легким на стихи «солнце русской поэзии сумасшедшая африканская кровь! Он постоянно находил новые и новые объекты для обожания, и каждой из женщин посвящал огромное количество стихов. С некоторыми из своих муз, как ласково называл Пушкин многочисленных возлюбленных, ему приходилось встречаться довольно часто, с другими же судьба сводила его лишь на короткое время, которое становилось для поэта самым счастливым и, одновременно, несчастным. Ведь в большинстве случаев чувства Пушкина так и оставались без ответа, а коварные красавицы специально дразнили поэта, заставляя его ревновать, страдать и – осыпать их стихотворными признаниями в любви, записанными в кокетливые альбомы, увитые нарисованными быстрым гусиным пером розами, эпиграммами, профилями и стихотворными признаниями кавалеров- и шутливыми, и серьезными! Высокому чувству любви, «царицам души» посвящены лучшие стихотворения поэта.

Музы Пушкина

Статья: <https://biography.wikireading.ru/76664>

Александра Ивановна Осипова

В 1824 году из-за своего вольнодумства и довольно резких высказываний в адрес царского режима поэт был отстранен от государственной службы и сослан в родовое поместье Михайловское, где ему предстояло провести два долгих года. Покидать имение Пушкину было строжайше запрещено, друзья наведывались к нему в гости нечасто, поэтому очень скоро поэт сошелся с немногочисленными соседями-помещиками, среди которых оказалась 19-летняя Александра Осипова. Она была приемной дочерью овдовевшей помещицы, поэтому в ее доме чувствовала себя несколько стесненно и неуверенно. Тогда как Пушкин с азартом играл с родными детьми помещицы и даже организовывал с их участием щуточные театрализованные представления, Александра предпочитала гулять по саду в одиночестве или же читать французские романы.

За все время знакомства с девушкой Пушкину удалось переброситься с ней лишь несколькими незначительными фразами. Однако он был поражен удивительной красотой и сдержанностью девушки, постепенно осознавая, что влюбился в Александру, как мальчишка. Именно ей в 1926 году он посвятил свое стихотворение «Признание», которое так никогда и не было прочитано его

избранницей. Автор попросту не успел ею вручить Александре, так как получил разрешение вернуться в Петербург. Но он не забыл о предмете своих увлечений и впоследствии посвятил Александре Осиповой еще несколько волнующих и романтических стихотворений.

Что касается «Признания», то уже в первой строчке Пушкин раскрывает перед избранницей свои истинные чувства, отмечая: «Я вас люблю – но я бешусь». Столь противоречивые слова связаны с тем, что поэт не может добиться расположения девушки, и понимает, что она никогда не ответит ему взаимностью. Пушкин восклицает: «Пора, пора мне быть умней!». Однако ничего не может с собой поделать, чувствуя характерные симптомы болезни, именуемой любовью. Любое мимолетное свидание с предметом своей страсти поэт воспринимает, как дар небес, считая для себя наградой услышать звонкий голос девушки или же поймать украдкой ее взгляд. Ее появление для Пушкина сродни восходу солнца, и автор честно признается – при виде Александры «я вдруг теряю весь свой ум».

Пушкин понимает, что не может стать достойной партией для девушки, так как находится в опале, лишен должности и благосклонности светского общества. Поэтому он даже не смеет молить ее о любви. Но при этом очень надеется, что избранница ему искусно подыграет, сделав вид, что интересуется поэтом. «Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад!», – восклицает автор.

Спустя 10 лет, собираясь вновь в Михайловское, Пушкин вдруг узнает, что совсем недавно в гостях у мачехи побывала Александра, к тому времени успешно вышедшая замуж. Он отправляет ей послание с просьбой задержаться еще на несколько дней, чтобы иметь возможность увидеть ту, которой когда-то принадлежало его сердце. В коротком письме Пушкин сообщил, что хочет передать свои стихи, которые когда-то посвятил ей, но ответа так и не получает. Им не суждено больше встретиться, однако в истории русской литературы Александра Осипова остается одной из муз поэта.

ПРИЗНАНИЕ

Я вас люблю, — хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно, — я зеваю;
При вас мне грустно, — я терплю;
И, мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю!
Когда я слышу из гостиной
Ваш легкий шаг, иль платья шум,
Иль голос девственный, невинный,

**Я вдруг теряю весь свой ум.
Вы улыбнетесь, — мне отрада;
Вы отвернетесь, — мне тоска;
За день мучения — награда
Мне ваша бледная рука.
Когда за пяльцами прилежно
Сидите вы, склоняясь небрежно,
Глаза и кудри опустя, —
Я в умиление, молча, нежно
Любуюсь вами, как дитя!..
Сказать ли вам мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда гулять, порой, в ненастье,
Вы собираетесь вдаль?
И ваши слезы в одиночку,
И речи в уголку вдвоем,
И путешествия в Опочку,
И фортепьяно вечерком?..
Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Всё может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!**

Просмотр отрывка из фильма «Эскадрон гусар летучих»

Д.Давыдов. Романс «Не пробуждай!»

Видео: https://www.youtube.com/watch?v=dkbQydxK3OU&feature=emb_logo

Бакунина Екатерина Павловна

Екатерина Павловна Бакунина— сестра лицейского товарища Пушкина А. П. Бакунина.

Катерина имела незаурядный талант живописца, училась в мастерской братьев Брюлловых. В нее одновременно были влюблены многие лицеисты: Пушкин, Пущин, Малиновский и др. Лицеист С. Д. Комовский вспоминал: «Первую платоническую любовь, истинно поэтическую любовь, возбудила в Пушкине Бакунина. Она часто навещала своего брата и всегда приезжала на лицейские балы... Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение производили восторг во всей лицейской молодежи».

Пушкин посвятил Екатерине Бакуниной стихотворение «К живописцу» (1815), он писал в своем дневнике 29 ноября 1815 года: «Я счастлив был... нет, я

вчера не был счастлив... как она мила была! как черное платье пристало к милой Бакуниной! но я не видел ее 18 часов — ах!.. Но я был счастлив 5 минут».

Поэт был влюблён в Бакунину всю зиму, весну и большую часть лета 1816 года.

Ей посвящены стихотворения (1815–1816): «К живописцу», «Бакуниной», «Итак, я счастлив был», «Осеннее утро», «К ней», «Наездники», «Элегия», «Слеза», «Месяц», «Желание», «Наслажденье», «Окно», «Разлука», «Уныние» и др.

Екатерина вышла замуж только в возрасте 39 лет за хорошего знакомого Пушкина А. А. Полторацкого, участника Отечественной войны 1812 года, отставного капитана, предводителя дворянства Тамбовского уезда. Пушкин сообщал жене в письме от 30 апреля 1834 года: «Сегодня был на свадьбе у Бакуниной...»

Уехав жить с мужем в село Рассказово Тамбовского уезда, она оказалась вдали от светской жизни, но считала себя совершенно счастливой. Екатерина Павловна охотно переписывалась с друзьями, писала пейзажи и портреты, воспитывала детей и... хранила память о встречах с Пушкиным.

**О милая, повсюду ты со мною,
Но я уныл и в тайне я грущу.
Блеснёт ли день за синею горою,
Взойдёт ли ночь с осеннею луною –
Я всё тебя, прелестный друг, ищу;
Засну ли я, лишь о тебе мечтаю,
Одну тебя в неверном вижу сне;
Задумаюсь – невольно призываю,
Заслушаюсь – твой голос слышен мне.
Рассеянный сижу между друзьями,
Невнятен мне их шумный разговор,
Гляжу на них недвижными глазами,
Не узнаёт уж их мой хладный взор!**

Анна Петровна Керн

А как познакомились А.Керн и А.С. Пушкин?

В 1819 году Пушкин встретился в петербургском доме Алексея Николаевича Оленина, одного из образованнейших людей России, с молодой красавицей Анной Петровной Керн, племянницей жены Оленина. Анна Петровна (по отцу - Полторацкая, по матери - из семейства Вульф) вышла замуж за генерала Ермоля Федоровича Керна в 16 лет, когда мужу было уже 52. Она образованная женщина, знала четыре европейских языка, а муж – грубый солдафон, поэтому в жизни молодой 19-летней женщины не было «ни божества, ни вдохновенья». На вечере в доме Олениных было много гостей. Ужинали, танцевали, устраивали «живые картины» или, как их тогда называли, шарады. Когда разъезжались,

Пушкин стоял на крыльце, провожая, и она коротко глянула на прощание бархатными своими, грустно - прелестными глазами,- сердце тогда в нем глухо стукнуло. Пушкин понял, что этого чудного мгновения не забудет никогда. Он медленно поднес к губам руки Анны и осторожно ее поцеловал..Прошло шесть лет – и каких лет! Они вместили в себя южную ссылку поэта, северное изгнание (тяжкаяссора с отцом, согласившимся в Михайловском шпионить за сыном, отъезд семьи в Петербург, одиночество поэта, оставшегося на попечении старой няни). И вот новая встреча А.П. Керн в июне 1825 года. Вот как вспоминает об этом сама Анна Петровна:

«В течение шести лет я не видела Пушкина, я страстно хотела увидеть его, и это желание исполнилось во время пребывания в доме тетки моей, в Тригорском, в 1825 году в июне месяце. Мы сидели за обедом... Как вдруг вошел Пушкин с большой толстой папкой в руках. Тетушка мне его представила, он очень низко поклонился, но не сказал ни слова: робость видна была в его движениях. Он был очень не ровен в обращении: то шумно весел, то грустен, то робок, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен, - и нельзя было угадать в каком он будет расположении духа через минуту

Анна Петровна собиралась уезжать в Ригу. Накануне ее отъезда, после ужина, тетка Керн, Прасковья Александровна, предложила проститься с Михайловским. Тетушка попросила Пушкина показать сад. Во время прогулки она отколола с груди веточка гелиотропа и передала ему. Он принял цветок и прижал его к сердцу.

«На другой день я должна была уехать в Ригу. Он пришел, на прощание принес мне экземпляр второй главы «Онегина», в неразрезанных листках, между которых я нашла вчетверо сложенный лист бумаги со стихами: « Я помню чудное мгновенье...» - вспоминала сама Керн впоследствии.

Видео:https://www.youtube.com/watch?v=adhpYFKh5Io&list=PL3G2e-crXjI_xx-7dAlgVzLqlNKuLBVH

**Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.**

**В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суety,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.**

**Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.**

**В глухи, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.**

**Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.**

**И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.**

Истомина Авдотья (Евдокия) Ильинична

Знаменитая балерина, известная красавица, Истомина была первой исполнительницей ролей Черкешенки и Людмилы в балетах на сюжеты поэм Пушкина. Пушкин восхищался талантом Истоминой и в 1 главе романа «Евгений Онегин» посвятил ей восторженные строки:

**Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совьет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.**

Всем известны эти пушкинские строки, прославившие "русскую Терпихору". Когда восемнадцатилетний поэт вырвался на волю из Лицея- "монастыря", он попытался стать не только завсегдатаем театральных зал, но и "почетным гражданином кулис". А за кулисами, как известно, открывается не вполне парадная, но столь же увлекательная сторона театральной жизни. Л. Гроссман в своей работе "Пушкин в театральных креслах" писал: "Кулисы, уборные актрис, даже классы театральных воспитанниц - весь этот мир юных, красивых, грациозных и радостных женщин был постоянным источником любовных приключений. Вокруг театра развертывалась особая праздничная жизнь, насыщенная эротикой и окрашенная отважным авантюризмом. Поединки, похищения, необычайные свидания, подкупы прислуги, даже переодевания - все это сообщало любовным нравам эпохи какой-то полуфантастический и часто поистине театральный характер". В Истомину Пушкин в ту пору был влюблен как все, т. е. увлеченно включился в общую погоню за очаровательной нимфой, словно воплощавшей идеал его ранней анакреонтической поэзии. В ту пору, в 1817-1818 г. г., Истомина была еще актрисой начинающей, хотя и многообещающей. Она уже блистала в анакреонтических балетах Дидло, изобиловавших особыми воздушными эффектами: он по существу изобрел полеты на сцене ("летит как пух из уст Эола"), которые стали не просто трюками, а выражением новой балетной поэтики. Истомина была одной из лучших балерин школы Дидло и в высшей степени владела этим искусством невесомой воздушности и "элевации" ("душой исполненный полет"), как тогда говорили. Она была и чрезвычайно музыкальна ("смычку волшебному послушна"), а также наделена яркой красотой, чего не передавали, по мнению современников, ее живописные портреты. Ее описывали как брюнетку среднего роста, с черными огненными глазами и восхитительными темными ресницами, которые могли сообщать ее взору и томность. При этом особую эротическую привлекательность Истоминой придавала пленительная округлость форм. Ее сравнивали с богиней плодов Помоной. Для балерины некоторая склонность к полноте опасна, но в пору юности она ее, в глазах поклонников, и украшает. В скандальной хронике того времени юной Евдокии Истоминой (она была ровесницей поэта) пришлось сыграть весьма заметную роль, хотя разыгравшийся скандал никак не отразился на ее карьере. Будучи по характеру веселой до озорства, общительной и открытой, она давала поводы судачить о себе. История с дуэлью четверых, случившаяся осенью 1817 года, прогремела на

весь Петербург и довольно хорошо известна, потому что в нее были вовлечены люди весьма заметные. У Истоминой был роман с кавалергардом В. А. Шереметьевым, на квартире которого она жила. Поссорившись со своим возлюбленным, она приняла приглашение Грибоедова поехать с ним "на чай" к камер-юнкеру Завадовскому. Когда Шереметьев, помирившись через несколько дней с Истоминой, узнал от нее, что она провела в доме Завадовского два дня, то немедленно вызвал последнего на дуэль. Поскольку Грибоедов, фактически главный "виновник" интриги, остался как бы в стороне, известный дуэлянт и бреттер А. Якубович, приятель Шереметьева, в свою очередь вызвал на дуэль Грибоедова. Все это было бы смешно, если бы на первом поединке не погиб Шереметьев. Все дуэлянты были наказаны, хотя и не слишком жестоко. Якубович отправился служить на Кавказ. Завадовский уехал в Лондон, а Грибоедов покинул Петербург по собственной воле, тоже устремившись на Кавказ. Вторую дуэль пришлось отложить - но не отменить (она все-таки состоялась в 1819 году, уже на Кавказе, и Якубович ранил Грибоедова в руку). Все это происходило, что называется, на глазах Пушкина и, по-видимому, потрясло его, потому что об этой истории он помнил долгие годы. Зная пылкий нрав Пушкина, трудно предположить, чтобы этот скандал охладил его чувства к прелестной танцовщице. Скорее наоборот. Ее красота открылась ему в новом свете, будучи озарена трагическим столкновением страстей. И в "Онегине" появляются плениительные строки, ей посвященные и ставшие с той поры своего рода эмблемой русского балета - "душой исполненный полет". Пушкин вспоминал об Истоминой, находясь в южной ссылке, как раз в то время, когда она блестательно танцевала в новых балетах Дидло, созданных по мотивам его произведений - "Кавказском пленнике", где она исполняла роль черкешенки (1823 г.), и в "Руслане и Людмиле", где она, естественно, была Людмилой. В этих ролях Пушкин ее не видел, а в строках из "Евгения Онегина" воспроизвел неизгладимое впечатление от анакреонического балета "Ацис и Галатея", где она дебютирована в роли Галатеи в 1816 году. Именно ей он дал почетный титул "русской Терпсихоры". То, что последние строки из известного фрагмента посвящены именно Истоминой, вполне очевидно, потому что она исполняла роль Терпсихоры в пьесе Шаховского "Новости о Парнасе" и об этой ее работе высоко отзывалась критика. Увековечив таким образом покорившую его сердце балерину, Пушкин в сущности лишил ее соперниц. По-настоящему карьера

Историей началась с того времени, когда Петербург увидел ее глазами Пушкина.

**Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Все те же ль вы? другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?
Услышу ль вновь я ваши хоры?
Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?**

Воронцова Елизавета Ксаверьевна

В 1824 г. состоялся перевод Пушкина из Одессы в «домашнюю» ссылку, в с. Михайловское. Это было личной инициативой новороссийского генерал-губернатора М. Воронцова. В южной ссылке поэт служил в его канцелярии. Отношения между Пушкиным и Воронцовым сразу не заладились. Поэт тяготился рутинной работой и недобросовестно относился к своим обязанностям. При этом он написал несколько едких эпиграмм, направленных против губернатора. Обстановка еще больше накалилась, когда у Пушкина возник роман с женой генерал-губернатора – Е. Воронцовой. Влюбленные не скрывали своих отношений, что вызвало большой скандал в обществе. Воронцов настоял на переводе опального поэта. Любовники продолжали переписку, но женщина потребовала от Пушкина сжигать ее письма после прочтения. По этому поводу поэт написал стихотворение «Сожженное письмо» (1825 г.).

Любовное письмо могло служить доказательством неверности женщины. Пушкин прекрасно понимал это, но ему было очень горько уничтожать напоминания о любимой. В Одессе он, так или иначе, находился в образованном обществе, общался с людьми, которые могли понять и оценить его творчество. В Михайловском он остро ощутил свое одиночество. Единственным близким человеком для поэта стала Арина Родионовна. Письма Воронцовой были глотком свежего воздуха, напоминающим Пушкину о другой жизни. Поэтому к сожжению письма он приступает с большой неохотой («как долго медлил я»). Вероятно, поэт несколько раз перечитывал дорогие сердцу строки, пытаясь надолго запомнить их. Решившись, он зажигает листы и понимает, что вместе с бумагой сгорает нечто большее. Пушкин упоминает подарок Воронцовой – перстень, которому он посвятил стихотворение «Храни меня, мой талисман». Точно такой же остался у возлюбленной. Перстнями они запечатывали свою любовную переписку.

Письмо быстро сгорает, напоминая Пушкину его кратковременный роман. Он подчеркивает связь между этими событиями, восклицая «О провиденье! Свершилось!». Любовные отношения были прерваны вмешательством власти. Уничтожение переписки также противоречит желаниям Пушкина. Да и сама

Воронцова настаивает на этом только из страха перед общественным осуждением.

Поэт с горечью смотрит на кучку пепла, который становится для него «отрадой бедной» в деревенской глухи. Вынужденное сожжение в очередной раз напоминает ему о своем зависимом от власти положении.

Из любовной переписки Пушкина с Воронцовой сохранилось только по одному письму от каждого. Поэтому стихотворение «Сожженное письмо» может считаться дополнением к биографии поэта.

**Прощай, письмо любви! прощай: она велела.
Как долго медлил я! как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал. Гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внemлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет...
Минуту!.. вспыхнули! пылают — легкий дым
Виясь, теряется с молением моим.
Уж перстня верного утратя впечатленье,
Растопленный сургуч кипит... О провиденье!
Свершилось! Темные свернулися листы;
На легком пепле их заветные черты
Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел милый,
Отрада бедная в судьбе моей унылой,
Останься век со мной на горестной груди...**

Завадовская Елена Михайловна

Елена Завадовская считалась исключительной красавицей. «Нет возможности передать неуловимую прелесть ее лица, гибкость стана, грацию и симпатичность, которыми была проникнута вся ее особа», — писал ее современник. Персидский принц Хозрев-Мирза сказал про нее: «Каждая ресница этой красавицы ударяет в сердце, как стрела». Граф М. Ю. Виельгорский вторил ему: «Артистическая душа не может спокойно созерцать такую прекрасную женщину: я испытал это на себе».

Пушкин познакомился с Еленой Михайловной в конце 1820-х — начале 1830-х годов, встречался с ней и в светском обществе, и у общих знакомых. Ей он посвятил стихотворение «Красавице» (1832), записав его в альбом, который она сама прислала поэту с сопроводительной запиской: «Разрешив мне послать вам мой альбом, милостивый государь, вы осуществили мое горячее и давнишнее желание.

Я в полной мере ценю эту милую любезность и слишком высоко ставлю возможность обладать знаком памяти от вас, чтобы не быть вам весьма

призательной за данное вами любезное обещание. Примите же уверение в моей благодарности и лучших к вам чувствах. Елена Завадовская».

В этом альбоме уже были стихи, посвященные ей И. И. Козловым и П. А. Вяземским. Пушкин откликнулся на ее просьбу и написал стихотворение «Все в ней гармония, все диво...».

По свидетельству П. А. Вяземского, Е. М. Завадовская послужила прототипом «Нины Воровской» в 8-й главе «Евгения Онегина».

**Всё в ней гармония, всё диво,
Всё выше мира и страстей:
Она покоится стыдливо
В красе торжественной своей;
Она кругом себя взирает:
Ей нет соперниц, нет подруг;
Красавиц наш бледный круг
В её сиянье исчезает.
Куда бы ты ни поспешал,
Хоть на любовное свиданье,
Какое б в сердце ни питал
Ты сокровенное мечтанье, -
Но встретясь с ней, смущённый, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговея богомольно
Перед святыней красоты.**

«Кибитка»

Михаил Константинович Щербаков

Исп. Лидия Чебоксарова

Видео: <https://www.youtube.com/watch?v=wrrGH-tFFnU>

Все скрылось, отошло, и больше не начнется
Роман и есть роман, в нем все как надлежит
Кибитка вдаль бежит, пыль вьется, сердце бьется
Дыхание твое дрожит, дрожит, дрожит
И проку нет врагам обшаривать дорогу
Им нас не отыскать средь тьмы и тишины
Ведь мы теперь видны, должно быть, только Богу
А может, и ему - видны, да не нужны...

А где-то позади, за далью и за пылью
Остался край чудес. Там человек решил,
Что он рожден затем, чтобы сказку сделать былью.
Так человек решил. Да, видно, поспешил.

**И сказку выбрал он с печальною развязкой
И призрачное зло в реальность обратил,
Теперь бы эту быль обратно сделать сказкой,
Да слишком много дел, и слишком мало сил.**

**А мы все мчимся вдаль, печаль превозмогая
Как будто ничего еще не решено
Как будто жизнь прожив и все-таки не зная,
Что истина, что нет, что свято, что грешно...
И бесконечен путь, и далека расплата,
Уходит прочь недуг, приходит забытье.
И для меня теперь так истинно, так свято
Чуть слышное в ночи дыхание твое.**

Ризнич Амалия

В Россию Ризничи приехали весной 1823 года. Один из очевидцев, К. Зеленецкий, писал про Амалию: «...Она была дочь одного венского банкира по фамилии Rupp, полунемка и полуитальянка, с примесью, может быть, и еврейского в крови... Г-жа Ризнич была молода, высока ростом, стройна и необыкновенно красива. Особенно привлекательны были ее плениительные очи, шея удивительной формы и белизны, и черная коса, более двух аршинов длиною. Только ступни ног у нее были слишком велики, поэтому она носила длинное платье. Она ходила в мужской шляпе и одевалась в наряд полуамазонки. Все это придавало ей оригинальность и увлекало молодые и немолодые головы и сердца».

В высшем свете, т. е. в доме Воронцовых, Ризничей не принимали. Зато все молодые аристократы (Пушкин, Туманский, Собанский и др.) с удовольствием посещали их дом.

Пушкин часто бывал в театре, где Амалия была хозяйкой ложи дирекции, правой от авансцены.

На полях черновика поэмы «Евгений Онегин» набросан изящнейший рисунок — молодая женщина в длинном платье, с гордо откинутой головой, садится в карету. Так Пушкин запечатлел отъезд Амалии из театра после спектакля. Ризнич внимательно следил за поведением своей жены, заботливо оберегая ее от грехопадения. К ней был приставлен верный слуга, который знал каждый шаг жены своего господина и обо всем доносил ему.

«Страсть к Ризнич, — писал пушкинист П. Е. Щеголев, — оставила глубокий след в сердце Пушкина своей жгучестью и муками ревности».

1 января 1824 года Амалия родила сына, назвав его Александр, пытаясь тем самым убедить замученного ревностью Пушкина, что это его ребенок. Но вскоре младенец умер. А весной у Амалии Ризнич стали проявляться признаки туберкулеза, и врачи настоятельно посоветовали ей срочно сменить климат. Оставив мужа, с которым она уже не поддерживала супружеских отношений, Амалия уехала за границу. В мае 1824 года накануне отъезда Ризнич Пушкин сочинил стихотворение «*Veux tu m'aimer?*» («Захочешь ли ты меня любить впредь?»).

По дороге в Триест Амалию догнал князь Яблоновский, и они вместе жили некоторое время. В июне 1925 года Амалия Ризнич умерла.

Пушкин узнал о смерти Амалии только летом 1826 года в Михайловском и в порыве нахлынувших воспоминаний написал прощальное стихотворение «Под небом голубым...»

**Под небом голубым страны своей родной
Она томилась, увядала...
Увяла наконец, и верно надо мной
Младая тень уже летала;
Но недоступная черта меж нами есть.
Напрасно чувство возбуждал я:
Из равнодушных уст я слышал смерти весть,
И равнодушно ей внимал я.
Так вот кого любил я пламенной душой
С таким тяжелым напряженьем,
С такою нежною, томительной тоской,
С таким безумством и мученьем!
Где муки, где любовь? Увы! в душе моей
Для бедной, легковерной тени,
Для сладкой памяти невозвратимых дней
Не нахожу ни слез, ни пени.**

Оленина Анна Алексеевна

Пушкин стал постоянно посещать салон Олениных в начале 1817 года. Здесь он встречался с И. А. Крыловым, В. А. Жуковским, Н. И. Гнедичем, Н. М. Карамзиным и другими известными литераторами того времени.

Приехав в Петербург в 1827 году, он увлекся Анной Олениной, которая ответила поэту взаимностью. Племянник Анны Алексеевны, в 1880-х годах

записавший ее воспоминания, подтвердил, что Оленина «была весьма увлечена Пушкиным» и даже «имела с ним тайные любовные свидания».

Поэта привлекала не только внешность Анны: «Она была умна, без назойливости, блестяще образована, находчива в беседе». Под влиянием отца и окружавших ее в детстве талантливых людей у нее сложился безупречный художественный вкус. Ее музыкальные способности явно выходили за рамки светских салонов. Она брала уроки музыки у М. И. Глинки, исполняла сложные пьесы, без нее не обходилось в доме ни одно музыкальное представление.

Оленины часто устраивали вечера и на пригородной даче в Приютине в 17 км от города за Охтой, где каждому гостю отводилась отдельная комната. Именно там Грибоедов напел Глинке мелодию грузинской песни, а Пушкин написал к ней слова: «Не пой, волшебница, при мне...» (при второй редакции стиха «волшебница» была заменена на «красавицу»).

П. Вяземский писал: «Пушкин думает и хочет дать думать ей и другим, что он в нее влюблен, и... играл ревнивого». В. Д. Полторацкая, мечтавшая увидеть Анну замужем за своим братом, передала ее родным следующую фразу, якобы сказанную поэтом: «Мне бы только с родными сладить, а с девчонкой я уж слажу сам».

9 и 25 мая 1828 года Пушкин вместе с Олениными участвует в веселительных прогулках морем в Кронштадт. А 18 июля в своем дневнике Анна, задумываясь о браке, записала: «Пушкин и Киселев — два героя моего настоящего романа. Сергей Голицын (Фирс), Глинка, Грибоедов и, в особенности, Вяземский — персонажи более или менее интересные». А в августе: *«Приехал, по обыкновению, Пушкин... Он влюблен в Закревскую. Все о ней толкует, чтобы заставить меня ревновать, но притом тихим голосом прибавляет мне разные нежности»*. Он посвятил ей стихотворения: «To Dave, esg-r» (9 мая 1828), «Ты и Вы», «Ее глаза», «Город пышный, город бедный», «Увы! Язык любви болтливой...», «Я вас любил так искренно...», «Дар напрасный, дар случайный...», «Предчувствие» (все — 1828) и др. В начале 1829 года Пушкин, будучи уже знакомым с Натальей Гончаровой, еще продолжал мечтать об Олениной, оставив на полях своих рукописей волновавшие его буквы: «A. O.», «Eni-nelo», «Annete Olenine» и даже «Annete Pouchkine». Влюбленный поэт сделал Анне Алексеевне предложение руки. Но родители Анны решительно отказали поэту. Причинами отказа Олениных полагают то, что Государственный совет, членом которого был и ее отец, 26 июня 1828 года постановил учредить за Пушкиным секретный надзор, а затем поэт был даже вызван к петербургскому военному губернатору для дачи показаний о «богохульской» поэме «Гаврилиада», то есть Пушкин считался неблагонадежным. Кроме того, семье Олениных были хорошо известны его прежние любовные увлечения, в том числе и двоюродной сестрой Анны Алексеевны — А. П. Керн.

**Она мила – скажу меж нами –
Придворных витязей гроза,
И можно с южными звёздами
Сравнить, особенно стихами,
Её черкесские глаза.
Она владеет ими смело,
Они горят огня живей;
Но, сам признайся, то ли дело
Глаза Олениной моей!
Какой задумчивый в них гений,
И сколько детской простоты,
И сколько томных выражений,
И сколько неги и мечты!..
Потупят их с улыбкой Леля –
В них скромных граций торжество;
Поднимает – ангел Рафаэля
Так созерцает божество.**

К. Сабаньская или А.Оленина?

Перу великого поэта принадлежит множество стихотворений, посвященных женщинам, в которых он был влюблен. Известна дата создания произведения «Я вас любил...» — 1829 г. Но до сих пор не прекращаются споры литературоведов о том, кому оно было посвящено. Существуют две основные версии. По одной это была польская княжна К. Сабаньская. Вторая версия называет графиню А. А. Оленину. К обеим женщинам Пушкин испытывал очень сильное влечение, но ни та, ни другая не ответили на его ухаживания. В 1829 г. поэт делает предложение своей будущей жене — Н. Гончаровой. В результате появляется стих, посвященный прошлому увлечению.

Стихотворение является образцом художественного описания неразделенной любви. Пушкин рассказывает о ней в прошедшем времени. Годы не смогли полностью изгладить из памяти восторженное сильное чувство. Оно до сих пор дает о себе знать («любовь... угасла не совсем»). Когда-то она причиняла поэту невыносимые страдания, сменяясь «то робостью, то ревностью». Постепенно пожар в груди угас, остались лишь тлеющие угольки.

Можно предположить, что в свое время ухаживания Пушкина были довольно настойчивыми. В настоящий момент он словно извиняется перед бывшей возлюбленной и уверяет, что теперь она может быть спокойна. В подкрепление своих слов он добавляет, что остатки былого чувства перешли в дружбу. Поэт искренно желает женщине найти свой идеал мужчины, который будет любить ее так же сильно и нежно. Стихотворение представляет собой страстный монолог лирического героя. Поэт рассказывает о самых сокровенных движениях своей души. Многократное повторение фразы «я вас любил» подчеркивает боль от

несбытийных надежд. Частое использование местоимения «я» делает произведение очень интимным, обнажает личность автора перед читателем.

Пушкин сознательно не упоминает о каких-либо физических или нравственных достоинствах своей возлюбленной. Перед нами лишь бесплотный образ, недоступный восприятию простых смертных. Поэт боготворит эту женщину и не допускает к ней никого даже через строки стихотворения. Произведение «Я вас любил...» — одно из сильнейших в русской любовной лирике. Его главное достоинство — сжатое изложение с невероятно богатым смысловым содержанием. Стих с восторгом был встречен современниками и неоднократно перекладывался на музыку известными композиторами.

**Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.**

Киселева(Ушакова) Елизавета Николаевна

Елизавета Николаевна Ушакова (1810–1872) — младшая сестра Екатерины Ушаковой, жена (с 1830) приятеля Пушкина С. Д. Киселева.

Елизавета Николаевна была очень красива, отличалась живым умом и прекрасным эстетическим чувством. С рождения она страдала близорукостью, но старалась обходиться без очков. Обе сестры Ушаковы были в восторге от Пушкина, старались создавать ему хорошее настроение и соревновались с ним в остроумии. Поэт к обеим сестрам относился очень дружески, записывал в их альбомах стихи и шутки, дополняя это своими рисунками. В 1829 году именно в альбом Елизаветы Ушаковой Пушкин собственноручно записал имена женщин, которыми был ранее увлечен. Это перечисление получило название «Донжуанского списка». Вообще этот ее альбом, первоначально имевший 150 страниц, дает богатый материал для пушкинистов. В нем много записей и рисунков, сделанных лично Пушкиным, а также записей и рисунков Екатерины Ушаковой. Так, на одном из рисунков, сделанном Пушкиным после возвращения из Арзрума 20 сентября 1829 года, поэт изобразил себя на коне, с копьем в руках, в круглой шляпе и бурке. Этот рисунок был сопровожден стихотворением «Делибаш» (по-турецки «Отчаянная голова», 1829).

Записи в альбом Елизаветы Пушкин делал периодически в течение, примерно, четырех лет с 1826 по 1830 год. К сожалению, по ряду причин сохранилось только 98 (вместе с обложкой) страниц этого альбома. На этих страницах оказалось стихотворение «Вы избалованы природой» (1829).

Судьбой сестер Ушаковых Пушкин продолжал интересоваться до последних дней своей жизни.

**Вы избалованы природой;
Она пристрастна к вам была,
И наша вечная хвала
Вам кажется докучной одой.
Вы сами знаете давно,
Что вас любить немудрено,
Что нежным взором вы Армида,
Что легким ставом вы Сильфида,
Что ваши алые уста,
Как гармоническая роза...
И наши рифмы, наша проза
Пред вами шум и суета.
Но красоты воспоминанье
Нам сердце трогает тайком —
И строк небрежных начертанье
Вношу смиренно в ваш альбом.
Авось на память поневоле
Придет вам тот, кто вас певал
В те дни, как Пресненское поле
Еще забор не заграждал.**

Волконская Мария Николаевна

Мария Николаевна Волконская (1805–1863), ур. Раевская — дочь генерала Н. Н. Раевского, жена (с 1825) декабриста князя С. Г. Волконского.

Во время знакомства с поэтом в 1820 году Марии было всего 14 лет. В течение трех месяцев она была рядом с поэтом в совместной поездке из Екатеринослава через Кавказ в Крым. Прямо на глазах Пушкина «из ребенка с неразвитыми формами она стала превращаться в стройную красавицу, смуглый цвет лица которой находил оправдание в черных кудрях густых волос, пронизывающих, полных огня глазах». Он встречался с ней и позже, в Одессе в ноябре 1823 года, когда она вместе с сестрой Софьей приезжала к сестре Елене, жившей тогда у Воронцовых, близких своих родственников.

Мария, одаренная от природы, отлично образованная и красивая, с юных лет была в обществе в центре внимания. Она свободно владела тремя иностранными языками, хорошо знала отечественную и зарубежную литературу, считалась прекрасной музыкантшей. Ее свадьба с князем Волконским, который был старше ее на 17 лет, состоялась зимой 1825 года. По словам декабриста А. Е. Розена, она

вышла замуж «не по личной страсти и не по своей воле, а только из любви и послушания отцу». За участие в декабристском движении ее муж был осужден к 20 годам каторги и сослан в Сибирь.

В последний раз поэт видел Марию 26 декабря 1826 года у Зинаиды Волконской на прощальном вечере по случаю проводов ее в Сибирь. На другой день она выехала туда из Петербурга и 11 февраля 1827 года прибыла к мужу на Благодатный рудник, где в то время декабристы добывали свинец в шахтах.

А. Е. Розен писал: «Молодая, стройная, более высокого, чем среднего, роста, брюнетка с горящими глазами, с гордою, но плавною походкой, получила у нас прозвище девы Ганга; она никогда не высказывала грусти, была любезна с товарищами мужа, но горда и взыскательна с комендантом и начальником острога».

В январе 1828 года умер ее сын Коля, оставленный на попечение родственников Волконских в Петербурге. Отец Марии — генерал Н. Н. Раевский попросил Пушкина написать эпитафию для памятника на могиле ребенка. В сентябре 1829 года Николай Николаевич умер, а в августе 1830 умерла в Сибири новорожденная дочь Софья. В 1832 году у нее рождается сын Михаил, а в 1835 — дочь Елена. В этом же году мужа перевели на поселение в Урик. Есть сведения, что ее дети были рождены не от мужа. По некоторым данным, отцом ее сына являлся А. В. Поджио, а дочери — И. И. Пущин. Затем семья переехала в Иркутск, где сын учился в гимназии. Отношения с мужем не были гладкими, но, уважая друг друга, они вырастили детей достойными людьми. В Сибири Мария Николаевна помогала больным и нищим, выполняла даже роль фельдшера.

Из ссылки она возвратилась лишь в 1855 году, будучи совсем больной. Ездила на лечение за границу, но это не помогло.

М. Н. Волконская похоронена рядом с могилой отца в селении Вороньки Черниговской губернии.

Образ Марии Николаевны и любовь к ней поэта отражены во многих его произведениях, например, в «Тавриде» (1822), «Буре» (1825) и «Не пой, красавица, при мне...» (1828, 12 июня).

В 1929 году сразу же после сватовства Пушкина к Наталье Гончаровой поэт, как бы решив подвести черту под своим прошлым, в одной из своих тетрадей изобразил два наиболее дорогих для него женских профиля. Вот что писала Т. Г. Цявловская: «*Один — большие глаза с поволокой, вздернутый носик. Это*

не Гончарова, а Мария Николаевна Волконская... И рядом портретик другой женщины — незабываемой, столь же глубоко любимой... Воронцова».

**Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами,
Когда луч молний озарял
Ее всесасно блеском алым
И ветер бился и летал
С ее летучим покрывалом?
Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури;
Но верь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури.**

Голицына Евдокия Ивановна

Евдокия (Авдотья) Ивановна Голицына (1780–1850), ур. Измайлова. По капризу императора Павла в 19 лет была выдана замуж за очень богатого, но уродливого и глупого князя С. М. Голицына, прозванного «дурачком».

В 1808 году у нее завязался роман с князем М. П. Долгоруким, но муж отказал в разводе. Расстроенный Долгорукий ушел на войну и нашел смерть на поле боя. После гибели императора Павла Евдокия Ивановна ушла от мужа и стала жить самостоятельно.

Цыганка нагадала ей, что она умрет ночью. Поэтому она превратила ночь в день и наоборот. Из-за этого ее прозвали «княгиня- полночь», «полуночная принцесса», «Голицына ночная». Жила она в собственном доме вблизи Зимнего дворца, в котором все было очень строго и изящно. П. А. Вяземский писал о ней: «*Княгиня Голицына была очень красива, и в красоте ее выражалась своя особенность. Она долго пользовалась этим преимуществом. Не знаю, какова была она в своей первой молодости; но и вторая, и третья молодость ее пленили какой-то свежестью и целомудрием девственности... Черные, выразительные глаза, густые темные волосы, падающие на плечи извилистыми локонами, южный матовый колорит лица, улыбка добродушная и грациозная; придайте к тому голос, произношение необыкновенно мягкое и благозвучное — вы составите себе приблизительное понятие о внешности ее. Вообще, красота ее отзывалась чем-то пластическим, напоминавшим древнее греческое изваяние.*

Своим умом, внешностью и разнообразием интересов она сумела привлечь в свой салон весь цвет Петербурга. Она увлекалась философией, математикой, даже вела переписку с французскими академиками-математиками. Написала книгу «Анализ силы» (1835). У Пушкина был экземпляр этой книги, изданной во Франции.

Пушкин познакомился с ней в 1817 году у Карамзина. После окончания Лицея он появился в ее салоне и, пораженный своеобразием Голицыной, сразу же в нее влюбился. В декабре 1817 года П. М. Карамзин писал Вяземскому: «Поэт Пушкин у нас в доме смертельно влюбился в пифию Голицыну и теперь уже проводит у нее вечера: лжет от любви, сердится от любви, только еще не пишет от любви». Но уже 3 декабря 1818 года А. И. Тургенев писал: «*Я люблю ее за милую душу и за то, что она умнее за других, нежели за себя... жаль, что Пушкин уже не влюблен в нее...*»

Пушкин восхищался княгиней, хотя она и была старше него почти на 20 лет, но еще поражала окружающих своей красотой и приветливостью. Она сообщала дяди поэта Василию Львовичу, что его племянник «малый предобрый и преумный, и бывает у меня всякий день». В числе соперников Пушкина в этом увлечении были Н. М. Карамзин, П. А. Вяземский и А. И. Тургенев. В доме Голицыной Пушкин познакомился с будущими декабристами: Н. Тургеневым, М. Орловым, М. Бестужевым-Рюминым, П. Кауховским, К. Рылеевым, И. Якушиным, М. Луниным.

Поэт посвятил Евдокии Голицыной стихотворение «Краев чужих неопытный любитель» (1817). Пушкин часто вспоминал Е. И. Голицыну и передавал ей привет из южной ссылки в своих письмах Тургеневу и Вяземскому. Например, 14 июля 1824 года он писал: «...Целую руку К. Л. Карамзиной и княгине Голицыной, конституционной или антиконституционной, но всегда столь же достойной обожания».

Встречи поэта с Евдокией Ивановной возобновились после его возвращения из ссылки в Петербург (май 1827). Сохранились сведения о посещении Пушкиным ее салона 9 апреля, 15 и 18 мая 1828 года. Встречались они и в других местах. Последняя из известных их встреч состоялась в августе 1835 года перед отъездом Голицыной в Париж, где она продолжила свои философско-математические занятия. Но даже там Евдокия Ивановна не осталась в стороне от литературы, к ее мнению прислушивались крупнейшие французские писатели того времени.

**Краёв чужих неопытный любитель
И своего всегдаший обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?**

Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина — не с хладной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел —
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

Собаньская Каролина Адамовна

Каролина-Розалия-Текла Адамовна Собаньская (1794–1885) — дочь графа Ржевуского, предводителя дворянства Киевской губернии, ставшего впоследствии сенатором, и Юстины Рдултовской из старинного рода, старшая сестра Эвелины Ганской (второй жены Оноре де Бальзака), жена подольского помещика Иеронима Собаньского.

Каролина рано вышла замуж, родила дочь и развелась с мужем, который был на 30 с лишним лет старше ее, но имел богатый дом и хлебный магазин.

Затем (в 1819 году) она стала любовницей начальника военных поселений в Новороссии графа И. О. Витта, имевшего, несмотря на свою тщедушную внешность, бесчисленное количество любовниц, организатора тайного сыска на юге России. Постепенно он сделал ее своим помощником по сыску и доносам, тайным агентом Третьего Отделения, этакой «Мата Хари XVIII века». Конечно, об этом ее многочисленным поклонникам не было известно.

А в те годы, по воспоминаниям Ф. Ф. Вигеля: «*Собаньская была самою красивою из всех живших в Одессе полек... безмерно веселая, любительница изящных искусств, прекрасная пианистка. Она была душой общества, к которому принадлежала... Витт был богат, расточителен и располагал огромными казенными суммами. Собаньская же никакой почти собственности не имела, а наряжалась едва ли не лучше всех и жила чрезвычайно роскошно — следственно, не гнувшись названием наемной наложницы, которое иные ей давали... Она имела черты лица грубые, но какая стройность, что за голос и что за манеры!*» Граф М. Д. Бутурлин писал: «*Я был представлен красавице г-же Каролине Собаньской... Ее салон привлекал отборное мужское общество. Она была чудесной музыкантшей, прекрасно играла на рояле, пленительно пела, завораживая своих гостей. В ее доме как бы продолжались оперные вечера. В салоне Собаньской Пушкин был в числе удачливых соискателей.*»

Каролина Собаньская прожила бурную романтическую жизнь. Пушкин впервые познакомился с ней в Кишиневе в доме губернатора И. Я. Бухарина 2 февраля 1821 года. И сразу же в рукописи поэмы «Кавказского пленника» появились ее портреты. Затем он часто посещал ее в Одессе, где у нее был дом-дacha с садом, площадью 5 десятин.

П. В. Анненков, еще при жизни Е. К. Воронцовой, отмечал: «Преданья той эпохи упоминают еще о женщине, превосходившей всех других по власти, с которой управляла мыслью и существованием поэта. Пушкин о ней нигде не упоминает, как бы желая сохранить про себя одного тайну этой любви. Она обнаруживается у него только многочисленными профилями прекрасной женской головы, спокойного, благородного, величавого типа, которые идут по всем бумагам из одесского периода его жизни».

22 октября 1823 года Пушкин писал Александру Раевскому о скором приезде в Одессу «мадам С.», и вскоре, на листе бумаги возникает портрет Собаньской — пышноплечьей, лианоподобной, в резком порывистом повороте, с бурей в расширенном миндалевидном глазу — олицетворение прекрасной грозы.

11 ноября того же года в день создания одного из лучших пушкинских стихотворений «Простишь ли мне ревнивые мечты...», поэт был с Каролиной на крестинах сына Воронцовых. Собаньская, опустив пальцы в кропильницу, коснулась лба Пушкина. В рукописи поэта в этот день сделана пометка «крещенье» и нарисован профиль Собаньской.

В апреле — октябре 1828 года, затем в ноябре — декабре 1829 года Пушкин встречался с Собаньской в Петербурге, куда, скорее всего, она была прислана специально. Влечение поэта, который не догадывался об ее двойной жизни, вспыхнуло с новой силой. В 1829 году он нарисовал в альбоме Елизаветы Ушаковой композицию из трех женских лиц: Е. Воронцовой, Е. Семеновой и К. Собаньской.

5 января 1830 года Пушкин записал в альбом Собаньской посвящение «Что в имени тебе моем...». Кстати, это стихотворение, получившее музыкальные интерпретации Алябьева, Титова, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Танеева и Шостаковича, до обнаружения альбома Каролины Собаньской в 1934 году в киевском архиве, пушкинисты почти единогласно ошибочно приписывали относящимся к А. А. Олениной.

4 марта 1830 года Пушкин неожиданно уехал из Петербурга в Москву и 6 апреля просил руки Н. Н. Гончаровой, а по случайному совпадению в этот же день в «Литературной газете» было опубликовано его посвящение Собаньской «Что в имени тебе моем...»

«Что в имени тебе моем» (стихи А.С. Пушкина, муз. П.Кашин)

Видео: <https://www.youtube.com/watch?v=j0K6C0Esaem>

Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.
Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.
Что в нем? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.
Но в день печали, в тишине,
Произнеси его тоскуя;
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...

Гончарова Наталья Николаевна

Свою будущую жену поэт встретил в декабре 1828 года на балу у учителя танцев Иогеля в Москве на Тверской улице. Ей тогда было 16 лет. «*В белом воздушном платье, с золотым обручем на голове, она в этот знаменательный вечер поражала всех своей классической, царственной красотой*», — писала об этом дне ее дочь от второго брака А. П. Арапова. «*Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова моя закружилась*», — вспоминал Пушкин. (полная биография Н.Н.Гончаровой – см. Приложение).

Жена гения.

Женщина эта вызывает настолько разные и противоречивые оценки среди пушкинистов, биографов Пушкина, что, опираясь на их труды, сложно составить о ней определенное мнение. Одни мифологизируют образ Натальи, наделяя ее такими качествами, о существовании которых у себя и сама Наталья, скорее всего, не догадывалась. Ее называют «первой европейской красавицей», лучшей наездницей в Петербурге, лучшей шахматисткой столицы, обыгравшей известного иностранного мастера. Некоторые сообщают о больших успехах Натальи в литературе и журналистике, а также о немалых способностях в математике. Говорят о ее высокой духовности и даже о святости и неземной сущности. Другие считают Наталью слишком практической и бездуховной, обладающей недалеким умом. Они опровергают почти все сказанное

защитниками Натальи. Большие успехи в литературе и журналистике?! Да Наталья была просто ужасно неграмотна. Однажды Пушкин попросил ее переписать французский текст записок Екатерины II. Она переписала девять страниц, но сделала такое количество ошибок, что мужу пришлось отказаться от ее услуг. Сохранившиеся письма Натальи говорят об ее ужасном письменном русском. Да и в шахматы она лишь училась играть - осваивала названия фигур и ходы. Наездницей она, действительно, была неплохой, однако далеко не лучшей в столице. Но в первую очередь всех, пишущих о Наталье, интересует ее роль в дуэли, ее виновность или невиновность. Первые считают Наталью безвинной жертвой обстоятельств. Уверены, что она была честна перед мужем - измены не было. Другие разносят моральный облик Натальи в пух и прах - и влюблена-де она была в Данте, и физическая измена имела место быть. Однако были найдены письма Данте к своему приемному отцу, в которых молодой француз поведал о разговоре с Натальей Пушкиной: она призналась в своих глубоких чувствах к нему, но дала понять, что изменять своему супругу не намерена. Некоторые идут еще дальше и заявляют, что Данте был лишь прикрытием для Николая I. Вересаев в своей книге «Спутники Пушкина» говорит о большой вероятности того, что *«у Николая завязались с Натальей очень нежные отношения, результаты которых пришлось покрыть браком с покладистым Ланским»*. То есть, по его мнению, отношения эти завязались после смерти Пушкина. Но начало им было положено еще при жизни поэта. Да и гибель его нужна была императору лишь для того, чтобы убрать с пути слишком непокорного и гордого соперника. Марина Цветаева писала: *«Нет в Наталье Гончаровой ничего дурного, ничего порочного... Было в ней одно: красавица. Только - красавица, просто - красавица... Голая красота, разящая, как меч. И сразила»*. Цветаева снимает с Натальи вину за смерть поэта. Гибель Пушкина, по мнению Марины Цветаевой, была предначертана ему с колыбели, а потому Наталья - не причина, а лишь повод.

Перед смертью Пушкин сказал жене: «Ты ни в чем не виновата!» Он действительно любил свою «Мадонну», «Музу», «царицу», «ангела», «женку», «душку», «бой-бабу» и не считал ее виновной в том, что произошло.

**Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суверенно им дивился посетитель,
Внимая важному сужденью знатоков.
В простом углу моём, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков;
Пречистая и наш божественный спаситель –
Она с величием, он с разумом в очах –
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспоспал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.**

Проанализировав лирические послания А.С. Пушкина, а также литературу, посвящённую окружению поэта, можно прийти к выводу, что среди высоких и

прекрасных талантов, которыми был щедро наделён Пушкин, есть один, особый - талант любви.

Начав с воспевания женственно-земной стороны любви, поэт всё настойчивее стремился к раскрытию её идеального, духовного смысла.

В своих стихотворениях он показал, что любовь позволяет увидеть в земной женщине красоту небесного идеала Мадонны.

**Видео : Стихи А. Пушкин-
муз.П.Кашин** <https://www.youtube.com/watch?v=BUDmfvwLsoo>

Я думал, сердце позабыло
Способность лёгкую страдать,
Я говорил: тому, что было,
Уж не бывать! уж не бывать!
Прошли восторги, и печали,
И легковерные мечты...
Но вот опять затрепетали
Пред мощной властью красоты.

«Чарую душа моя...»

ГАЛЕРЕЯ МУЗ

А.С.Пушкина

Портреты и рисунки: <https://biography.wikireading.ru/76745>

Гончарова Н.

Керн А.

Завадовская Е.

Бакунина Е.

Закревская А.

Воронцова Е.

Смирнова-Россет А.

А.О. Смирнова-Россет рис. А.С. Пушкина

Семенова Е.

К. Брюллов. Портрет актрисы Е.С. Семёновой. 1836

Е.С. Семёнова рис. А.С. Пушкина

Голицына Е.

Вяземская В.

Кисилева Е.

Раевская Е.

Карамзина Е.

Муравьева А.

Давыдова А.

Истомина Е.

Ризнич А.

Собаньская К.

Оленина А.

Раевская Е.

Ушакова Е.

Елена Николаевна Раевская
Antheime Francois Lagrenée 1821

Е.Н.Раевская рис. А.С.Пушкина

Е. Н. Ушакова Неизвестный художник

Е.Н.Ушакова рис. А. С. Пушкина

Волконская М.

Неизвестный художник, начало 1820-х
Мария Николаевна Волконская

М.Н.Волконская (Раевская) рис. А.С.Пушкина

Вульф А.

За Петру я родила и смило
в Тифлис, в Москве —
и РюО позадавала
Дик Н и У.
А. Пушкинъ 1828

Ана Ивановна Вульф 1834/1835 гг. Акварель неизвестного художника

Видео : Романс «Прошла борьба моих страстей»
Стихи Денис Давыдов, музыка Александр Журбин из кинофильма: «Эскадрон гусар летучих» (отрывок)

Видео: https://www.youtube.com/watch?v=mxA_jghp3SU&feature=emb_logo

G D

Не пробуждай, не пробуждай моих безумств и исступлений,
C G H7 C

И мимолетных сновидений не возвращай, не возвращай!
Edim G D7 G

И мимолетных сновидений не возвращай, не возвращай!

Em D#dim H7 Em

Не повторяй мне имя той, которой память - мука жизни,
C Am H7 Em

Как на чужбине песнь отчизны изгнанику земли родной.

Em D#dim H7 Em C Am H7 Em

Не воскрешай, не воскрешай меня забывшие напасти,
Дай отдохнуть тревогам страсти и ран живых не раздражай.
Дай отдохнуть тревогам страсти и ран живых не раздражай.

Иль нет! Сорви покров долой!.. мне легче горя своеволье,
Чем ложное холоднокровье, чем мой обманчивый покой.

Настал предел моих страстей, болезнь души моей мятежной
И призрак пламенных ночей неотразимый, неизбежный.
И призрак пламенных ночей неотразимый, неизбежный.

И все тревоги милых дней, и языка несвязный лепет,
И сердца судорожный трепет, и смерть, и жизнь при встрече с ней.

Исчезло все, покой желанный у изголовия сидит.
Но каплет кровь еще из раны, и грудь усталая болит.

ГАЛЕРЕЯ ОБРАЗОВ А.С.ПУШКИНА

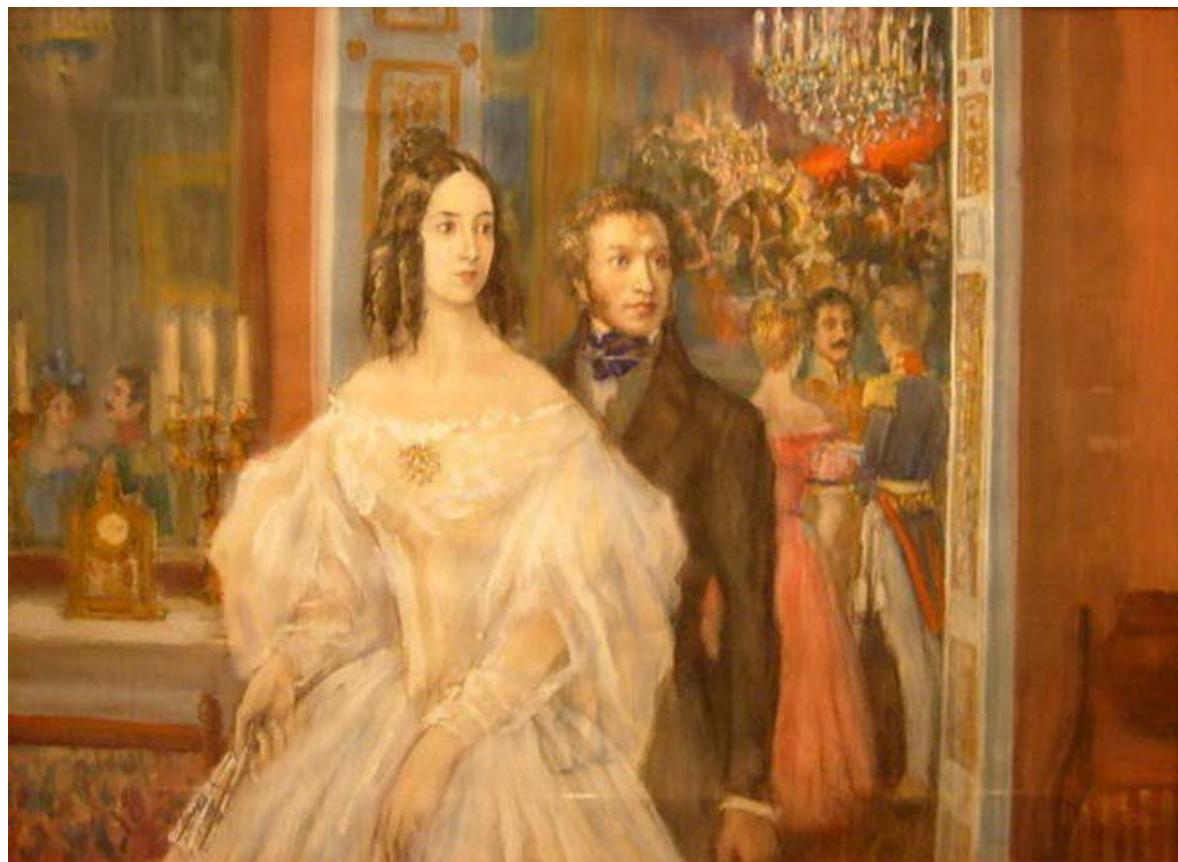

A.C. Пушкин и декабристы

Глава 4

(9-11 кл.)

14 декабря 2020 года исполнится 195 лет трагическому событию в истории России: восстанию декабристов на Сенатской площади Петербурга.

14 декабря 1825 года в Петербурге на Сенатской площади произошло первое в истории России организованное выступление дворян-революционеров против царского самодержавия и произвола. Восстание было подавлено. Пять его организаторов Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин и Петр Каховский) были повешены, остальные были сосланы на каторгу в Сибирь, разжалованы в солдаты... Жёны одиннадцати осужденных декабристов разделили их сибирское изгнание.

А.С.Пушкин не был с мятежниками 14 декабря 1825 года на Сенатской площади, потому что , во- первых, находился в ссылке в Михайловском и был под неусыпным надзором Николая 1; во- вторых, друзья оберегали жизнь поэта и не сообщали ему о тайных обществах, куда они входили.

В 1819 году Пушкин был привлечен своими товарищами к заседаниям по вопросу об издании политического журнала. Поэт выражает взгляды тайного общества в стихах: «К Чаадаеву», «Деревня», из-за которых будет сослан на юг.

После южной ссылки Пушкину предписано находиться в родовом имении Михайловском Псковской губернии. В эти годы он лишен свободы передвижения, он одинок... Как не хватает ему сейчас дружеского участия! В 1825 году Александра Сергеевича навестили Иван Пущин и Антон Дельвиг, они поддержали его в сложный период времени. Незаметно зашёл разговор о тайном обществе. Тайны этой Пушкину всё ещё не открывали.

А.Городницкий

А Пушкина не пустят за границу -

**От "А" до "Ю":
Ни в Лондон, ни в Венецию, ни в Ниццу,
Ни в Падую.
Не даст ему гулять по белу свету
Империя,
Поскольку у жандармов к нему нету
Доверия.**

**Ах, Пушкина нельзя сильней ударить.
Тоска сильна.
И пишет Пушкин письма государю
Искательно.
Окрестные губернии убоги -
Сойти с ума!
Шлагбаумы, размытые дороги -
Чума, чума...**

**Друзей твоих уводят по этапу.
Эх, визу бы,
Покуда к Бенкендорфу тебя в "лапу"
Не вызвали!
Заслужишь ты, лишь стоит постараться,
Прощение,
И власть тебе устроит с иностранцем
Общение.**

Как же случилось, что Пушкин не знал о том, что было самым важным в жизни его товарищей?

Иван Пущин в своих «Записках» писал: «Мы не вовлекали Пушкина в члены общества, не совсем доверяя его беспечной, пылкой натуре, боясь за судьбу гениального поэта. Кроме того за поэтом была установлена слежка. Это увеличивало риск провала нашего тайного общества...»

Вольнодумные творения Александра Сергеевича Пушкина являлись мощными орудиями борьбы декабристов, их лозунгами за свободу.

**Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!**

14 декабря 1825 года на Сенатской площади Петербурга три полка отказались присягнуть царю. За это в России казнили, сажали в тюрьмы. Такая участь ждала и участников восстания на Сенатской площади. Всех офицеров лишили воинских званий, боевых наград и дворянских титулов. 5 человек,

которые руководили восстанием, царь приказал казнить, другие были сосланы на каторгу. В историю все они вошли под именем «декабристы». За участие в восстании Иван Пущин был сослан в Сибирь. Пушкин пытался спасти друга, он просил Николая I смягчить наказание, но тот отказал.

Поэт готов был разделить судьбу декабристов. На вопрос императора : «Где бы вы были 14 декабря 1825 года, если бы не находились в ссылке?» Александр Сергеевич, не задумываясь, ответил: «Был в рядах мятежников». Николай I понял, что дух великого поэта ему не сломить.

Александр Городницкий

Галина Хомчик "Аэропорты XIX века"

Видеоhttps://www.youtube.com/watch?time_continue=109&v=o7XJbBXqzsE&feature=emb_logo

**Когда закрыт аэропорт,
Мне в шумном зале вспоминается иное:
Во сне летя во весь опор,
Негромко лощади вздыхают за стенуою,
Поля окрестные мокры,**

На сто губерний ни огня, ни человека...

Ах, постоянные дворы -

Аэропорты девятнадцатого века!

- Сидеть нам вместе до утра -

Давайте с вами познакомимся получше.

Из града славного Петра

Куда, скажите, вы торопитесь, поручик?

- В края обвалов и жары,

Под брань начальства и под выстрелы абрека...

Ах, постоянные дворы -

Аэропорты девятнадцатого века!

Куда ни ехать, ни идти,

В любом столетии, в любое время года

Разъединяет нас пути,

Объединяет нас лихая непогода.

Ах, как к друг другу мы добры,

Когда бесчинствует распутица на реках!..

Ах, постоянные дворы -

Аэропорты девятнадцатого века!

Какая общность в этом есть,

Какие зыбкие нас связывают нити?

Привычно чокаются здесь

Поэт с фельдъегерем, гонимый и гонитель.

Оставим споры до поры,

Вино заздравное - печали лучший лекарь...

Ах, постоянные дворы -

Аэропорты девятнадцатого века!

Пора прощаться нам, друзья:

Окошко низкое в рассветной позолоте.

Неся нас в разные края,

Рванутся тройки, словно лайнеры на взлете.

Похмелье карточной игры,

Тоска дорожная, да будочник-калека...

Ах, постоянные дворы -

Аэропорты девятнадцатого века!

Александр Сергеевич верно хранил преданность своим друзьям-декабристам. Им он написал послание, отвезенное тайно в Сибирь.

Факсимile стихотворения А.С.Пушкина и ответа А.И.Одоевского, переписано рукой И. Пущина, Жано:

Сайт «История Российской империи»

<http://school.rusarchives.ru/dvizhenie-dekabristov/pushkin-vo-glubine-sibirskikh-rud-i-otvet-dekabrista-ai-odoevskogo.html>

(Государственный архив Российской Федерации Ф. 279. Оп. 1. Д. 248. Л. 4 об. – 5.

А.С.Пушкин

**Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье;
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.**

**Несчастью верная сестра –
Надежда, в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье –
Придет желанная пора!**

**Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой призывный глас.**

**Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отадут.**

Ответ декабристов

А. Одоевский

**Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли...
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.**

**Но будь покоен, бард! цепями,
Своей судьбой гордимся мы;
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.**

**Не пропадет наш скорбный труд
Из искры возгорится пламя, –
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.**

**Мечи скуем мы из цепей –
И пламя вновь зажжем свободы,
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!**

Друзья Пушкина декабристы

Сайт «История Российской империи»

Статья: <https://www.rosimperija.info/post/702>

«Но каторга 120 друзей, братьев, товарищней — ужасна» (из письма Пушкина П. Вяземскому). Как бы ни пересматривалась история, как бы ни переставлялись акценты, как бы ни переосмысливались события, но из песни, как говорится, слов не выкинешь. Человек, как известно, в течение своей жизни меняется: мировоззренчески, нравственно, духовно. Многие исследователи утверждают, что Пушкин умер христианином – и с этим вполне можно согласиться. Христианские же воззрения несовместимы с бунтом, восстанием против власти, убийством... Но есть его слова, в которых он называет декабристов «друзьями, братьями, товарищами», есть неопровергимые факты его дружбы с декабристами, есть его «Послание в Сибирь». Вот с этой позиции факта и рассматривается нами данная тема. Предположения и домыслы таковыми пусть и остаются.

Первая организация декабристов Союз спасения образовалась в 1817 г. Ее цель – борьба за ограничение самодержавия и борьба с крепостным правом. В эту организацию входит лицейский друг Пушкина Иван Иванович Пущин. В этом же году друзья заканчивают Лицей и Пушкин пишет свою оду «Вольность»: « Увы! куда ни брошу взор — Везде бичи, везде железы, Законов гибельный позор, Неволи немощные слезы; Везде неправедная Власть В сгущенной мгле предрассуждений Воссела — Рабства грозный Гений И Славы роковая страсть.» Конечно же, в то время направление мыслей поэта и чаяния декабристов вполне совпадали. А вот декабрист Поджио в своих «Записках» позже скажет, что их путь – путь открытого восстания, а не тайная борьба за власть путем дворцовых заговоров и подлого цареубийства (он говорит здесь об убийстве Павла I): «*Пьяная буйная толпа врывается к нему и отвратительно, без малейшей гражданской цели, его таскает, душит, бьет и убивает. Убийцы были награждены. За ними был легкий и жалкий успех. Нет, не они нам пример*». Об отношении к крепостному праву Пушкин говорит в стихотворении «Деревня», написанном им в 1819 г.: «Здесь барство дикое, без чувства, без закона, Присвоило себе насильственной лозой И труд, и собственность, и время земледельца. Склоняясь на чуждый плуг, покорствуя бичам, Здесь рабство тощее

влачится по браздам Неумолимого владельца. Здесь тягостный ярем до гроба все влекут, Надежд и склонностей в душе питать не смея, Здесь девы юные цветут Для прихоти бесчувственной злодея». Его отношение к крепостному праву, выраженное в стихах, вполне соответствует отношению к этому вопросу декабристов. Необходимость отмены крепостного права как унизительного для человека явления очевидна как для декабристов, так и для Пушкина. В 1820 г. Пушкин был сослан на юг за свои политические стихи, там он знакомится с членами тайного общества Союза благоденствия М. Орловым, К. Охотниковым, В. Раевским, И. Якушкиным, часто бывает в Каменке. А Каменка, как мы знаем, была одним из штабов заговорщиков. Князь П. Вяземский писал: «Хоть Пушкин и не принадлежал к заговору, который приятели таили от него, но он жил и раскалялся в этой жгучей и вулканической атмосфере». Еще до своей ссылки на юг Пушкин был участником одного из литературных обществ декабристов «Зеленая лампа» (филиал Союза благоденствия), участники «Зеленої лампи» стояли на позициях ограничения монархии и завоевания этого ограничения революционным путем. В 1821 г. в Кишиневе Пушкин встречался и беседовал с Пестелем, а в 1822 г. он предупреждает В. Раевского, члена Южного тайного общества, о грозящем ему аресте (Пушкин жил в это время на квартире наместника Бессарабии генерала Инзова). Но постепенно взгляды Пушкина на необходимость революционных преобразований меняются, он все меньше верит в успех политической борьбы и начинает понимать, что народ ее не поддержит, т.к. он пассивен, а группа людей, пусть даже очень честная и целеустремленная, ничего изменить не может. В своей трагедии «Борис Годунов» он пишет: « Но знаешь ли чем сильны мы, Басманов? Не войском, нет, не польскою помогой, А мнением — да, мнением народным».

1 января 1825 г., когда Пушкин находился в Михайловском, его посетил лицейский друг Иван Пущин. После первых объятий и слез радости, расспросов и рассказов Пущин признался другу, что в России существует тайное общество и что он к нему принадлежит. А Следственная комиссия по делу декабристов установила, что вольнолюбивые стихи поэта использовались декабристами в качестве прокламаций, что они читались в армии.

Николай I «простили» Пушкина, но стихотворение «Арион» написано в 1827 г., уже после ссылки и казни декабристов, и в нем поэт говорит: «Лишь я, таинственный певец, На берег выброшен грозою. Я гимны прежние пою И ризу влажную мою Сушу на солнце под скалою.»

О постоянных внутренних (и творческих) обращениях Пушкина к идеи преобразования общества и поисках путей говорят последующие его произведения: «История Пугачева», «Капитанская дочка», «Дубровский». И слова о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном» говорят сами за себя. В 1828 г. голос Пушкина дошел в Сибирь. Вот как об этом вспоминает Иван Пущин: «1828 года 5 января привезли меня в Читу. Пушкин первый встретил

меня в Сибири задушевным словом. В самый день приезда призывает меня к частоколу А.Г.Муравьева и отдает мне листок бумаги, на котором написано было: «Мой первый друг...» Мой первый друг, мой друг бесценный, И я судьбу благословил, Когда мой двор уединенный, Печальным снегом занесенный, Твой колокольчик огласил; Молю святое провиденье: Да голос мой душе твоей Дарует то же утешенье, Да озарит он заточенье Лучом лицейских ясных дней!» Эти стихи Пущин хранил как святыню до конца своих дней. Вместе с этим стихотворением поэт передал и другое – «Послание в Сибирь. На это стихотворное послание-поддержку ответил поэт-декабрист А. Одоевский, член Северного общества, принимавший участие в восстании и затем заключенный в Петропавловскую крепость. Каторгу и ссылку в Сибири отбывал с 1827 по 1837 год. Затем отправлен по приказу царя рядовым в действующую армию на Кавказ (Нижегородский драгунский полк), там он сблизился с М. Ю. Лермонтовым и Н. П. Огаревым. Это был умный, образованный и благородный человек; его называли даже «христоподобною» личностью. Умер А. Одоевский в 1839 г. в форте Лазоревском (сейчас это микрорайон Лазаревское в городе Сочи) от малярийной лихорадки. Лермонтов посвятил Одоевскому стихотворение «Памяти А. И. О.» («Я знал его: мы странствовали с ним.

Иван Пущин (1798-1859).

Его отец был сенатором, генерал- интендантом флота. Учился вместе с Пушкиным в Царскосельском лицее. Мальчики после первого знакомства сразу же почувствовали симпатию друг к другу и оставались друзьями всю жизнь, хотя жизнь развела их в разные стороны сразу же после окончания Лицея. И. Пущин уже в Лицее привлекал других «своей высокой чистотой, честностью и сердечной теплотой», так его характеризовал директор лицея Е.А. Энгельгардт. Почти сразу же после окончания лицея он становится участником тайных обществ – сначала «Священной артели», основанной гвардейскими офицерами в 1814 г., затем Союза спасения, Союза благоденствия, Северного общества. Служил в лейб-гвардии конной артиллерии, с 1823 г. оставил военную службу и стал служащим Петербургской уголовной палаты. Позже перешел в московский надворный суд, а в тайном обществе возглавил Московскую управу. Накануне восстания переехал в Петербург и принял непосредственное участие в его подготовке с надеждой, чтобы столичные и московские войска выступили совместно. Он был на Сенатской площади одним из первых. «Всех бодрее в каре Московского полка стоял И. И. Пущин, хотя он, как отставной, был не в военной одежде; но солдаты охотно слушали его команду, видя его спокойствие и бодрость», — рассказывал декабрист А. Розен. Как одного из главных зачинщиков Пущина осудили «по первому разряду»: смертная казнь с отсечением головы. Затем смертный приговор был заменен вечной каторгой. За 10 месяцев до восстания декабристов Пущин посетил ссыльного друга в Михайловском, и это была их последняя встреча. О ней Пушкин писал: «И ныне здесь, в забытой сей глухи, В обители пустынных выюг и хлада, Мне сладкая

готовилась отрада: Троих из вас, друзей моей души, Здесь обнял я. Поэта дом
опальный, О Пущин мой, ты первый посетил, Ты уладил изгнанья день
печальный, Ты в день его Лицея превратил И все прошло, — проказы,
заблуждения... Ты, освятив тобой избранный сан, Ему в очах общественного
мнения Завоевал почтение граждан...» (19 октября 1825 года)

Уже на каторге, в Петровском заводе в Забайкалье, Пущин узнал о смерти Пушкина и написал в одном из писем: «*Кажется, если бы при мне должна была случиться несчастная его история и если бы я был на месте К. Данзаса, то роковая пуля встретила бы мою грудь: я бы нашел средство сохранить поэта-товарища, достояние России*». В 1839 году Пущину разрешено было отправиться на поселение в Тобольскую губернию, где он провел 4 года, жил в Турицке, затем в Ялуторовске. Иван Пущин был необычайно добрым и отзывчивым человеком: кроме своих двоих детей, он взял на воспитание троих детей умершего декабриста Ивашева, а затем приютил жену и детей умершего В. Кюхельбекера, лицейского товарища. Его все любили и называли «самым сердечным другом» (Волконский), «общим нашим любимцем» (Басаргин). В ссылке он занимался земледелием, педагогикой, наукой (изучал экономику Сибири). Его ссылка кончилась в 1856 г., но в Москве ему жить было запрещено, он поселился в имении князя Эристави. Здесь же начал писать свои известные «Записки о Пушкине» и другие мемуарные произведения. Умер он в 1859 г. в Бронницах, родовом поместье Фонвизиных (М.А. Фонвизин — декабрист, после его смерти Пущин женился на его вдове, Н.Д. Фонвизиной). Там же и похоронен рядом с другом-декабристом М. Фонвизиным).

Сайт « Архивы- школе» :

<http://school.rusarchives.ru/dvizhenie-dekabristov.html>

Вильгельм Кюхельбекер (Кюхля) (1797-1846)

Родился в Петербурге в семье обрусевших немцев-дворян. Его отец был статским советником, агрономом и первым директором Павловска. Детство провел в Лифляндии. Окончил с серебряной медалью частный пансион в Верро (Эстляндия), а в 1811 году поступил в Царскосельский лицей и учился вместе с Пушкиным. Еще в Лицее начал печатать в журналах свои стихи. В 1817 году окончил Лицей с серебряной медалью. Его отношения с одноклассниками в Лицее были осложнены неуравновешенностью характера Кюхельбекера, который, как свидетельствует лицейист М. А. Корф, был «предметом постоянных и неотступных насмешек целого Лицея за свои странности, неловкости и часто уморительную оригинальность». Большая часть лицейских эпиграмм на Кюхельбекера принадлежит Пушкину. Это являлось поводом для многих ссор и обид Кюхельбекера на Пушкина.

За ужином объелся я,

А Яков запер дверь оплошно —

Так было мне, мои друзья,

И кюхельбекерно и тошно.

Но, несмотря на это, они были друзьями. Прощаясь с Лицеем в 1817 г., Пушкин посвятил другу стихотворение «Разлука»:

Узнай любовь, неведомую мне,

Любовь надежд, восторгов, упоенья:

И дни твои полетом сновиденья

Да пролетят в счастливой тишине!

Знание языков позволило Кюхельбекеру в 1820 году принять должность секретаря при обер-камергере А.Л. Нарышкине. Он писал своей матери, что очень рад предстоящему путешествию за границу: « Я буду получать ежегодно 3000 рублей на всем готовом. Обязанность моя будет состоять в ведении корреспонденции на трех языках....» После пребывания в Германии и южной Франции в марте 1821 года Кюхельбекер приехал в Париж, где читал публичные лекции о славянском языке и русской литературе, но содержанием этих лекций было недовольно правительство, и Кюхельбекеру было предложено немедленно возвратиться в Россию. С апреля 1825 г. Кюхельбекер жил в Петербурге, сначала у брата Михаила, а позже — с декабристом князем А.И. Одоевским, где знакомится с Рылеевым и становится членом тайного общества. Накануне восстания, 13 декабря, Кюхельбекер пришел на совещание к Рылееву, а утром 14 декабря он с пистолетом отправился на Сенатскую площадь и даже стрелял... Но он был подслеповат, к тому же пистолет дал осечку... После подавления восстания он бежал из Петербурга: скрывался у сестры, затем хотел бежать за границу, добраться до Варшавы, но 19 января 1826 года был арестован и 25 января доставлен в Петербург. Был приговорен Верховным судом по 1-му разряду к смертной казни, но по высочайшей конфирмации от 10 июля 1826 г. осужден в каторжные работы на 20 лет. Через две недели после объявления приговора Кюхельбекер был вывезен из Петропавловской крепости и доставлен в Шлиссельбург. При пересмотре приговоров Николай I срок каторжных работ Кюхельбекеру сократил до 15 лет, но на рудники он отправлен не был. Начались его многолетние скитания по крепостным казематам. По дороге в Динабург (сейчас Даугавпилс) 14 октября 1827 года на почтовой станции Залазы произошла встреча Кюхельбекера и Пушкина, который возвращался из Михайловского в Петербург. О ней поэт записал в своем «Дневнике»: «Увидев меня, он с живостью на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрели друг на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись друг к другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за

руку с угрозами и ругательством. — Я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали. Я поехал в свою сторону. На следующей станции узнал я, что их везут из Шлиссельбурга, — но куда же?» Из уготованных ему 15 лет каторги Кюхельбекер 10 лет просидел в крепостях. Он и без того был слаб здоровьем, а после этого почти совсем ослеп. Срок его заключения окончился 12 февраля 1836 года, и Кюхельбекер сразу же сообщил Пушкину эту радостную весть. Он переходит на положение ссыльного, живет в Баргузине Иркутской губернии, где встречается со своим родным братом Михаилом и в этом же году шлет Пушкину стихотворение, посвященное годовщине Лицея:

Чьи резче всех рисуются черты

Под взорами моими? Как перуны

Сибирских гроз, его златые струны

Рокочут... Пушкин! Пушкин! это ты!

Твой образ — свет мне в море темноты...

Здесь, в Баргузине, братья Кюхельбекеры завели большое хозяйство, выращивали новые для Сибири сельскохозяйственные культуры. Михаил Карлович открыл для местных жителей бесплатную школу в своем доме, а Вильгельм Карлович преподавал в ней. Не переставал заниматься литературой: писал стихотворения, элегии, поэмы, критические статьи, переводил с европейских и древних языков. Окончил «Дневник», написал этнографический очерк «Жители Забайкалья и Закаменья», поэму «Юрий и Ксения», историческую драму «Падение дома Шуйского» и др. В письме Пушкину сообщил интересные наблюдения о тунгусах. Здесь он женился на дочери баргузинского почтмейстера Дросиде Ивановне Артеновой. У них было трое детей. Дом-музей Кюхельбекера в г. Кургане По собственной просьбе был переведён в Акшинскую крепость, а в 1844 г. получил разрешение на Переезд в деревню Смолино Курганского округа. Но фактически жил в г. Кургане, т.к. местные власти не препятствовали ему в этом. До сих пор сохранился дом в Кургане, где жил Кюхельбекер. Сейчас здесь музей. В Кургане он окончательно потерял зрение, в январе 1846 г. ему разрешили выехать в Тобольск на лечение, где он и умер в этом же году от чахотки. Похоронен на Завальном кладбище в Тобольске.

Александр Бакунин (1797-1862)

Еще один товарищ Пушкина по Лицею выпускса 1817 года. Он был членом Общества соединенных славян. Служил в лейб-гвардии Семеновского полка, затем в лейб-гвардии Финляндского полка, с 1823 г. – на гражданской службе.

Привлекался к следствию по делу декабристов, но наказан не был. Впоследствии занимал видные административные посты.

Владимир Вольховский (1798-1841)

**Сpartанскою душой пленяя нас,
Воспитанный сурою Минервой,
Пускай опять Вольховский сядет первый,
Последним я, иль Брольо, иль Данзас...**

Так писал Пушкин в первой редакции стихотворения «19 октября» (1825). Вольховский был очень способным учеником. Еще в Лицее Вольховский вместе с И. Пущиным, А. Дельвигом, В. Кюхельбекером, И. Бурцевым и другими «молодыми вольнодумцами» участвовал в «Священной артели». Это была ранняя декабристская организация, в которой, по словам Пущина, велись «беседы о предметах общественных, о зле существующего у нас порядка вещей и о возможности изменения, желаемого многими втайне». Это и привело Вольховского в ряды участников Союза спасения и Союза благоденствия. Царскосельский лицей Вольховский окончил с большой золотой медалью. В чине прапорщика служил в Гвардейском генеральном штабе. Участвовал в дипломатической миссии в Бухаре (1820) и в экспедиции в Хиву (1825). После 14 декабря 1825 г. он был арестован и в результате допросов, как «прикосновенный» к восстанию, переведен на Кавказ, в сентябре 1826 г. назначен состоять при генерал-адъютанте И. Ф. Паскевиче и под его началом находился в персидской и турецкой кампаниях. В сражениях Вольховский проявил исключительную храбрость. Отличился при осаде крепостей Эривани, Карса и Эрзерума. Заслужил множество орденов, а также был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Занимая высокий пост в армии, Вольховский многое сделал для облегчения участия разжалованных декабристов, принимал деятельное участие в их судьбе. Ему многим обязаны М. И. Пущин, П. П. Коновницын, В. А. Мусин-Пушкин, А. М. Миклашевский, П. М. Леман, А. Е. Розен. По оценке современников, Вольховский «сделался ангелом-хранителем всей довольно многочисленной семьи декабристов, поступивших по высочайшему милосердию на Кавказ рядовыми». С Пущиным у Вольховского связь никогда не прерывалась. Он посыпал Вольховскому только что вышедшую «Историю Пугачева». «Мнение твое касательно моей книги во всех отношениях было бы мне драгоценно», — пишет Пушкин. Последняя их встреча состоялась в Петербурге весной 1834 года. «Я простился с Вольховским, который на днях едет в Грузию», — записал Пушкин в своем дневнике. О трагической кончине Пушкина Вольховскому сообщили его лицейские товарищи М. А. Корф и М. Л. Яковлев. Он глубоко переживал эту тяжелую утрату. Умер В. Вольховский в с. Каменка Изюмского уезда Харьковской губернии, похоронен в с. Стратилатовка в ограде церкви.

Для самостоятельного ознакомления:

**Статья: Документы, факты, рисунки . Движение декабристов.
Формирование мировоззрения людей декабристского поколения**

Сайт « Архивы- школе» :

<http://school.rusarchives.ru/dvizhenie-dekabristov.html>

Декабристы в Сибири.

Находясь в сибирской ссылке, декабристы много занимались самообразованием. Родственники присыпали им книги и журналы, некоторые из ссыльных получили целые библиотеки. Так, библиотеку прислала в Сибирь мать Никиты Михайловича Muравьева. После того как он скончался в ссылке, в селе Урик недалеко от Иркутска, книги вернулись в Россию, и мать декабриста, пережившая сына, подарила их библиотеке Московского университета, где они хранятся сейчас.

Ссыльные декабристы старались использовать свои силы, возможности, образование на пользу людям. Они очень много сделали для развития просвещения и науки в Сибири. Устраивали школы, где учили крестьянских детей. Сибирь тогда была краем малоизученным. Декабристы исследовали и описывали местную флору и фауну (особенно интересны виртуозные рисунки Петра Ивановича Борисова, тщательно зарисовывавшего растения, цветы, птиц, насекомых). Вели первые в Сибири метеорологические наблюдения, когда никаких метеостанций еще не существовало.

Многие из декабристов занялись сельским хозяйством, и здесь они старались вводить различные усовершенствования: получали от родных семена новых, улучшенных культур (до сих пор в окрестностях Красноярска выращивают сорт картофеля, который называют «спиридовкой» по имени декабриста М.М. Спиридова), применяли новинки агрономии. И, конечно, декабристы не переставали размышлять о реформах политического устройства России.

**А.Городницкий
Город ноет, как свежая рана.
У рогаток двойная охрана.
Гулкий окрик и цокот подков.
Посреди часовых и бурана
Он куда так торопится рано,
Осторожнейший князь Горчаков?**

Государю он предан - нет нужды,

**Мятежи ему странны и чужды.
Отчего же, понять мудрено,
Этой ночью, морозной и серой,
Он рискует судьбой и карьерой,
От жандармов спасая Жанно?**

**Не вчера ли, в чулках и при шпаге,
Торопился он в Зимний к присяге,
Слыши пушек медлительный гром?
Завтра в Лондон он едет, приказный,
Чтоб Тургенева вызвать для казни
Или силою или добром.**

**Но пока не проснулась столица,
Он, в тревоге, что медлит возница,
Напряженно глядит из окна,
И пылает меж снежного чада
Безмятежных пирушек лампада,
Что в Лицее была зажжена.**

Видеотека

для предварительного самостоятельного просмотра перед изучением темы

Передача « Час истины. Жены декабристов»

https://vk.com/videos60588143?z=video60588143_456239198%2Fpl_60588143_-2

1. Передач «Декабристы. Испытание Сибирью | Телеканал "История»

https://www.youtube.com/watch?v=pPaXQSOP9t8&feature=emb_logo

2. Передача «Загадки века. Декабристы»

https://www.youtube.com/watch?v=TfM5JsCFv8c&feature=emb_logo

3. Передача «Мираж пленильного счастья. Специальный репортаж»

https://www.youtube.com/watch?v=WVBbNMi-srw&feature=emb_logo

4. «Дело Декабристов». Документальная драма.

<https://www.youtube.com/watch?v=JXodxmhJibE>

*А.Городницкий
Там, где каторжный труд, там, где
лес непочат,
В необъятной заснеженной шире,*

*Наши песни поют, наши цепи
звенят,
Наши избы стоят по Сибири.*

*Не припомнит никто в этой дикой
глуши
Эполеты полков и кокарды, --
Как мы молоды были и как хороши,
Лейб-гусары и кавалергарды!*

*В жаре дымных ветров не
ступились в бою
Наши острые шпаги и сабли.
За свободу мы кровь проливали
свою,
Мы чужой не пролили -- ни капли.*

*Пусть запомнят потомки на все
времена,
Добывая победу в сраженье:
Не всегда для свободы победа
нужна,
Ей нужнее порой -- пораженье.
Потому-то и тут больше века
подряд.
В необъятной заснеженной шире,
Наши песни поют, наши цепи
звенят,
Наши избы стоят по Сибири.*

Декабристские жены

Сайт «История Российской империи»

Статья: <https://www.rosimperija.info/post/731>

...следуя за своими мужьями и продолжая супружескую с ними связь, они естественно делаются причастными к их судьбе и потеряют прежнее звание, то есть будут уже признаваемы не иначе, как женами ссыльно-каторжных... (Из предписания иркутскому гражданскому губернатору).

"Это были ангелы, посланные небом, чтобы поддержать, утешить и укрепить не только мужей своих, но и всех нас на трудном и исполненном терпения пути" - из воспоминаний декабриста Н.В. Басаргина.

"Никто (кроме женщин) не смел показать участия, произнести теплые слова о родных, друзьях, которым еще вчера жали руку, но которые за ночь взяты. Напротив, являлись фанатиками рабства, одни из подлости, а другие хуже – бескорыстно" (Герцен).

Сергей Трубецкой писал о жене: "Я благодарил бога от глубины души за то, что он милостью своею так поддержал ее и в чувствах внутренних и в наружном виде. Ничего отчаянного, убитого не было ни в лице, ни в одежде; во всем соблюдено пристойное достоинство".

За доброту душевную, готовность помочь и словом, и делом, и финансами, декабристы называли своих попечительниц «нашими солнцами», ангелами-хранителями, «трудно выразить то, чем были для нас дамы, спутницы своих мужей: по справедливости их можно назвать сестрами милосердия, которые имели на нас попечение как близкие родные, коих присутствие везде и всегда

вливало в нас бодрость, душевную силу. А утешение, коим мы обязаны им, словами изъяснить невозможно».

*Пленительные образы! Едва ли
В истории какой-нибудь страны
Вы что-нибудь прекраснее встречали,
Их имена забыться не должны!*

(Н.А. Некрасов)

"Что за трогательное и возвышенное отрешение! Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории". (П.Вяземский)

До 14 декабря 1825 г. были женаты 23 декабриста. После приговора и исполнения казни остались вдовами жены декабристов К. Рылеева и И. Поливанова, умершего в сентябре 1826 г.

11 жен последовали за своими мужьями в Сибирь, а вместе с ними еще 7 женщин: матери и сестры сосланных декабристов. Во время венчания у алтаря люди клянутся быть вместе в горе и радости, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит их. И они были верны этой клятве.

Вот имена женщин, последовавших за своими мужьями, сосланными на каторжные работы в Сибирь:

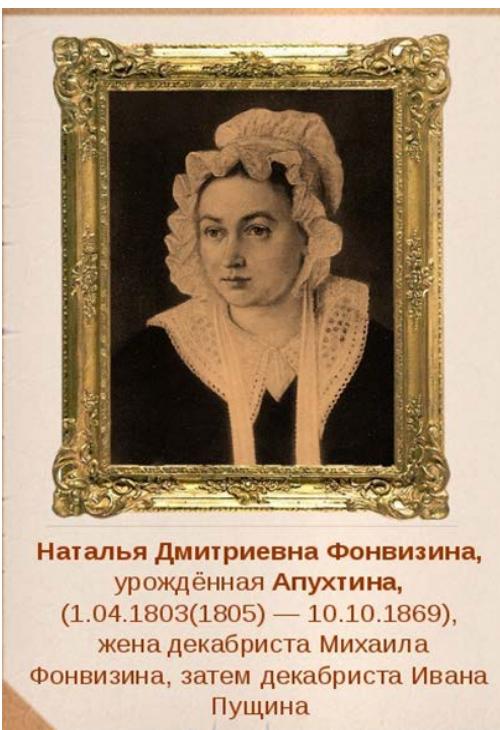
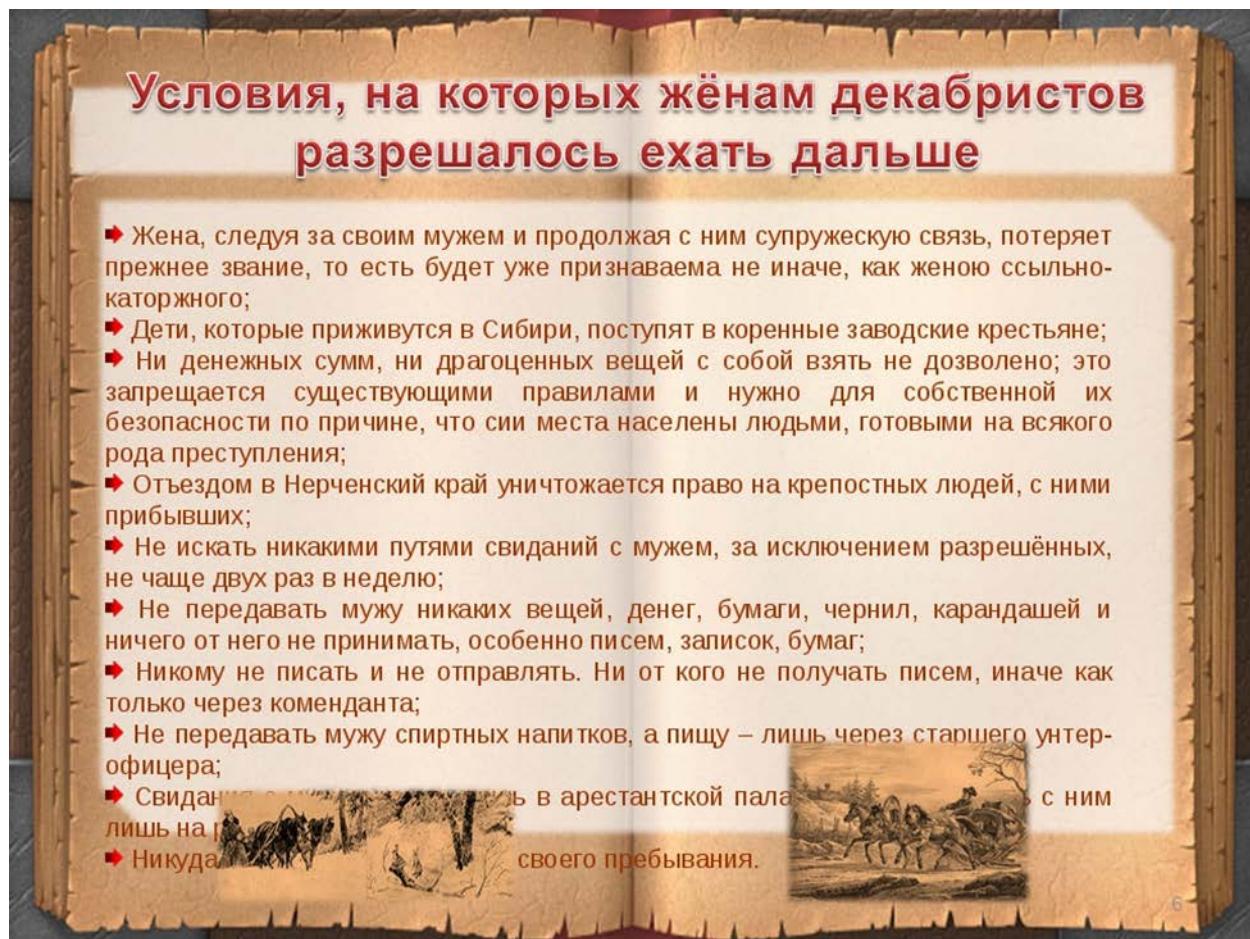
*Прасковья Егоровна Анненкова (Полина Гебль),
Мария Николаевна Волконская,
Александра Ивановна Давыдова,
Александра Васильевна Ентальцева,
Камилла Петровна Ивашева,
Александра Григорьевна Муравьева,
Елизавета Петровна Нарышкина,
Анна Васильевна Розен,
Екатерина Ивановна Трубецкая,
Наталья Дмитриевна Фонвизина,
Мария Казимировна Юшневская*

Это были очень разные женщины: по своему социальному положению и по возрасту, по характеру и по уровню образования... Но объединяло их одно: они пожертвовали всем ради того, чтобы быть рядом с мужьями в годы испытаний. Тюрьму, каторгу и ссылку пережили только 8 из них.

После указа об амнистии декабристов 28 августа 1856 года вместе с мужьями вернулись только пятеро (М. Волконская, П. Анненкова, Е. Нарышкина, А. Розен, Н. Фонвизина). Троє вернулись из Сибири вдовами (М. Юшневская, А. Ентальцева, А. Давыдова). А. Муравьева, К. Ивашева, Е. Трубецкая умерли и похоронены в Сибири.

Условия, на которых жёнам декабристов разрешалось ехать дальше

- ▶ Жена, следуя за своим мужем и продолжая с ним супружескую связь, потеряет прежнее звание, то есть будет уже признаваема не иначе, как женою ссыльно-каторжного;
- ▶ Дети, которые приживутся в Сибири, поступят в коренные заводские крестьяне;
- ▶ Ни денежных сумм, ни драгоценных вещей с собой взять не дозволено; это запрещается существующими правилами и нужно для собственной их безопасности по причине, что сии места населены людьми, готовыми на всякого рода преступления;
- ▶ Отъездом в Нерченский край уничтожается право на крепостных людей, с ними прибывших;
- ▶ Не искать никакими путями свиданий с мужем, за исключением разрешённых, не чаще двух раз в неделю;
- ▶ Не передавать мужу никаких вещей, денег, бумаги, чернил, карандашей и ничего от него не принимать, особенно писем, записок, бумаг;
- ▶ Никому не писать и не отправлять. Ни от кого не получать писем, иначе как только через коменданта;
- ▶ Не передавать мужу спиртных напитков, а пищу – лишь через старшего унтер-офицера;
- ▶ Свидания с мужем разрешаются лишь в арестантской палате с ним лишь на время его пребывания.
- ▶ Никуда

Наталья Дмитриевна Фонвизина,
урождённая Апухтина,
(1.04.1803(1805) — 10.10.1869),
жена декабриста Михаила
Фонвизина, затем декабриста Ивана
Пущина

Камилла Петровна Ивашева,
урожденная Камилла Ле Данту
(Le Dantue), жена декабриста
Василия Петровича Ивашева

Мария Кузимировна Юшневская,
урождённая **Круликовская**,
в первом браке Анастасьева,
(1790 — 1863) —
жена декабриста А. П. Юшневского.

Анна Васильевна Розен ,
урождённая **Малиновская**
(22 декабря 1797 — 24 декабря 1883)-
жена декабриста, барона Андрея
Евгеньевича фон Розена,
последовавшая за ним в Сибирь.

Ентальцева Александра Васильевна
(1790 - 1858),
жена декабриста А.В. Ентальцева

Княгиня

урождённая ;
(6 января 1806 — 10 августа 1863,
поместье Воронки, Черниговская
губерния) — жена декабриста Сергея
Григорьевича Волконского.

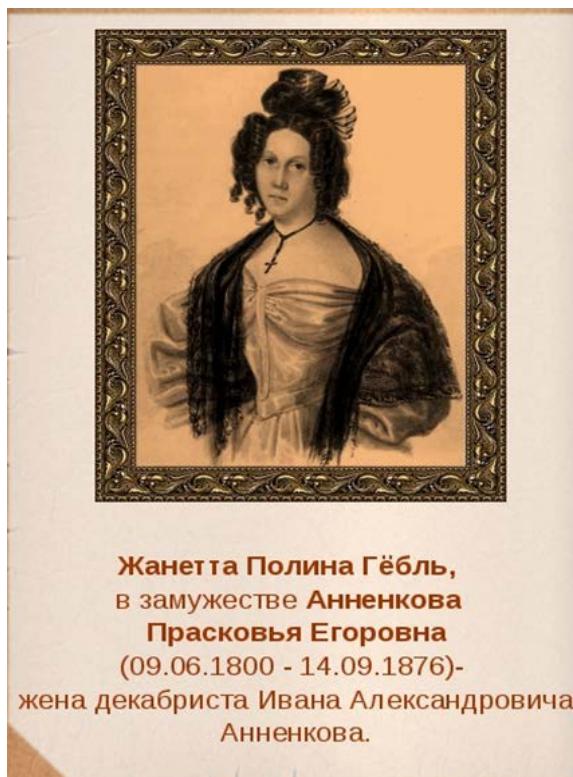
**Княгиня Екатерина Ивановна
Трубецкая,**
урождённая графиня **Лаваль**
(27 ноября 1800, Киев —
14 октября 1854, Иркутск) —
жена декабриста С. П. Трубецкого,

**Александра (Александрина)
Григорьевна Муравьёва ,**
урождённая графиня **Чернышёва**
(1804 — 22 ноября 1832, Петровский
Завод), сестра декабриста З. Г.
Чернышёва,
жена декабриста Н. М. Муравьёва,
последовала за ним в Сибирь.

Александра Ивановна Давыдова,
урождённая **Потапова**
(1802 - 1895)-
жена (с 1819 гражданская, с мая 1825
законная) Василия Львовича
Давыдова.

Жанетта Полина Гёбль,
в замужестве Анненкова
Прасковья Егоровна
(09.06.1800 - 14.09.1876)-
жена декабриста Ивана Александровича
Анненкова.

Елизавета Петровна
Нарышкина, урождённая Коновницын
а
(1 апреля 1802 — 11
декабря 1867) — фрейлина
Императорского двора,
жена декабриста М. М. Нарышкина,

Мария Николаевна Волконская (1805-1863).

Она была самой молодой из жен декабристов. Родилась в семье генерала Н. Раевского, героя Отечественной войны 1812 г. По линии матери – правнучка М.В. Ломоносова. Получила домашнее образование, свободно говорила на французском и английском языках, играла на фортепиано и пела, обладала прекрасным голосом. С 1817 г. с семьей Раевских дружил Пушкин, особенно дружеские отношения у них были во время южной ссылки Пушкина, он посвятил несколько своих стихотворений Марии Раевской: «Редеет облаков летучая гряда...» (1820); «Таврида» 1822); «Ненастный день потух...» (1824); «Буря» (Ты видел деву на скале...). Ее пением и обаянием был очарован и князь Сергей Волконский. Он часто стал бывать в их доме и, наконец, решился сделать предложение Марии, но через отца и в письменной форме – и через него же получил согласие. А дочери отец сказал: «Кто ж тебя торопит? У вас будет время подружиться.. Князь прекрасный человек...» Они обвенчались 11 января 1825 года. Сергею Волконскому было 37 лет, а Марии – 19. В конце 1825 года Мария жила в имении родителей, ожидая ребенка, и не знала о событиях на Сенатской площади, вообще ничего не знала о его участии в тайном обществе. 2 января у них родился сын Николай, а 7 января Волконский был арестован. Его арест, а также арест ее братьев, Александра и Николая, и арест ее дяди Василия Львовича Давыдова от Марии долго скрывали. Оправившись после родов, она поехала в Петербург, чтобы увидеться с мужем, но для этого ей понадобилось обращение к императору Николаю I, что она и сделала. А после оглашения приговора декабристам она сразу же приняла решение следовать за мужем. Ее

отговаривали все родные, отец даже согласен был на ее развод с Волконским, но все было тщетно: Мария впервые ослушалась отца. А когда ее спросили, уверена ли она, что возвратится, она ответила: «Я и не желаю возвращаться, разве лишь с Сергеем, но, Бога ради, не говорите этого моему отцу». Когда Мария с разрешением на выезд в Сибирь пришла к отцу, он в гневе сказал ей: «Я тебя прокляну, если ты через год не вернешься»... И только в 1829 году, перед смертью, он назвал свою любимую дочь “самой удивительной женщиной, которую когда-либо знал”. 22 декабря 1826 г. княгиня Волконская выезжает к мужу в Сибирь. По пути она останавливается в Москве у родственницы Зинаиды Волконской, которая устраивает вечер в честь нее. На этом вечере присутствовал Пушкин. ...Первое свидание с С. Волконским, который находился в Благодатском руднике, произошло на виду у всех. Мария встала на колени перед мужем и поцеловала его кандалы...

Вместе с Е. Трубецкой она поселилась в крестьянском доме. Они помогали своим мужьям, а также другим декабристам всем, чем только могли: готовили им пищу, чинили белье, поддерживали связь с родственниками, писали письма. Их очень уважали местные жители, они умели создать вокруг себя атмосферу доброжелательности, уюта, их поведение отличалось полным отсутствием аристократического высокомерия. Они помогали деньгами и одеждой даже беглым разбойникам, которые, будучи поймаными, не выдали их. Все, что получали декабристы от родственников, распределялось поровну между всеми, они жили там одной семьей. 1828-1829 годы были для Марии Волконской годами потерь: умирает их сын Николай, отец, генерал Раевский, а также новорожденная дочь Софья. Но в 1829 г. с каторжников снимают кандалы, их переводят в Петровский завод, где они получают разрешение поселиться вместе с мужьями в тюрьме. У каждого была своя комната, которую они старались украсить как можно более по-домашнему. А еще через некоторое время всем семейным декабристам разрешили поселиться вне тюрьмы, и жизнь их постепенно стала налаживаться. У них рождаются дети: Михаил и Нелли. В 1835 г. Николай I освобождает Волконского от каторжных работ, и семья уезжает на поселение в село Урик, недалеко от Иркутска. Когда их сын Михаил поступил в гимназию, она вместе с детьми поселяется в Иркутске, а через год приезжает и Сергей Волконский. Их дом становится первым салоном в городе, где проводятся музыкальные и литературные вечера, собирается интеллектуальная гостиная.

В год коронации Александра II приходит известие об амнистии декабристов. Из 120 человек возвращаются только 15... В их числе семья Волконских. Их сыну Михаилу возвращен княжеский титул. Но Мария уже тяжело больна. Несмотря на проведенное за границей лечение, в 1863 г. она умерла. Сергей Волконский пережил ее на 2 года. Его похоронили, согласно завещанию, в ногах у жены в селе Воронки под Черниговом...

«Двумя главными центрами, около которых группировались иркутские декабристы, были семьи Трубецких и Волконских, так как они имели средства жить шире, и обе хозяйки — Трубецкая и Волконская своим умом и образованием, а Трубецкая — и своею необыкновенною сердечностью, были как бы созданы, чтобы сплотить всех товарищет в одну дружескую колонию...», — так писал Н.А. Белоголовый, современник и друг некоторых декабристов, врач по профессии, автор мемуаров.

Екатерина Ивановна Трубецкая, урожденная Лаваль(1800-1854г.)

Дочь французского эмигранта, члена Главного правления училищ, позднее — управляющего 3-й экспедицией особой канцелярии Министерства иностранных дел. Мать ее — из очень богатой семьи. Екатерина (как и ее две сестры) получила прекрасное образование, подолгу жила в Европе. Семья Лавалей была известна в Петербурге не только богатством, но и своим культурным уровнем: Лавали собрали большую художественную коллекцию — полотна Рубенса, Рембрандта, античные мраморные статуи, греческие вазы, коллекцию египетских древностей, фарфоровую посуду с вензелями, домашнюю библиотеку размером в 5 тысяч книг... В их доме устраивались великолепные балы, дипломатические приемы, ставились спектакли, проводились праздники, литературные и музыкальные вечера с участием известных артистов, изысканные обеды до 600 человек. Здесь перебывал весь петербургский свет во главе с императором Александром I, здесь читали свои сочинения Карамзин, Жуковский, Грибоедов, Вяземский, Пушкин... Екатерина была невысокой, полноватой и обаятельной ревушкой с прекрасным голосом. С князем Сергеем Петровичем Трубецким познакомилась в Париже, Трубецкой был на десять лет ее старше, он был знатен, богат, умен, образован, прошел войну с Наполеоном и дослужился до полковника. Одно обстоятельство омрачало этот счастливый брак: у них не было детей. Екатерина знала об участии мужа в тайном обществе, при ней открыто велись разговоры о необходимости переустройства общества. Но для нее был неприемлем террор и насильтственные действия, она говорила Муравьеву-Апостолу: «Ради бога, подумайте о том, что вы делаете, вы погубите нас и сложите свои головы на плахе». Она первая из жен декабристов добилась разрешения отправиться за мужем в ссылку. «Я, право, чувствую, что не смогу жить без тебя. Я все готова снести с тобою, не буду жалеть ни о чем, когда буду с тобой вместе. Меня будущее не страшит. Спокойно прощусь со всеми благами светскими. Одно меня может радовать: тебя видеть, делить твое горе и все минуты жизни своей тебе посвящать. Меня будущее иногда беспокоит на твой счет. Иногда страшусь, чтоб тяжкая твоя участь не показалась тебе свыше сил твоих... Мне же, друг мой, все будет легко переносить с тобою вместе, и чувствую, ежедневно сильнее чувствую, что как бы худо нам ни было, от глубины души буду жребий свой благословлять, если буду я с тобою» (Из письма Екатерины Трубецкой мужу в Петропавловскую крепость, декабрь, 1825 г.).

На следующий же день после отправки Трубецкого на каторгу выехала в Сибирь и она. Ее родители, в отличие от Волконских, поддержали ее. Отец даже отправил с ней своего секретаря, но тот не выдержал суровой дороги и, добравшись уже до Красноярска, вернулся обратно в Петербург, а потом вообще покинул Россию. В сентябре 1826 г. она прибыла в Иркутск, а мужа уже с партией ссыльных отправили в Нерчинские рудники, о чем она не знала. В Иркутске Трубецкая провела 5 месяцев, все это время губернатор Цейдлер, по предписанию из Петербурга, уговаривал её вернуться назад. Однако Екатерина Ивановна оставалась твердой в своём решении. Через некоторое время туда же прибыла и Мария Волконская. Только в феврале 1827 г. состоялась встреча Екатерины и Сергея Трубецких в Благодатском руднике.

Вместе с Марией Волконской за 3 рубля 50 копеек они поселились в покосившейся хибаре со слюдяными окнами и дымящей печкой. «Ляжешь головой к стене — ноги упираются в двери. Проснешься утром зимним — волосы примерзли к бревнам — между венцами ледяные щели». Через щель в тюремном заборе Екатерина Трубецкая увидела своего князя, в кандалах, худого и осунувшегося, заросшего бородой, в оборванном тулупчике — и упала в обморок. Первые месяцы в Благодатском руднике были самыми тяжелыми для них. Каково было выросшей в роскоши во дворце женщине самой топить печку, носить воду, стирать белье, готовить еду, штопать одежду мужу. Она отдала заключенным все свои теплые вещи, а сама ходила в истрапанных башмаках и обморозила ноги. Из мемуаров декабриста Е.П. Оболенского: «Прибытие этих двух высоких женщин, русских по сердцу, высоких по характеру, благодетельно подействовало на нас всех; с их прибытием у нас составилась семья. Общие чувства обратились к ним, и их первою заботою были мы же. С их прибытием и связь наша с родными и близкими сердцу получила то начало, которое потом уже не прекращалось, по их родственной почтительности доставлять родным те известия, которые могли их утешить при совершенной неизвестности о нашей части. Но как исчислять все то, чем мы им обязаны в продолжение стольких лет, которые ими были посвящены попечению о своих мужьях, а вместе с ними и об нас? Как не вспомнить и импровизированные блюда, которые приносились нам в нашу казарму Благодатского рудника — плоды трудов княгинь Трубецкой и Волконской, в которых их теоретическое знание кухонного искусства было подчинено совершенному неведению применения теории к практике. Но мы были в восторге, и нам все казалось таким вкусным, что едва ли хлеб, недопеченный княгиней Трубецкой, не показался бы нам вкуснее лучшего произведения первого петербургского булочника». В сентябре 1827 г. декабристов перевели в Читу, где условия значительно облегчились. Для жен декабристов выстроили целую улицу деревянных домиков и назвали ее Дамской. А в 1829 г. декабристам разрешили снять кандалы. В Чите у Трубецких появился первый ребенок: дочь Александра. И это было настоящим чудом после 9 лет бездетного брака. А затем дети у них стали появляться один за другим. В конце 1839 г. по отбытии срока каторги Трубецкой вышел на поселение в маленькое бурятское село Оёк Иркутской губернии. Там князь Трубецкой начал

заниматься сельским хозяйством, познакомился с крестьянами и их бытом, стал заниматься садоводством, охотой, вел дневник наблюдений за птицами и природными явлениями и даже участвовал в разработке золотоносных приисков. А Екатерина Ивановна воспитывала детей, обучала их грамоте, языкам, музыке, пению. В 1845 году семье Трубецких разрешили поселиться в Иркутске. Дом помогла купить графиня Лаваль, мать Трубецкой. Дом Трубецких в Иркутске Всего в Сибири у них родилось 9 детей, но пятеро из них умерли в малолетнем возрасте, в живых осталось три дочери – Александра, Елизавета и Зинаида и сын Иван. В семье Трубецких воспитывались также сын политического ссыльного Кучевского, две дочери декабриста Михаила Кюхельбекера. Всем хватало места в этом гостеприимном доме. В период проживания в Иркутске декабристы так описывали Екатерину Ивановну: «В простом платье, с большим вышитым белым воротником, широкая коса уложена корзинкой вокруг высокой черепаховой гребенки, спереди, с обеих сторон спускаются длинные, завитые локоны, лучистые глаза, искрящиеся умом, сияющие добром и божьей правдой». Всем обездоленным в Иркутске был известен дом Трубецких. Екатерина Ивановна всегда оказывала помощь бедным крестьянам, не жалела пожертвований для церкви. Все окрестное население шло к ней за лекарствами, которые она получала из Петербурга и раздавала больным. Многие современники называли Екатерину Ивановну олицетворением неистощимой доброты, удивительным сочетанием тонкого ума и доброго сердца. До амнистии Екатерина Трубецкая не дожила 2 года: она умерла 14 октября 1854 г. от рака легких. На ее похороны пришел весь город – от бедноты до генерал-губернатора Восточной Сибири. Ее похоронили в ограде Знаменского монастыря рядом с умершими детьми. Князь очень горевал о жене, перестал бывать в обществе и даже не хотел уезжать из Иркутска после амнистии. Но его уговорили сделать это ради сына, которому было всего 13 лет и которому надо было дать хорошее образование. Перед отъездом он долго рыдал на могиле жены.

Анна Васильевна Розен (1797-1883)

Ее отец, В.Ф. Малиновский, был первым директором Царскосельского лицея. Лицеисты с большим уважением и любовью относились к Малиновскому, ценя его ум и доброту. Анна получила хорошее образование, знала иностранные языки (английский и французский), много читала. С будущим мужем Андреем Евгеньевичем Розеном она познакомилась через своего брата Ивана – они оба были офицерами и участвовали в Итальянском походе. Брак Розенов был очень счастливым, отличавшимся взаимопониманием, нежностью, родством интересов и взглядов на жизнь. Он не состоял в тайном обществе, но накануне восстания был приглашен на совещание к Рылееву и князю Оболенскому, которые просили его в день новой присяги императора привести на Сенатскую площадь как можно больше войск. В ночь на 14 декабря Андрей Розен рассказал жене о готовящемся восстании, в котором он будет принимать участие. Во время восстания он не выполнил приказ усмирять восставших. Его арестовали 22 декабря 1825 г. и заключили в Петропавловскую крепость, он был приговорен к

10 годам каторжных работ. Позже срок был сокращен до 6 лет. Провожать мужа на каторгу Анна Васильевна Розен пришла с сыном, которому было 6 недель от роду. Она хотела немедленно ехать за ним в Сибирь, но он сам попросил ее о том, чтобы она побыла с сыном хотя бы до тех пор, когда он начнет ходить и говорить. Когда мальчик немного подрос, его забрала на воспитание родная сестра Анны Васильевны, Мария, и в 1830 г. Анна отправилась в Сибирь, сначала в Петровский завод, где у них родился сын Кондратий (названный в честь Рылеева), а в 1832 г. на поселение в Курган. По пути из Читы в Курган у них родился третий сын, Василий. Сейчас здесь Школа искусств В Кургане уже жили другие декабристы: первым поселился декабрист И.Ф. Фохт, проживший здесь двенадцать лет, затем В.Н. Лихарев, М.А. Назимов и др. Розены сначала жили на квартире, а потом купили дом с большим садом. «Мало садов, мало тени и зелени», — сказал он после прибытия в Курган. Здесь Андрей Евгеньевич занялся сельским хозяйством, а также начал писать мемуары «Записки декабриста», которые считают самыми достоверными и полными материалами об истории декабризма. Анна Васильевна воспитывала детей, занималась медициной. Они выписывали из Петербурга много литературы, в том числе и медицинской. В Кургане семья прожила 5 лет, в 1837 г. группу декабристов отправили рядовыми в действующую армию на Кавказ. Среди них отправился туда и А.Е. Розен с семьей. После амнистии 1856 г. семья Розена живет на Украине, Андрей Евгеньевич занимается общественной работой. Почти 60 лет эта счастливая семья жила в мире и согласии, несмотря на выпавшие им превратности судьбы, и умерли они почти вместе, с разницей в 4 месяца.

Прасковья Егоровна Анненкова (1800-1876)

В девичестве Жанетта Полина Гебль. Ее отец был наполеоновским офицером, награждён орденом Почётного легиона. Она приехала в Москву в 1823 г. на работу в качестве модистки торговой фирмы «Дюманси». Магазин фирмы «Дюманси» часто посещала А.И. Анненкова, ее всегда сопровождал сын, Иван Анненков, в то время блестящий офицер и красавец. Молодые люди сразу заметили друг друга, вспыхнула любовь. Анненков был единственный наследник громадного состояния, и Полина прекрасно понимала, что его мать никогда не даст согласия на неравный брак. Несмотря на это, Анненков предлагал ей обвенчаться тайно, но Полина не дала на это согласия. 19 декабря 1825 года И. А. Анненков был арестован (он был членом Северного общества), отправлен в Выборгскую, а затем в Петропавловскую крепость. На следствии вёл себя достойно. Осужден по II разряду и приговорён к 20 годам каторжных работ, позднее срок сократили до 15 лет. Всё это время Полина находилась в Москве. Она знала о событиях в Петербурге, переживала, но она была беременна и скоро должна была родить. Сразу же после рождения дочери она едет в Петербург и ищет возможности встретиться с Анненковым, платит унтер-офицеру, чтобы он передал ему записку. Она снова возвращается в Москву к матери Анненкова и просит, чтобы та помогла сыну, используя все свои связи, а в это время сам Анненков, не получая некоторое время никаких вестей от Полины, пытается покончить с собой: он думает, что Полина его бросила. Его едва спасают. 10

декабря Анненкова отправляют в читинский острог, а Полина сразу же начинает ходатайствовать о разрешении отправиться вслед за ним. Узнав, что император будет на маневрах у города Вязьмы в мае 1827 г., Полина едет туда и, прорвавшись к императору, падает перед ним на колени. Император Николай I был тронут силой любви этой иностранки, почти не знавшей русского языка и собравшейся в Сибирь вслед даже не за мужем, а за любимым человеком. Он сказал ей:

— Это ведь не ваша родина, сударыня! Вы будете там глубоко несчастны.

— Я знаю, государь. Но я готова на всё!

Оставив дочь у матери Анненкова, она отправилась в Сибирь. В Иркутске Цейдлер задержал её, уговаривая вернуться, как раньше уговаривал Трубецкую и Волконскую. Но Полина была непреклонна и в конце февраля последовала дальше. Приезд Полины был очень важен для Анненкова. «Без неё он бы совершенно погиб», — писал декабрист И.Д. Якушкин. 4 апреля 1828 года в деревянной Михайло-Архангельской церкви Читы состоялось венчание Полины с Иваном Александровичем. Только на время венчания с жениха были сняты кандалы. 16 мая 1829 года у них родилась дочь Анна. В 1830 году — Ольга. Сыновья: Владимир, Иван, Николай. Всего у нее было 18 родов, но выжили только 6 детей. История любви Полины Гёбль и Ивана Анненкова стала основой романа А. Дюма «Учитель фехтования», а режиссёр В. Мотыль рассказал об их любви в кинофильме «Звезда плenительного счастья». Композитор Ю. А. Шапорин написал оперу «Декабристы», которая в первой редакции называлась «Полина Гёбль». Полина — живая, подвижная, трудолюбивая — с утра до вечера занималась хозяйством: сама готовила, ухаживала за огородом, помогала всем, чем только могла, учила жён декабристов готовить и вести хозяйство. Часто по вечерам её новые подруги приходили к ней в гости, Полина заражала всех своим оптимизмом, рядом с ней было легко и уютно.

Потом был Петровский завод, село Бельское Иркутской губернии, Туринск... И везде вслед за мужем ехала Полина с детьми. С 1839 г. Анненкову было разрешено поступить на службу, в 1841 г. они переезжают в Тобольск, где и живут до самой амнистии (1856 г.), а после нее — в Нижнем Новгороде, где их посетил А. Дюма и где они прожили остальные счастливые 20 лет своей жизни. Жить в столицах им было запрещено. Полина Анненкова продиктовала дочери Ольге воспоминания о своей жизни. Ольга Ивановна перевела их с французского и издала в 1888 году. Иван Александрович служил чиновником по особым поручениям при губернаторе, был членом комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, участвовал в подготовке реформ, работал в земстве, избирался в мировые судьи. Пять сроков подряд нижегородское дворянство избирало Анненкова своим предводителем. Полина была избрана попечительницей нижегородского женского Мариинского училища.

Александра Ивановна Давыдова (1802-1895)

Об этой женщине известно меньше всех. Она была дочерью губернского секретаря И.А. Потапова. Необыкновенно кроткая и милая, она была пленена раз и навсегда лейб-гусаром, весельчаком и остроумцем Василием Давыдовым. Усадьба Давыдовых в Каменке Киевской губернии была их родовым имением, с которым связаны имена многих декабристов, Пушкина, Раевского, генерала Орлова, Чайковского. Василий Львович Давыдов, отставной полковник, участник Отечественной войны 1812 года, был членом тайного Южного общества, председателем Каменской управы Тульчинской Думы. В его доме и жила Александра, но обвенчались они только в 1825 г., когда у них родился пятый ребенок. Когда Василий Давыдов был осужден по I разряду и отправлен на каторгу, ей было всего 23 года и уже шестеро детей, но она приняла решение следовать за мужем в Сибирь. «Невинная жена, следуя за мужем-преступником в Сибирь, должна оставаться там до конца». Александра Ивановна решилась на это и, разместив детей у родных, отправилась в путь. Она одна понимала и чувствовала, что ее весельчак муж очень нуждается в ней, т.к. вынесенный приговор сломил его. Позже он писал детям: «Без нее меня уже не было бы на свете. Ее безгранична любовь, ее беспримерная преданность, ее заботы обо мне, ее доброта, кротость, безропотность, с которою она несет свою полную лишений и трудов жизнь, дала мне силу все перетерпеть и не раз забывать ужас моего положения». Она прибыла в Читинский острог в марте 1828 г. В Чите и в Петровском заводе у них родилось еще четверо детей, а позже, на поселении в Красноярске, еще трое. Семья Давыдовых была одной из самых многодетных семей декабристов. Давыдов умер в октябре 1855 г. в Сибири, не дожив до амнистии, которой смогла воспользоваться уже только его семья. А Александра Ивановна вернулась в Каменку. Там в 60-х годах познакомился с ней П.И. Чайковский, который часто бывал в Каменке у своей сестры, бывшей замужем за сыном Давыдовых, Львом Васильевичем. И вот что писал П.И. Чайковский об Александре Ивановне: «Вся прелесть здешней жизни заключается в высоком нравственном достоинстве людей, живущих в Каменке, т.е. в семействе Давыдовых вообще. Глава этого семейства, старушка Александра Ивановна Давыдова, представляет одно из тех редких проявлений человеческого совершенства, которое с лихвой вознаграждает за многие разочарования, которые приходится испытывать в столкновениях с людьми. Между прочим, это единственная оставшаяся в живых из тех жен декабристов, которые последовали за мужьями в Сибирь. Она была и в Чите, и в Петровском заводе и всю остальную жизнь до 1856 года провела в различных местах Сибири. Все, что она перенесла и вытерпела там в первые годы своего пребывания в разных местах заключения вместе с мужем, поистине ужасно. Но зато она принесла с собой туда утешения и даже счастье для своего мужа. Теперь это уже слабеющая и близкая к концу старушка, доживающая последние дни среди семейства, которое глубоко чтит ее. Я питая глубокую привязанность и уважение к этой почтенной личности».

Александра Васильевна Ентальцева (1783-1858)

У нее была очень трудная судьба. Она рано лишилась родителей. Брак с декабристом А.В. Ентальцевым был для нее вторым. Герой Отечественной войны 1812 г., он был членом Союза благоденствия, а затем тайного Южного общества. Арестован и осужден на 1 год каторжных работ и на поселение в Сибири. Александра Васильевна приехала за мужем в Читинский острог в 1827 г. Она была самой старшей из жен декабристов, ей было 44 года. Жила в доме вместе с Трубецкой и Волконской. В 1828 г. Ентальцева отправляют на поселение в город Березов Тобольской губернии. Жизнь их была очень сложной, материальной помощи ждать было неоткуда, затем их перевели в Ялуторовск. Еще в Березове, а после и в Ялуторовске на Ентальцева были сделаны ложные доносы, которые не подтвердились, но он должен был эти обвинения опровергать – все это подорвало его душевное здоровье, у него стали проявляться признаки психического заболевания, а в 1841 г. наступило полное помешательство. Он убегал из дома, сжигал все, что попадалось под руку, потом его частично парализовало… Все это время Александра Васильевна ухаживала за мужем и была ему верна. Так продолжалось 4 года. Когда в 1845 г. муж умер, она попросила разрешения вернуться домой, но ей было отказано, она еще 10 лет прожила в Сибири и только после амнистии переехала в Москву. До конца жизни она сохранила связь с декабристами, и они не оставляли ее.

Елизавета Петровна Нарышкина (1802-1867)

Она была фрейлиной Императорского двора и женой декабриста М.М. Нарышкина. Она из прославленного дворянского рода Коновницыных. Ее отец, Петр Петрович Коновницын, — герой войны 1812 г. Он принимал участие в большинстве военных кампаний, которые вела Россия в конце XVIII — начале XIX века, участвовал в боях при Островне, Смоленске, Валутиной горе. «Военная энциклопедия» XIX века сообщает: «5 августа он защищал в Смоленске Малаховские ворота, причем был ранен, но до вечера не позволил сделать себе перевязки и одним из последних оставил город». Елизавета была старшим ребенком в семье и единственной дочерью. Два ее брата тоже стали декабристами. В 1824 г. Елизавета Петровна вышла замуж за полковника Тарутинского пехотного полка М. М. Нарышкина, богатого и знатного светского человека. Он был членом Союза благоденствия, затем Северного общества. Участвовал в подготовке восстания в Москве. Был арестован в начале 1826 года. Елизавета Петровна не знала о принадлежности мужа к тайным обществам, и его арест был для нее ударом. М.М. Нарышкина осудили по IV разряду и приговорили к каторжным работам на 8 лет. У них не было детей (дочь умерла в младенчестве), и женщина решает последовать за мужем. В письме к своей матери Елизавета Петровна написала, что поездка на каторгу к мужу необходима для ее счастья. Только тогда она обретет душевный покой. И мать благословила ее на эту судьбу. Она приезжает в Читу в мае 1827 г., почти одновременно с ней туда прибывают А.В. Ентальцева, Н.Д. Фонвизина, А.И.

Давыдова. Елизавета Петровна постепенно втягивается в жизнь в изгнании. Она учится вести хозяйство, ходит на свидания с мужем: официально они разрешены 2 раза в неделю, но щели в частоколе острога позволяли разговаривать чаще. Сначала охранники отгоняли женщин, потом перестали это делать. По вечерам она писала десятки писем родственникам заключенных. Декабристы были лишены права переписки, и жены были единственным каналом, по которому вести о заключенных доходили до их семей. Трудно даже представить, сколько убитых горем людей согрелись этими письмами, написанными женами декабристов из ссылки! У Нарышкиной был не очень общительный характер, иногда ее воспринимали как гордячку, но стоило только узнать ее поближе, как первое впечатление уходило. Вот как писал о ней декабрист А.Е. Розен: «От роду было ей 23 года; единственная дочь героя-отца и примерной матери, она в родном доме значила все, и все исполняли ее желания и прихоти. В первый раз увидел я ее на улице, близ нашей работы, — в черном платье, с талией тонкой в обхват; лицо ее было слегка смуглым с выразительными умными глазами, головка повелительно поднята, походка легкая, грациозная». «Нарышкина была не так привлекательна, как Муравьева. Она казалась очень надменной и с первого раза производила неприятное впечатление, даже отталкивала от себя, но зато когда вы сближались с этой женщиной, невозможно было оторваться от нее, она приковывала всех к себе своей беспредельной добротой и необыкновенным благородством характера», — писала П.Е. Анненкова в своих мемуарах. В 1830 г. она с мужем переселяется в отдельную комнату в Петровском заводе, а в конце 1832 г. уезжают на поселение в Курган. Здесь они покупают дом, М.М. Нарышкин занимается сельским хозяйством и даже содержит небольшой конный завод. Дом Нарышкиных становится культурным центром, здесь читаются и обсуждаются новые книги, звучит музыка и пение Елизаветы Петровны. «Семейство Нарышкиных было истинным благодетелем целого края. Оба они, и муж, и жена, помогали бедным, лечили и давали больным лекарства за свои деньги... Двор их по воскресеньям был обыкновенно полон народу, которому раздавали пищу, одежду, деньги», — писал друг Нарышкиных, декабрист Н.И. Лорер, также живший на поселении в Кургане. Не имея своих детей, они взяли на воспитание девочку Ульяну. В 1837 году, путешествуя по Сибири, в Курган прибыл наследник престола, будущий император Александр II. Его сопровождал воспитатель — знаменитый русский поэт В.А. Жуковский. Жуковский посещает декабристов, среди которых много его бывших знакомых. Это А. Бригген, семья Розенов и Нарышкиных. «В Кургане я видел Нарышкину (дочь нашего храброго Коновницына)... Она глубоко тронула своей тихостью и благородною простотой в несчастии», — вспоминал позже В.А. Жуковский. Декабристы через Жуковского передают ходатайство о разрешении вернуться в Россию. Наследник пишет письмо отцу, но Николай I отвечает: «Этим господам путь в Россию лежит через Кавказ». Через два месяца из Петербурга был получен список шести декабристов, которым было приказано отправиться рядовыми на Кавказ, где велась война с горцами. В этом списке был и М.М. Нарышкин. Почти все население Кургана собралось в день отъезда декабристов

в небольшом березовом лесу на краю города. В честь них был устроен торжественный обед. Елизавета Петровна отправляется за мужем на Кавказ. Михаил Михайлович жил в станице Прочный Окоп. Бывший полковник М.М. Нарышкин был зачислен в армию рядовым. За отличие в 1843 г. получает чин прапорщика. В 1844 году ему было дозволено оставить службу и безвыездно жить с женой в небольшом поместье в селе Высоком Тульской губернии. Эти ограничения были сняты амнистией 1856 года.

Наталья Дмитриевна Фонвизина (1803-1869)

Из дворянской семьи. В девичестве Апухтина. Ее муж, генерал М.А. Фонвизин, был доставлен в Петропавловскую крепость в январе 1826 г. с царским напутствием: «Посадить, где лучше, но строго, и не давать видеться ни с кем». Отставной генерал-майор Фонвизин, член Северного общества декабристов, был осужден по IV разряду как виновный «в умысле на цареубийство согласием, в 1817 г. изъявленным, в участии в умысле бунта принятием в тайное общество членов». Местами поселения Фонвизиных были Енисейск, затем Красноярск, с 1838 г. — Тобольск. Наталья Фонвизина в это время была беременна вторым ребенком, старшему сыну Дмитрию было 2 года. Она прибыла в Читу уже в 1827 г. «День для меня незабвенный — после горестной, продолжительной разлуки с другом моим Натальей я увидел ее и ожил душою; не помню, чтобы во все продолжение моей жизни я имел столь сладостные минуты, несмотря на то, что чувства наши были скованы присутствием постороннего человека. Господи! Благодарю тебя из глубины души моей!», — писал М.А. Фонвизин. Она была младше мужа на 11 лет, но в духовном и нравственном отношении превосходила его. Это был незаурядная личность: в юности она пыталась бежать в монастырь, но затем резко поменяла взгляды и вышла замуж за своего двоюродного дядю. Ее характер сравнивают с характером пушкинской Татьяны Лариной, существует даже мнение о том, что именно она и послужила прообразом этой героини. Она была очень религиозна, вскоре склонила к вере и мужа. Именно это сближало ее с Ф.М. Достоевским, с которым у нее была душевная и продолжительная переписка. В 1834 г. Фонвизины уезжают на поселение в Курган, где уже жил декабрист Розен с семьей. У Фонвизиных в Сибири родилось двое детей, но оба умерли. А оставшиеся старшие сыновья умерли в молодом возрасте (25 и 26 лет). Это было пережить очень тяжело. Наталья Дмитриевна находит утешение в помощи обездоленным, она помогает ссыльным полякам, петрашевцам деньгами, продуктами, теплыми вещами... В их семье воспитывались приемные дети: Мария Францева, Николай Знаменский и др. В 1850 г. в Тобольске она добилась свидания в тюрьме с Ф. М. Достоевским, М. В. Петрашевским и другими петрашевцами. От Петрашевского она узнала, что её сын Дмитрий также принадлежал к кружку петрашевцев. В 1853 г. Фонвизины возвращаются на родину и живут в имении брата Марьино Бронницкого уезда Московской губернии с учреждением строжайшего полицейского надзора и воспрещением въезда в Москву и Петербург. Здесь Фонвизин и умер в 1854 г., похоронен в

Бронницах у городского собора. В 1856 г. Н. Д. Фонвизина ездила в Тобольск, посещала Ялуторовск, где жил И. И. Пущин. В 1856 г. по манифесту Александра II Пущин был амнистирован, и в мае 1857 года в имении друга И. И. Пущина состоялся брак Пущина с Наталией Дмитриевной. 3 апреля 1859 года Пущин скончался, был похоронен вместе с Михаилом Александровичем Фонвизиным. После смерти Пущина Наталия Дмитриевна переехала из Марьина в Москву. В последние годы жизни была парализована. Умерла в 1869 г. Похоронена в бывшем Покровском монастыре.

Мария Казимировна Юшневская (1790-1863)

М.К. Юшневская Жена декабриста А.П. Юшневского с 1812 г. Из дворянской семьи. В девичестве Круликовская. А.П. Юшневский был членом Южного тайного общества, был приговорен к I разряду на пожизненную каторгу. В своем прошении следовать за мужем она пишет: «Для облегчения участи мужа моего повсюду последовать за ним хочу, для благополучия жизни моей мне больше теперь ничего не нужно, как только иметь счастье видеть его и разделить с ним все, что жестокая судьба предназначила... Прожив с ним 14 лет счастливейшей женой в свете, я хочу исполнить священнейший долг мой и разделить с ним его бедственное положение. По чувству и благодарности, какую я к нему имею, не только бы взяла охотно на себя все бедствия в мире и нищету, но охотно отдала бы жизнь мою, чтобы только облегчить участь его». Прибыла Сибирь только в 1830 г., хотя прошение подала еще в 1826 г. Промедление было связано с тем, что с ней хотела ехать ее дочь от первого брака, но разрешение на это получено не было. В 1830-1839 годах жила в мужем в Петровском заводе, а затем на поселении в д. Кузьминская недалеко от Иркутска. Воспитывали приемных детей. В 1844 г. внезапно умирает муж, но Юшневской не разрешено вернуться, она остается в Сибири еще на 11 лет. Вернулась она на родину вдовой и до самой смерти жила под полицейским надзором.

Сайт «Музеи мира»

Статья: <https://museumsworld.ru/0pushkin/M/Muraviova1.html>

М.Ганичева

Муравьёва Александра Григорьевна (1804-1832)

Жена декабриста Н.М.Муравьева, сестра декабриста З.Г.Чернышева.

«В делах любви и дружбы она не знала невозможного». И. Пущин .

Мужа арестовали в имении ее родителей, на глазах у беременной жены, маленьких детей и больных тестя и тещи. Столько раз она умоляла Никиту не иметь никаких тайн от нее. Сколько раз он хотел открыться ей, но честь не позволяла ему подвести товарищей. А теперь после декабрьского восстания ему

уже ничто не могло помочь, он — узник Петропавловской крепости, и все, что он может — это просить Александру молить за него Бога. Допросы, очные ставки, одиночная камера, предчувствие трагической развязки и желание умереть.

Страшное письмо пишет Алесандрине ее муж Никита Муравьев из крепости: «*Мой добрый друг, помнишь ли ты, как при моем отъезде говорила мне, что можно ли опасаться, не сделав ничего плохого? Этот вопрос тогда пронзил мне сердце, и я не ответил на него. Увы! Да, мой ангел, я виновен, — я один из руководителей только что раскрытого общества. Я виновен перед тобой, столько раз умолявшей меня не иметь никаких тайн от тебя. Сколько раз с момента нашей женитьбы я хотел раскрыть тебе эту роковую тайну. Я причинил горе тебе и всей твоей семье. Все твои меня проклинают. Мой ангел, я падаю к твоим ногам, прости меня. Во всем мире у меня остались только мать и ты. Молись за меня Богу: твоя душа чиста, и ты сможешь вернуть мне благосклонность неба».*

Наконец-то ей все стало понятно. И роль ее в своей семье тоже - она жена, пусть государственного преступника, но жена. Нужно ехать в Петербург, поддержать мужа. Через два дня он получил письмо от жены, в котором была не просто поддержка, но и само мужество, сама самоотверженность:

«*Мой добрый друг, мой ангел, когда я писала тебе в первый раз, твоя мать не передала еще мне твое письмо, оно было для меня ударом грома! Ты преступник! Ты виновный! Это не умещается в моей бедной голове. Ты просишь у меня прощения. Не говори со мной так, ты разрываешь мне сердце. Мне нечего тебе прощать. В течение почти трех лет, что я замужем, я не жила в этом мире, — я была в раю. Счастье не может быть вечным... Не предавайся отчаянию, это слабость, недостойная тебя. Не бойся за меня, я все вынесла. Ты упрекаешь себя за то, что сделал меня кем-то вроде соучастницы такого преступника, как ты. Я самая счастливая из женщин. Письмо, которое ты мне написал, показывает все величие твоей души. Ты грешишь, полагая, что все мои тебе проклинают. Ты знаешь безграничную привязанность к тебе. Если бы ты видел печаль бедной парализованной мамы! Последнее слово, которое я от нее услыхала, было твое имя. Ты говоришь, что у тебя никого в мире нет, кроме матери и меня. А двое и даже скоро трое твоих детей — зачем их забывать. Нужно себя беречь для них больше, чем для меня. Ты способен учить их, твоя жизнь будет им большим примером, это им будет полезно и поможет впасть в твои ошибки. Не теряй мужества, может быть, ты еще сможешь быть полезен своему Государю и исправишь прошлое. Что касается меня, мой добрый друг, единственное, о чем я тебя умоляю именем любви, которую ты всегда проявлял ко мне, береги свое здоровье». Несомненно, получить такое письмо от жены — это получить силы, твердость духа. «Не теряй мужества, может быть, ты еще сможешь быть полезен своему Государю и исправишь прошлое». Вряд ли она понимала, что это не трагическая случайность, а, скорее, конец жизни,*

которую он сам изменил своими руками и теперь уже не может ничего с этим поделать. Через подкупленную стражу она отправляет мужу записки, посылает и этот портрет, который вы видите, специально заказанный художнику Соколову для передачи в крепость. Муж никогда не будет расставаться с этим портретом: «В минуту наибольшей подавленности, мне достаточно взглянуть на твой портрет, и это меня поддерживает». Александра Григорьевна выполняет и тайные просьбы мужа уничтожить все документы, рукописи, книги, связанные с восстанием. А он пишет своей ненаглядной Сашези, как он ее именует, каждый день. *«Я беспрестанно о тебе думаю и люблю тебя от всей души моей. Любовь взаимная наша достаточна для нашего счастья. Ты сама прежде мне писала, что благополучие наше в самих нас».* *«Милая Сашези, укрепляй себя, не предавайся печали, я тебя люблю от всей души, от всего сердца, от всех способностей моих».* *«Твои письма, милый друг, и письма маменьки производят на меня такое впечатление, будто самый близкий друг каждый день приходит побеседовать со мной. Время от времени я перечитываю всю мою коллекцию, которая стала теперь довольно многочисленной. Моя мысль не в тюрьме, она все время среди вас, я вас ежесчасно вспоминаю, я угадываю то, что вы говорите, я испытываю то, что вы чувствуете».* Их любовь была самозабвенной, их семья ко времени ареста была испытана несколькими годами счастливой жизни. Никита Муравьев был осужден «по первому разряду» — на каторжную работу вечно. Его, как и других, отправляют в Сибирь. Едва ли не обгоняя в пути декабристов, за ними следуют жены. Урожденную графиню Чернышеву, Александрину Муравьеву, заставляют подписать отречение от дворянского звания, от всех прав, но и это не останавливает ее. Она оставляет троих детей на попечение свекрови и решительно порывает с петербургским миром. Юная светская красавица двадцати трех лет собирается в дальнюю дорогу. Перед отъездом Пушкин передал Муравьеву свое послание к декабристам «Во глубине сибирских руд...». Она же в остроге, наскоро, через частокол, передает Пущину послание друга «Мой первый друг, мой друг бесценный...». Декабристы называли Александру Григорьевну своим ангелом-хранителем. В ней действительно было что-то поэтически-возвышенное, хотя и была она простодушна и необыкновенно естественна в отношениях с людьми. Неизменно с доброй улыбкой и непринужденной веселостью встречала она друзей, мужа обожала до самозабвения. Уже на каторге на шутливый вопрос Якушкина, кого она больше любит, мужа или Бога, Александрин вполне серьезно ответила, что «сам Бог не взыщет за то, что она Никитушку любит более». Да и он отвечал ей тем же, все говорили о нем, как о человеке редких достоинств, ума и благородства души. Женщины-декабристки жили вблизи тюрьмы в простых деревенских домах, сами готовили еду, ходили за водой, рубили дрова, топили печь. Крепостной Муравьеву научил ее ремеслу повара. Ежедневно она посыпала в каземат несколько блюд, часто забывая об обеде для себя и обожаемого Никиты. Однажды горничная доложила Александре Григорьевне, что из каземата приходили за салом, а она отказалась, потому что сала осталось и так мало. Муравьева приказала отослать в каземат все, что у них

было. Несчастье сближает. Все женщины были необыкновенно дружны. Муравьеву между собой в шутку называли «Мурашкой». Александрина, душевно стойкая русская женщина, все-таки была эмоционально очень слаба, пугалась многого, многое ее расстраивало, ей казалось, что она стареет раньше времени. «*Я старею, милая маменька, Вы и не представляете себе, сколько у меня седых волос*». Ее красота душевная, однако, лишь возрастала и не могла не восхищать всех с ней знакомых: «*Она была воплощенная любовь*», «*В делах любви и дружбы она не знала невозможного*», «*Отличительная черта в Александре Григорьевне была теплота сердца, разлившаяся почти независимо от нее самой на всех ее окружающих*». Но всеобщая любимица Александра Григорьевна Муравьева недолго скрививала жизнь узников в Петровском заводе. Ей исполнилось всего лишь 28 лет, когда она умерла. Весьма строгие и разные женщины-декабристки вспоминали ее как «святую женщину, умершую на своем посту». Редко достижимый в жизни идеал сочетался в характере Александры: она была страстью и нежной возлюбленной и самоотверженной и любящей матерью, да еще и добрым другом для многих. И столько страданий выпало на ее судьбу—арест мужа, арест брата, разлука с любимыми родителями и тремя детьми, смерть сына в разлуке через несколько месяцев после ее отъезда, потом смерть матери и отца, на поселении у нее умерли двое младенцев, а единственная выжившая дочь Нонушка была слаба и болезненна. Никита Муравьев стал седым в 36 лет — в день смерти жены. Она хотела, чтобы ее похоронили рядом с родителями, но этой милости ей не даровали. На обращение матери и сестры был ответ: «*Перенесение тела невестки г-жи Муравьевой в Москву никак дозволено быть не может*». На ее могиле поставили памятник и часовню с неугасимой лампадой. Лампада эта светилась 37 лет...

Камилла Петровна Ивашева (1808-1839)

Француженка. Ее отец, Ле-Дантю, республиканец по убеждениям, бежал от Наполеона сначала в Голландию, а затем в Россию, в Симбирск. Ее мать, Мари-Сесиль, поступила гувернанткой в семью помещика Ивашева. Так произошло знакомство Камиллы и В.П. Ивашева, будущего декабриста, кавалергардского офицера, художника и музыканта. Он состоял в тайных обществах: Союзе благоденствия и Южного общества. Был приговорен к 20 годам каторжных работ. Камилла решила соединить свою судьбу с ним именно в момент его состояния каторжника, она даже заболела от любви, в чем призналась матери, и та пишет письмо Ивашевым: «*Я предлагаю Ивашевым приемную дочь с благородной, чистой и любящей душой. Я сумела бы даже от лучшего друга скрыть тайну дочери, если бы можно было заподозрить, что я добиваюсь положения или богатства. Но она хочет лишь разделить его оковы, утереть его слезы и, не краснея за дочерние чувства, я могла бы говорить о них нежнейшей*

из матерей, если бы знала о них раньше». О решении Камиллы приехать к нему в Сибирь Ивашев узнал в критический момент своей жизни: он готовился к побегу, который не сулил ему ничего хорошего. Но он был в отчаянии от тягот жизни каторжника. Камилла пишет императору письмо с просьбой разрешить ей выехать к Ивашеву, в письме есть такие слова: «Я люблю его почти с детства и, почувствовав со времени его несчастья, насколько его жизнь дорога для меня, дала обет разделить его горькую участь». В июне 1831 г. она выехала в Сибирь. Но она не была женой, она боялась разочарования: в себе, в своей любви... Приехав, она остановилась у Волконской, а через неделю состоялась свадьба с Василием Ивашевым. Месяц они прожили в отдельном доме, а затем стали жить в каземате мужа. Все полюбили Камиллу, милую, добрую и образованную девушку. В начале 1839 г. в Туринск приехала мать Камиллы, помогала ей в семейных делах, в воспитании детей, но в декабре этого года Камилла простудилась и умерла от преждевременных родов. В.Ивашев писал в одном из писем: «В ночь, предшествовавшую нашему горестному расставанию, болезнь, как будто, потеряла силу... голова ее стала свежее, что позволило ей принять с благоговением помочь религии, она дважды благословила детей, смогла проститься с окружающими ее огорченными друзьями, сказать слово утешения каждому из слуг своих. Но прощание ее со мной и матушкой! ... Мы не отходили от нее. Она сперва соединила наши руки, потом поцеловала каждого. Поочередно искала она нас глазами, брала наши руки. Я прижал ее руку к щеке, согревая ее своей рукой, и она усиливалась сохранить подольше эту позу. В последнем слове вылилась вся ее жизнь; она взяла меня за руку, полуоткрыла глаза и произнесла: «Бедный Базиль», и слеза скатилась по ее щеке. Да, страшно бедный, страшно несчастный! Нет у меня больше моей подруги, бывшей утешением моих родителей в самые тяжелые времена, давшей мне восемь лет счастья, преданности, любви, и какой любви». Ей был всего 31 год. Ивашев пережил ее всего на 1 год, он скончался внезапно, его хоронили в день ее смерти. И.И. Пущин, Н.В. Басаргин, Анненковы помогали матери Камиллы и ее детям (Мария, Вера, Петр), с трудом удалось вывезти детей из Сибири под фамилией Васильевы. Только через 15 лет, после амнистии, им была возвращена фамилия Ивашевы и дворянство.

Памятник "Женам декабристов" в Иркутске. Скульптор М. Переяславец. Архитектор Ю. Волчек На монументе изображена княгиня Мария Волконская в домашнем платье и с подсвечником. Именно так должна выглядеть гостеприимная хозяйка дома, встречающая посетителей музея, считают авторы памятника. Памятник высотой 2,7 метра, постамент высотой 1,6 метра. Это памятник-символ любви, верности, супружеского долга и преданности. Стоимость памятника 17 миллионов рублей. Такой подарок к 350-летию сделал городу иркутский предприниматель Виктор Захаров.

Булат Окуджава - Песня кавалергарда

Видео: <https://www.youtube.com/watch?v=82GOQ-Mw1vc>

(Из к/ф "Звезда пленительного счастья")

Булат Шалвович Окуджава

**Кавалергарды, век недолог
И потому так сладок он
Зовёт труба, откинут полог
И где-то слышен сабель звон
Ещё рокочет голос струнный
Но командир уже в седле
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле**

**Течёт шампанское рекою
И взгляд туманится слегка
И всё как будто под рукою
И всё как будто на века
Но как ни сладок мир подлунный
Тревога зреет на челе
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле**

Напрасно мирные забавы
Продлить пытаешься, смеясь
Не раздобыть надёжной славы
Покуда кровь не пролилась
Крест деревянный иль чугунный
Назначен нам в грядущей мгле
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле

«Они бросили все: знатность, богатство, связи и родных, всем пожертвовали для высочайшего нравственного долга... Ни в чем не повинные, они в долгие двадцать пять лет перенесли все, что перенесли их осужденные мужья» (Ф. М. Достоевский).

К.Фролов Посвящение женам декабристов

Видео с романом: <https://www.youtube.com/watch?v=lOXj9FZfAFc>

Уже, наверно, сотню лет
Душе моей покоя нет.
Она дрожит, как блеск свечи на хрустале.
С такою дивною судьбой,
Какое чудо, боже мой,
Что жили Вы на этой горестной земле.

Как благовеста чистый звон,
Всего одиннадцать имен,
Но в целом мире, право, не с кем их сравнить.
Жизнь на подобное скуча,
И высший свет не comprend pas
Как вы смогли так неразумно поступить.

Mersi ma cher, mon amie.
Adieu ma chere, mon amie.
Мое богатство жизнь моя и ты возьми ее, возьми.
Пусть впереди забвенья тьма.
Я без тебя сойду с ума.
Pardonnez-moi pour mon amour, pardonnez-moi.

Там за чертой Уральских гор
Все, чем вы жили до сих пор.
Но вы смогли свой путь любовью озарить.,
Рожать детей, хранить очаг,

**Неслышно плакать по ночам.
И все же бога за судьбу благодарить.**

**Земные блага--жалкий дым,
Доступны только лишь святым
Все отдавать и ни о чем не сожалеть.
С такою дивною судьбой,
Какое чудо , боже мой,
Что жили вы на этой горестной земле**

**Mersi ma cher, mon amie.
Adieu ma chere, mon amie.
Мое богатство жизнь моя и ты возьми, ее возьми.
Пусть впереди забвенья тьма.
Я без тебя сойду с ума.
Pardonnez-moi ne peux pas vivre sans toi.**

Просмотр видео: «Жены декабристов: это подвиг или нет?»

https://www.youtube.com/watch?v=h1H-F4YIzG4&feature=emb_logo

Видео (песня в исп. Д.Певцова и Зары) :

Романс «Посвящение генералам 1812 года» на ст.М.Цветаевой

https://www.youtube.com/watch?time_continue=34&v=L6r--Mr6SlM&feature=emb_logo

. Am Dm₇ D \sharp dim G₇ C Am Am/G Hm₇

**Am Dm₇
Вы, чьи широкие шинели
G₇ C E_{7/H}
Напоминали паруса,
Am Dm₇
Чьи шпоры весело звенели
G₇ G \sharp dim E_{7/G \sharp}
И голоса, и голоса.
A₇ H \flat Dm/A**

И чьи глаза, как бриллианты,

Gm₉ **Am₇** **H₇**

На сердце оставляли след, —

E₇ **G_{6/H}**

Очаровательные франты,

Gm_{6/H} b **A₇** **Dm₉**

Очаровательные франты

F+7/G Am

Минувших лет!

**Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом бранном поле
И на балу,
И на балу.
Вам все вершины были малы**

И мягок — самый чёрствый хлеб.

О, молодые генералы,

О, молодые генералы

Своих судеб!

**О, как — мне кажется — могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать и гривы
Своих коней,
Своих коней.
В одной невероятной скачке**

Вы пробыли свой краткий век...

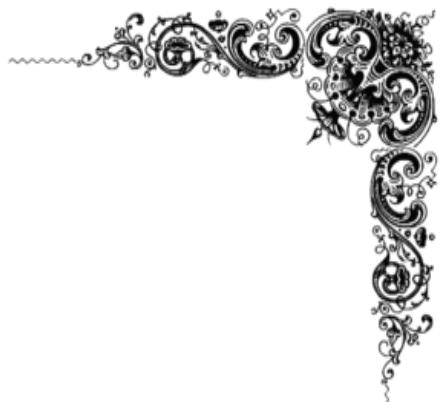
И ваши кудри, ваши бачки,

И ваши кудри, ваши бачки

Засыпал снег.

Натальиши № 113 в донецканская списке поэта

Глава 5.

Поэт в письме к В. Ф. Вяземской (1830): «Моя женитьба на Натали (это, замечу в скобках, моя сто тринадцатая любовь) решена»
Самостоятельный предварительный просмотр
Просмотр видео: [«Пушкин. Главная тайна поэта»](https://www.youtube.com/watch?time_continue=222&v=h70PjN_Gu_A&feature=emb_logo)

https://www.youtube.com/watch?time_continue=222&v=h70PjN_Gu_A&feature=emb_logo

27 августа (8 сентября) 1812 г. родилась Наталья Николаевна Гончарова. Судьбой было назначено ей стать невестой, а затем и женой великого Поэта, продолжить знаменитый пушкинский род. О Наталье Николаевне сохранились многочисленные и противоречивые воспоминания современников. В настоящее время в литературоведческих очерках также встречается множество разнообразных суждений об этой неповторимой женщине — от обвинений в гибели мужа, легкомысленности до признания ее талантов и благородства, порядочности, скромности и патриотизма.

Юлия Друнина
И просто ли испить
Такую чашу -
Подругой гения
Вдруг стать в осьмнадцать лет?
Наталья Николаевна, Наташа!
И после смерти
Вам покоя нет!

Была прекрасна -
Виновата значит,
Такое ясно каждому,
Как день.
И негодуют, сетуют, судачат,
И судят-рядят
Все, кому не лень.

А просто ли испить
Такую чашу,
И так ли весело
И гладко шли
Дела у той,
Что сестры звали
«Таша»,
А мы - великосветски! -
«Натали»...

Поэта носит
По степям и хатам,
Он у «Емельки Пугача»
«В плену».
Лишь спрашивает в письмах
Грубовато,
По-русски, по-расейски:
- Ты брюхата? -
Свою великосветскую жену.

И на дворе на постоялом
Где-то
Строчит ей снова:
- Не зови, постой! -
И тянутся прелестницы
К поэту,
И сам он, как известно,
Не святой.

Да, торопила -

Скоро роды снова,
Да, ревновала
И звала домой.
Что этой девочке
До Пугачева,
Когда самой
Хоть в петлю лезть порой?

Тонка, бледна, застенчива -
Мадонна,
Как будто бы сошедшая
С холста.
А сплетни, анонимки -
Все законно:
Всегда их привлекала
Красота.

Но повторять наветы
Нам негоже.
Забыли мы,
Что, уходя с земли,
Поэт просил
Наташу не тревожить,-
Оставим же в покое
Натали...

Только об одной женщине Пушкин сказал «Чистейшей прелести чистейший образец» Только о ней оставил он такие нежные, чистые воспоминания: «С твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете, а душу твою люблю более твоего лица». С Натальей Николаевной связаны самые счастливые и трагические годы А.С. Пушкина. Поэт встретил красавицу в декабре 1828 года, в конце апреля 1829 года сделал ей предложение. Ответ матери был неопределённым: дочь ещё молода. Пушкин уехал на Кавказ. Весной 1830 года неожиданно он получил приглашение от Гончаровых и, как на крыльях. Полетел в Москву. На этот раз предложение было принято. Пушкин: «Участь моя решена. Я женюсь... Та, которую я любил целых два года, которую везде отыскивали глаза мои, с которой встреча моя казалась блаженством, - боже мой, она почти моя». 18 февраля в церкви Большого Вознесения в Москве Александр Сергеевич и Наталья Николаевна были обвенчаны.

«Я женат – и счастлив; одно желание моё, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился».

Самостоятельный просмотр:

видео :«Жена Пушкина»

https://www.youtube.com/watch?time_continue=90&v=HVNXVoFuA6w&feature=emb_logo

видео: Вальс из спектакля «Пушкин»(С.Безруков)

<https://www.youtube.com/watch?v=tAZrSAklLxA>

видео: художественный фильм «Последняя дуэль» (полная версия). <https://www.youtube.com/watch?v=Z7r45N0wNTM>

Перед смертью Пушкин беспокоился о жене: "Она, бедная, невинно терпит и может еще претерпеть во мнении людском".

Наталья Николаевна считала себя виновной в смерти мужа, её с трудом спасли от безумия. После гибели поэта она семь лет не выходила замуж. Два года она носила траурные одежды .

Письма...

- **Графиня Д.Фикельмон.** «...Поэтическая красота г-жи Пушкиной проникает до самого моего сердца. Есть что-то воздушное и трогательное во всем ее облике - эта женщина не будет счастлива, я в том уверена! Она носит на челе печать страдания. Сейчас ей все улыбается, она совершенно счастлива, и жизнь открывается перед,ней блестящая и радостная, а между тем голова ее склоняется и весь ее облик как будто говорит: "я страдаю"! Но и какую же трудную предстоит ей нести судьбу - быть женою поэта, и такого поэта, как Пушкин!"

- **Пушкин Наталье, Москва - Петербург, не позже 30 сентября 1832 г.:** "...Грех тебе меня подозревать в неверности к тебе и в разборчивости к женам друзей моих. Я только завидую тем из них, у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не мадонны etc. etc. Знаешь русскую песню - Не дай бог хорошей жене, Хорошу жену часто в пир зовут. А бедному-то мужу во чужом пиру похмелье, да и в своем тошнит".
- **22 ноября 1832 года графиня Дарья Фикельмон делает запись в дневнике:** "Самой красивой вчера была, однако же, Пушкина, которую мы прозвали поэтической, как из-за ее мужа, так и из-за ее небесной и несравненной красоты. Это - образ, перед которым можно оставаться часами, как перед совершеннейшим созданием Творца".
- **Из воспоминаний А. Н. Вульфа, записанных М.И. Семеновским:** "...Поглядела она руку Пушкина и заметила, что у того черты, образующие фигуру, известную в хиромантии под именем стола, обыкновенно сходящиеся к одной стороне ладони, у Пушкина оказались совершенно друг другу параллельными... Ворожея внимательно и долго их рассматривала и наконец объявила, что владелец этой ладони умрет насильственной смертью, его убьет из-за женщины белокурый молодой мужчина...".
- **Письмо Пушкина Наталье, 30 октября 1833 г., из Болдина в Петербург:** "Вчера получил я, мой друг, два от тебя письма. Спасибо; но я хочу немножко тебя пожурить. Ты, кажется, не путем искушения признаком дурного тона. В нем толку мало... Было бы корыто, а свиньи будут. К чему тебе принимать мужчин, которые за тобою ухаживают? не знаешь, на кого нападешь. Прочти басню А. Измайлова о Фоме и Кузьме. Фома накормил Кузьму икрой и селедкой. Кузьма стал просить пить, а Фома не дал. Кузьма и прибил Фому как каналью. Из этого поэт выводит следующее нравоучение: **красавицы! не кормите селедкой, если не хотите пить давать; не то можете насочинить на Кузьму.** Видишь ли? Прошу, чтоб у меня не было этих академических завтраков. Теперь, мой ангел, целую тебя как ни в чем не бывало; и благодарю за то, что ты подробно и откровенно описываешь мне свою беспутную жизнь. Гуляй, женка; только не загуливайся и меня не забывай. Мочи нет, хочется мне увидеть тебя причесанную Ю la Ninon; ты должна быть чудо как мила... Опииши мне свое появление на балах, которые, как ты пишешь, вероятно, уже открылись. Да, ангел мой, пожалуйста не кокетничай. Я не ревнив, да и знаю, что ты во все тяжкое не пустишься; но ты знаешь, как я не люблю все, что пахнет московской барышнею, все, что не сотte il faut, всё, что vulgar... Если при моем возвращении я найду, что твой милый, простой, aristocratический тон изменился, разведусь, вот te Христос, и пойду в солдаты с горя...»
- **Пушкин Наталье, Болдино - Петербург, 30 октября 1833 г.:** "Друг мой женка, на прошедшей почте я не очень помню, что я тебе писал. Помнится, я был немножко сердит - и, кажется, письмо немного жестко. Повторю тебе помягче, что кокетство ни к чему доброму не ведет; и хоть оно имеет свои

приятности, но ничто так скоро не лишает молодой женщины того, без чего нет ни семейственного благополучия, ни спокойствия в отношениях к свету: уважения. Радоваться своими победами тебе нечего. Подумай об этом хорошенько и не беспокой меня напрасно. Я скоро выезжаю, но несколько времени останусь в Москве, по делам. Женка, женка! я езжу по большим дорогам, живу по три месяца в степной глухи, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу, - для чего? - Для тебя, женка; чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твою красотою. Побереги же и ты меня. К хлопотам, неразлучным с жизнью мужчины, не прибавляй беспокойств семейственных, ревности etc. etc.

- Я привезу тебе стишков много, но не разглашай этого: а то альманахники заедят меня. Целую Машку, Сашку и тебя; благословляю тебя, Сашку и Машку; целую Машку и так далее, до семи раз. Желал бы я быть у тебя к теткиным именинам. Да бог весть".
- Накануне 1834 года Николай I присваивает своему историографу младшее придворное звание камер-юнкера. По словам друзей Пушкина, он был в ярости: это звание давалось обыкновенно молодым людям. В дневнике 1 января 1834 года Пушкин сделал запись: "Третьего дня я пожалован в камер-юнкера (что довольно неприлично моим летам). Но Двору хотелось, чтобы N. N. [Наталья Николаевна] танцевала в Аничкове".
- **Пушкин Наталье, Петербург - Яropolец, 18 мая 1834 г.:** "...Я никого не вижу, нигде не бываю; принялся за работу и пишу по утрам. Без тебя так мне скучно, что поминутно думаю к тебе поехать, хоть на неделю. Вот уж месяц живу без тебя; дотянуть до августа; а ты себя береги; боюсь твоих гуляний верхом. Я еще не знаю, как ты ездишь; вероятно, смело; да крепко ли на седле сидишь? вот запрос. Дай бог тебе мне увидеть здоровою, детей целых и живых! да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрачить в Болдино, да жить барином! Неприятна зависимость; особенно, когда лет 20 человек был независим. Это не упрек тебе, а ропот на самого себя. Благословляю всех вас, детушки".

Примерно в это время Александр напишет Наталье:

Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит -
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь - как раз умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля -
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.
1834 г.

- **Пушкин Наталье, Петербург - Полотняный завод, не позднее 29 мая 1834 г.:** "...Ты зовешь меня к себе прежде августа. Рад бы в рай, да грехи непускают.

Ты разве думаешь, что свинский Петербург не гадок мне? что мне весело в нем жить между пасквилями и доносами? Ты спрашиваешь меня о "Петре"? идет помаленьку; скопляю материали - привожу в порядок - и вдруг вылью медный памятник, которого нельзя будет перетаскивать с одного конца города на другой, с площади на площадь, из переулка в переулок".

- **Пушкин Наталие, Петербург - Полотняный завод, 8 июня 1834 г.:** "...Не сердись, жена, и не толкай моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно им поступать как им угодно. Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у господа бога. Но ты во всем этом не виновата, а виновата из добродушия, коим я преисполнен до глупости, несмотря на опыты жизни".
- **Пушкин Наталие, Петербург - Полотняный завод, не позднее 13 июля 1834 г.:** "...На днях хандра меня взяла; подал я в отставку. Но получил от Жуковского такой нагоняй, а от Бенкendorфа такой сухой абшид, что я вструхнул, и Христом и богом прошу, чтоб мне отставку не давали. **А ты и рада, не так?** Хорошо, коли проживу я лет еще 25; а коли свернусь прежде десяти, так не знаю, что ты будешь делать и что скажет Машка, а в особенности Сашка. Утешения мало им будет в том, что их папеньку схоронили как шута и что их маменька ужас как мила была на аничковских балах..."
- **Пушкин жене (Михайловское, 21 сентября 1835 года):** "Однако я всё беспокоюсь и ничего не пишу, а время идет. Ты не можешь вообразить, как живо работает воображение, когда сидим одни между четырех стен, или ходим по лесам, когда никто не мешает нам думать, думать до того, что голова закружится. А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет? Отец не оставит мне имения; он его уже в половину промотал; ваше имение на волоске от погибели. Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит Бог, не могу. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30 000. Всё держится на мне да на тетке. Но ни я, ни тетка не вечны. Что из этого будет, Бог знает. Покамест грустно. Поцелуй-ка меня, авось горе пройдет.»

Л.Филатов

Подметное письмо

*Ах, видать, недобрьми ветрами
К нашему порогу принесло
Это семя, полное отравы,
Это распроклятое письмо!..*

*До чего ж молва у нас коварна,
Очернит любого за пятак!..
Ангел мой, Наталья Николавна,
Ну скажи, что все это не так!..*

*Ах, видать, недобрьми ветрами
К нашему порогу принесло
Это семя, полное отравы,
Это богомерзкое письмо!..*

*Кто-то позлословил – ну и ладно,
Мнение толпы для нас пустяк!..
Ангел мой, Наталья Николавна,
Ну скажи, что все это не так!..*

*Ах, видать, недобрьми ветрами
К нашему порогу принесло
Это семя, полное отравы,
Это окаянное письмо!..*

*Голова гудит как наковальня,
Не дает забыться и уснуть!..
Ангел мой, Наталья Николавна,
Не молчи, скажи хоть что-нибудь!*

A. Жаров

Кормить Дантеса селёдкой, но воды не давать, или почему погиб Пушкин...

(расследование истоков и причин дуэли)

Публицистическая статья (отрывки).

Источник: http://fan.lib.ru/z/zharow_a/1837_2017_puskin.shtml

На балах, и у Вяземских, и у Карамзиных постоянно бывал Данте...

Обаятельный красавец, галантный кавалер, умный и общительный, этот весёлый балагур нравился всем. С военными он лихой шутник, с дамами он сама

учтивость и восторженный поклонник, с людьми постарше он всегда был рад обсудить светские новости, а с важными чиновниками Дантеc очень уважителен. Жорж обладал талантом нравиться людям. Он имел и актерские способности, уморительно изображал всякие сценки. И танцором он был великолепным.

С другой стороны, Жорж Дантеc - карьерист, аккуратный и бережливый, всегда внимательный к тому, чтобы не сделать опрометчивых поступков, умелый распорядитель своего капитала, состоявшего из приятной внешности и чувства юмора, "человек практический". При всём при этом, он человек с собственной позицией, ради которой может пожертвовать многим, причём достаточно смелый, что доказала его французская предыстория.

Совсем недавно в жизни барона Дантеса все было по-другому. Во время Июльской революции во Франции в 1830 году он защищал Карла X. Отказавшись служить новому королю Луи-Филиппу, по собственному желанию покинул элитную военную школу Сен-Сир, куда поступил всего лишь год назад, четвертым учеником из 180. В Россию, тогда ещё хоть и барон, но бедный офицер, отправился "делать карьеру". Такой любимец фортуны, просто не мог не быть принят радушно - и при дворе, и в великосветских домах, в том числе у Пушкиных, Вяземских и в салоне Е.А. Карамзиной, вдовы знаменитого историка и писателя, где собирался круг ближайших друзей Пушкина.

Письма...

Дантеc Геккерену, Петербург, 20 января 1836 года: "Мой дорогой друг, я чувствую себя виноватым, не ответив сразу на два твоих прелестных и забавных письма, но, понимаешь, последние две недели моя жизнь состояла из танцевальных ночей, утренних прогулок верхом и дневного короткого сна, и все это еще будет продолжаться, но что хуже всего, я безумно влюблен! Да, безумно, потому что я не знаю, что делать, не могу сказать тебе, кто она, потому что письмо может попасть в другие руки, но вспомни самое восхитительное создание в Петербурге, и ты будешь знать ее имя, но самое ужасное в этой ситуации то, что она тоже любит меня, но мы не можем видеться, потому что ее муж - человек буйной ревности. Я доверяю все это тебе, мой дорогой, как моему лучшему другу, поскольку я знаю, что ты разделишь мою боль, но, ради Бога, не говори никому ни слова и не спрашивай, за кем я ухаживаю, ты можешь неосторожно погубить ее, и я буду безутешен, потому что, видишь ли, я готов на все, чтобы сделать ей приятное, потому что жизнь, которую я последнее время веду, стала постоянным мучением: любить и быть в состоянии сказать об этом только между ритурнелями кадрили - ужасная вещь; возможно, я не прав, рассказывая все это тебе, и ты сочтишь это глупостью, но мое сердце настолько полно, что мне нужно немного его облегчить. Я уверен, ты простишь мне это безумие, потому что я признаю, что это безумие, но я не могу рассуждать разумно, хотя в этом и нуждаюсь, ведь эта любовь отправляет мне жизнь; но, будь уверен, я осторожен, настолько осторожен, что пока все это секрет, ее и мой... Я

повторяю, ни слова Брею, поскольку он пишет в Петербург, и одно лишь слово от него к его бывшей "жене", и мы оба пропали! Потому что одному Богу известно, что может случиться...".

Вообще, Дантец был очень любвеобилен. Он любил рассказывать о своих победах: "Скажи Альфонсу, чтобы он показал тебе мою последнюю пассию, и скажи, хорош ли у меня вкус и нельзя ли с такой девушкой не забыть заповедь иметь дело только с замужними женщинами". Абсолютная самоуверенность и чувственный напор помогали Дантецу одерживать победы на любовном фронте. Французское происхождение, красота, молодость, остроумие, умение флиртовать и рисковать сделали, красавчика Жоржа "Царем Петербурга" - так величали его придворные дамы.

Эпизод из дневника фрейлины Мари Мердер, 5 февраля 1836 г.: "В толпе я заметила Дантеса, но он меня не видел... Мне показалось, что глаза его выражали тревогу, - он искал кого-то взглядом и внезапно исчез в соседней зале. Через минуту он появился вновь, но уже под руку с г-жою Пушкиной. До моего слуха долетело:

- Уехать - думаете ли вы об этом - я этому не верю - вы этого не намеревались сделать...

Выражение, с которым произнесены эти слова, не оставляло сомнения насчет правильности наблюдений, сделанных мною ранее, - они безумно влюблены друг в друга! Пробыв на балу не более получаса, мы направились к выходу: барон танцевал мазурку с г-жою Пушкиной. Как счастливы они казались в эту минуту!".

Данте Геккерену, Петербург, 14 февраля 1836 года: "Карнавал закончился, мой дорогой друг, а с ним и часть моих мучений, поскольку я искренне верю, что мне легче, когда я не вижу ее каждый день, и теперь любой не может подойти и взять ее за руку, держать ее за талию и говорить с ней так, как это делаю я, даже лучшие меня, ведь их сознание яснее. Это глупо и даже похоже на ревность - то, во что я никогда бы не поверил, - но я был в состоянии постоянного раздражения, делавшего меня несчастным. Когда я видел ее в последний раз, между нами произошло объяснение, которое было ужасно, но принесло пользу; эта женщина, которую едва ли принято считать умной, я не знаю, может быть, такой ее сделала любовь, но невозможно было вложить большие такта, грации, ума, как сделала это она в разговоре, и это было трудно перенести, поскольку речь шла ни больше ни меньше как о том, чтобы отвергнуть человека, которого она любит и который обожает ее, о нарушении своих обязанностей ради него: она описала свое положение с таким чувством и просила о сострадании с такой искренностью, что я был потрясен и не мог найти слов, чтобы ответить ей; если бы ты знал, как она утешала меня, ведь она прекрасно знала, что я в отчаянии и мое положение ужасно, и когда она сказала мне: "Я люблю вас, как никогда не любила, но никогда не просите у меня более моего сердца, поскольку остальное мне не принадлежит, я могу быть счастлива только честно выполняя свои обязанности, пожалейте меня и любите меня всегда как теперь, и моя любовь будет вам наградой", - о, думаю,

если бы я был один, я бы бросился к ее ногам и целовал их, и уверяю тебя, моя любовь к ней с тех пор еще выросла; но она уже не та, я боготворю и чтут ее, как боготворят и чтут существо, которому посвятили всю жизнь...".

Дантес Геккерену, Петербург, 6 марта 1836 года: "Мой дорогой друг, я все медлил с ответом, ведь мне было необходимо читать и перечитывать твоё письмо... Господь мне свидетель, что уже при получении твоего письма я принял решение пожертвовать этой женщиной ради тебя... С той же минуты я полностью изменил свое поведение с нею: я избегал встреч так же старательно, как прежде искал их; я говорил с нею со всем безразличием, на какое был способен, но думаю, что, не выучи я твоего письма, мне недостало бы духу. На сей раз, слава Богу, я победил себя, и от безудержной страсти, что пожирала меня б месяцев, о которой я говорил во всех письмах к тебе, во мне осталось лишь преклонение да спокойное восхищение созданьем, заставившим мое сердце биться столь сильно.

Верю, что были мужчины, терявшие из-за нее голову, она для этого достаточно прелестна, но чтобы она их слушала, нет! Она же никого не любила больше, чем меня, а в последнее время было предостаточно случаев, когда она могла бы отдать мне все - и что же, мой дорогой друг, - никогда ничего! никогда в жизни!.. Итак, она осталась чиста; перед целым светом она может не опускать головы. Нет другой женщины, которая повела бы себя так же...".

Пушкин Наталье, Москва - Петербург, 18 мая 1836 года: *Будучи еще порядочным человеком, я получал уж полицейские выговоры... Что же теперь со мною будет?.. черт догадал меня родиться в России с душию и с талантом! Весело, нечего сказать. Прощай, будьте здоровы. Целую тебя".*

17 сентября 1836 г. Софья Карамзина, хозяйка популярного петербургского литературного салона, дочь писателя и историка Н. М. Карамзина от первого брака, фрейлина двора, праздновала свои именины. В письме брату она пишет:

"Обед был превосходный; среди гостей были Пушкин с женой и Гончаровыми (все три - ослепительные изяществом, красотой и невообразимыми талиями), мои братья, Дантес, А. Голицын, Аркадий и Шарль Россет... Скалон, Сергей Мещерский, Поль и Надин Вяземские... Жуковский. ...в девять часов пришли соседи... так что получился настоящий бал, и очень веселый, если судить по лицам гостей, всех, за исключением Александра Пушкина, который все время грустен, задумчив и чем-то озабочен. Он своей тоской и на меня тоску наводит. Его блуждающий, дикий, рассеянный взгляд сзывающим тревогу вниманием останавливается лишь на его жене и Дантесе, который продолжает все те же штуки, что и прежде, - не отходя ни на шаг от Екатерины Гончаровой, он издали бросает нежные взгляды на Натали, с которой, в конце концов, все же танцевал мазурку. Жалко было смотреть на фигуру Пушкина, который стоял напротив них, в дверях, молчаливый, бледный и угрожающий. Боже мой, как все это глупо!..".

После пребывания летом на Островах и новой непрекращающейся волны сплетен Пушкин "отказал Дантесу от дома". Дарья Фикельмон, писала потом в дневнике: "Вскоре Данте, забывая всякую деликатность благородного человека, вопреки всем светским приличиям, обнаружил на глазах всего общества проявления восхищения, совершиенно недопустимые по, отношению к замужней женщины. Казалось при этом, что она бледнеет и трепещет под его взглядами, но было очевидно, что она совершенно потеряла способность обуздывать этого человека и он был решителен в намерении довести ее до крайности. Пушкин тогда совершил большую ошибку, разрешая своей молодой и очень красивой жене выезжать в свет без него. Его доверие к ней было безгранично, тем более что она давала ему во всем отчет и пересказывала слова Данте - большая, ужасная неосторожность!".

Княгиня Вяземская попробовала поговорить с Натальей - "Вы уже не ребенок, и должны понимать возможные последствия своего поведения". Под конец Натали заговорила: "Мне с ним весело. Он мне просто нравится. Будет то же, что было два года сряду".

Спустя века эти письма, вдруг всплывшие из архивов, потомков Данте в том числе, приговорили Наталью. Все, о чем раньше исследователи только догадывались, - подтвердилось. Жена Пушкина любила другого человека... Будущего убийцу своего мужа!

Стоит отметить, что главное чего добивается Данте - свидания наедине с Натальей. Свидания- любой ценой. Примерно тогда Данте серьёзно заболел. Но ни влюбленность, ни болезнь не помешали ему хладнокровно продумать достаточно подлый план завоевания Натальи. И ведь он писал ранее: "...Она была много сильнее меня, больше 20-ти раз просила меня пожалеть её и детей, её будущность...". Пожалел...

А о чём же, помимо мыслей о приближающемся финансовом крахе, разделе и продаже Михайловского, и сплетен о Наталье с Дантеом, думал в это время Пушкин?

Он пытался и решать возникающие проблемы, и писать, несмотря ни на что. Ниже одно из последних стихотворений поэта, не печатавшееся при его жизни.

*Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова
Иные, лучшие, мне дороги права;
Иная, лучшая, потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа -
Не все ли нам равно? Бог с ними.
Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угодждать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
Вот счастье! Вот права...*

1836 г.

Что же придумал Данте? Он использовал ещё один шанс: попросил устроить свидание наедине с Натальей свою хорошую знакомую (а может и бывшую любовницу), Идалию Полетику. К этому времени, она уже не была дружна с Пушкиным как когда-то, но оставалась в дружеских отношениях со своей троюродной сестрой Натальей. Данте договаривался с Полетикой о заведомом обмане Натальи. То есть, чтобы она пригласила подругу к себе, ничего не говоря о том, что там её встретит Данте. Таким образом, оба эти человека пошли на подлость. По воспоминаниям современников, Полетика даже заслужила прозвище "Мадам интрига". В дальнейшем, в какой-то момент, Пушкин и Идалия стали врагами. О ненависти Идалии к Пушкину свидетельствуют неоспоримые факты (это ясно из её писем).

С годами ненависть Полетики к Пушкину превратилась в яростное озлобление против всего, что было связано с памятью о нем. В 1880 году, когда в Одессе

был воздвигнут памятник А. С. Пушкину, Идалия Полетика говорила, что это её глубоко оскорбляет и она намерена поехать и плюнуть на того, кто был "изверг". **П. Бартенев, в 1880 году, ссылаясь на слова княгини В. Ф. Вяземской**, заметил: "Кажется, дело было в том, что Пушкин не внимал сердечным излияниям невзрачной Идалии Григорьевны и однажды, едучи в карете на великосветский бал, чем-то оскорбил её". А нет ничего страшнее отвергнутой женщины, особенно, если она злобная интриганка... Идалия Полетика, в период с между 28 октября и 3 ноября, обманом, организовала свидание наедине Дантеся и Натальи, заманив последнюю к себе домой.

В письме Фризенгофа дочери Натальи, об этом сказано следующее: "... ваша мать (Наталья) получила однажды от г-жи Полетики приглашение посетить ее, и когда она прибыла туда, то застала там Геккерна (Дантеся) вместо хозяйки дома; бросившись перед ней на колена, он заклинал ее о том же, что и его приемный отец в своем письме. Она сказала жене моей (то есть своей сестре, Александрине), что это свидание длилось только несколько минут, ибо, отказав немедленно, она тотчас же уехала".

Вот что рассказала впоследствии **княгиня Вяземская историку Бартеневу**: "Мадам N (Полетика) по настоянию Геккерна (Дантеся) пригласила Пушкину к себе, а сама уехала из дома. Пушкина рассказывала княгине Вяземской и мужу, что, когда она осталась с глазу на глаз с Геккерном, тот вынул пистолет и грозил застрелиться, если она не отдаст ему себя. Пушкина не знала, куда ей деваться от его настоящий; она ломала себе руки и стала говорить как можно громче. По счастью, ничего не подозревавшая дочь хозяйки дома явилась в комнату, и гостья бросилась к ней". По словам Вяземской, Наталья Николаевна приехала к ней от Полетики "вся впопыхах и с негодованием рассказала, как ей удалось избежнуть настойчивого преследования Дантеся".

Наталья была видимо в негодовании и так взволнованна, что не в силах была промолчать и тут же рассказала Вяземской о случившемся. Мужу она всё же не решилась в тот момент сообщить об этом. Потому что вполне справедливо опасалась вызова от мужа Дантеся. Причём, любой исход дуэли, для неё был бы невыносим.

Утром 4 ноября 1836 года знакомый Пушкина, начинающий поэт Владимир Сологуб, принёс к нему на Мойку, д. 12, полученное утром, запечатанное анонимное письмо с надписью "Александру Сергеичу Пушкину". Он отправился к Пушкину и, не подозревая никакого содержания приносимого гнусного пасквиля, передал его. « Пушкин сидел в своем кабинете. Распечатал конверт и тотчас сказал:

- Я уж знаю, что такое; я такое письмо получил сегодня же от Елизаветы Михайловны Хитровой: это мерзость против жены моей. Впрочем, понимаете, что безыменным письмом я обижаться не могу. Если кто-нибудь сзади плюнет на мое платье, так это дело моего камердинера вычистить платье, а не мое. Жена моя - ангел, никакое подозрение коснуться ее не может. Послушайте, что я по сему предмету пишу г-же Хитровой. Тут он прочитал письмо, вполне сообразное с его словами.

В сочинении присланного ему всем известного диплома он подозревал одну даму, которую мне и назвал. Тут он говорил спокойно, с большим достоинством и, казалось, хотел оставить все дело без внимания...".

К великому сожалению, Сологуб унес тайну этого имени в могилу. Позднее только один человек, историк Петр Иванович Бартенев, знавший многих из окружения Пушкина, в том числе и Соллогуба, ни на кого не ссылаясь, назвал это имя, притом без всяких оговорок: Идалия Полетика.

*Les Grands-Louis Commandeurs et
Chevaliers du Séminissime Ordre des
Loris réunis en grand Chapitre sont fa
présidence du révérend grand-Maître
de l'Ordre, S. E O L Narischkine, ont
élu pour à l'unanimité Mr Alexandre
Pouchkine coadjuteur du grand Maître
de l'Ordre des Loris et historiographe de
l'Ordre.
Le secrétaire perpétuel C^o J Borck*

Пасквиль-диплом, в переводе с французского, гласил:
**КАВАЛЕРЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ, КОМАНДОРЫ И РЫЦАРИ СВЕТЛЕЙШЕГО ОРДЕНА РОГОНОСЦЕВ,
СОБРАВШИСЬ В ВЕЛИКОМ КАПИТУЛЕ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ДОСТОПОЧЕННОГО ВЕЛИКОГО
МАГИСТРА ОРДЕНА, ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Д. Л. НАРЫШКИНА, ЕДИНОГЛАСНО ИЗБРАЛИ Г-
НА АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА КОАДЬЮТОРОМ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА ОРДЕНА РОГОНОСЦЕВ И
ИСТОРИОГРАФОМ ОРДЕНА.**

НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ГРАФ И. БОРХ.

В 1836 году кто-то из иностранных дипломатов привез в Петербург из Вены печатные образцы подобных шутовских "дипломов". "Таким образом, - пишет Соллогуб, - гнусный шутник, причинивший ему смерть, не выдумал даже своей шутки, а получил образец от какого-то члена дипломатического корпуса и списал".

Пасквиль нанёс мощнейший удар по Пушкину, что неудивительно, ведь его авторы намекали не только на отношения жены Пушкина с Данте, о чём много говорили в обществе, но и на амурные связи царя Николая I с Натальей. По содержанию пасквиля Пушкин выбирался в коадъютеры, или помощники, к Д.Л. Нарышкину. Последний считался знаменитым рогоносцем, ибо его супруга Марья Антоновна была в долголетней связи с покойным императором Александром I. Этот скрытый намек на царя Пушкин понял сразу. И, на всякий случай, 6 ноября даже написал письмо министру финансов графу Е. Ф. Канкрину, с просьбой зачесть в счёт его долга перед казной, стоимость имения,

которое в этом случае, перейдёт в собственность государства. То есть поэт хотел освободиться от финансовых обязательств перед государством, которое принадлежит императору.

Позже, поэт говорил, что, кроме него самого, этот "диплом рогоносца" для Пушкина, получили ещё семь или восемь человек. Хотя нам известно только о пяти из них. Внутри конверта с адресом получателя, лежал запечатанный конверт для Пушкина.

После получения Пушкиным диплома "рогоносца", очевидно уже после прихода Сологуба, у поэта видимо было объяснение с женой. Наталья обычно ничего не скрывала от поэта, но рассказать о подстроенном свидании она до того не решалась, т.к. это могло бы привести к вызову на дуэль и бросало на неё тень. Теперь же, ей больше ничего не оставалось, как дать объяснения.

И Наталья, рассказала, как голландский посланник атаковал её с мольбами спасти сына. Как получала от Жоржа любовные записки. Рассказала она и о свидании с Данте, подстроенным Идалией Полетикой в своём доме. И думается, что первое предположение поэта об авторе паскавиля было верным. Женщина! Только одна женщина на тот момент могла это сделать - Идалия Полетика. Устроенное нею свидание не сработало. Однако факт нахождения Натальи и Данте наедине в постороннем доме был, и оспорить его было невозможно.

И именно она могла, желала и была заинтересована нанести подобный удар. Это была месть Пушкину, за то, что он отверг её. Примеры аналогичных поступков отвергнутых женщин известны...

Видимо у Идалии было и желание очернить Наталью в глазах поэта, причём не грозящее вызовом на дуэль Данте. Сладкая месть сделать больно человеку, который тебя отверг - посмотри несчастный, твоя жена тебя предала, а ты был дурак, когда мне отказал. Интрига, задуманная Идалией Полетикой достаточно прозрачна. Намёк не на Данте, а на царя, - значит, Данте вызов не грозит. Не грозит он и потому, что это анонимка.

Разослан паскавиль исключительно друзьям, а не врагам Пушкина. Значит, цель не очернить Наталью и Пушкина в обществе, а чтобы поэт запретил появление там Натальи, может даже увёз в своё имение или отправил на Полотняный завод. И увещевание друзей в этом деле - серьёзная подмога.

Кроме того, Полетика, возможно, любила Данте (об этом далее). А значит, устранение соперницы это главная задача. Да, Полетика устроила им свиданье, но возможно только потому, что зная Наталью, была уверена в её отказе. Так же, она была уверена, что получит повод, железный козырь для будущей интриги - ведь свидание было наедине!.. Но все планы в итоге провалились, и Идалия Полетика просто возненавидела Пушкина. Можно предположить, что Полетику, смертельно оскорбили какие-то слова поэта узнавшего о её сводничестве, и ведь он обладал языком еще более острым, чем она, и кого угодно мог смертельно обидеть. Возможно, эти слова касались и человека, о котором без ненависти не мог говорить Пушкин, но которого любила Идалия и к кому была неравнодушна сама Наталья Николаевна.

Александр Сергеевич пожелал провести собственное расследование на предмет авторства пасквиля. Это расследование привело его к убеждению, что пасквиль написали Геккерены (либо отец, либо приёмный сын, либо они вместе). Пушкин же счел, что разгадал интригу врагов, и его гнев обратился на них, а не на жену, как рассчитывал отправитель пасквиля.

Ослеплённый ненавистью Пушкин как-то недооценил, что подобный пасквиль создаёт риск вызова на дуэль (причём не императора, а того, о ком говорит общество). А дуэль никак не могла входить в планы отправителя "дипломов", ибо означала полный крах карьеры дипломата и его приемного сына в России при любом исходе. И так рисковать они бы не стали.

Согласно последним исследованиям, пасквили написаны, вероятнее всего, наемным писцом. За основу взят один из шутовских дипломов, печатные образцы которых были привезены из Вены. Но это техническая сторона дела. Теперь исследователи сходятся на том, что анонимки распространяли не Геккерны.

Таким образом, пасквиль был не только переписан, но и написан русским.

В июле 1839 года Идалия отправляет письмо Екатерине Геккерен: "Я по-прежнему люблю вас... вашего мужа, и тот день, когда я смогу вновь увидеть, будет самым счастливым в моей жизни".

Вечером 4 ноября гусар Иван Гончаров, младший брат Натальи Николаевны, доставил вызов Пушкиным Данте на дуэль в голландское посольство. Тогда ещё, Пушкин не "нашёл автора" пасквиля. А значит, вызов на дуэль, он сделал из-за откровений Натальи.

Дантес стоял в наряде, поэтому Геккерен, встревоженный при одном упоминании имени Пушкина, вскрыл письмо. Утром 5 ноября он пришел в дом Пушкина, чтобы принять вызов от имени своего приемного сына, который находился на службе, но попросил отсрочку.

Голландский посланник приехал на Мойку д. 12 и на следующий день. Он уговаривал Пушкина изменить свое решение, что его приемный сын пока совершенно не подозревает о вызове, о котором он скажет ему только в последнюю минуту. Он клялся - Жорж не причинил ни малейшего ущерба его чести. Он говорил о своей огромной привязанности к молодому человеку: Жорж - это все, что ему осталось в его одинокой жизни. Он сказал, что дуэль будет значить полное крушение его надежд, потому что, даже если кавалергард останется в живых, его карьера будет погублена навсегда. "Тронутый волнением и слезами отца", Пушкин согласился на двухнедельную отсрочку.

Дантес Геккерену (вечер 6 ноября, пометка "лично в руки"): "Мой дорогой друг, благодарю тебя за две записки, которые ты мне прислал. Они меня немного успокоили, в чем я нуждался, и я пишу тебе эти несколько слов, чтобы вновь повторить тебе, что я полностью отдаю себя в твои руки, что бы ты ни решил; я заранее уверен, что ты лучше меня будешь вести себя во всем этом деле. Боже мой, не желал бы я, чтобы это задело его жену, и я рад, что у нее все в порядке,

но это серьезная неосторожность или безумие, это бессмысленно. Напиши мне завтра записку, дай знать, не случилось ли еще что-нибудь за ночь. Ты не написал, видел ли ты у тетки ее сестру, и как ты узнал, что она откровенно призналась насчет писем. Спокойной ночи, целую тебя от всего сердца...

Во всем этом Екатерина показала себя как прекрасный человек, поведение которого достойно восхищения".

Эти "две записки", о которых упоминает Данте, были посланы ему сразу, а не в "последнюю минуту" (т.е. не через две недели) - подтверждение лживости старшего Геккера, и верить ему конечно нельзя. В том числе в вопросе причинил "ущерб чести" Данте Пушкину или нет.

Кроме того, из этой ответной записи Данте можно сделать вывод, что Наталья, при объяснении с Пушкиным после получения пасквиля, показала письма от Данте. Позже, на суде, Данте назовет их "короткими записками, прилагаемыми к книгам и театральным билетам". Пушкин узнал об их длящейся более года любви всё. Узнал он так же и то, что жена осталась ему физически верна. Она была очень набожна и, вероятно, смогла подтвердить под образами свою чистоту.

Но 4 ноября поэт окончательно понял, что сердце Натальи принадлежит другому. И это оказалось не меньшим ударом.

Поняв, что дело движется к дуэли, Наталья, вместе со своей влиятельной при дворе тёткой, привлекают к улаживанию конфликта поэта В. А. Жуковского. Однако Жуковский никогда не был неискренен и льстив. При дворе, не боясь скомпрометировать себя, он пытался смягчить участь ссыльных декабристов; по его ходатайству был возвращен из ссылки Герцен; он хлопотал за Баратынского, служившего в солдатах, с его помощью выкупили из крепостной зависимости Шевченко. Всем этим он часто вызывал недовольство царя.

Пушкина Жуковский любил необыкновенно, преклонялся перед его гением и в то же время был привязан к нему, как к сыну. "Небесная душа" - так называл Жуковского Пушкин.

Утром 7 ноября Жуковский поехал к Геккерену. Геккерн сумел "разжалобить" Жуковского. Посланник сразу же перешел на неофициальный тон. Взывая к сочувствию собеседника, он рассказал Жуковскому о том ужасном положении, в которое поставил его и сына вызов Пушкина, и открыл ему то, что до сих пор будто бы было семейной тайной. По словам барона, его приемный сын давно уже был влюблен в мадемуазель Гончарову, сестру госпожи Пушкиной.

Посланник утверждал, что для дуэли не было никаких оснований, кроме непомерной, всем известной ревности поэта. Барон признал, что сын всегда восхищался красотой Натальи Николаевны, но кто в Петербурге этого не делал... Да, красавица жена Пушкина вскружила голову его сыну. К счастью, время быстро лечит раны в сердцах молодых людей, и влюбленность молодого человека уступила место более глубокому и более зрелому чувству к сестре госпожи Пушкиной.

То, что услышал Жуковский, ошеломило его. Ничего подобного он не мог предвидеть.

Профессор русского языка и литературы из Италии, Серена Витале, сумевшая получить у родственников Дантеса в 1989 г. и опубликовавшая неизвестные личные письма Дантеса, пишет в книге "Пуговица Пушкина": "Жуковский пошел прямо к Пушкину - чего втайне и ожидал от него Геккерен, - чтобы сообщить поразительные новости, которые он поклялся хранить в тайне. Но вместо того, чтобы смягчить решительность Пушкина, рассказ Жуковского привел его в ярость. Ослепленный гневом, поэт разразился градом оскорблений".

Пушкин прекрасно знал, кого любил Данте. Он понял, что они придумали этот ход, чтобы избежать дуэли. Но они уже одурачили Жуковского - до чего же ловкие бестии! Но не раскрывать же Жуковскому откровения Натальи! При этом, в глазах поэта, оба его врага окончательно разоблачили себя. Оказалось, что достаточно было бросить вызов Данте, чтобы он отрекся от своей "великой любви". Конечно, поэт не считал Дантеса трусом, но счёл карьеристом, испугавшимся краха карьеры в случае победы на дуэли.

Данте действительно был уверен в себе и рассчитывал на удачу. В. А. Соллогуб вспоминает о своем разговоре с Дантеом в эти дни: "Он говорил, что чувствует, что убьет Пушкина, а что с ним могут делать что хотят: на Кавказ, в крепость - куда угодно". И, несмотря на это, может Данте уже тогда бы выбрал дуэль, но он вынужден был считаться с соображениями более важными, чем те, которые ему диктовали самолюбие, тщеславие, оскорбленная гордость. Он был расчетливым человеком и уступил настояниям своего приемного отца.

Пушкин не знал о том, что между Екатериной и Жоржем, несмотря на любовь последнего к его жене, уже давно была связь, уже давно были мысли и о женитьбе на ней! А если бы знал, то возможно гнев его был бы ещё больше. 8 ноября 1836 года, Жуковский опять был у Пушкина, который на этот раз был спокойней. В своих "Конспективных заметках" Василий Андреевич записал: "Я у Пушкина. Большее спокойствие. Его слезы. То, что я говорил о его отношениях".

"Его слёзы...". Конечно, Пушкин уже поговорил с семейством о сенсационном намерении Дантеса сделать предложение Катерине. А как мы знаем, обе сестры были влюблены в этого человека. И конечно, Наталья была в шоке, а Катерина, втайне, - на вершине счастья. И отношения между ними должны были обостриться. Через несколько дней С. Н. Карамзина напишет: "Натали нервна, замкнута, и, когда говорит о замужестве сестры, голос у нее прерывается". И Пушкин не мог не видеть, что стало с его любимой женой при этом известии. Он не мог не убедиться, что она влюблена в Дантеса. При этом, Пушкин был уверен, что Наталья физически ему не изменяла. И в том и в другом поэт был прав. Но только нельзя обмануть судьбу, нельзя "и рыбку съесть, и косточкой не подавиться", "не получится кормить селёдкой, а воды не давать". Точнее у Натальи получилось "любить платонически", только вот итог всё равно стал такой же, как если бы она решилась на физическую измену. А может итог оказался и хуже. Для всех было бы лучше, если бы она раньше открылась Александру.

Для Катерины вся эта опаснейшая ситуация, превратилась в шанс получить своё счастье. Если еще недавно, как мы помним, она писала: "Я <...> не знаю, как я смогу когда-нибудь отблагодарить Ташу и ее мужа за все, что они делают для нас...", то теперь она, пока втайне, видела в них лишь людей из враждебного стана, тех, кто может помешать ее счастью. Собственная честь скоро станет иметь мало значения перед её прежде невероятной мечтой - стать женой Жоржа Данте-Геккера. Но Пушкин не мог не заявить им, что "сватовство" - лишь предлог, чтобы избежать дуэли, что Данте потом может отозвать своё сватовство (что в те времена не было редкостью), и что он, Пушкин, этого не позволит, и что они в любом случае будут драться "самым кровавым образом". Поэтому перспективы виделись Екатерине по-прежнему мрачными.

9 ноября Жуковский снова встретился с голландским посланником. Последний раскрыл ему ещё одну тайну - любовная связь между его сыном и Екатериной Гончаровой, достигла апогея, после которого, приличный человек обязан жениться.

В итоге, через несколько дней, при содействии Александрины, которая видимо, уверила поэта в любви Катерины к Данте и намекнула, что достаточно просто потребовать больших гарантит того, что свадьба состоится, Пушкин согласился на мир. Ведь именно тогда Жуковский высказал старшему Геккерену очень существенное требование: поручиться перед Пушкиным своим словом посланника, что эта свадьба состоится. Вся семья взывала к великодушию Пушкина, умоляя не мешать счастью Катерины, и Пушкин уступил. Вероятно, поэт подумал, что как ни крути, Данте таким поступком запятнает свою репутацию (любовь и честь размениваются им, если не на трусость, то на карьеризм). И если не в глазах света (детали там могут остаться не известными), то уж в глазах Натальи точно, и от её увлечения не останется и следа.

Далее были тяжелейшие, чуть не сорвавшиеся переговоры по формулировке отказа от вызова. Отказ Пушкина от собственного вызова, как этому не противился Данте, содержал в себе формулировку, которая бросала тень на Данте: "Я не колеблюсь написать то, что могу заявить словесно. Я вызвал г-на Ж. Геккена на дуэль, и он принял вызов, не входя ни в какие объяснения. И я же прошу теперь господ свидетелей этого дела соблаговолить считать этот вызов как бы не имевшим места, узнав из толков в обществе, что г-н Жорж Геккерн решил объявить о своем намерении жениться на мадемуазель Гончаровой после дуэли. У меня нет никаких оснований приписывать его решение соображениям, недостойным благородного человека.

Прошу вас, граф, воспользоваться этим письмом так, как вы сочтете уместным. Примите уверения в моем совершенном уважении. А. Пушкин.

17 ноября 1836 года".

Пушкин знал, что выиграл эту опасную игру. Основанием отказа являлась неожиданная женитьба. И хоть Пушкин и оговорил, что у него нет оснований считать Данте трусом, но у других то, прочитавших этот отказ, такие основания вполне обоснованно должны были бы возникнуть. Такой выигрыш неизбежно должен был привести к новой дуэли. Если, конечно, Данте не трус.

А трусом он не был. Данте斯 кто угодно, - прощелыга, бабник, без совести, расчетливый и наглый молодой человек, карьерист, но точно не трус. И, кстати, Данте斯 был чемпионом по стрельбе по голубям в своём полку.

В итоге, в этот же день на очередном балу было объявлено о помолвке Катерины и Жоржа.

Теперь мы знаем, что именно хотел сделать Пушкин. Он подготовил письмо с обвинениями старшему Геккерену. *Черновик неотправленного письма Пушкина Геккерену (неотправленного благодаря уговорам Жуковского), примерно между 16 и 21 ноября 1836 года:*

"Барон,

Прежде всего позвольте мне подвести итог всему тому, что произошло недавно. - Поведение вашего сына было мне полностью известно уже давно и не могло быть для меня безразличным; но так как оно не выходило из границ светских приличий и так как я притом знал, насколько в этом отношении жена моя заслуживает мое доверие и мое уважение, я довольствовался ролью наблюдателя, с тем чтобы вмешаться, когда сочту это своевременным. Я хорошо знал, что красивая внешность, несчастная страсть и двухлетнее [слово восстановлено] постоянство всегда в конце концов производят некоторое впечатление на сердце молодой женщины и что тогда муж, если только он не дурак, совершенно естественно делается поверенным своей жены и господином ее поведения. Признаюсь вам, я был не совсем спокоен. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения: я получил анонимные письма. Я увидел, что время пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь гротескную и жалкую, что моя жена, удивленная такой пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое, быть может, и вызывала в ней эта великая и возвышенная страсть, угасло в отвращении самом спокойном и вполне заслуженном.

Но вы, барон, - вы мне позволите заметить, что ваша роль во всей этой истории была не очень прилична. Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали вашему незаконнорожденному или так называемому сыну; всем поведением этого юнца руководили вы. Это вы диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о вашем сыне, а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома из-за лекарств, вы говорили, бесчестный вы человек, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына. Это еще не всё.

Вы видите, что я об этом хорошо осведомлен, но погодите, это не всё: я говорил вам, что дело осложнилось. Вернемся к анонимным письмам. Вы хорошо догадываетесь, что они вас интересуют.

2 ноября вы от вашего сына узнали новость, которая доставила вам много удовольствия. Он вам сказал... что моя жена боится... что она теряет голову. Вы решили нанести удар, который казался окончательным... Я получил три экземпляра из десятка, который был разослан. Письмо это было сфабриковано

с такой неосторожностью, что с первого взгляда я напал на следы автора... Я больше об этом не беспокоился и был уверен, что найду пройдоху. В самом деле, после менее чем трехдневных розысков я уже знал положительно, как мне поступить. Если дипломатия есть лишь искусство узнавать, что делается у других, и расстраивать их планы, вы отадите мне справедливость и признаете, что были побиты по всем пунктам.

Теперь я подхожу к цели моего письма: может быть, вы хотите знать, что помешало мне до сих пор обесчестить вас в глазах нашего и вашего двора. Я вам скажу это.

Я, как видите, добр, бесхитростен... но сердце мое чувствительно... Дуэли мне уже недостаточно... и каков бы ни был ее исход, я не сочту себя достаточно отмщенным ни... вашего сына, ни письмом, которое я имею честь писать вам и которого копию сохраняю для моего личного употребления. Я хочу, чтобы вы дали себе труд и сами нашли основания, которые были бы достаточны для того, чтобы побудить меня не плонуть вам в лицо и чтобы уничтожить самый след этого жалкого дела, из которого мне легко будет сделать отличную главу в моей истории рогоносцев.

Имею честь быть, барон, ваши низайший и покорнейший слуга

А. Пушкин".

Конечно сватовство к Екатерине, чтобы избежать дуэли. И "возвышенная любовь" Данте, и он сам, оказались Наталье ничтожными. Но ещё, из письма видно, что Пушкин понимал, что у Натальи было "чувство", т.е. любовь к Данте. Он, конечно, подумал, что "оно угасло", но поэт ошибся...

А о чём это - "2 ноября вы от вашего сына узнали новость, которая доставила вам много удовольствия. Он вам сказал... что моя жена боится... что она теряет голову"? Предположительно именно тогда, 2 ноября, произошло невольное свиданье Натальи с Данте, подстроенное Идалией Полетикой. Именно это свидание наедине с мужчиной в постороннем доме, пусть даже без факта измены, видимо дало повод прислать Пушкину диплом "рогоносца". Но письменно упоминать конкретно о свидании Пушкин, конечно, не мог, поэтому и эти недомолвки.

Черновик письма Пушкина к Бенкендорфу 21 ноября 1836 г.:

Граф!

Считаю себя вправе и даже обязанным сообщить вашему сиятельству о том, что недавно произошло в моем семействе. Утром 4 ноября я получил три экземпляра анонимного письма, оскорбительного для моей чести и чести моей жены. По виду бумаги, по слогу письма, по тому, как оно было составлено, я с первой же минуты понял, что оно исходит от иностранца, от человека высшего общества, от дипломата. Я занялся розысками. Я узнал, что семь или восемь человек получили в один и тот же день по экземпляру того же письма, запечатанного и адресованного на мое имя под двойным конвертом.

Большинство лиц, получивших письма, подозревая гнусность, их ко мне не переслали.

В общем, все были возмущены таким подлым и беспричинным оскорблением; но, твердя, что поведение моей жены было безупречно, говорили, что поводом к этой низости было настойчивое ухаживание за нею г-на Данте.

Мне не подобало видеть, чтобы имя моей жены было в данном случае связано с чим бы то ни было именем. Я поручил сказать это г-ну Данте. Барон Геккерен приехал ко мне и принял вызов от имени г-на Данте, прося у меня отсрочки на две недели.

Оказывается, что в этот промежуток времени г-н Данте влюбился в мою свояченицу, мадемуазель Гончарову, и сделал ей предложение. Узнав об этом из толков в обществе, я поручил просить г-на д'Аришака (секунданта г-на Данте), чтобы мой вызов рассматривался как не имевший места. Тем временем я убедился, что анонимное письмо исходило от г-на Геккерена, о чем считаю своим долгом довести до сведения правительства и общества.

Будучи единственным судьей и хранителем моей чести и чести моей жены и не требуя вследствие этого ни правосудия, ни мщения, я не могу и не хочу представлять кому бы то ни было доказательства того, что утверждаю.

Во всяком случае надеюсь, граф, что это письмо служит доказательством уважения и доверия, которые я к вам пытаю.

С этими чувствами имею честь быть...".

Оба письма, были отложены Пушкиным, на будущее.

Поначалу в светских толках и пересудах по поводу неожиданной помолвки это событие связали со скандалом в семье Пушкина. Стали говорить, что Жорж, ради спасения чести любимой женщины вынужден был просить руки ее сестры. Его поступок посчитали "подвигом высокого самоотвержения". Женская половина видела Данте романтическим героем. "Он пожертвовал собою, чтобы спасти ее честь. Если Данте не оставалось иного средства спасти репутацию той, которую он любил, то как же не сказать, что он поступил великодушно?!", - писала в своем дневнике Мария Мердер.

Узкий круг лиц, знаяших правду про вызов как причину скорого брака, был верен слову и хранил тайну. А Данте, ради спасения своей репутации, нагло компрометировал и своего противника, и женщину, которой он еще недавно клялся в вечной и преданной любви.

Враждебные Пушкину слухи, бросающие тень на его семейную жизнь и репутацию его жены, поддерживались и раздувались врагами поэта, коих в свете было большинство. Князьям, графам и баронам не нравилось и вольнодумство поэта, и то, что он не очень ценил их знатность, и, к тому же, писал на многих эпиграммы. Некоторые воспринимали его как наглого задиристого нищего писаку, похожего на обезьяну.

Поэтому слухи, начало которым положили Геккерены, оказались подхвачены тайными гонителями поэта. Когда шепотки о "благородстве Данте" дошли до Пушкина, то его вновь охватила волна негодования. Однако он был связан словом не упоминать о несостоявшейся дуэли.

Сам поэт всё же до конца не верил в то, что Данте жениться на Катерине, и даже заключал пари на этот счёт, утверждая, что свадьба не состоится.

Жуковский попросил царя побеседовать с Пушкиным, чтобы он перестал думать о дуэли, и Николай I принял Пушкина в своем кабинете в Аничковом дворце.

Это была вторая личная аудиенция Пушкина у государя. Десятью годами ранее, 8 сентября 1826 года в Михайловское прибыл курьер, чтобы сопроводить поэта в Москву.

Из воспоминаний барона М. Корфа: "В апреле 1848 года я имел раз счастье обедать у государя императора...

"Я впервые увидел Пушкина, - рассказывал нам его величество, - после коронации, в Москве, когда его привезли ко мне из его заточения, совсем больного и в ранах... "Что вы бы сделали, если бы 14 декабря были в Петербурге?" - спросил я его между прочим. "Был бы в рядах мятежников", - отвечал он, не запинаясь. Когда потом я спрашивал его: переменился ли его образ мыслей и дает ли он мне слово думать и действовать впредь иначе, если я пущу его на волю, он очень долго колебался и только после длинного молчания протянул мне руку с обещанием сделаться иным".

На этот раз, поэт дал Николаю I слово чести "не драться ни под каким предлогом" и, что "если история возобновится, он не приступит к развязке, не дав знать ему наперед".

25 ноября 1836 г. Пушкин в очередной раз посетил ростовщика Шишкина и заложил одну из шалей своей жены за 1200 рублей. Вообще, поэт пребывал в совершенно бедственном положении. Переехать в скромный дом и прекратить вести светский образ жизни было невозможно, и долги только росли. Пушкин перезанимал деньги, оттягивал всевозможные оплаты всем и вся.

В конце декабря Пушкин писал отцу: "У нас свадьба. Моя свояченица Екатерина выходит за барона Геккера, племянника и приемного сына посланника короля Голландского. Это очень красивый и добрый малый, он в большой моде и 4 годами моложе своей нареченной. Шитье приданого сильно занимает и забавляет мою жену и ее сестер, но приводит меня в бешенство. Ибо мой дом имеет вид модной и бельевой мастерской."

Несмотря на семейные и финансовые трудности, поэт не сдаётся, и продолжает работу. Судьба вознаграждает его - новый роман вытягивает "Современник". Как говорится, "терпенье и труд - всё перетрут!". Надо было просто на время переехать куда-нибудь, хоть в ту же Москву, хоть в имение. И Наталья об этом попросила. Так в чём же дело? Возможно, Пушкин решил не уклоняться от судьбы, и если уж будет ещё хоть один повод, то рискнуть, наказать наглеца и разрубить узел одним ударом. Раз и навсегда. Ведь за дуэль ему грозила такая желанная ссылка...

Сильное впечатление произвело на проживающую в тот момент времени в Варшаве сестру Пушкина, Ольгу, известие, что старшая и ничем не замечательная сестра Натальи Николаевны выходит замуж за Дантеса. Из письма от 24 декабря 1836 г. *"Теперь отвечу Вам, дорогой папа, на сообщенную Вами новость о предстоящей свадьбе Катерины Гончаровой и барона Дантеса, теперь Геккера. По словам мадам Пашковой, которая писала своему отцу, это*

событие удивило весь свет. Не потому, что один из самых красивых кавалергардов и один из самых модных молодых людей, располагающий 70 тыс. дохода женится на девице Гончаровой - она для этого достаточно красива и хорошо воспитана, - но дело в том, что его страсть к Наташе ни для кого не была тайной. Я это отлично знала, когда была в Петербурге, и тоже над этим подшучивала. Поверьте мне, здесь что-то подозрительно или кроется какое-то недоразумение и очень может статья, что этой свадьбе не бывать..."

Видимо, стараясь не встречаться с Пушкиным, Данте в течение нескольких недель не появлялся у их общих знакомых. Со своей невестой он обменивался записками и виделся с нею по утрам у Е. И. Загряжской, как это было условлено между семьями.

Потом, Данте заболел и, возможно поэтому, Катерина приходила к нему в квартиру. Катерина, предположительно, уже беременна.

В самом конце декабря Данте выздоровел, и вновь стал показываться в гостиной Карамзинах, на вечерах, где чуть ли не ежедневно встречался с Натальей и Александром.

Положение поэта представляется ужасным: он был вынужден общаться с Данте как с будущим родственником в самых дружественных ему домах. При этом рядом была и Наталья и Катерина...

Наталье видимо очень хотелось поверить в то, что, как и говорили вокруг, Данте принес себя в жертву ради нее и что он влюблен по-прежнему. Она ведь любила Жоржа, и хваталась за любую соломинку. И она никак не могла остановиться - всё те же взгляды, дрожание в голосе...

31 декабря 1836 г., Пушкины были у князя и княгини Вяземских. Данте почти неотрывно смотрел на Наталью всю новогоднюю ночь. Он шутил, балагурил и приглашал жену Пушкина танцевать... А Пушкин был не в себе, его взгляд метал "гром и молнии"! Графиня Наталья Строганова даже шепнула княгине Вяземской: "Боже мой, я бы побоялась идти с ним домой, если бы была его женой".

Вероятно, Наталья Гончарова научилась получать наслаждение от такой страсти, хотя формально и не переходя границ чести. Однако такое лицедейство не могло долго оставаться безнаказанным, и факт физической невиновности Натальи уже не имел значения...

Вспоминает и Вера Нащокина: "*Незадолго до смерти поэта мой муж заказал сделать два одинаковых золотых колечка с бирюзовыми камешками. Из них одно он подарил Пушкину, другое носил сам, как талисман, предохраняющий от насильственной смерти. ...Когда Пушкин после роковой дуэли лежал на смертном одре и к нему пришел его секундант Данзас, то больной просил его подать ему какую-то небольшую шкатулочку. Из нее он вынул бирюзовое колечко и, передавая его Данзасу, сказал:*

- Возьми и носи это кольцо. Мне его подарил наш общий друг, Нащокин. Это - талисман от насильственной смерти".

Вернемся, однако, к событиям до дуэли. На каком-то из балов в январе 1837 года, Николай I поговорил с Натальей. Он предупредил её, что её репутация страдает и поэтому надо вести себя более строго, тем более, что её муж очень вспыльчив и ревнив, и что это может плохо кончиться. Причём Пушкину стало известно об этом разговоре, что ещё больше его унизило.

10 января 1837 года был заключён брак между Жоржем Данте́сом и Екатериной Гончаровой. Последняя считалась невыгодной партией, т.к. была бедна и не красива. Кроме того, она была старше своего мужа почти на 4 года. На церемонии присутствовала и Наталья Николаевна, но без Александра Сергеевича. Однако она не осталась на праздничный ужин, равно как и два брата невесты.

Вскоре после венчания, Данте́с с Екатериной, нанесли визит семье Пушкиных, но не были приняты. Данте́с во второй раз написал письмо Пушкину. Пушкин, не распечатывая, понёс это письмо Екатерине Загряжской (тётушке Натальи), чтобы попросить возвратить его отправителю. Январские праздники были в разгаре, и Пушкины вынужденно встречались с Геккернами почти каждый вечер.

После брака общая напряжённость между парами только росла. Данте́с не мог и не хотел толком совладать со своими чувствами к Наталье. И дополнительный толчок к безрассудным поступкам, ему давало желание показать, что он не трус, каковым его выставили перед светом Пушкин и приёмный отец, по настоящию которого он женился на Катерине. Да, он не боится, что его вызовут на дуэль, а значит - все слова Пушкина о его женитьбе на Катерине из-за трусости - ничтожны. Конечно, Данте́с судил по себе - уж он то, точно на месте Пушкина распускал бы слухи, какой трус противник - женился, чтобы избежать дуэли! Кроме того, много человек знали об этой тайне - вызове Пушкина и его отмены из-за женитьбы. Слух уже распространяется или будет распространяться! - так не мог не думать Данте́с. Так же, возможно, через Трубецкого ему могло стать известно об обещании Пушкина царю не драться на дуэли ни под каким предлогом. А это значит, что угрозы карьере нет. Это предоставило Данте́су, как он мог думать "карт-бланш".

Видимо поэтому ухаживание Данте́са за Натальей в январе 1837 г. оставалось почти таким же подчеркнутым, демонстративным, как и осенью. Барон Фризенгоф, муж Александрины, позже писал, - "Это была настоящая бравада, я лично думаю, что этим Геккерн намерен был засвидетельствовать, что он женился не потому, что боялся драться".

Но великосветское общество, в своём большинстве, тогда ещё не знало о вызове поэта и приняло сторону Данте́са против Пушкина. Это во многом предопределило исход дела, так как поэт оказался унижен. С момента получения диплома "рогоносца", учитывая реакцию на него Пушкина, а также учитывая, что оба соперника были храбры и дорожили репутацией, дуэль между ними была неизбежна. Только вмешательство императора, могло бы остановить развитие событий.

Высший свет забавляла вся эта ситуация. Она являлась живой пищей для пересудов, невероятной драмой, разыгрывающейся прямо на глазах у изумлённой публики. Драмой, перед которой меркли произведения самого Пушкина.

Гнев поэта и французская бравада, дрожь Натальи и ревнивые взгляды Екатерины, - весь высший свет смотрел этот живой и смертельно опасный спектакль. И даже появилась тенденция специально организовывать балы и приемы так, чтобы эти две пары были приглашены.

Князь П. А. Вяземский так описывал создавшуюся обстановку: "Это новое положение, эти новые отношения (свадьба) мало изменили сущность дела. Молодой Геккерн продолжал в присутствии жены подчеркивать свою страсть к г-же Пушкиной. Городские сплетни возобновились, и оскорбительное внимание общества обратилось с удвоенной силою на действующих лиц драмы, происходящей на его глазах. Положение Пушкина сделалось еще мучительнее; он стал озабоченным, взволнованным, на него тяжело было смотреть. Но отношения его к жене от того не пострадали. Он сделался еще предупредительнее, еще нежнее к ней".

23 января 1837 года, во время большого зимнего бала у графа и графини Воронцовых-Дашковых Пушкин, немного поговорил с императором. Спустя десять лет, в разговоре с Корфом, Николай I вспоминал об этом: "...Увидясь где-то со мной, он стал меня благодарить за добрые советы его жене. "Разве ты мог ожидать от меня иного?" - спросил я его. - "Не только мог, государь, но, признаюсь откровенно, я и вас подозревал в ухаживании за моей женой". - Через три дня потом был его последний дуэль". Известно, что Николай I особо выделял Наталью и относился к ней весьма благосклонно, но не более того. На самом деле, их отношения не выходили за рамки строгого этикета, хотя царь открыто симпатизировал первой красавице Петербурга и не сомневался в ее верности мужу. Такие намёки царственной особе были в те времена невероятной дерзостью. Однако, Николай I спустил эту резкость Пушкину.

Жорж много танцевал с Натальей и встал несколько раз напротив нее в кадрили, чтобы таким образом немного поболтать с нею и спросить, довольна ли она мозольным оператором, которого рекомендовала Екатерина. "Он утверждает, - добавил Данtes, - что ваш сор красивее, чем у моей жены". Считалось неприемлемым говорить о ногах дамы, но настоящая дерзость заключалась в том, что французские слова "сor" и "corps" ("мозоль" и "тело") произносятся одинаково. Эта острота заставила Наталью вздрогнуть, возможно, измениться в лице, что было замечено Пушкиным. В карете она рассказала мужу об этой казарменной шутке.

24 января, Пушкин заложил серебро невестки Александрины. Деньги (2200 рублей) были нужны на покупку дуэльной пары пистолетов.

25 января 1837 года Пушкин встретился с баронессой З. Вревской, приехавшей в Петербург на несколько дней из Тригорского. Пушкин хотел обсудить продажу

своего поместья Михайловское. Однако, из её осторожных вопросов, поэт понял, что слухи о Наталье и Дантесе докатились и до провинции.

В понедельник, 25 января 1837 г., Пушкин, на основе написанного ранее черновика письма к Геккерену, написал новое:

"Барон,

Позвольте мне подвести итог тому, что произошло недавно. Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть для меня безразличным. Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый вмешаться, когда сочту это своеевременным. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения: я получил анонимные письма. Я увидел, что время пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь жалкую, что моя жена, удивленная такой трусостью и пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое, быть может, и вызывала в ней эта великая и воззвишенная страсть, угасло в презрении самом спокойном и отвращении вполне заслуженном.

Я вынужден признать, барон, что ваша собственная роль была не совсем прилична. Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали нашему сыну. По-видимому, всем его поведением (впрочем, в достаточной степени неловким) руководили вы. Это вы, вероятно, диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так называемого сына; а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына.

Вы хорошо понимаете, барон, что после всего этого я не могу терпеть, чтобы моя семья имела какие бы то ни было сношения с вашей. Только на этом условии согласился я не давать хода этому грязному делу и не обесчестить вас в глазах дворов нашего и вашего, к чему я имел и возможность и намерение. Я не желаю, чтобы моя жена выслушивала впредь ваши отеческие уверещания. Я не могу позволить, чтобы ваши сын, после своего мерзкого поведения, смел разговаривать с моей женой, и еще того менее - чтобы он отпускал ей казарменные каламбуры и разыгрывал преданность и несчастную любовь, тогда как он просто плут и подлец. Итак, я вынужден обратиться к вам, чтобы просить вас положить конец всем этим проискам, если вы хотите избежать нового скандала, перед которым, конечно, я не остановлюсь.

Имею честь быть, барон, ваш низайший и покорнейший слуга..."

Пушкин уже не уверен в авторстве Геккерена в написании тех дипломов "рогоносца", по крайней мере, он знает - доказательств нет, поэтому больше не обвиняет его в этом.

Старший Геккерен, получив письмо от Пушкина утром 26 января, взвесил все обстоятельства и принял решение. Поединок стал неизбежен. Осталось решить стреляться самому, или просить Дантеса. Рассуждения барона были следующие: "Если бы я победил, я опозорил бы моего сына, так как пошли бы злые сплетни,

что снова я взялся уладить вопрос, в котором мой сын выглядит отнюдь не храбрецом; случись так, что я паду жертвой, мой сын, конечно, будет мстить за меня, а его жена останется без поддержки".

Геккерен, в случае своего поражения на дуэли, уверен в последующем вызове Пушкину от Дантеса. Жаль вот только, что никто не бросил вызов Дантесу за смерть Пушкина. А стоило бы...

Геккерен Пушкину, 26 января 1837 года:

"Милостивый государь,

Не зная ни вашего почерка, ни вашей подписи, я обратился к г. виконту д'Аршиаку, который вручит вам настоящее письмо, чтобы убедиться, действительно ли то письмо, на какое я отвечаю, исходит от вас. Содержание его до такой степени выходит из пределов возможного, что я отказываюсь отвечать на все подробности этого послания. Вы, по-видимому, забыли, милостивый государь, что именно вы отказались от вызова, направленного вами барону Жоржу де Геккерену и им принятого. Доказательство тому, что я здесь заявляю, существует - оно писано вашей рукой и осталось в руках у секундантов. Мне остается только предупредить вас, что г. виконт д'Аршиак отправляется к вам, чтобы условиться относительно места, где вы встретитесь с бароном Жоржем Геккереном, и предупредить вас, что эта встреча не терпит никакой отсрочки. Я сумею впоследствии, милостивый государь, заставить вас оценить по достоинству звание, которым я облечен и которого никакая выходка с вашей стороны запятнать не может. Остаюсь, милостивый государь, ваш покорнейший слуга барон де Геккерен. Прочтено и одобрено мною. Барон Жорж де Геккерен".

Забегая вперёд, отметим, что, позже, в день смерти поэта, 29 января 1837 г., Дарья Фикельмон записала в своём дневнике: "...Пушкин, глубоко оскорблённый, понял, что, как бы он лично ни был уверен и убежден в невинности своей жены, она была виновна в глазах общества, в особенности того общества, которому его имя дорого и ценно. Большой свет видел все и мог считать, что само поведение Дантеса было верным доказательством невинности госпожи Пушкиной, но десяток других петербургских кругов, гораздо более значительных в его глазах, потому что там были его друзья, его сотрудники, и, наконец, его читатели, считали ее виновной и бросали в нее каменья...".

Когда Д'Аршиак вручил письмо с вызовом, Пушкин принял его не читая. Они договорились, что поединок чести состоится на следующий день.

Затем Пушкин направился с визитом к баронессе Вревской, с которой они планировали посетить Эрмитаж. Но поэту необходимо было высказаться, и он сообщил ей, что собирается драться на дуэли. Она пробовала отговорить его: "Что случится с детьми, если они станут сиротами?" - "Ничего, - ответил он, - император, которому известно все мое дело, обещал мне взять их под свое покровительство".

Вообще, было бы ошибкой считать, что Пушкин искал смерти. Ранее, он писал:

...Но не хочу, о други, умирать;

*Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть - на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.*

1830 г.

Надеясь застрелить Дантеса, поэт справедливо полагал, что поплатится за это лишь новой ссылкой в Михайловское, куда возьмет и жену, а там-то, на воле - хоть стихи пиши, хоть историю Петра Великого составляй.

Вероятно, Пушкин убеждал Вревскую, что даже в случае его гибели, семья всё равно выиграет, по сравнению с теперешним положением. Он мог рассчитывать, что государь, позаботиться о его семье и долгах. Ведь Николай I не мог не чувствовать своей косвенной вины - он не отпустил поэта в имение, обязал быть с женой на балах, толком не вмешался в дуэльную историю, и в результате Россия потеряла лучшего поэта.

Можно не сомневаться, что поэтом двигали и ревность, и желание избавиться от опеки государя.

27 января 1837 г., чуть позже трех тридцати Пушкин вошел в кондитерскую Вольфа и Беранже, на третьем этаже здания на углу Мойки и Невского проспекта, где было назначено свидание с его секундантом, Данзасом. Вскоре появился его приятель и показал листок бумаги, на котором по-французски были написаны согласованные условия поединка:

1. *Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга, за пять шагов назад от двух барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам.*

2. *Противники, вооруженные пистолетами, по данному сигналу, идя один на другого, но ни в коем случае не переступая барьера, могут пустить в дело свое оружие.*

3. *Сверх того принимается, что после первого выстрела противникам не дозволяется менять место для того, чтобы выстреливший первым подвергся огню своего противника на том же расстоянии.*

4. *Когда обе стороны сделают по выстрелу, то если не будет результата, поединок возобновляется на прежних условиях: противники ставятся на то же расстояние в двадцать шагов; сохраняются те же барьеры и те же правила.*

5. *Секунданты являются непременными посредниками во всяком объяснении между противниками на месте боя.*

6. *Нижеподписавшиеся секунданты этого поединка, облеченные всеми полномочиями, обеспечивают, каждый за свою сторону, своею честью строгое соблюдение изложенных здесь условий.*

Дуэль была назначена в тот же день, 27 января в 5-м часу пополудни. Место поединка было назначено секундантами за Черной речкой возле Комендантской дачи. Пушкин согласился с условиями, даже не прочитав их. Сказал Данзасу, что

копия его письма к Геккерену в кармане его сюртука, и уполномочил его на использование этого документа по своему усмотрению, если все кончится неблагополучно. Примерно в 16 часов, Пушкин и Данзас сели в сани. Это было последнее путешествие поэта...

О времени и месте дуэли из трёх сестёр знала только одна - Катерина. В отличие от Натальи, она ждала возвращения Дантеса с дуэли. Но она не бросилась к сестре и не попыталась сама предотвратить несчастье. Несомненно, она ждала победы мужа и смерти Пушкина. Пушкина, с которым жила рядом не один год, которым восхищалась, которому клялась быть благодарной... И она прекрасно видела поведение Дантеса, знала, кого тот любил, и отлично понимала, кто был виноват во всём этом. Трудно понять чёрствость её души. Видимо беспредельный эгоизм и влюблённость, совсем заглушили её совесть. Потом, когда она окажется с Дантеем во Франции, из родственников с ней изредка будут переписываться только её мать и брат Дмитрий, да и то больше как распорядитель майората.

Они доехали до Комендантской дачи почти одновременно с Дантеем и д'Аршиаком.

В письме, написанном буквально через день после гибели поэта, д'Аршиак точно описал место:

"Было половина пятого, когда мы прибыли на назначенное место. Сильный ветер, дувший в это время, заставил нас искать убежища в небольшой еловой роще. Так как глубокий снег мог мешать противникам, то надобно было очистить место на двадцать шагов".

Выбрав место, они утоптали снег на том пространстве, которое нужно было для поединка, и потом позвали противников.

Позже, Данзас описывал: "Морозу было градусов пятнадцать. Закутанный в медвежью шубу, Пушкин молчал, повидимому, был столько же покойен, как и во все время пути, но в нем выражалось сильное нетерпение приступить скорее к делу. Когда Данзас спросил его, находит ли он удобным выбранное им и д'Аршиаком место, Пушкин отвечал:

- Это мне совершенно все равно, постарайтесь только сделать все это поскорее (фр.)

Отмерив шаги, Данзас и д'Аршиак отметили барьер своими шинелями и начали заряжать пистолеты. Во время этих приготовлений нетерпение Пушкина обнаружилось словами к своему секунданту:

- Ну, как? Все ли кончено? (фр.)".

Полковник Данзас подал сигнал, подняв шляпу.

Из воспоминаний Данзаса: "Пушкин первый подошел к барьера и, остановясь, начал наводить пистолет. Но в это время Данте, не дойдя до барьера одного шага, выстрелил...".

Из воспоминаний д'Аршиака:

"Пушкин в ту же минуту был уже у барьера; барон Геккерн сделал к нему четыре или пять шагов. Оба противника начали целить; спустя несколько секунд, раздался выстрел. Пушкин был ранен".

И ведь раньше, в четырёх предыдущих дуэлях, Пушкин никогда не стрелял первым. Хотя правильная тактика бретёра (заядлого дуэлья) - подбежать к барьеру и, как можно быстрее, выстрелить первым. Потому что выстрел издали или на ходу чреват промахом. А вторым выстрелить может не получиться...

Благородство... Вера в судьбу... В итоге это стоило поэту жизни.

Пушкин почувствовал сильный удар в бок и резкую боль. Ноги у него подкосились, и он упал на левый бок лицом в снег, лишь на короткое мгновение потеряв сознание. "Мне кажется, прострелено бедро", - сказал он, очнувшись. Секунданты подбежали к нему, Дантец тоже сделал движение в этом направлении, но Пушкин, лежащий на снегу, остановил их. "Погодите! - сказал он. - У меня достаточно сил, чтобы сделать свой выстрел". Дантец встал возле барьера, слегка повернувшись боком, прикрыв грудь правой рукой, он принял классическую защитную позу дуэлья: корпус вполоборота, прикрытие груди и области сердца правой рукой с зажатым в ней массивным дуэльным пистолетом. Это спасло ему жизнь...

Данзас подал Пушкину второй пистолет (из дуэльной пары, привезённой поэтом), поскольку дуло первого, упавшего в снег, было забито. Опершись на левую руку, он, страдая и превозмогая физическую боль, долго прицеливался, бледный, вероятно, с затуманенным взором. Наконец выстрелил и увидел, как Дантец упал. "Браво!" - вскрикнул он, отбросив пистолет в сторону.

"Он убит?" - спросил он д'Аршиака, спустя какое-то время. - "Нет, ранен в руку". - "Странно, я думал, мне доставит удовольствие его убить, но не чувствую этого". Пушкин добавил: "Впрочем, все равно; как только мы поправимся, снова начнем". Снег под медвежьей шубой Пушкина окрасился кровью. Дважды он на короткое время терял сознание. Секунданты согласились, что дуэль не может быть продолжена.

Удивительно чудесное спасение Дантеса, ведь поэт выстрелил точно. Даже точнее Дантеса, ведь пуля, выпущенная Пушкиным, попала точно в центр силуэта Дантеса, тогда как пуля Дантеса попала значительно ниже.

Впоследствии появились даже домыслы о случайном попадании пули в пуговицу мундира Дантеса, и даже о скрытой кольчуге Дантеса - они не выдерживают критики.

Лисунов А.П. в работе "Последняя мистификация Пушкина" пишет: *"Вероятно, Аришиак открыто предложил Данзасу воспользоваться, по сути дела, единственной возможностью как-то снизить вероятность смертельного ранения, снабдив заряды слабым пыжом. Естественно, друг поэта согласился. Безвыходность ситуации, ее очевидная нелепость позволяли прибегнуть к хитрости. Главное же было соблюсти равные условия - одинаковое количество пороха и величину пыжса у обоих противников".*

Действительно, весьма похоже, что мощность выстрела у обоих пистолетов была ослаблена. Может пороха насыпали меньше, может, сделали "слабые пыжи". Пули в те времена, представляли собой массивные свинцовые шарики. Их убойная сила была велика, но пробивная способность не соизмерима с современными пулями в медной оболочке. Свинцовые шарики плющились о

препятствие, значительно расширялись в диаметре, и пробивать его навылет им было многократно труднее. Зато ранения от таких пуль могли быть гораздо серьёзнее.

Пуля пробила ткань рукава мундира Дантеса, затем насквозь руку (в средней трети правого предплечья), и, видимо уже достаточно расплющившись и потеряв энергию, просто не смогла пробить щёкую сукно на выходе из руки, и сукно и другие одежды на теле. Однако энергии её хватило, чтобы сшибить Дантеса с ног.

Он был невероятным везунчиком, этот обаятельный карьерист и эгоист Данте...

По дороге домой, превозмогая боль, Пушкин пытался поговорить и даже пошутил с Данзасом. Но приступы боли в животе учащались и становились сильнее, он начал понимать, что его рана серьезна. "Боюсь, что это, как у Щербачева", - сказал он. Михаил Щербачев дрался на дуэли с Руфином Дороховым в 1819 году; пуля попала ему в живот, и молодой человек умер через два дня в страшных мучениях.

Они подъехали к дому около шести вечера. Пушкин особенно беспокоился о том, чтобы не испугать своим ранением жены. Вбежав в дом, Данзас нашел Наталью в компании Александрины, рассказал, что ее муж дрался на дуэли с Дантеом, но причин для особой тревоги пока нет - он легко ранен.

Старый слуга Никита Козлов, приставленный к Пушкину ещё тогда, когда тому было 5 лет, помог Александру выбраться из кареты, поднял его на руки и понёс к крыльцу.

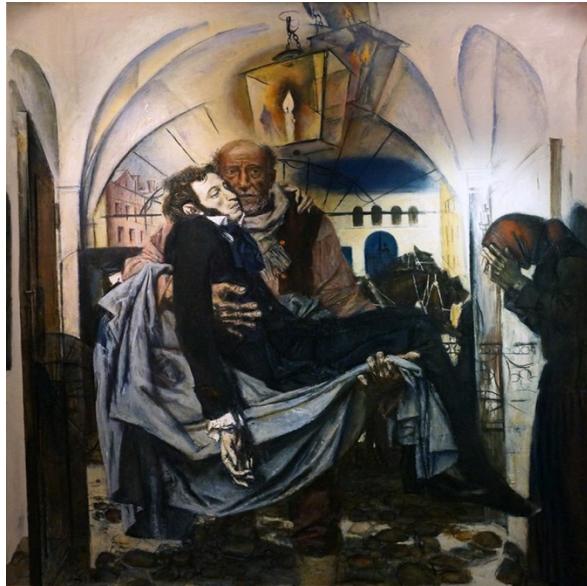
"Грустно тебе нести меня?" - спросил его Пушкин.

А ведь один из 21 вызовов на дуэль, Пушкин сделал именно из-за Никиты.

Молодой барон М. Корф, живший по соседству с таким же юным Пушкиным, однажды грубо отругал Никиту, оскорбил его и ударил палкой. Пушкин, узнав об этом, вызвал Корфа на дуэль. Струсивший Корф в конце концов извинился перед Пушкиным за свою несдержанность и вспыльчивость. Дело было в том, что Никита вовремя не снял перед ним свою шапку.

В другой раз Никита спас своего хозяина от серьёзной беды. В начале 20-го года тучи над головой поэта начали сгущаться. Царь Александр I приказал губернатору Петербурга Милорадовичу проверить бумаги с записями Пушкина и, если найдётся что-то крамольное, изъяв все доказательства, арестовать поэта. Губернатор поручил это дело своему агенту Фогелю. Тот пришел на квартиру Пушкина в его отсутствии, но дальше порога пройти не смог. На его пути встал Никита. Он не пустил неизвестного в дом, как его не упрашивал Фогель. Сначала он представился знакомым поэта. Затем он раскрыл, что является служителем закона, это тоже не помогло. Фогель требовал, потом угрожал, предлагал немалые по тем временам деньги (50 рублей), чтобы взять часть бумаг и прочитать, но Никита не уступил, не поддался ни на уговоры, ни на предложение взятки, не испугался угроз...

Так, с хозяином на руках, поднялся Никита по нескольким ступеням и внес его в дом.

Евсей Моисеенко, Памяти поэта, 1985

Увидев эту картину, Наталья вскрикнула и лишилась чувств.

Из воспоминаний Данзаса: "...Первые слова его жены, когда внесли его в комнату раненного и положили на диван, были следующие: "Как я счастлив! Я еще жив, и ты возле меня! Будь покойна! Ты не виновата; я знаю, что ты не виновата". Между тем он скрыл от нее опасность раны своей, которую доктор, по требованию его, откровенно объявил ему смертельно..."

Жену призывал он часто, но не позволял ей быть безотлучно при себе, потому что боялся в страданиях своих изменить себе, уверял ее, что ранен в ногу, и доктора, по требованию его, в том же удостоверяли. Когда мучительная боль вырывала невольно крики из груди его, от которых он по возможности удерживался, зажимая рот свой, он всегда прибавлял: "Бедная жена! Бедная жена!" - и посыпал докторов успокаивать ее".

Поначалу нашли только акушера Шольца, который пообещал разыскать сведущего в ранениях врача. И уже через несколько минут он подъехал к дому на Мойке вместе с врачом Задлером. Последний в это время возвращался из дома голландского посланника, в котором уже обработал руку Дантеса. Обследовав Пушкина, Задлер отправился за инструментами: он считал, что может понадобиться операция.

Оставшись с Шольцем, поэт спросил "Что вы думаете о моей ране? Я чувствовал при выстреле сильный удар в бок, и горячо стрельнуло в поясницу, дорогою шло много крови. Скажите мне откровенно, как вы рану находите?" - "Не могу вам скрывать, что рана ваша опасная". - "Смертельная?" - "Считаю долгом вам это не скрывать. Но услышим мнение Арендта и Саломона, за которыми послано". - "Je vous remercie, vous avez agi en honneur homme envers moi;

il faut que j'arrange ma maison" ["Благодарю вас, вы поступили по отношению ко мне как честный человек; мне надо устроить мои домашние дела"].

Из воспоминаний домашнего доктора Пушкиных И.Т.Спасского: "В 7 часов вечера, 27 числа минувшего месяца, приехал за мною человек Пушкина.

Александр Сергеевич очень болен, приказано просить как можно скорее. Я немедля отправился. В доме больного я нашел докторов Арендта и Сатлера. С изумлением я узнал об опасном положении Пушкина.

- Что, плохо, - сказал мне Пушкин, подавая руку.

Я старался его успокоить. Он сделал рукою отрицательный знак, показывавший, что он ясно понимал опасность своего положения.

- Пожалуйста не давайте больших надежд жене, не скрывайте от нее, в чем дело, она не притворщица; вы ее хорошо знаете; она должна все знать.

Впрочем, делайте со мною, что вам угодно, я на все согласен и на все готов.

Врачи, уехав, оставили на мои руки больного. Он исполнял все врачебные предписания. По желанию родных и друзей П. я сказал ему об исполнении христианского долга. Он тот же час на то согласился.

- За кем прикажете послать, - спросил я.

- Возьмите первого ближайшего священника, - отвечал П. Послали за отцом Петром, что в Конюшенной...

...Больной исповедался и причастился святых тайн. Когда я к нему вошел, он спросил, что делает жена. Я отвечал, что она несколько спокойнее.

- Она бедная безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском, - возразил он... - Просите за Данзаса, за Данзаса, он мне брат...

Арендт вернулся вскоре после одиннадцати и принес торопливо написанную карандашом записку от царя: "Если Бог не велит уже нам увидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет умереть по-христиански и причаститься, а о жене и детях не беспокойся. Они будут моими детьми, и я беру их на свое попечение".

В пушкинскую пору исповедь и причащение умирающего были так же обязательны, как крещение или венчание, и, независимо от религиозных чувств Пушкина, он должен был обряд этот исполнить. Особенно, если он думал о будущем отношении общества и императора к детям и жене.

Когда Арендт уехал, Александр позвал к себе Наталью, поговорил с нею и, прося ее не быть постоянно в его комнате, он уточнил, что будет сам посыпать за нею...

Ближе к вечеру, Пушкин, подозвав Данзаса, попросил его записать все свои долги, на которые не было ни векселей, ни заемных писем. Потом он снял с руки кольцо и отдал Данзасу, прося принять его на память. При этом он сказал Данзасу, что не хочет, чтобы кто-нибудь мстил за него, и что желает умереть христианином.

Начинались новые сутки мучений Пушкина. Из воспоминаний Данзаса: "Вечером ему сделалось хуже. В продолжение ночи страдания Пушкина до того усилились, что он решился застрелиться. Позвав человека, он велел подать ему

один из ящиков письменного стола; человек исполнил его волю, но, вспомнив, что в этом ящике были пистолеты, предупредил Данзаса.

Данзас подошел к Пушкину и взял у него пистолеты, которые тот уже спрятал под одеяло; отдавая их Данзасу, Пушкин признался, что хотел застрелиться, потому что страдания его были невыносимы".

Наталья не уставала повторять: "Он не умрет, я знаю, что он не умрет". Александрина со своей пожилой теткой и княгиней Вяземской заботились, чтобы она никогда не оставалась одна, даже по ночам, и устраивались на ночь на диванах в гардеробной; Данзас и Вяземский ночевали в прихожей.

Боли усилились к четырем часам утра... Это была настоящая пытка. Прибывший накануне Тургенев писал на утро:

"Ночью он кричал ужасно; почти упал на пол в конвульсии страдания. Благое Провидение в эти самые 10 минут послало сон жене; она не слыхала криков; последний крик разбудил ее, но ей сказали, что это было на улице..."

Утром Пушкин позвал к себе жену. С восьми утра до десяти они были вместе.

В какой-то момент Наталья громко закричала. Возможно, поэт сообщил ей, что умирает. И скорее всего, они провели большую часть этого прощания молча. Александр просто не мог долго говорить, да это вряд ли было нужно...

Далее, как пишет Тургенев в своём письме-дневнике: "Опять призывал жену, но ее не пустили; ибо после того как он сказал ей: "Арндт признал меня безнадежным, я ранен смертельно" (фр), она в нервическом страдании, лежит в молитве перед образами. - Он беспокоился за жену, думая, что она ничего не знает об опасности и говорил, что "люди заедят ее, думая, что она была в эти минуты равнодушно": это решило его сказать ей об опасности".

В воспоминаниях В.Ф. Вяземской об этих событиях, читаем: "Прощаясь с женой, Пушкин сказал ей: "Ступай в деревню, носи по мне траур два года, и потом выходи замуж, но за человека порядочного".

Тургенев прямо на месте, делает запись в дневнике: "11 час<ов> утра. В квартире Пушкина, еще не умершего. ...Он часто призывает на минуту к себе жену, которая все твердила: "Он не умрет, я чувствую, что он не умрет." Теперь она кажется видит уже близкую смерть. - Пуш(кин) со всеми нами прощается; жмет руку и потом дает знак выйти. Мне два раза пожал руку, взглянул, но не в силах был сказать ни слова".

Простившись с друзьями, поэт простился с детьми. Тогда же он простился и с Александриной. Её будущий муж, Фризенгоф, впоследствии запишет (видимо со слов самой Александрины): "После катастрофы Александрина видела Пушкина только раз, когда она привела ему детей, которых он хотел благословить перед смертью".

В передней толпились самые разные люди: знакомые и незнакомые. Народная любовь к поэту проявилась в полной мере. Парадная дверь хлопала с грохотом постоянно. Чтобы не беспокоить умирающего поэта, решили закрыть ее вовсе, приставив комод, и открыть дверь черного хода. На этой маленькой, потрёпанной двери кто-то кусочком угля написал: Пушкин. На ней повесили

краткий бюллетень о состоянии здоровья Пушкина, написанный Жуковским: "Первая половина ночи беспокойна, последняя лучше. Новых угрожающих припадков нет; но также нет, и еще и быть не может, облегчения".

Информация из архива Якушкиных: "*Пушкин просил сперва князя Вяземского, а потом княгиню Долгорукову на том основании, что женщины лучше умеют исполнить такого рода поручения: ехать к Дантеам и сказать им, что он прощает им. Княгиня, подъехав к подъезду, спросила, можно ли видеть г-жу Данте одну, она прибежала из дома и бросилась в карету вся разряженная, с криком: "Жорж вне опасности!" (фр.) Княгиня сказала ей, что она приехала по поручению Пушкина и что он не может жить. Тогда та начала плакать.*". Почему Пушкин решил простить Дантеов-Геккеренов? Его внутренняя доброта победила? Всё стало казаться мелким перед лицом смерти?

Юлий Шац, Портрет А. С. Пушкина, 2001

Лейб-медик Арендт, дал поэту капли опия, которые Пушкин выпил.

Днём приехал Даль. "Плохо, брат!" - такими словами встретил его Пушкин.

Поэт еле держался и иногда всё же терял сознание или впадал в полузабытьё. По несколько друзей дежурили около его кровати, периодически сменяя друг друга.

Даль попробовал ободрить поэта, но тот лишь тихо ответил: "Нет, мне здесь не жить; я умру, да, видно, уже так надо".

Последняя тяжёлая ночь наступала. Терзаясь от боли, Пушкин спрашивал Даля, который час, и приходил в бешенство: "Долго ли мне так мучиться? Пожалуйста, поскорее!".

"Вот смерть идет", - несколько раз повторил он. Всю эту вторую ночь страданий он провел, держа Даля за руку. Даль убеждал его не стесняться боли: "Стонай, тебе будет легче". - "Нет, не надо - жена услышит, и смешно же это, чтобы этот вздор меня пересилил, не хочу".

Последний бюллетень был вывешен утром 29 января 1837 г.: "Больной находится в весьма опасном положении".

Пушкин несколько раз звал Наталью; ему уже трудно было говорить, и он просто держал ее за руку. Иногда он не узнавал ее.

Пульс его падал, дыхание стало прерывистым, поэт слабел на глазах.

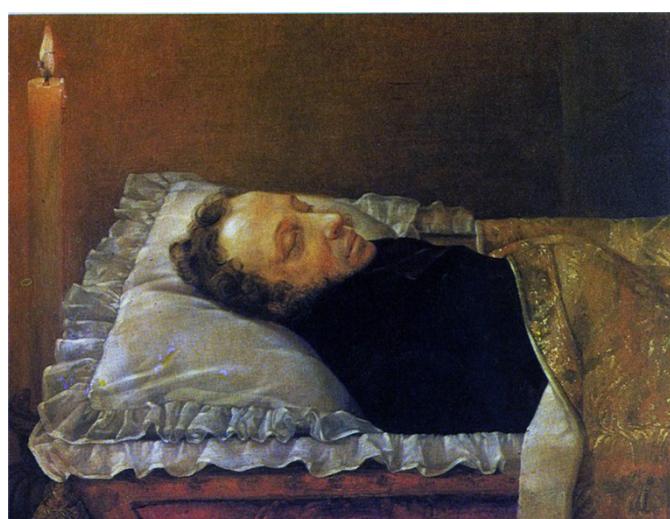
Из воспоминаний современников: "П. раскрыл глаза и попросил моченой морошки. Когда ее принесли, то он сказал внятно: "Позовите жену, пусть она меня покормит". Др. Спасский исполнил желание умирающего. Наталья Николаевна опустилась на колени у изголовья смертного одра, поднесла ему ложечку, другую - и приникла лицом к челу отходящего мужа. П. погладил её по голове и сказал: "Ну, ну, ничего, слава Богу, все хорошо!".

По просьбе умирающего, Данзас и Даль взяли его под мышки и бережно приподняли; Спасский подложил подушку под спину. "Хорошо... Кончена жизнь" - сказал Пушкин. Даль не рассыпал слов, сказанных едва слышно, и переспросил: "Что кончено?" - "Жизнь кончена", - повторил поэт. Последние слова его были: "Тяжело дышать, давит".

Было 2 часа 45 минут, 29 января 1837 года. Пушкина не стало.

Наталью не допустили внутрь; у его ложа были Даль, Спасский, Жуковский, Виельгорский, княгиня Вяземская и Тургенев. В три часа Тургенев, сидя за столом в доме Пушкиных, написал: *"Жена все не верит, что он умер; все не верит. Между тем тишина уже нарушена. Мы говорим вслух - и этот шум ужасен для слуха; ибо он говорит о смерти того, для коего мы молчали"*.

Умирающий Пушкин доказал своё великодушие; по существу, он ведь простил свою смерть не только Данте, но и Наталье... Не многие из нас способны на такое...

Александр Козлов, Пушкин на смертном одре, 1837

Доктор Арендт подвёл итог: "Для Пушкина жаль, что он не был убит на месте, потому что мучения его невыразимы; но для чести его жены это счастье, что он остался жив. Никому из нас, видя его, нельзя сомневаться в невинности ее и в любви, которую Пушкин к ней сохранил".

Екатерина Карамзина сыну Андрею, Петербург, 3 марта 1837 года: "Ты справедливо подумал, что я не оставлю госпожу Пушкину своими попечениями, я бывала у нее почти ежедневно, и первые дни - с чувством глубокого сострадания к этому великому горю, но потом, увы! с убеждением, что если сейчас она и убита горем, то это не будет ни длительно, ни глубоко. Больно сказать, но это правда: великому и доброму Пушкину следовало иметь жену, способную лучше понять его и более подходящую к его уровню... она в деревне у одного из своих братьев, проездом она была в Москве, где после смерти жены поселился несчастный старец, отец ее мужа. Так вот, она проехала, не подав ему никаких признаков жизни, не осведомившись о нем, не послав к нему детей... Бедный, бедный Пушкин, жертва легкомыслия, неосторожности, опрометчивого поведения своей молодой красавицы-жене, которая, сама того не подозревая, поставила на карту его жизнь против нескольких часов кокетства. Не думай, что я преувеличиваю, ее я не виню, ведь нельзя же винить детей, когда они причиняют зло по неведению и необдуманности".

Жуковский так описал суть событий: "Пушкин умирает убитый на дуэли, и убийца его француз, принятый в нашу службу с отличием; этот француз преследовал жену Пушкина и за тот стыд, который нанес его чести, еще убил его на дуэли... Если бы, таким образом, погиб и простой человек, без всякого национального имени, то и об нем заговорили бы повсюду, но это была бы просто светская болтовня, без всякого особенного чувства. Но здесь жертвой иноземного разврата сделался первый поэт России, известный по сочинениям своим большому и малому обществу. Чему же тут дивиться, что общее чувство при таком трагическом происшествии вспыхнуло сильно...".

Из первого допроса Дантеса, 10 февраля 1837 г.: "...честь имею объяснить, что ... посылая довольно часто к г-же Пушкиной книги и театральные билеты при коротких записках, полагаю, что в числе оных находились некоторые, коих выражение могли возбудить его щекотливость как мужа, что и дало повод ему упомянуть о них в своем письме к барону Д. Геккерену 26 числа генваря, как дурачества, мною писанные. ...к тому же присовокупляю, что выше помянутые записи и билеты были мною посыпаемы к г-же Пушкиной прежде, нежели я был женихом".

Петр Соколов, Портрет Пушкина, 1836

Ещё при первом вызове, секундант Пушкина, изучал оригинальные прототипы пасквиля с секундантом Данте (Сологуб с д'Аршиаком). Соответственно и Данте, и Геккерен всё знали о пасквилях. Так зачем же Данте уводит следствие в сторону? Естественно, он не сказал ни слова о подстроенном свидании с Натальей.

В двадцатом веке в секретном архиве Третьего отделения, была найдена записка Геккера к Данте, без даты: *"Если ты хочешь говорить об анонимном письме, я скажу тебе, что оно было запечатано красным сургучом. Сургуча мало, запечатано плохо. Печать довольно своеобразная, насколько я помню; а посреди этой формы А и множество эмблем вокруг А. Точно разглядеть эти эмблемы я не смог, так как, повторяю, запечатано было плохо. Помнится, что вокруг были знамена, пушки и т. п., но я не уверен. Помнится также, что они были с разных сторон, но в этом я тоже не уверен. Ради Бога, будь осторожен и за этими подробностями отсыпай смело ко мне, потому что <сам> граф Нессельроде показал мне это письмо, которое написано на бумаге такого же формата, как и эта моя записка. ... Да выяснится истина - это самое пламенное желание моего сердца. Твой душой и сердцем... Почему ты спрашиваешь обо всех этих подробностях? Доброй ночи, спи спокойно!"*.

Другими словами, все, что Геккерен знал о злополучном "дипломе", - было экземпляром, который показал ему Нессельроде. И позже Данте увидит этот экземпляр. Поэтому, краткая записка, похоже, относится к первой половине ноября 1836 года, когда Данте много времени проводил на службе и когда вызов вместо него принял голландский посланник. Геккерена удивляет интерес Дантеа к подробностям письма. Можно предположить, что Данте заподозрил в авторстве устроительнику свиданья и интриганку Идалию Полетику.

Когда 19 марта 1837 года бывший поручик Кавалергардского полка Жорж Данте был разжалован в рядовые и выслан из России, его жена Екатерина, отправила вслед мужу письмо: *"Идалия приходила вчера на минуту с мужем, она в отчаянии, что не простилась с тобой... Она не могла утешиться и плакала, как безумная". А значительно позднее, 3 октября 1837 года, в письме во Францию, Идалия Полетика признается: "Я ни о чем, ни о чем не жалею..."*.

Пушкинист Вадим Старк, в своей работе "Наталья Гончарова" пишет: "За приведенными фразами из писем Идалии Полетики с их недомолвками и двусмысленностями скрывается явно нечто большее, так же как нельзя объяснить известную жгучую ненависть ее к Пушкину, сохраненную ею до самой смерти, одним лишь чувством любви. О чем она не жалеет? Не о том ли, что написала, снедаемая ревностью, анонимный пасквиль?".

Вот вам и ответ: скорее всего, Данте выгораживал Идалию Полетику, вина которой в случившемся огромна. Кстати впоследствии не жалел ни о чём и Данте. Вот что рассказывал внук Данте, Луи Метман: "Дед был вполне доволен своей судьбой и впоследствии не раз говорил, что только вынужденному из-за дуэли отъезду из России он обязан своей блестящей политической карьерой, что, не будь этого несчастного поединка, его ждало незавидное будущее командира полка где-нибудь в русской провинции с большой семьёй и недостаточными средствами".

Что касается умения Данте врать, то оно очевидно. На втором допросе 12 февраля 1837 г. он, затрагивая своё поведение после свадьбы с Катериной, показал: "...что же касается до моего обращения с Г-жою Пушкиной, не имея никаких условий для семейных наших сношений, я думал, что был в обязанности кланяться и говорить с нею при встрече в обществе, как и с другими дамами ...К тому же присовокупляю, что обращение мое с нею заключалось в одних только учтивостях ... и не могло дать повода к усилению поносительного для чести обоих слухов и написать 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику".

Совершили подлость - и все довольны. Вот поэтому и не оставили воспоминаний, поэтому и уничтожили, как могли, личные архивы, хотя знали, как росла слава Пушкина ещё при их жизни, как людей удивляла и интересовала история его трагической гибели...

Почему-то исчезли все письма Натальи Николаевны к Александру Сергеевичу. Никаких воспоминаний она не оставила.

Её сестра Александра Николаевна перед смертью уничтожила большую часть личных писем, а позднее дочь по её просьбе сожгла оставшиеся бумаги.

Не осталось никакого архива после смерти Екатерины Николаевны.

Не осталось личных писем и бумаг и после смерти Идалии Полетики.

Почему так? Видимо, оттуда могла бы выплыть вся эта грязь, убившая великого поэта. Но она всё равно выплыла. Из разрозненных источников, благодаря кропотливым исследованиям. Благодаря тем немногим письмам, сохраненным менее близкими к Пушкину людьми, - их получателями.

Главное, почему стоило разбираться во всей этой истории, - чтобы убедиться в велиии Пушкина не только как поэта, но и как человека, пусть и допускающего ошибки. Кроме того, этот случай и другим наука.

В основном, хоть и спустя века, разобраться во всей этой истории всё же удалось, несмотря на то, что даже много лет спустя окружение Данте, особенно А.В. Трубецкой и И.Г. Полетика, продолжало распространять ложные

свидетельства, оправдывающие убийцу и порочащие поэта, его жену и Александру Гончарову.

Но всё же, чтобы окончательно убедиться в лживости стана Дантеса, дадим напоследок слово старшему Геккерену. Передёргивая факты и привиная, он написал голландскому министру иностранных дел барону Верстолку (С.-Петербург, 11 февраля 1837 года): *"Господин барон! Грустное событие в моем семействе заставляет меня прибегнуть к частному письму, чтобы сообщить подробности о нем вашему превосходительству. Как ни печален был его исход, я был поставлен в необходимость поступить именно так, как я это сделал, и я надеюсь убедить в том и ваше превосходительство простым изложением всего случившегося.*

Вы знаете, барон, что я усыновил одного молодого человека, жившего много лет со мною, и он теперь носит мое имя. Уж год, как мой сын отличает в свете одну молодую и красивую женщину, г-жу Пушкину, жену поэта с такой же фамилией. Честью могу заверить, что это расположение никогда не переходило в преступную связь, все петербургское общество в этом убеждено, и г. Пушкин также кончил тем, что признал это письменно и при многочисленных свидетелях. Происходя от одного африканского негра, любимца Петра Великого, г. Пушкин унаследовал от предка свой мрачный и мстительный характер.

Полученные им отвратительные анонимные письма около четырех месяцев тому назад разбудили его ревность и заставили его послать вызов моему сыну, который тот принял без всяких объяснений.

Однако в дело вмешались общие друзья. Сын мой, понимая хорошо, что дуэль с господином Пушкиным уронила бы репутацию жены последнего и скомпрометировала бы будущность его детей, счел за лучшее дать волю своим чувствам и попросил у меня разрешения сделать предложение сестре г-жи Пушкиной, молодой и хорошенкой особе, жившей в доме супругов Пушкиных; этот брак, вполне приличный с точки зрения света, так как девушка принадлежала к лучшим фамилиям страны, спасал все: репутация г-жи Пушкиной оставалась вне подозрений, муж, разуверенный в мотивах ухаживания моего сына, не имел бы более поводов считать себя оскорблённым (повторяю, клянусь честью, что он им никогда и не был), и, таким образом, поединок не имел бы уже смысла. Вследствие этого я полагал своей обязанностью дать согласие на этот брак.

Но мой сын, как порядочный человек и не трус, хотел сделать предложение только после поединка, несмотря на то, что знал мое мнение на этот счет. Секунданты были выбраны обеими сторонами, как вдруг г. Пушкин написал им, что, будучи осведомлен общей мольбой о намерениях моего сына, он не имеет более причин его вызывать, что считает его человеком храбрым и берет свой вызов обратно, прося г. Геккерена возвратить ему его слово и вместе с тем уполномочивая секундантов воспользоваться этим письмом по их усмотрению.

Когда это дело было таким образом покончено, я, как это принято между порядочными людьми, просил руки г-жи Гончаровой для моего сына.

Два месяца спустя, 10 января, брак был совершен в обеих церквях в присутствии всей семьи. Граф Григорий Строганов с супругой, родные дядя и тетка молодой девушки, были ея посаженными отцом и матерью, а с моей стороны графиня Нессельроде была посаженной матерью, а князь и княгиня Бутера свидетелями.

С этого времени мы в семье наслаждались полным счастьем; мы жили, обласканные любовью и уважением всего общества, которое наперерыв старалось осыпать нас многочисленными тому доказательствами. Но мы старательно избегали посещать дом господина Пушкина, так как его мрачный и мстительный характер нам был слишком хорошо знаком. С той или с другой стороны отношения ограничивались лишь поклонами.

Не знаю, чему следует приписать нижеследующее обстоятельство: необъяснимой ли ко всему свету вообще и ко мне в частности зависти, или какому-либо другому неведомому побуждению, но только прошлый вторник (сегодня у нас суббота), в ту минуту, когда мы собирались на обед к графу Строганову, и без всякой видимой причины, я получаю письмо от господина Пушкина. Мое перо отказывается воспроизвести все отвратительные оскорблении, которыми наполнено было это подлое письмо. Все же я готов представить вашему превосходительству копию с него, если вы потребуете, но на сегодня разрешите ограничиться только уверением, что самые презренные эпитеты были в нем даны моему сыну, что доброе имя его достойной матери, давно умершей, было попрано, что моя честь и мое поведение были оклеветаны самым гнусным образом.

Что же мне оставалось делать? Вызвать его самому? Но, во-первых, общественное звание, которым королю было угодно меня облечь, препятствовало этому; кроме того, тем дело не кончилось бы. Если бы я остался победителем, то обесчестил бы своего сына; недоброжелатели всюду бы говорили, что я сам вызвался, так как уже раз улаживал подобное дело, в котором мой сын обнаружил недостаток храбрости; а если бы я пал жертвой, то его жена осталась бы без поддержки, так как мой сын неминуемо выступил бы мстителем.

Однако я не хотел опереться только на мое личное мнение и посоветовался с графом Строгановым, моим другом. Так как он согласился со мною, то я показал письмо сыну, и вызов господину Пушкину был послан.

Встреча противников произошла на другой день в прошлую среду. Дрались на пистолетах. У сына была прострелена рука навылет, и пуля остановилась в боку, причинив сильную контузию. Господин Пушкин был смертельно ранен и скончался вчера среди дня. Так как его смерть была неизбежна, то император убедил его умереть христианином, послал ему свое прощение и обещал позаботиться о его жене и детях.

Нахожусь пока в неизвестности относительно судьбы моего сына. Знаю только, что император, сообщая эту роковую весть императрице, выразил уверенность, что барон Геккерен был не в состоянии поступить иначе.

Его жена находится в состоянии, достойном всякого сожаления. О себе уж не говорю.

Таков, барон, быстрый ход изложенного здесь события. Со следующей почтой сочту своим долгом прислать вашему превосходительству новые данные, могущие окончательно осветить в вашем сознании происшедшее, на тот случай, если бы вы пожелали довести до его величества этот отчет, вполне точный и беспристрастный.

Если что-нибудь может облегчить мое горе, то только те знаки внимания и сочувствия, которые я получаю от всего петербургского общества. В самый день катастрофы граф и графиня Нессельроде, так же, как и граф и графиня Строгановы, оставили мой дом только в час пополуночи.

Барон де Геккерен".

Андрей Карамзин, находясь в Европе, писал семье 28 июня 1837 г: "Вечером на гулянии увидел я Дантеса с женой: они оба пристально на меня глядели, но не кланялись, я подошел к ним первый, и тогда Данте *Il la lettre* [буквально] бросился ко мне и протянул мне руку. Я не могу выразить смешения чувств, которые тогда толпились у меня в сердце при виде этих двух представителей прошедшего, которые так живо напоминали мне и то, что было, и то, чего уже нет и не будет. Обменявшиесь несколькими обыкновенными фразами, я отошел и пристал к другим: русское чувство боролось у меня с жалостью и каким-то внутренним голосом, говорящим в пользу Дантеса. Я заметил, что Дантес ждет меня, и в самом деле он скоро опять пристал ко мне и, схватив меня за руку, потащил в пустые аллеи. Не прошло двух минут, что он уже рассказывал мне со всеми подробностями свою несчастную историю и с жаром оправдывался в моих обвинениях, которые я дерзко ему высказывал. Он мне показывал копию с страшного пушкинского письма, протокол ответов в военном суде и клялся в совершенной невинности. Всего более и всего сильнее отвергал он малейшее отношение к Наталье Николаевне после обручения с сестрою ее и настаивал на том, что второй вызов *a l'Etat comme une tuile qui lui est tombée sur la tête* [был словно черепица, упавшая ему на голову]. Со слезами на глазах говорил он о поведении вашем... в отношении к нему и несколько раз повторял, что оно глубоко огорчило его... Он прибавил: "*Ma justification complète ne peut venir que de Mme Pouschkine, dans quelques années, quand elle sera calmée, elle dira peut-être, que j'ai tout fait pour les sauver et que si je n'y ai pas réussi, cela n'a pas été de ma faute*" ["Мое полное оправдание может прийти только от г-жи Пушкиной; через несколько лет, когда она успокоится, она скажет, быть может, что я сделал все возможное, чтобы их спасти, что если это мне не удалось - не моя была в том вина"] и т. д. Разговор и гулянье наши продолжались от 8 до 11 часов вечера. Бог их рассудит, я буду с ним знаком, но не дружен по-старому - *c'est tout ce que je puis faire* [это все, что я могу сделать]".

"*Elle etait si autre que le reste des femmes!*" - говорил в старости Дантеc своим друзьям. - "*J'ai eй toutes les femmes que j'ai voulues, sauf celle que monde entier m'a prete et qui, supreme derision, a ete mon unique amour*" ["Она была так непохожа на остальных женщин!.. Я обладал всеми женщинами, которых хотел, за исключением той, о которой весь мир думал, что она принадлежит мне, и которая по злой иронии была моей единственной любовью"].

1. Орудие убийства.

Из показаний Дантеса на следствии: "Пистолеты, из коих я стрелял, были вручены мне моим секундантом на месте дуэли; Пушкин же имел свои".

У Пушкина была пара капсюльных дуэльных пистолетов, знаменитого французского мастера Ле Пажа с нарезным стволом калибром 12 миллиметров.

У Дантеса были аналогичные, но немецкого мастера Карла Ульбриха.

Пушкин свои купил через Данзаса, а Дантес взял пистолеты на время, у Баранта, через Д'Аршиака.

Именно пистолеты барона Э. де Баранта, французского дипломата, одолженные для дуэли виконтом д'Аршиаком, секундантом барона Ж. Дантеса, и дошли до наших дней (они хранятся во Франции). Видимо, это связано с тем, что семья барона Баранта поначалу хранила свой комплект без особого умысла, а спустя десятилетия, потомки продали их, уже с историей и дорого.

А нуждавшаяся в деньгах Наталья, похоже, сразу постаралась избавиться от такого страшного напоминания о трагических событиях как пистолеты, причем, не афишируя их историю (они точно были в доме Пушкиных, т.к. именно из них поэт чуть не застрелился). Поэтому их перепродали, и они затерялись среди сотен таких же.

Стрелять из пистолетов разных комплектов также разрешалось, при условии их одинаковых калибров и длины ствола.

2. Инициатор и исполнитель, Жорж Дантес (1812 - 1895).

Другие иной раз и подойти то к Наталье боялись, ведь она была супругой Поэта и матерью на тот момент троих, а затем четырех детей! К тому же, Дантес, параллельно соблазнил её сестру. Просил Геккерена воздействовать на Наталью, затем подстроил свиданье без её согласия на то. И наконец, даже после вынужденной женитьбы на сестре, продолжил свои провокации в сторону жены поэта.

И ещё такой меркантильный аспект: Пушкин, как мы знаем, перед женитьбой одолжил матери Натальи Николаевны деньги на приданое и карету, никогда не требовал их возврата. Дантес же при женитьбе на Екатерине, оговорил получаемое за Екатериной приданное, постоянно требовал с Гончаровых долги, обратился через Строганова в суд, а затем и к царю.

У карьериста Дантеса дуэль с Пушкиным была первой и последней.

3. Наивная кокетка, пожелавшая обмануть судьбу, Наталья Гончарова (1812 - 1863).

Нестор Кукольник, поэт и драматург хорошо знавший Пушкина, писал в своем дневнике: "Несколько минут после смерти Пушкина, Даль вошел к его жене, она схватила его за руку и в отчаянии произнесла: "Я убила моего мужа, я причиною его смерти, но богом свидетельствую - я чиста душою и сердцем!"".

Обмануть судьбу невозможно. Факт отсутствия близости, в итоге, совершенно не имел значения и не спас ситуацию...

Позже, в письме к новому мужу, П.П. Ланскому, она так охарактеризовала племянника Пушкина: "Горячая голова, добрейшее сердце - вылитый Пушкин". Это и есть краткая и емкая характеристика Пушкина как человека, которого она недооценила.

4. Организатор смертельной интриги, Идалия Полетика (1807 - 1889).

Она, вероятнее всего, стала организатором интриги приведшей к дуэли (рассылка анонимных пасквилей). По крайней мере, доказано, что она организовала в тёмную свиданье своей подруги с Дантеом и распространяла слухи, порочащие Пушкина.

5. Привязавший поэта к Петербургу, равнодушный созерцатель, Николай I (1796 - 1855).

Условия для всего произошедшего создал император Николай I, который не разрешил Пушкину съездить в Европу, потом почти насильно удерживал Пушкиных в столице и пристрастил Наталью к бесконечным балам. Не предотвратил он и дуэль, хотя мог дать прямое указание Геккерену или Дантеу, которых знал лично. Из писем Дантеа к Геккерену, в 1835 г.: "...Императрица была ко мне по-прежнему добра, ибо всякий раз, как приглашали из полка трех офицеров, я оказывался в их числе; и Император все так же оказывает мне благоволение...", "...И, насколько могу судить, обращение со мною Императора стоит сейчас дороже, чем та малость, которую он мог бы мне пожаловать. На последнем балу в Аничкове Его Величество был чрезвычайно приветлив и беседовал со мною очень долго...".

Зная, что происходит, Николай I остался в роли наблюдателя. "Давно уже дуэли ожидать было должно от их неловкого положения", - писал он в феврале 1837 брату Михаилу Павловичу.

6. Разрешивший праздное времяпровождение и кокетство своей жене, Александр Пушкин (1799 - 1837).

Виноватым в собственной смерти, в конечном итоге, можно признать самого Пушкина. Поэт разрешил и даже потакал кокетству жены. С любопытством читать её письма с описанием таких кокетств- это некоторый перебор.

Из записи в дневнике графини Дарьи Фикельмон, в день смерти Пушкина, 29 января 1837 г.: "...Одна из сестер госпожи Пушкиной (Катерина), к несчастью, влюбилась в него (Дантеа), и, быть может, увлеченная своей любовью, забывая о всем том, что могло из-за этого произойти для ее сестры, эта молодая особа учащала возможности встреч с Дантеом; наконец все мы видели, как росла и усиливалась эта гибельная гроза! То ли одно тщеславие госпожи Пушкиной было польщено и возбуждено, то ли Данте действитель но тронул и смущил ее сердце, как бы то ни было, она не могла больше отвергать или останавливать проявления этой необузданной любви. Вскоре Данте, забывая всякую деликатность благородного человека, вопреки всем светским приличиям, обнаружил на глазах всего общества проявления восхищения, совершенно недопустимые по, отношению к замужней женщине. Казалось при этом, что она бледнеет и трепещет под его взглядами, но было очевидно, что она совершенно потеряла способность обуздывать этого человека и он был решителен в намерении довести ее до крайности. Пушкин тогда совершил большую ошибку, разрешая своей молодой и очень красивой жене выезжать в свет без него. Его доверие к ней было безгранично, тем более что она давала

ему во всем отчет и пересказывала слова Данте - большая, ужасная неосторожность! ...".

Князь П. А. Вяземский, 14 февраля 1837 года, в своем письме великому князю Михаилу Павловичу, изложил свой взгляд на причины поединка между Пушкиным и Данте:

"...Вашему императорскому высочеству небезызвестно, что молодой Геккерен ухаживал за г-жой Пушкиной. Это неумеренное и довольно открытое ухаживание порождало сплетни в гостиных и мучительно озабочивало мужа. Несмотря на это, он, будучи уверен в привязанности к себе своей жены и в чистоте ее помыслов, не воспользовался своею супружескою властью, чтобы вовремя предупредить последствия этого ухаживания, которое и привело, на самом деле, к неслыханной катастрофе, разразившейся на наших глазах...".

Итак, к великому сожалению, Александр Сергеевич Пушкин убил себя сам. По неосторожности...

И может быть, он предвидел, что проживёт не долго:

*...Я скоро весь умру. Но, тень мою любя,
Храните рукопись, о други, для себя!
Когда гроза пройдет, толпою суеверной
Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь, и вашими слезами
Упьюсь... и, может быть, утешен буду я
Любовью...
1825 г.*

Дуэль Александра Пушкина и Жоржа Данте - поворотное событие в развитии русской культуры.

О событиях, произошедших 27 января (по старому стилю) 1837 года писали историки, литературоведы, культурологи. Казалось бы, вот и финал истории, однако для Жоржа Данте это было только начало благополучной жизни. Как бы цинично это не звучало, но его судьба действительно повернула в другое (благополучное) русло после рокового выстрела. Потеря офицерского чина не сломала жизнь Жоржу: прожив несколько аскетичных лет в Эльзасе, он сделал позже блестящую политическую карьеру. Вначале Жорж стал депутатом, после мэром Сульца. Вступив в партию Наполеона III, он дослужился до должности сенатора (Луи Бонапарт не забыл о верном помощнике, прияя к власти после переворота).

К убийству Пушкина Данте относился на удивление спокойно, понимая, что в России никогда бы не достиг того, что далось ему во Франции. Прав был

Лермонтов, что Данте^s на дуэли "не мог щадить ... нашей славы, не мог понять в сей миг кровавый, на что он руку поднимал!"

Как уже было сказано, мирная жизнь во Франции сложилась у Жоржа Данте^s блестяще. Он стремительно сделал политическую карьеру. Интересно, что до конца своих дней Данте^s хранил верность Екатерине. Жена его умерла в возрасте 31 года вскоре после рождения четвертого ребенка, но вдовец так больше никогда и не женился, воспитывал детей, радовался внукам, дожил до 83 лет. И вот на склоне дней судьба таки настигает бравого повесу и наглеца. Одна из дочерей Данте^s, увлекшись творчеством поэта, из далекой России Пушкиным, случайно узнала о роли своего отца, Жоржа Данте^s, в трагической смерти великого поэта. Потрясенная фактами этой печальной истории, дочь попадает в сумасшедший дом и до конца своей жизни ежедневно проклинает некогда горячо любимого отца за совершенное им преступление и подлость, лишившие мировую литературу гения...

[«Данте^s» \(Он был красив, как сто чертей...\)](#)

[Ст. Л. Филатов, муз. В.Качан](#)

Видео (с песней и предисловием с историческим фактами о Данте^s в концерте-лекции В.Качана- часть 1 (с 9.03 по 13.04 минуту).

https://vk.com/videos60588143?z=video60588143_456239185%2Fpl_60588143_-2

Данте^s
Он был красив, как сто чертей,
Любил животных и детей,
Имел любовниц всех мастей
И был со всеми мил...

Да полно! Так ли уж права
Была жестокая молва,
Швырнув в ответ ему слова:
«Он Пушкина убил!..»

Он навсегда покинул свет,
И табаком засыпал след
И даже плащ сменил на плед,
Чтоб мир о нём забыл.

Но где б он ни был тут и там –
При нём стихал ребячий гам,

и дети спрашивали мам:
«Он Пушкина убил?»

Как говорится, все течёт,
любая память есть почёт,
и потому на кой нам чёрт
Гадать, каким он был?..

Да нам плевать, каким он был,
Какую музыку любил,
Какого сорта кофий пил...
Он Пушкина убил!

Видео : песня на ст. Л.Филатова,муз. В.Качана «Пушкин»

https://www.youtube.com/watch?v=ZLLRXLnq9ts&feature=emb_logo

Тает желтый воск свечи,
Стынет крепкий чай в стакане,
Где-то там, в седой ночи,
Едут пьяные цыгане.

Полно, слышишь этот смех?
Полно, что ты, в самом деле?!
Самый белый в мире снег
Выпал в день твоей дуэли.

Знаешь, где-то там вдали,
В светлом серпантинном зале
Молча встала Натали
С удивленными глазами.

В этой плящущей толпе,
В центре праздничного зала,
Будто свечка по тебе,
Эта женщина стояла.

Встала и белым-бела
Разом руки уронила,

**Значит, все-таки, была,
Значит, все-таки, любила!**

Друг мой, вот вам старый плед!
Друг мой, вот вам чаша с пуншем!
Пушкин, Вам за тридцать лет,
Вы совсем мальчишка, Пушкин!

Тает желтый воск свечи,
Стынет крепкий чай в стакане,
Где-то там, в седой ночи,
Едут пьяные цыгане...

Вадим Егоров
«Тени на Мойке»

4/4

Cm

G

Возле Пушкинского дома, что на Мойке,

C F
где уже на парапете снег белеет,
B7 Eb
птицы стихли и прохожие умолкли,
Fm G
и молчат себе, и прах его лелеют.
Eb B
Экскурсанты даже дышат втихомолку,
Bm C7
еле слышные вопросы задавая,
Fm Cm/Eb
а по Пушкинскому дому, что на Мойке,
Db Abm G7+6
ходят тени и живых не задева - ют.

Ходят тени. Стонут тени, плачут тени...
Им, теням, от этой боли нету мочи.
И скучные о здоровье буллетени
тень Жуковского вывешивает молча.

Не чинов во имя и не ради денег,
от бессилия на Господа пеняя,
докторов его беспомощные тени
все снуют вокруг него и лед меняют.

Та, которой был сражен и очарован,
та, с которой невесомы все тенета,
тень Натальи Николаевны Гончаровой
на кушеточке лежит у кабинета,

и какая б его боль ни обуяла,
что б ни грезилось ему в предсмертной дали,
умирающий укрыт, как одеялом,
сухопарой и сутулой тенью Даля.

Мукой пушкинской объята и ведома,
не снимая эту горькую осаду,
тень толпящихся у Пушкинского дома
полтора столетья мерзнет у фасада.

И, забрызганная пушкинскою кровью,
света пушкинских окон не омрачая,
николаевская тень лежит на кровле,
но ее уже никто не замечает...

Вадим Егоров «Перекрести меня, Наталья...»

аудио :

<https://mp3legenda.com/search/vadim-egorov>

4/4

Em Am

Перекрести меня, Наталья, -

H7 Em

еще не явь, уже не тайна,

D7 G D7

что наши скрещены пути.

G H7 Em

Легла дорога на дорогу...

Am H7 C E7

Надолго ли - известно Богу.

Am C

а наш удел - по ней идти.

F H7 Em

а наш удел - по ней идти.

A C H7 Em

И нам загадывать не надо,

куда она - к вратам ли ада

или к заоблачным вратам.

Какая разница, ей-Богу!

Ведь главное - обрести дорогу

и до ворот дойти. А там

поймем, уже не так ретивы,

что бытие неотвратимо

свои вращает жернова,

и нам скрипят они, Наталья,

что жизнь - она всегда летальна,

а смерть - она всегда жива.

Для самостоятельного просмотра

Видео «Как сложилась судьба Натальи Пушкиной после смерти поэта?»

<https://www.youtube.com/watch?v=tLIAxfw7hfo>

Аудио:

«Помяни поэта, дева»
Дуэт С.и Т.Никитиных
стихи Г. Букаловой
муз. С.Никитина
<https://mp3iq.com/m/522359-s.nikitin/122486640-pomyani-poeta-deva-st.-g.-bukalova/>

Помяни поэта, дева,
У огня холодным днем,
И пускай не будет гнева
В поминании твоем.
Он избрал себе дорогу,
Смыв минувшие года, –
То ли к черту, то ли к Богу,
А, быть может, в никуда!..

Он на миг в твоей судьбине
Свечку бедную зажег.
Той свечи уж нет в помине,
Но была она, дружок!
Жизнь певца тебе светила,
Чуть мерцая из угла...
Сколько ты его любила,
Столько, может, и жила.

Г.Жуков . Перевезешь его, Харон...

<https://pesni.guru>

Перевезешь его, Харон,

Как я тебя просил.

Он для гражданских похорон

Монет не накопил.

Дешевле жить и не иметь

Кончины на веку -

Ведь у друзей в карманах медь.

Что дать гробовщику ?

Что дать могильщику за труд ?

На что купить муар ?

Так слушай : если не затрут

Случайный этот дар,

Без благодарностей и слез -

Легко, как медный грош, -

Он щедр ! - с него талант возьмешь,

Харон, за перевоз.

Живой Пушкин

ГЛАВА 6

Мировое значение Александра Сергеевича Пушкина связано с осознанием мирового значения созданной им литературной традиции. Пушкин проложил дорогу литературе Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского и Чехова. Он создал литературу, которая сделалась не только фактом русской культуры, но и важнейшим моментом духовного развития человечества.

Александр Сергеевич Пушкин — первый русский писатель бесспорно мирового значения. Он явился создателем национального русского литературного языка. Руководствуясь в своем творчестве реалистическими принципами художественного отображения действительности, Пушкин опирался на язык народа.

Творчество Пушкина проложило дорогу Гоголю, Тургеневу, Толстому и Чехову. В результате русская культура сделалась ведущим голосом, к которому вынужден был прислушаться весь культурный мир

Действительно, талант Пушкина был не только огромным — он был специфическим. Пушкин умел проникать в дух различных культур и эпох, в

этом сыграла роль его широкая осведомленность в мировой литературе. Достаточно ознакомиться с его статьями и заметками, чтобы понять, что он был прекрасным знатоком французской литературы, имел широкие сведения в области итальянской и английской литератур, проявлял интерес к немецкой и испанской литературе. Предметом постоянного внимания поэта на протяжении всей жизни была античная культура. Фольклор самых различных народов привлекал его внимание.

Пушкин был продолжателем дела, начатого Тредиаковским, Ломоносовым и Сумароковым. Вместе со своими современниками Карамзиным и Жуковским он предпринял грандиозный труд по построению новой русской литературы как части и наследницы литературы мировой.

Творческое развитие Пушкина было стремительным. Не менее существенно, что оно было осознанным, — поэт ясно ощущал рубежи своего творчества. Эти моменты, как правило, отмечены итоговыми пересмотрами написанного и созданием суммирующих сборников. Человек глубоко исторического мышления, Пушкин распространял этот взгляд и на собственное творчество. И в то же время творчество Пушкина отличается единством. Это как бы реализация некоего пути.

Творчество Пушкина многожанрово. И хотя в сознании читателей он был прежде всего поэт, но и проза, драматургия сопровождали его художественное воображение от первых опытов до последних страниц. А к этому следует добавить литературную критику, публицистику, эпистолярий, историческую прозу. Поэзия его была разнообразной, она вмещала все жанры лирики, поэмы, роман в стихах, сказки.

Жанры развивались в творчестве Пушкина в тесном взаимодействии. Так, иногда лирика становилась лабораторией поэмы, дружеские письма — школой прозы. В известном смысле, все творчество Пушкина — единое многожанровое произведение, сюжетом которого является его творческая и человеческая судьба.

Перенесение норм одного жанра в пределы другого оказывалось важным средством пушкинского стиля. Отсюда поражавшее современников ощущение новизны и необычности пушкинского письма. Благодаря этому же Пушкин смог отказаться от принципиального деления средств языка на "низкие" и "высокие". Это явилось условием решения им важнейшей задачи — синтеза языковых стилей и создания нового национального литературного языка.

У Пушкина нет возраста, с ним и в нем — немеркнувшая юность любого времени. Мы с Пушкиным, когда он ненавидит и любит, грустит и смеется. Мы с Пушкиным во всем: в его озорстве, нежности, непреклонности. Он собеседник и друг, вдохновитель и советчик, он жив наперекор пule Данте и остро оточенным ядовитым стрелам — словечкам давно забытых завсегдатаев модных салонов и блестящих балов...

Время все рассудило и расставило правильно, как должно быть!

А еще – у каждого свой Пушкин, пусть так и будет, потому что это прекрасно!

Александр Городницкий

**Бездомность Пушкина извечна и горька,
Жилья родного с детства он не помнит -
Лицейский дортуар без потолка,
Сырые потолки наёмных комнат,**

**Угар вина и карточной игры.
Летит кибитка меж полей и леса.
Дома - как постоянные дворы,
Коломна, Кишинёв или Одесса.**

**Весь скарб нехитрый возит он с собой:
Дорожный плащ, перо и пистолеты, -
Имущество опального поэта,
Гонимого стремительной судьбой.**

**Пристанищам случайным нет конца,
Покоя нет от чужаков суровых.
Михайловское? - Но надзор отца.
Москва, Арбат? - Но скупость Гончаровых.**

**Убожество снимаемых квартир:
Всё не своё, всё временно, всё плохо.
Чужой, не по летам его, мундир,
Чужая неприютная эпоха.**

**Последний дом, потравленный врагом,
Где тонкие горят у гроба свечи,
Он тоже снят ненадолго, внаём,
Который и оплачивать-то нечем.**

**Дрожащие огни по сторонам.
Февральский снег восходит, словно тесто.
Несётся гроб, привязанный к саням, -
И мертвому ему не сыщут места!**

**Как призрачен любой его приют! -
Их уберечь потомкам - не под силу, -
Дом мужики в Михайловском сожгут,
А немцы заминируют могилу.**

**Мучение застыло на челе -
Ни света, ни пристанища, ни крыши.
Нет для поэта места на Земле,
Но вероятно, "нет его и выше".**

Александр Городницкий

**И Пушкин возможно, состарившись, стал бы таким,
Как Тютчев и Вяземский, или приятель Языков.
Всплыvala бы к небу поэм величавых музыка,
Как царских салютов торжественный медленный дым.**

**И Пушкин, возможно, писал бы с течением дней
О славе державы, о тени великой Петровой, -
Наставник наследника, гордость народа и трона,
В короне российской один из ценнейших камней.**

**Спокойно и мудро он жил бы, не зная тревог.
Настал бы конец многолетней и горькой опале.
И люди при встрече шептали бы имя его,
И, кланяясь в пояс, поспешно бы шапки снимали,**

**Когда оставляя карету свою у крыльца,
По роскоши выезда первым сановникам равен,
Ступал он степенно под светлые своды дворца,
С ключом камергера, мерцая звездой, как Державин.**

**Царём и придворными был бы обласкан поэт.
Его вольнодумство с годами бы тихо угасло.
Писалась бы проза. Стихи бы сходили на нет,
Как пламя лампады, в которой кончается масло.**

**И мы вспоминаем крылатку над хмурой Невой,
Мальчишеский профиль, решётку лицейского сада,
А старого Пушкина с грузной седой головой
Представить не можем; да этого нам и не надо.**

Г.Жуков
Речитатив для флейты

Сонате № 4 для флейты и клавесина И.С. Баха
3.

*Aх, быть поэтом ветreno и мило,
пока еще не кончились чернила,
и авторучка ходит на пuanтах
вслед музыке печали и любви,
и образа талантов в аксельбантах
преследуют с осьмнадцати годов
всех девочек... Ты к этому готов,
о, мой собрат, ходящий в музыкантах?*

*Aх, быть поэтом ветreno и мило!
Но ради всех святых, таи,
что уж давно окончились чернила,
что флейта рот истерла до крови.
Что флейта – флейта – продолженье горла.
А в горле – в горле – музыка прогоркла.
Там вопль один протяжный. Ну и что же?
Держи в руках отверстый вопль – до дрожи,
держи в руках, пока не лопнет кожа –
все быть должно на музыку похоже.
И даже смерть. Ее споют потом...*

*А девочкам – в бирюлечках и бантах –
ты накарябай лопнувшим ногтем,
что авторучка ходит на пuanтах.
И будь поэтом. Ветреным притом.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2-х томах./ Под общ. ред. В.В. Григоренко и др. -М.: Худож. Лит., 1974.
2. Беляев М. Д. Наталья Николаевна Пушкина в портретах и отзывах современников. - С.-П.:Опыты,1993.
3. Галушко Т. К. Пушкинский календарь: Рассказы./Всупит. слово Н. Слепаковой.- Л.:Детская литература,1991г.
4. Губер П.К. Дон-Жуанский список Пушкина: главы из биографии с 9 портретами.. –Харьков: Дельта, 1993г.
5. Детский Плутарх: «История России от Рюрика до 1917г.» Энциклопедия для школьника. – М.: Олма-пресс,2001г.
6. Друзья Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники. В 2-х томах. /Сост. В. В. Кунина – М. Правда,1986г.
7. Карпушин С.В. и др. Язык русской классики: А.С.Пушкин. В 2-х частях.- Минск: Высшая школа, 1998 г.
8. Клюквина С.Н. Литература: Пособие для поступающих в ВУЗы. – М.:Аквариум,1997 г.
9. Колокольцев Е. Н. А.С. Пушкин в портретах и иллюстрациях: Пособие для учащихся. –М.: Просвещение, 1999 г.
10. Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: Пособие для учащихся. –М.:Просвещение,1981 г.
11. Михайлова Н.И. Василий Львович Пушкин./Пушкин В.Л. Стихи. Проза. Письма./Сост. Н.И. Михайловой. – М.: Сов. Россия, 1989.
12. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
13. Ободовская И.М. Дементьев М.А. Вокруг Пушкина. Неизвестные письма Н.Н. Гончаровой и ее сестер Е.Н. и А.Н. 14. Гончаровых. – М.: Совет. Россия, 1975.
14. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10-ти томах. – М.: Худож. лит., 1974(т 1,2).
15. Пушкин в портретах и иллюстрациях: Пособие для учителей средней школы./Сост. М.М. Карамзин. – Л.: Учпедгиз, 1956.
16. Пушкин и его окружение./Пушкинская энциклопедия. – М., 1999.
17. Словарь литературоведческих терминов. Ред. – сост.: Л.Н. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974.
18. Соколов В.Д. Рядом с Пушкиным: Портреты кистью и пером./Под ред. В.А. Алексеева. – Харьков: Паритет ЛТД, 1991.
19. Тимофеев Л.В. В кругу друзей и муз: Дом Оленина. – Л.: Лениздат, 1983.
20. Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. – М.: Наука, 1969.

Сайт ХРОНОС

Другие биографические материалы:

Вокруг Пушкина (биографический справочник).

Людмила ВЛАДИМИРОВА. Южные корни национальной трагедии. К 180-летию гибели А.С. Пушкина. 2017.02.10 (СЛАВЯНСТВО)

М. Андреев, Б. Бразоль. Пушкин Александр Сергеевич (биографический очерк с беглым анализом поэзии).

Плетнев П.А. - Александр Сергеевич Пушкин. - Плетнев П.А. Статьи.

Стихотворения. Письма / Сост., вст. ст. и прим. А.А. Шелаевой. – М.: Советская Россия, 1988. – С. 31 – 48.

Белинский В.Г. Борис Годунов (критическая статья).

Белинский В.Г. Статьи о Пушкине. 1843—1846 гг. (статья вторая).

Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина.

Федотов Г.В. Певец империи и свободы. Пушкин в русской философской критике: конец XIX – первая половина XX вв. / Сост. Р.А. Гальцевой. – М.: Книга, 1990 [серия: «Пушкинская библиотека»]. – С. 356 – 375.

Семен ГЕЙЧЕНКО. Животворящая святыня (О Пушкиногорье).

Алексей БЕРДНИКОВ. Пушкин в Гурзуфе.

"Роман-газета Детская" № 6, 2009. Портреты Пушкина (коллекция репродукций и краткие описания).

Вячеслав ЛЮТЫЙ. Кольцо Мёбиуса. Сюжет и композиция пушкинской «Метели».

Вячеслав ЛЮТЫЙ. Пушкин и церковная ограда.

Георгий ПОЧУЕВ. Пушкин в Литве.

Юрий ЦИНГОВАТОВ. Тайны замка в Бродзянах.

Сергей СОКУРОВ. Исчезнувший рисунок. Загадка одной публикации (Суждения).

Русский литературный анекдот XVIII-начала XIX вв. А. С. Пушкин.

Пушкинисты:

Баранская Наталья Владимировна (1908-2004) — прозаик, литературовед, искусствовед.

Блок Георгий Петрович (1888 - 1962), писатель и литературовед, двоюродный брат поэта А.А.Блока.

Вересаев Викентий Викентьевич (1867 - 1945), прозаик, литературовед, критик.

Сочинения Пушкина:

Пушкин А.С. История Пугачева.

Пушкин А.С. История Петра I

Пушкин А. С. Гробовщик. Повести покойного Ивана Петровича Белкина.

*"Портрет Пушкина". Графюра.
Художник и гравёр Л.Е. Дмитриев-Кавказский, 1880 г.*

Собрания сочинений:

Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1937—46;

Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1977—79;

Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1974—78.

Литература:

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. (Указатель литературы).

Архиеп. Никанор Херсонский и Одесский. Беседы о Пушкине //
«Душеполезное чтение», 1899;

Митр. Антоний (Храповицкий). Пушкин как нравственная личность и
православный христианин. Белград, 1929;

Митр. Анастасий. Пушкин в его отношении к религии и Православной
церкви. Мюнхен, 1947;

Митр. Анастасий. Нравственный облик Пушкина. Джорданвилль, 1949;

Андреев М. И. А. С. Пушкин (Основные особенности личности и творчества
гениального поэта) // Очерки по истории русской литературы XIX века. Сб. 1-й.
Джорданвилль, 1968;

Б. Бразоль. Речи. Нью-Йорк, 1943.

Прозвища Пушкина в Царскосельском лицее

У Александра Пушкина за время учебы в Царскосельском лицее сменилось несколько прозвищ.

Самым первым из них было «француз». Прозвали его так за великолепное знание языка и увлечение французскими авторами.

Потом однокурсник Пушкина Яковлев сравнил его с обезьяной, возможно за язык его тела и жесты. И это прозвище привязалось к нему.

После тот же Яковлев дал ему новую кличку — тигр. Скорее всего, когда Пушкин сердился, был похож на тигра. Говорили, что своими эпиграммами он словно набрасывается на жертву и терзает ее.

Потом это вылилось в то, что Александра Пушкина стали называть «смесью обезьяны с тигром». Это прозвище привязалось к нему надолго.

Кроме того, поэта часто называли по присвоенному номеру, который давали каждому ученику лицея, «номер 14».

За неусидчивость и живость Пушкина иногда называли «егоза», но это имя не было таким ярким, как предыдущие.

В лицее Александр неофициально был принят в литературное общество «Арзамас». У всех членов клуба были вымышленные имена. Поэту в нем дали имя «сверчок».

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УЧЕНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Щеголев Павел Елисеевич

<https://biography.wikireading.ru/76664>

Гончарова Наталья Николаевна

Наталья Николаевна Пушкина (1812–1863), ур. Гончарова, младшая дочь обнищавшего владельца ткацкой мануфактуры Николая Афанасьевича Гончарова (1787–1861) и Натальи Ивановны Гончаровой (1785–1848), жена (с 1831) Александра Сергеевича Пушкина, которому родила четверых детей: Марию (1832), Александру (1833), Григория (1835) и Наталью (1836). После смерти поэта жена (с 1844) генерал-майора Петра Петровича Ланского (1799–1877), сестра Екатерины Николаевны Гончаровой (1809–1843), жены (с 10 января 1837) Ж. Данте-Геккера, убийцы поэта.

Свою будущую жену поэт встретил в декабре 1828 года на балу у учителя танцев Иогеля в Москве на Тверской улице. Ей тогда было 16 лет. «В белом воздушном платье, с золотым обручем на голове, она в этот знаменательный вечер поражала всех своей классической, царственной красотой», — писала об этом дне ее дочь от второго брака А. П. Арапова. «Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова моя закружилась», — вспоминал Пушкин.

Она росла в тяжелой материальной обстановке: огромное состояние калужских купцов и заводчиков Гончаровых было вконец промотано, особенно благодаря ее деду Афанасию Николаевичу. Отец, Николай Афанасьевич, с ранних лет страдал меланхолией и на почве алкоголизма впоследствии заболел острой формой нервного расстройства. Ее мать, Наталья Ивановна Гончарова, слыла невыносимым деспотом. В самом строгом монастыре молодых послушниц не держали в таком слепом и диком повиновении, как детей Гончаровых: Екатерину (родж. 1809), Александру (родж. 1811) и Наталью. Кроме них в семье были другие дети: Дмитрий (родж. 1808), Иван (родж. 1810), Сергей (родж. 1815) и Софья (родж. 1818), умершая в младенчестве.

Такая обстановка в семье сделала характер Натальи замкнутым и робким. Дети Гончаровых получили неплохое образование: изучали российскую и всемирную историю, русскую словесность, географию, французский, немецкий и английский языки. Они даже писали друг другу в альбомы стихи.

Вскоре после знакомства с Натальей Гончаровой Пушкин сделал ее родным предложение (1 мая 1829 года), но получил неопределенный ответ, который все же не был однозначным отказом. Мать будущей жены поэта в это время

рассчитывала выдать дочь за более благонадежного и богатого человека, чем поэт.

Пушкин, находясь на Кавказе и узнав об этом (январь 1830), спрашивал в письме П. А. Вяземского: «...Правда ли, что моя Гончарова выходит за архивного Мещерского?»

Пушкин адресовал Наталье Гончаровой ранее написанное (для Марии Волконской) стихотворение «На холмы Грузии легла ночная мгла...» (1829). Но в марте 1830 года согласие Гончаровых, уже не имевших к тому времени иных вариантов и подпираемых материальными проблемами, было получено, и уже в мае состоялась помолвка.

Бракосочетание Пушкина с Натальей Гончаровой по разным причинам долго откладывалось, в конце августа из-за серьезной ссоры Пушкина с матерью невесты оно вообще казалось уже неосуществимым, но 18 февраля 1831 года в церкви Вознесения у Никитских ворот в Москве венчание все-таки произошло.

Очевидно, что молодая и красивая девушка, вышедшая замуж за человека внешне некрасивого, маленького роста, не очень обеспеченного, не имеющего придворных чинов и титулов, пользующегося дурной известностью и окруженного светскими сплетнями, не была осчастливлена таким поворотом своей жизни. Известно, что и сам поэт, безусловно, как магнит, притянутый внешней красотой своей невесты, до последнего момента искал повод избежать этого супружества.

Вот что писал по этому поводу известный пушкинист Н. А. Раевский: «Некоторые, в том числе один из ближайших друзей поэта, П. А. Вяземский, долго не хотели верить, что Пушкин женится. Петр Андреевич, сообщая жене, что он в этот день обедал вместе с Е. М. Хитрово у Фикельмонов, прибавлял в виде шутки: „Все у меня спрашивают: правда ли, что Пушкин женится? В кого он теперь влюблен, между прочим? Насчитай мне главнейших“».

В другом недатированном письме к жене Вяземский называл сообщение о женитьбе поэта мистификацией. Он снова писал Вере Федоровне: «Ты все вздор мне пишешь о женитьбе Пушкина; он и не думает жениться...» Да и как друг Пушкина мог думать иначе, если сам поэт еще в 1826 году поучал его: «Правда ли, что Баратынский женится? Боюсь за его ум...»

За неделю до свадьбы (10 февраля 1831 года) Пушкин, сам, наконец, поверивший в ее неизбежность, писал в письме Н. И. Кривцову: «Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же женюсь я без упования, без ребяческого очарования... Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью».

П. И. Бартенев отметил очень примечательный момент:

«Н. Н. Пушкина сама сказала княгине Вяземской, что муж ее в первый день брака, как встал с постели, так более и не видел ее. К нему пришли друзья, с которыми он до того заговорился, что забыл про жену... Она очутилась одна в чужом доме [в съемной квартире на Арбате в Москве] и заливалась слезами».

5 мая 1831 года Д. Ф. Фикельмон записала в свой дневник: «Пушкин приехал из Москвы и привез свою жену, но не хочет еще показывать. Я видела ее у маменьки — это очень молодая и очень красивая особа, тонкая, стройная, высокая — лицо Мадонны, чрезвычайно бледное, с кротким, застенчивым и меланхолическим выражением. Глаза зеленовато-карие, светлые и прозрачные, взгляд не то чтобы косящий, но неопределенный, — тонкие черты, красивые черные волосы. Он очень в нее влюблен, рядом с ней его уродливость еще более поразительна...»

Писатель В. А. Соллогуб тоже оставил описание внешности жены поэта: «...Никогда не видывал такую законченность классически правильных черт и стана. Ростом высокая, с баснословно тонкой талией, при роскошно развитых плечах и груди, ее маленькая головка, как лилия на стебле, колыхалась и грациозно поворачивалась на тонкой шее; такого красивого и правильного профиля не видел никогда более, а кожа, глаза, зубы, уши! Да, это была настоящая красавица, и недаром все остальные, даже из самых прелестных женщин, меркли как-то при ее появлении».

Хотя, если быть справедливым, следует привести оценку внешности Натальи Гончаровой близким другом поэта, А. Н. Вульфом: «Удостоился я лицезреть супругу А. Пушкина, о красоте коей молва далеко разнеслась. Как всегда это случается, я нашел, что молва увеличила многое».

Конечно, прославленный поэт, избалованный к этому времени вниманием многих красивых женщин, видимо, ожидал от этой молодой и привлекательной девушки безоглядной любви. Но она начала семейную жизнь с ним, может быть, в силу своего воспитания в родительском доме или черт характера, весьма холодно и неэмоционально, что оказалось полной неожиданностью для Пушкина. Свое «неудовольствие» Пушкин высказал уже вскоре после женитьбы в стихотворении «Нет, я не дорожу мягким наслажденьем...» и решил сам заняться воспитанием жены. Взяв ее под свою опеку, он осторожно, но настойчиво попытался воспитать из юной девушки ту женщину, которая «умела бы его понимать», и стала бы той женой, которая была ему нужна. Он учил ее умению любить, вести хозяйство и держать себя в обществе. Пушкину в этой безнадежной для себя ситуации хотелось зажечь в ее сердце искру приязни, чтобы согреть тепло семейного очага, хотя иногда в душе поэта прорывалось глубокое отчаяние, высказанное им в стихотворении «О, как мучительно тобою счастлив я...».

С легкой руки Долли Фикельмон Наталью Николаевну в высшем свете пророчески прозвали «Психеей». По древнегреческому мифологическому сюжету Психея, царская дочь, стала женой бога любви Амура. Но, сделав его смертным, боги поставили условие, что Психея не должна видеть истинное лицо своего загадочного супруга. Однажды ночью, сгорая от любопытства, Психея зажгла факел и осветила прекрасное лицо спящего Амура, не заметив, как раскаленные капли масла из факела ручьем полились на нежное тело юноши, сжигая его. Разгневанные боги призвали Амура обратно на небо, а Психея была подвергнута жестокому наказанию.

Поэт же называл жену «Карс», по имени турецкой крепости, подвергшейся длительной, но успешной осаде русской армии. Возможно, в основе этого прозвища лежала старинная восточная пословица: «Брак подобен осажденной крепости, те, кто снаружи, стремятся в нее поскорее проникнуть; те же, кто внутри, жаждут из нее поскорее выбраться».

Наталья Николаевна исправно несла бремя своих супружеских обязанностей, родила мужу четырех детей, ревновала его к другим женщинам, но при всем том, можно смело утверждать, что к Пушкину ее сердце не раскрылось, и страстная любовь к мужу в ней не пробудилась. На свидании с Дантеом в феврале 1836 года она сама подтвердила это, сказав тому: «Я вас люблю, как никогда не любила... любите меня всегда так, как любите сейчас, и да будет вам наградой моя любовь».

Вот строки из письма Дантеа барону Геккерну (20 января 1836 года): «... Я безумно влюблен! Да, безумно, так как не знаю, как быть; я тебе ее не назову, потому что письмо может затеряться, но вспомни самое прелестное создание в Петербурге, и ты будешь знать ее имя. Но всего ужаснее в моем положении то, что она тоже любит меня и мы не можем видеться до сих пор, так как муж бешено ревнует... ты должен теперь понять, что можно потерять рассудок от подобного существа, особенно когда она тебя любит!»

Не мудрено, что, вращаясь в великосветском обществе, Наталья Николаевна своей эффектной внешностью и душевной простотой вскружила голову не только красавцу-французу. Большой интерес к ней проявил и сам Николай I. Современники были прекрасно осведомлены об этом. «Император Николай был очень живого и веселого нрава, а в тесном кругу даже и шаловлив», — писал лицейский товарищ поэта М. А. Корф, отметив далее, что «жена поэта Пушкина, урожденная Гончарова» входила в узкое число лиц ближнего круга государя.

Дальнейший ход событий явственно показал, что участие императора в жизни семьи поэта не было простой заботой о подданных. Например, когда Пушкин решил было ограничить времяпрепровождение жены рамками семьи, появился царский указ о назначении его камер-юнкером с обязанностью присутствовать на всех, в том числе и развлекательных мероприятиях царского

двора. Мать поэта, Надежда Осиповна, писала 4 января 1834 года Е. Н. Вревской: «Сообщу вам новость: Александр назначен камер-юнкером. Натали в восторге, потому что это открывает ей доступ ко двору; в ожидании этого, она танцует повсюду каждый день».

Считается, что причиной произошедшей с поэтом трагедии является его якобы доходящая до патологии ревность. Но так ли это? Ведь до, да и после женитьбы поэт без всякого самоунижения и ревности делил своих возлюбленных с другими людьми, часто близкими друзьями, не говоря уже об их законных мужьях. Когда красавец-мужчина С. Л. Безобразов, флигель-адъютант великого князя Константина Павловича, кстати, одно время довольно откровенно домогавшийся замужней Натали Пушкиной, в порыве ревности избил свою жену, фаворитку Николая I Любовь Хилкову, поэт записал в дневнике (1 января 1834 года): «Скоро по городу разнесутся толки о семейных ссорах Безобразова с молодой своей женою. Он ревнив до безумия... Он, кажется, сошел с ума». Известно, что довольно длительный период (более полутора лет) Пушкин вообще не обращал никакого внимания на настойчивые ухаживания и любовные записки Дантеса, посещавшего Наталью Николаевну даже в доме семьи поэта и на летней даче на Каменном острове и иногда даже совершившего вместе с ней верховые прогулки.

Более того, еще в 1832 году в отсутствие мужа Наталья Николаевна принимала дома полковника Ф. И. Мусина-Пушкина, о чем поэт узнал совершенно случайно и был этим крайне рассержен. Возможно, это не был единичный случай, потому что в следующем году он писал жене: «...Хочу тебя немного пожурить. Ты, кажется, не путем искокетничалась. Смотри: недаром кокетство не в моде и почтается признаком дурного тона. В нем мало толку. Ты радуешься, что за тобою, как за сучкой бегают кобели, подняв хвост трубочкой и понюхивая тебе задницу, есть чему радоваться! Не только тебе, но и Парасковье Петровне легко приучить бегать холостых шаромыжников; стоит разгласить, что-де я большая охотница. Вот вся тайна кокетства. Было бы корыто, а свиньи будут...»

В то же время сам поэт не был образцовым семьянином. Он по-прежнему увлекался другими женщинами. С. Н. Карамзина писала в письме (И. И. Дмитриеву, 20 января 1834 года): «...[Жена поэта] часто и преискренно страдает мучением ревности, потому что посредственная красота и посредственный ум других женщин не перестают кружить поэтическую голову ее мужа». Так, 24 июля 1833 года на балу у Фикельмонов Пушкин уделил все свое внимание не жене, а 23-летней немецкой красавице Амалии Максимилиановне Крюднер, сестре императрицы Александры Федоровны и жены (с 1825) дипломата, барона А. С. Крюднера. Разгневанная Натали Пушкина уехала с бала в одиночестве, а когда поэт вернулся домой, в ярости влепила ему пощечину, чем очень обрадовала супруга, уже свыкшегося с отсутствием темперамента у своей жены.

Остается также много загадочного в отношениях Натальи Николаевны с Дантеом и Идалией Полетика, между Геккерном, Дантеом и авторами «Диплома Рогоносцев» и др.

Например, почему ее близкая подруга Идалия Полетика 2 ноября 1836 года пригласила к себе Наталью Николаевну, а сама ушла из дома, оставив там одного Дантеа, с которым и встретилась Натали? Почему после этого Наталья Николаевна явилась к В. Ф. Вяземской «вся вспыхах и в смятении чувств», а Пушкин узнал об этом лишь 4-го ноября после получения анонимного письма. Означает ли текст полученного друзьями поэта «Диплома Рогоносцев»:

«Великие кавалеры, командоры и рыцари светлейшего Ордена Рогоносцев в полном собрании своем, под председательством Д. Л. Нарышкина [его жена была любовницей Александра I], единогласно выбрали Александра Пушкина коадъютантом [заместителем] великого магистра Ордена Рогоносцев и историографом [царь, действительно, назначил Пушкина историографом] ордена. Непременный секретарь: граф И. Борх», что жена поэта состояла в интимной связи с царем? Ведь писала же императрица Александра Федоровна 4 февраля 1837 года в письме Софье Бобринской: «Я теперь знаю все анонимное письмо, подлое и вместе с тем отчасти верное».

И кто же все-таки является автором (авторами) этого пасквиля?

Еще одна тема, постоянно вызывающая споры у исследователей: загадочные обстоятельства женитьбы Дантеа на Екатерине Гончаровой. Бобринская писала мужу: «Никогда еще с тех пор как стоит свет, не подымалось такого шума, от которого содрогается воздух во всех петербургских гостиных. Геккерн-Дантес женится!.. Он женится на старшей Гончаровой, некрасивой, черной и бедной сестре белолицей, поэтичной красавицы, жены Пушкина... чем больше мне рассказывают об этой непостижимой истории, тем меньше я что-либо в ней понимаю».

В 1963 году в Париже были опубликованы воспоминания дочери Николая I, Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской, в которых она написала, что царь был очень обеспокоен взаимным интересом Натальи Пушкиной и молодого француза, и эта навязанная Дантеу женитьба была своеобразной попыткой Николая I оградить Наталью Николаевну от этого увлечения.

Для того чтобы быть объективным, приведем свидетельство, часто используемое защитниками чести Натали. В 1937 году, отмечая столетие со дня смерти великого поэта, его внук Николай Александрович Пушкин привел фразу, якобы произнесенную Дантеом перед смертью: «Из всех женщин, которых я любил, Наталья Николаевна Гончарова-Пушкина была единственной, которая мне не принадлежала». В противовес этому есть свидетельство А. С. Суворина: «Соболевский рассказывал, что виделся с Дантеом и долго говорил с ним. Я

спросил: „Дело теперь прошлое, жил ли он с Пушкиной?“ — „Никакого нет сомнения“, — отвечал тот».

Тут уместно привести слова Е. Н. Карамзиной, проведшей с Натальей Николаевной первые часы после смерти поэта: «Она никогда не изменяла чести, но она медленно, ежеминутно терзала восприимчивую и пламенную душу Пушкина; теперь, когда несчастье раскрыло ей глаза, она вполне все это чувствует, и совесть иногда страшно ее мучит».

Вопросов, до сих пор не имеющих однозначных ответов, остается очень много, и, видимо, ответов на них не будет уже никогда. Лишь один ответ, один результат дальнейшего развития событий знает история: гениальный русский поэт А. С. Пушкин был убит французом немецкого происхождения, пользовавшимся явным расположением его жены. Как написал затем в своем стихотворении «Участь русских поэтов» близкий друг Пушкина В. К. Кюхельбекер:

Горька судьба поэтов всех времен

Тяжеле всех судьба казнит Россию...

Или болезнь наводит ночь и мглу

На очи прозорливцев вдохновенных;

Или рука любовников презренных

Шлет пулю их священному челу...

В то же время совершенно очевидно, что поэт пал жертвой хорошо организованного и глубоко продуманного заговора. Первым в этом убедился и заговорил об этом, еще находясь под следствием, друг и секундант поэта К. К. Данзас. И действительно, как иначе объяснить тот факт, что всесильное Третье отделение, набившее руку на политическом сыске, не смогло разыскать авторов анонимного пасквиля.

Одни, близкие Пушкину люди, обвиняли жену в его трагической гибели, другие — оправдывали. Так, Е. А. Карамзина писала: «...Великому и доброму Пушкину следовало иметь жену, способную лучше понять его, и более подходящую к его уровню... Бедный, бедный Пушкин, жертва легкомыслия, неосторожности, опрометчивого поведения своей молодой красавицы-жены, которая, сама того не подозревая, поставила на карту его жизнь против нескольких часов кокетства».

Д. Ф. Фикельмон в день смерти Пушкина в своем дневнике записала: «1837. 29 января. Сегодня Россия потеряла своего дорогого, горячо любимого поэта

Пушкина... Пять лет тому назад он вступил в брак, женившись на Наталье Гончаровой... Она веселилась от души и без всякого кокетства, пока один француз по имени Дантес... не начал за ней ухаживать... Она совершенно потеряла способность обуздывать этого человека... Пушкин тогда совершил большую ошибку, разрешая своей молодой и очень красивой жене выезжать в свет без него. Его доверие к ней было безгранично... Однако... Все кончено... Несчастную жену с большим трудом спасли от безумия... Но какая женщина посмела бы осудить госпожу Пушкину? Ни одна. Потому что все мы находим удовольствие в том, чтобы нами восхищались и нас любили — все мы слишком часто бываем неосторожны и граем с сердцами в эту ужасную и безрасчетную игру!.. Печальна эта зима 1837 года, похитившая у нас Пушкина, друга сердца маменьки...»

Жена поэта, оставшись вдовой в 24 года, вместе с сестрой Александрой и детьми переехала в имение брата Полотняный Завод. Проезжая через Москву, она даже не навестила одиноко жившего там Сергея Львовича Пушкина, потерявшего любимого сына и очень хотевшего повидать внуков, чем в очередной раз проявила, по словам Е. А. Карамзиной, «недостаток сердечности и ума».

Александр Сергеевич Пушкин посвятил Натали ряд произведений: сонет «Мадонна», «Когда в объятия мои...» (оба — 1830) и др. Сохранилось 78 — целая книга писем Пушкина к жене. В одном из них (1834 год) поэт писал: «Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив»; в другом: «Конечно, друг мой, кроме тебя, в жизни моей утешения нет...» Письма Натальи Николаевны к мужу не найдены.

В начале 1842 года Наталья Николаевна Пушкина по личному приглашению Николая I вернулась ко двору. Ей было 30 лет, и, по выражению П. А. Вяземского, она была «удивительно, разрушительно, опустошительно хороша». Разумеется, на ее руку сразу же нашлось немало претендентов, среди которых были: блестящий дипломат Н. А. Столыпин, князь А. С. Голицын, секретарь неаполитанского посольства граф Гриффео и др.

Испытывал к светской красавице определенный интерес и Николай I, тем более что теперь его можно было особенно не скрывать. Зимой 1844 года, думается, по рекомендации царя, Наталья Николаевна приняла предложение о замужестве от 44-летнего П. П. Ланского, которого Николай перед этим (в октябре 1843 года) назначил генерал-майором, командиром лейб-гвардии Конного полка, находившегося в непосредственном подчинении самого царя и расквартированного в Царском Селе. В подарок новобрачной 16 июля 1844 года царь прислал великолепный бриллиантовый фермуар — очень дорогое и красивое женское бриллиантовое украшение в виде звезды и велел передать молодоженам, что станет крестным отцом их первенца. Действительно, когда Наталья родила на следующий год дочь Александру (будущая А. П. Арапова),

царь приехал в Стрельну на ее крестины. В другой раз, когда Николай I навестил Ланских, он прошел в их детскую, взял на колени Александру, и долго ее целовал и ласкал. Когда же Петр Ланской преподнес в подарок царю красочный альбом с портретами офицеров своего полка, Николай I попросил его поместить на первую страницу этого альбома портрет Натальи Николаевны, что было исполнено. Когда Наталья Николаевна с гордостью писала из Петербурга брату Дмитрию (18 марта 1843 года): «Императрица даже оказала мне честь и попросила у меня портрет для своего альбома», она, видимо, не подозревала, что ее портрет, заказанный художнику Гау, Александра Федоровна, как и ее супруг позволявшая себе любовные связи на стороне, поместила в ту часть своего альбома, где были собраны портреты любовниц Николая Павловича: Варвары Нелидовой, Ольги Булгаковой, Александры Смирновой-Россет, Софии Урусовой, Анны Бороздиной, Любови Хилковой, Елизаветы Бутурлиной, Анны Щербатовой, Зинаиды Юсуповой, Елены Завадовской, Амалии Крюднер и др. (сейчас этот альбом хранится в Государственном Русском музее).

Кроме того, миниатюрный портрет Натальи Николаевны был вделан во внутреннюю крышку массивных золотых часов, которые постоянно находились на письменном столе царя. Эти часы после смерти Николая I забрал себе его личный камердинер, знавший секрет часов, «дабы не было неловкости в семье». Все эти факты позволяют думать, что браком с Ланским в начале 1840-х годов была скрыта интимная связь царя с Натальей Николаевной.

Во втором браке она родила трех девочек. В целом отношения с мужем были ровными и спокойными, хотя известно, что Петр Ланской не раз предъявлял жене, не умевшей вести хозяйственные дела, претензии из-за неуместных трат денег. Несмотря на доставшееся семье Ланских бесценное пушкинское творческое наследие, денег всегда недоставало. Только в 1851 году после смерти отца поэта Сергея Львовича финансовое положение Ланских немного улучшилось.

В начале 1860-х годов здоровье Натальи Николаевны начало резко ухудшаться из-за хронического легочного заболевания. В 1861 году по наставлению врачей Ланской увез жену вместе с дочерьми на лечение в Германию, затем — в Швейцарию, а потом — в Ниццу.

Осенью 1863 года у сына Александра родился мальчик, тоже названный Александром. Наталья Николаевна, приехав на его крестины, сильно простудилась и 26 ноября 1863 года умерла.

Факты из лицейской жизни Пушкина

Статья: <http://hronika.su/interesnye-fakty-iz-liceyskoy-zhizni-p/>

1. Александр Пушкин поступил в лицей по знакомству. Родной дядя (Василий Львович) воспользовался своими связями, чтобы определить племянника в лицей. По-другому в это учебное заведение было просто не попасть. Но это не уменьшает умственных способностей поэта.
2. Первая состоявшаяся дуэль Пушкина произошла с его близким другом Вильгельмом Кюхельбекером. До этого у молодого поэта уже назначались дуэли, но до стрельбы дело не доходило, вопрос всегда решался мирно. С другом же дуэль состоялась: Вильгельм выстрелил в сторону, а Пушкин выбросил пистолет в снег, после чего друзья помирились.
3. Императрица подарила Пушкину часы с гравировкой, и это спасло поэта от отчисления из лицея: поэт был пойман на связи с родственницей директора лицея. После подарка от императрицы отчислить любимчика его величества директор не смог.
4. Слуга Пушкина, который прислуживал ему в лицее в течение 2-х лет, впоследствии оказался серийным убийцей. У Александра не было денег, если бы были, то слуга убил бы и его. Внешне на убийцу он совсем не был похож.
5. Перед поступлением в лицей, тетка Пушкина подарила ему 100 рублей (большие по тем временам деньги). Дядя Александра, Василий Львович, взял эти деньги себе «на сохранение», а после выдал племяннику всего 3 рубля. Остальные деньги он ему не вернул, чем, возможно, спас Александра от убийцы, который 2 года жил вместе с ним.
6. В самом начале обучения всем лицеистам запретили писать стихи, так как, по мнению воспитателей, это отвлекало от важных знаний. Тогда Пушкин начал писать прямо во время уроков, не обращая внимания на сам урок и учителей.
7. Когда воспитатели поняли, что запретить писать стихи не получится, они решили организовать журнал, куда ученики смогли бы писать свои произведения. Пушкин в этот журнал свои стихи не давал, так как не хотел контроля над собой.

8. Пушкин грыз перья во время сочинения стихов. Потом он писал этими огрызками, которые еле помещались в пальцах.

9. В Царскосельском лицее было запрещено носить очки. Это было сделано из-за того, что этот аксессуар вошел в моду, и многие люди даже с хорошим зрением использовали его для щегольства. В лицее подобное поведение было запрещено.

10. Пушкин не любил учить предметы, которые ему не нравились. Именно поэтому он был в числе самых неуспевающих студентов. Но плохие отметки не означали, что он был глуп.

11. За идеальное знание французского языка и любовь к французским авторам его прозвали «Француз».

12. Позже ему дали прозвище «Смесь обезьяны с тигром» за то, что он был ловок и похож походкой на обезьяну, а в моменты ярости походил на тигра.

13. В лицее был строго запрещен алкоголь. Так что все стихи, в которых описывается, как он пирует с друзьями, являются чистой выдумкой.

14. У каждого лицеиста была своя отдельная комната, дверь в которую не была глухой: в верхней части имелось большое окно, закрытое решеткой и занавеской, чтобы надзорщики могли в любое время заглянуть в комнату к ученику. Даже ночью. Так соблюдался порядок.

15. Почти у всех лицеистов были прозвища. Больше всего у Кюхельбекера — он был предметом насмешек.

16. За успехи на литературном поприще Пушкина заочно без всяких церемоний приняли в настоящий литературный клуб «Арзамас», в котором состоял сам Карамзин.

17. Самое первое опубликованное стихотворение поэта «К другу стихотворцу» сначала не хотели публиковать в журнале «Вестник Европы», так как Пушкин послал его анонимно. Только после указания авторства стихотворение согласились опубликовать, правда, в журнале все равно указали только псевдоним автора «Александр НКШП».

18. Александр Пушкин написал стихотворение о лицее «19 октября», в котором написал несколько строк для последнего живого лицеиста из их потока. Им станет Горчаков.

19. После смерти последнего лицеиста Горчакова у него дома найдут конверт с неизвестной поэмой Пушкина «Монах». История поэмы не ясна, однако подразумевается, что Пушкин попросил друга спрятать поэму до лучших времен.

20. В лицейские годы Пушкин ухаживал за женой Карамзина.

Декабристы

Сайт «Архивы- школе» . Документы, факты, рисунки . Движение декабристов. Формирование мировоззрения людей декабристского поколения <http://school.rusarchives.ru/dvizhenie-dekabristov.html>

Пушкин и музыка

Оперы на сказки Пушкина

Сайт «Мечтай!» <http://create-daydream.narod.ru/index/0-22>

Сайт Классика

<http://www.classic-musik.com/opera/40-operi-na-suzheti-a-s-pushkina>

Творчество А.С. Пушкина, прошедшее яркой звездой по небосклону нашей литературы от юношеского романтизма до глубочайшего реализма, до сих пор привлекает композиторов к созданию музыкальных произведений на его сюжеты.

Это можно объяснить тем, что в его творчестве сочеталась всечеловечность (по определению великого русского писателя Ф. Достоевского) с национальным элементом. В произведениях Пушкина отражены все стороны русской жизни, человеческие помышления и чувства.

По произведениям Пушкина создано более 20 опер и более 10 балетов:

- М. Глинка «Руслан и Людмила» (опера), 1821 г.
- А. Даргомыжский «Русалка», 1856 г., «Каменный гость», 1868 г. (оперы)
- М. Мусоргский «Борис Годунов», 1869 г. (опера)
- Н. Римский - Корсаков «Сказка о царе Салтане», 1900 (опера), «Золотой петушок», 1908 г. (опера и балет (1937) на музыку оперы), «Моцарт и Сальери», 1897 г. (опера)
- П. Чайковский «Евгений Онегин», 1878 г., «Пиковая дама», 1891 г., «Мазепа», 1883 г. (оперы)
- Э. Направник «Дубровский», 1896 г. (опера)
- С. Рахманинов «Алеко», 1892 г., «Скупой рыцарь», 1903 г. (оперы)
- Ц. Кюи «Кавказский пленник» (опера), «Пир во время чумы», 1900 г. (опера), «Капитанская дочка», 1909 г. (опера)
- Р. Глиэр «Медный всадник», 1949 г. (балет)
- Л. Минкус «Золотая рыбка», 1867 г. (балет)
- Б. Асафьев «Бахчисарайский фонтан», 1934 г. (балет), «Барышня-крестьянка», 1946 г. (балет), «Кавказский пленник», 1938 г. (балет), «Пир во время чумы» (опера), «Медный всадник» (опера), «Граф Нулин», 1940 г. (балет), «Гробовщик», 1943 г. (балет), «Каменный гость», 1946 г. (балет)
- К. Кавос «Кавказский пленник» (балет)
- А. Аренский «Египетские ночи», 1900 г. (балет)
- М. Чулаки «Сказка о попе и о работнике его Балде», 1940 г. (балет)
- А. Лядов «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», 1949 г. (балет)
- Я. Наполи «Скупой барон», 1970 г. (опера)
- А. Николаев «Пир во время чумы», 1982 г. (опера), «Граф Нулин», 1983 г. (опера)
- В. Кикта «Дубровский», 1984 г. (опера)
- Ф. Галеви «Пиковая дама» в переводе П. Мериме, 1850 г. (опера)
- Кроме того, написано много романсов на стихи поэта.

Естественно, что в одной статье невозможно рассказать о всех операх, написанных на сюжеты А.С. Пушкина. Остановимся лишь на некоторых из них: более известных и недостаточно известных.

Опера П.И. Чайковского «Пиковая дама»

История создания

В 1887 г. администрация Императорского театра предложила П.И. Чайковскому создать оперу на основе повести А.С. Пушкина. Либретто к ней уже написал И.А. Всеволожский, русский театральный деятель, сценарист, художник. Но композитор от предложения отказался. Он посчитал, что в сюжете недостаточно сценичности. Прошло два года, и Чайковский всё-таки принял заказ, но либретто оперы создал его брат, Модест Ильич Чайковский. Однако в процессе работы композитор сам редактировал либретто и сам написал слова к некоторым фрагментам, включая две арии (Елецкого, во втором акте и Лизы — в третьем). В результате пушкинский сюжет заметно изменён. Изменено даже имя главного героя: в повести Пушкина он носит фамилию Германн, а в опере Герман — его имя.

И. Глазунов. Иллюстрация к "Пиковой даме"

Премьера оперы

Премьера состоялась в Санкт-Петербурге, в Мариинском театре, 19 декабря 1890 г. Дирижёр – Э. Направник.

Партию Германа (тенор) исполнил Н. Фигнер. Партию Лизы (сопрано) М. Фигнер. Елецкий (баритон) – Л. Яковлев, Томский (баритон) – И. Мельников, графиня (меццо-сопрано) – М. Славина.

П. И. Чайковский и супруги Фигнер, исполнители главных партий на премьере оперы "Пиковая дама"

Опера Чайковского «Пиковая дама» быстро приобрела популярность и вошла в репертуар многих театров мира. Она и в настоящее время является одной из самых востребованных театральных постановок.

Опера М. Мусоргского «Борис Годунов»

Монета ЦБ РФ с фрагментом оперы Мусоргского «Борис Годунов»

История создания

Работу над оперой М.П. Мусоргский начал в 1868 г. Либретто оперы создал он сам, используя текст трагедии Пушкина «Борис Годунов» и материалы книги Н.М. Карамзина «История государства Российского». Темой своей оперы Мусоргский выбрал период правления царя Бориса Годунова (1598-1605), предшествовавшего началу «Смутного времени». В выбранном историческом эпизоде композитора привлекала возможность отразить отношения царя и народа, представить народ и царя в качестве главных действующих лиц. Мусоргский писал: *«Я разумею народ как великую личность, одушевленную единой идеей. Это моя задача. Я попытался решить её в опере».*

Оконченную в 1869 г. оперу Дирекция императорских театров к постановке не приняла: в опере не было интересной женской роли. Композитор начал переработку оперы: ввёл любовную линию Лжедмитрий-Марина Мнишек, но и редакция 1872 г. также была отвергнута, хотя театральные и музыкальные круги Санкт-Петербурга и Москвы активно поддерживали оперу, увидев в ней новаторские достижения композитора и музыкальную глубину. Благодаря этой поддержке, оперу всё-таки поставили в 1874 г. на сцене Мариинского театра.

Публика встретила оперу восторженно, а критика – резко отрицательно. В 1882 г. опера была снята с репертуара.

В 1896 г. Н.А. Римский-Корсаков делает попытку возродить оперу, создав новую редакцию, а затем в 1908 г. ещё одну. Уже в советское время оперу редактировал Д. Шостакович в 1940 г.

Но в настоящее время чаще используют авторскую редакцию оперы.

Сцена из оперы Мусоргского "Борис Годунов"

Причины множественных редакций оперы можно найти в объяснении Н. Римского-Корсакова, данном в предисловии к его изданию «Бориса Годунова» в 1896 г.: «*Опера, или народная музыкальная драма, «Борис Годунов», написанная 25 лет тому назад, при первом своем появлении на сцене и в печати вызвала два противоположных мнения в публике. Высокая талантливость сочинителя, проникновение народным духом и духом исторической эпохи, живость сцен и очертания характеров, жизненная правда и в драматизме, и комизме и ярко схваченная бытовая сторона при своеобразии музыкальных замыслов и приемов вызвали восхищение и удивление одной части; непрактичные трудности, обрывочность мелодических фраз, неудобства голосовых партий, жесткость гармонии и модуляций, погрешности голосоведения, слабая инструментовка и слабая вообще техническая сторона произведения, напротив, вызвали бурю насмешек и порицаний — у другой части. Упомянутые технические недостатки заслоняли для одних не только высокие достоинства произведения, но и самую талантливость автора; и наоборот, эти самые недостатки некоторыми возводились чуть ли не в достоинства и заслугу.*

Много времени, прошло с тех пор; опера не давалась на сцене или давалась чрезвычайно редко, публика была не в состоянии проверить установившихся противоположных мнений.

«Борис Годунов» сочинялся на моих глазах. Никому, как мне, бывшему в тесных дружеских отношениях с Мусоргским, не могли быть столь хорошо известны намерения автора «Бориса» и самый процесс их выполнения.

Высоко ценя талант Мусоргского и его произведение и почитая его память, я решился приняться за обработку «Бориса Годунова» в техническом отношении и его переинструментовку. Я убежден, что моя обработка и инструментовка отнюдь не изменили своеобразного духа произведения и самых замыслов его сочинителя и что обработанная мною опера, тем не менее, всецело принадлежит творчеству Мусоргского, а очищение и упорядочение технической стороны сделает лишь более ясным и доступным для всех ее высокое значение и прекратит всякие нарекания на это произведение.

При обработке мною сделаны некоторые сокращения ввиду слишком большой длины оперы, заставлявшей еще при жизни автора сокращать ее при исполнении на сцене в моментах слишком существенных.

Настоящее издание не уничтожает собой первого оригинального издания, и потому произведение Мусоргского продолжает сохраняться в целости в своем первоначальном виде».

Музыка оперы Мусоргского «Борис Годунов»

Это народная музыкальная драма, многогранная картина эпохи, поражающая шекспировской широтой и смелостью контрастов. Действующие лица обрисованы с исключительной глубиной и психологической проницательностью. В музыке с потрясающей силой раскрыта трагедия одиночества и обреченности царя, новаторски воплощен мятежный, бунтарский дух русского народа.

Жизнь оперы М. Мусоргского «Борис Годунов»

Опера Мусоргского за время с момента её написания ставилась во многих театрах России: Мариинском, Большом, театром Соловьевника, театром Петербургской консерватории, на провинциальных русских сценах в Казани, Орле, Воронеже, Саратове, Риге, Таллине, Минске и др.

Из последних можно назвать постановку Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета, Мариинского театра и Самарского академического театра оперы и балета в 2012 г.

За рубежом опера ставилась в Большом театре в Гранд-Опера (Париж), Метрополитен Опера (Нью-Йорк), Друри-Лейн (Лондон), Софийской народной опере, Ковент Гарден (Лондон), в Зальцбурге, Ла Скала (Милан).

A. Я. Головин «Портрет Ф. И. Шаляпина в роли Бориса Годунова»

Опера Ц. Кюи «Кавказский пленник»

Опера в 3 действиях написана в 1857-58 гг. Либретто В.А. Крылова.

Премьера оперы состоялась в феврале 1883 г. в Мариинском театре. Дирижёр – Э. Направник.

Это самая популярная опера Кюи. Отчасти это связывают с тем, что она была близка традициям итальянской оперы, где главным было «заинтересовать, растрогать, поразить». В сюжете оперы всё для этого есть: в ауле непокорных горцев захвачен русский пленник. Дочь Казенбека Фатима сочувствует ему: приносит тайком пищу, успокаивает, хотя она является невестой нелюбимого ею горца Абубекера. Когда тайну Фатимы раскрывают, она, чтобы не казнили русского пленника, освобождает его. Но он признаётся ей, что любит другую. Фатима кончает с собой, т.к. всё равно её ждёт гибель за помощь пленнику.

Немного о композиторе Ц. Кюи

И. Репин "Портрет Ц. Кюи"

Он был сыном наполеоновского офицера, оставшегося жить в России после ранения под Смоленском в 1812 г. Ц. Кюи не был профессиональным композитором, он окончил Главное инженерное училище и через 4 года был произведён в офицеры с чином прапорщика. В 1857 г. окончил Николаевскую инженерную академию с производством в поручики. Был оставлен при академии репетитором топографии, а потом преподавателем фортификации; в 1875 г. получил чин полковника. В связи с началом Русско-турецкой войны Кюи, по просьбе его бывшего ученика Скобелева, в 1877 г. был командирован на театр военных действий. Производил обзор фортификационных работ, участвовал в укреплении русских позиций под Константинополем. В 1878 г., по результатам блестяще написанной работы о русских и турецких укреплениях, был назначен адъюнкт-профессором, занимая кафедру по своей специальности одновременно в трёх военных академиях: Генерального штаба, Николаевской инженерной и Михайловской артиллерийской. В 1880 г. стал профессором, а в 1891 г. – заслуженным профессором фортификации Николаевской инженерной академии, был произведён в генерал-майоры.

Кюи первым среди русских инженеров предложил применение бронебашенных установок в сухопутных крепостях. Он приобрёл большую и

почётную известность как профессор фортификации и как автор выдающихся трудов по этому предмету. Был приглашён для чтения лекций по фортификации наследнику престола, будущему императору Николаю II, а также некоторым великим князьям. В 1904 г. Ц. А. Кюи был произведен в чин инженер-генерала. Музыка была его любимым увлечением.

Опера Я. Наполи «Скупой барон»

Якопо Наполи – итальянский композитор (род в 1911 г. в Неаполе). Оперу «Скупой барон» на сюжет Пушкина он создал в 1970 г. Либретто написал Марио Пази. Опера имела большой успех у публики и была встречена похвалами итальянской музыкальной критики. Своё обращение к «маленькой трагедии» Пушкина он объясняет так: *«Я всегда любил Пушкина, с детских лет. Достаточно одного «Бориса», чтобы определить всю личность этого великого поэта». И далее он пишет: «Текст Пушкина, напряженный, мрачный, изобилующий поэтическими образами, предоставил мне возможность, как я давно желал, расширить мой музыкальный язык, особенно с точки зрения гармонии и контрапункта. Этот новый опыт внутренне обогатил меня».*

Опера состоит из 4 действий. Она была поставлена в Неаполе. Дирижер первого спектакля, маэстро Франко Карабчоло, и певцы: Отелло Боргоново (барон) и баритон Клаудио Струдтгоф (Альбер) – своей интерпретацией способствовали успеху спектакля. Постановка оперы, освещение, костюмы, реквизит – все это было с большим искусством создано опытным художником Аттилио Колоннелло.

Андрей ЧЕРНОВ. СЕРЬГИ БАБУШКИ МАШИ

https://nestoriana.wordpress.com/2017/03/02/pushkin_sergi_baby_mashi/

Найдены два портрета бабушки Пушкина. Один из них нарисовал сам поэт.

Все знают о том, что любимой няней Пушкина была Арина Родионовна.

Наперсница волшебной старины,
Друг вымыслов игривых и печальных,
Тебя я знал во дни моей весны,
Во дни утех и снов первоначальных.
Я ждал тебя; в вечерней тишине
Являлась ты веселою старушкой
И надо мной сидела в шушуне,
В больших очках и с резвою гремушкой.
Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила...

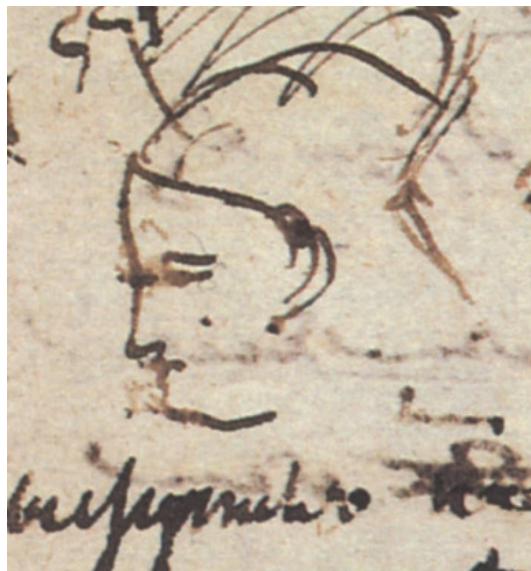
Но это не о няне. А. Р. Яковлева очков не носила за их ненадобностью. Была она и относительно молодая, и малограмотна.

Первой музой Пушкина была бабушка по матери Мария Алексеевна Ганнибал. Ее «прекрасным русским языком» восхищался юный Дельвиг.

Пушкиновед Нина Ивановна Грановская еще в начале 1990-х предположила, что на хранящейся в коллекции Русского музея крохотной миниатюре «Портрет неизвестной в белом чепце» 1770-х годов (эмаль меди, 3,5 x 3) изображена Мария Алексеевна Ганнибал* (1745–1818). Урожденная Пушкина, жена сына арапа Петра Великого. Основанием для такой атрибуции было то, что дама в чепце и обликом, и выражением лица напоминает известный портрет Сарры Юрьевны Пушкиной, прабабки Пушкина и матери Марии Алексеевны.

Мария Алексеевна Ганнибал, бабушка Пушкина. Конец 1770-х – 1780-е.
Предположение Н. И. Грановской. Атрибуция А. А. Чернова и И. В.
Кулешовой. Эмаль на меди, 3,5 x 3. Инв. № Ж-3058. В Русский Музей поступила
из Государственного Эрмитажа как «Портрет неизвестной в белом чепце».

*Бабушка Мария Алексеевна в чепце на листе с портретами сестры, матери
и самого поэта в младенчестве. Фрагмент рисунка Пушкина.
(Целиком лист смотри в конце поста.)*

*Сарра Юрьевна Ржевская, мать Марии Алексеевны.
С портreta Г. Сердюкова (?).
Третья четверть XVIII в.*

Спустя годы предположение Грановской подтвердилось.

...Среди ночи звонок от сына. Тема важная, до утра не подождет – атрибуированный Грановской портрет бабушки Пушкина, который я вчера выложил в сеть. Тот, что «на совести Нины Ивановны», как написала мне хранитель собрания миниатюр Русского Музея Елена Игоревна Столбова. И добавила, что с атрибуцией женских портретов всегда проблемы: дамы орденов не носят...

– Зато носят серьги! – возражает сын, – ты посмотри, какие жемчужины огромные. Это же целое состояние!.. Может, отыщутся на ком-то из потомков бабушки Маши?

Как в воду глядел. В тот же день с Сашиной подачи исследователь Инга Кулешова обнаружила, что эти очень крупные и весьма характерные жемчужные сережки в пушкинском роду путешествуют с одного портрета на другой.

Наталья Николаевна Ланская. Художник К. Лаш. 1856

*Мария Александровна Пушкина, дочь поэта.
Художник И. К. Макаров. 1860*

Они на Наталии Николаевне, они и на ее старшей дочери. Мария в апреле 1860 года в возрасте 28 лет вышла замуж за Леонида Николаевича Гартунга. Портрет ее того самого года. (Оговоримся, что портрет – не фото. Макаров писал серьги не с натуры, а «по образу» и детализировал сережки по-своему.) А Наталья Николаевна с этими сережками написана в 1856 году. Значит, это был, скорее всего, свадебный подарок дочке. Которая, кстати, и была крещена Марией в память прабабушки Марии Алексеевны.

Известно, что на портрете Мария Александровна изображена с жемчужным ожерельем, доставшимся ей от матери.

* 1. Н. И. Грановская. «Род Пушкиных мятежный...» (Из истории рода Александра Сергеевича Пушкина). СПб, 1992. С. 68. 2. Н. И. Грановская. Вместе с Пушкиным от Царского села до Михайловского. СПб. 1999. С. 131

М. Андреев, Б. Бразоль

Пушкин Александр Сергеевич (биографический очерк с беглым анализом поэзии). Отрывок.

Полный текст очерка http://hrono.ru/biograf/bio_p/pushkin-as.php

Использованы материалы сайта Большая энциклопедия русского народа - <http://www.rusinst.ru>

Пушкин Александр Сергеевич (26.05[6.06].1799—29.01 [10.02].1837), поэт. В родословной Пушкина скрестились несколько ветвей, уходящих в глубины русской истории и отмеченных многими именами участников важнейших событий в государственной жизни страны. В набросках своей автобиографии, в трагедии «Борис Годунов», в романе «Арап Петра Великого», в стихотворении «Моя родословная», в статьях и письмах Пушкин впоследствии будет часто вспоминать о них.

Детство Пушкина прошло в Москве. Нелюбимый ребенок в семье, он воспитывался французскими гувернерами, рано научился читать, свободно рылся в богатой библиотеке своего отца, Сергея Львовича Пушкина, не чуждого литературным занятиям и принимавшего в своем доме известных русских писателей: Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, своего брата Василия Пушкина.

Рано научившись писать, отрок Пушкин нашел в огромной библиотеке отца массу атеистической и эротической французской литературы, с которой жадно стал знакомиться. Запойное чтение этой развращающей сердце литературы питало рано пробужденные чувственные страсти, а скептические и атеистические идеи, преподносимые в ироническом и сатирическом освещении, развращали и юный ум.

Формально родители Пушкина не были чужды бытового Православия: они иногда служили молебны, приглашали на дом приходских священников, раз в год говели. Но случалось нередко, что после исповеди и причащения Святых Таин, вечером того же дня Сергей Львович (отец) или Василий Львович (дядя) декламировали кощунственные стихи Парни, в которых автор издевался над церковными таинствами и обрядами. В семье Пушкиных, как и во мн. др. подобных семьях того времени, вообще господствовало ироническое отношение к религии, к Церкви и духовенству. Т. к. непристойные насмешки по этому поводу часто облекали в остроумные и соблазнительно привлекательные формы, то ребенок Пушкин, имея живой и насмешливый ум и повышенную

восприимчивость, быстро и прочно усвоил себе эту манеру, которая мутной струей прошла через его жизнь и творчество в течение многих лет.

С ранних лет отданый в руки гувернанток и гувернеров сомнительной нравственности, и к тому же часто менявшихся, лишенный родительского внимания и ласки, вполне предоставленный бесконтрольной соблазнительности в выборе чтения, рано узнавший из неосторожных разговоров взрослых в гостиной, в лакейской и в девичьей о том, что на языке этих взрослых называлось «любовью», отрок Пушкин был уже глубоко отравлен ядом кощунства, цинизма и скепсиса, надолго развративших его живое творческое воображение. Очень рано чуткое ухо отрока познакомилось с тем, что называется сквернословием, образцы которого, гл. обр. на русском языке (хотя дома говорили большей часть по-французски), он часто слышал. И привычка сквернословить долго и прочно держалась у Пушкина.

Все складывалось так, что Пушкин мог совершенно нравственно погибнуть. Но, к счастью, по милости Божией, даны были Пушкину и благие дары свыше; посланы были и добрые влияния на его жизненном пути, начиная даже с колыбели. Среди даров, посланных свыше, надо отметить врожденное большое доброе сердце, чрезвычайную самокритику, исключительную высочайшую и чистейшую эстетическую одаренность вообще и светлый поэтический гений в особенности, особую ясность творческого ума и мужественную волю. При наличии этих врожденных подарков с неба — невозможно было не стать Пушкину религиозным, невозможно было ему не откликнуться на благие влияния, зовущие к свету Божественной Истины, Добра и Красоты. Носителями таких благих и добрых влияний, посевших в глубину глубин души Пушкина с ранних лет его детства и отрочества неумирающие семена подлинно «разумного, доброго, вечного» — были: бабушка Мария Алексеевна Ганнибал, горячо и нежно любившая внука и, в свою очередь, любимая им; любимая няня Пушкина Арина Родионовна, дьякон Александр Иванович Беликов (окончивший Славяно-греко-латинскую академию), преподававший отроку Пушкину Закон Божий, русский язык и арифметику (с 1809 по 1811); и, наконец, дядька Никита Козлов, состоявший при Пушкине в детстве в Москве, затем, после окончания лицея, в Петербурге; был при Пушкине в ссылке на юге и в с. Михайловском; служил камердинером после женитьбы Пушкина и отвозил со своим барином тело матери поэта из Петербурга в Святые горы, в н. февр. 1837 отвозил туда же гроб с телом самого поэта.

Бабушка Пушкина Мария Алексеевна Ганнибал (1745—1818), по общим отзывам, была очень умная и рассудительная женщина. Дельвиг, друг Пушкина,

приходил в восторг от письменного слога Марии Алексеевны, от ее сильной простой русской речи. Когда ребенку грозило наказание от отца или матери (часто незаслуженное, жестокое и даже несправедливое), то он убегал к защитнице-бабушке, где его уже не трогали. Бабушка и няня Арина Родионовна рассказывали младенцу и отроку Пушкину народные сказки, а чтобы он не страшился их — учили его молиться и креститься и сами его крестили. В стихотворении «Сон» (1816) Пушкин так об этом вспоминает:

Ах! Умолчу ль о матушке моей,

(трудно сказать, к кому это относится — к бабушке или к няне?)

О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвцах, о подвигах Бовы...

В 1806 Мария Алексеевна купила под Москвой сельцо Захарово, в котором Пушкины проводили летнее время. С няней Ариной Родионовной (1758—1828) Пушкин особенно сблизился и глубоко ее оценил в годы вынужденного своего пребывания в с. Михайловском. Не знавший в детстве и юности материнской ласки, Пушкин относился к горячо любимой няне с истинной сыновней нежностью, трогательно называя ее в одном из своих стихотворений «голубка дряхлая моя». Лето, проведенное отроком Пушкиным в с. Захарово, всегда освежало юную душу глубокими впечатлениями русской деревенской природы.

После более чем достаточной домашней подготовки встал вопрос об определении 12-летнего отрока Пушкина в какое-нибудь привилегированное учебное заведение для продолжения образования. В это время шла борьба за влияние между иезуитами и масонами. На семейном совете сначала решено было отдать Пушкина в Петербургский закрытый пансион отцов-иезуитов, в котором воспитывалось много детей русских аристократов. Но планы эти неожиданно изменились. Стало известно, что под Петербургом, в Царском Селе, открывается новое привилегированное учебное заведение — Царскосельский лицей — на каких-то совсем новых началах и что попасть в этот лицей — великая честь.

Царскосельский лицей открылся 19 окт. 1811. На торжестве открытия присутствовал имп. Александр I, обе императрицы, вел. князья, члены Государственного совета, духовенство, министры, придворные и др. сановники.

После кратких официальных речей И. И. Мартынова (директора департамента Министерства народного просвещения, одного из составителей лицейского устава) и директора лицея В. Ф. Малиновского с большим пафосом произнес речь профессор политических наук А. П. Куницын, окончивший свое образование в Германии, в Геттингенском университете. Интересно, что, кроме Куницына, получили образование в Геттингенском университете еще и др. профессора лицея: словесник А. И. Галич, математик Я. И. Карцев, историк И. К. Кайданов. Ближайшим помощником директора лицея был первое время проф. Н. Ф. Кошанский, окончивший философское отделение Московского университета. Он преподавал латинский язык и русскую словесность. Кошанский, как и Малиновский, тоже был масон. Все вышеуказанные профессора были ревнителями масонских традиций. Немецкий язык и немецкую словесность преподавал проф. Ф. М. Гауеншильд, масон, при помощи которого Сперанский предполагал устроить специальную масонскую ложу, в которую хотел привлечь русских архиереев, склонных к реформации. Этот странный проект Сперанский не осуществил. Такой подбор преподавателей удовлетворял планам Сперанского, но министр народного просвещения гр. А. К. Разумовский в это время уже разочаровался в масонстве и, ставши поклонником иезуитов, почитал известного философа Жозефа де Мэстра, мечтавшего о насаждении в России католицизма. Но самым своеобразным преподавателем лицея был профессор французской литературы де Будри. Это был его псевдоним, а настоящая фамилия его была Марат, и он был родным братом знаменитого якобинца Марата. Законоучителем был назначен настоятель придворной церкви священник Н. В. Музовский. 21 янв. 1816 на место о. Николая законоучителем лицея был назначен о. Гавриил Полянский. В сентябре того же года на место о. Гавриила был назначен священник Г. П. Павский (впоследствии известный враг митр. Филарета). Между прочим, выпускной экзамен по Закону Божию, состоявшийся 16 мая 1817, происходил в присутствии кн. Голицына (исправлял должность министра народного просвещения), архим. Филарета (Дроздова), впоследствии знаменитого Московского митрополита, архим. Иннокентия (Смирнова) и о. Герасима Павского.

Первый директор лицея, В. Ф. Малиновский, окончил Московский университет. Интересно отметить, что он был автором книги «Рассуждение о мире и войне», в которой проводилась чисто масонская идея проекта вечного мира, при помощи международного трибунала наций, где должны были решаться все спорные вопросы международной политики.

Между прочим, в «Первой программе записок» (автобиографических) Пушкин упоминает: «Иезуиты. Тургенев. Лицей», а под датой «1811 год» пишет: «Мое положение. Философские мысли. Мартинизм». Из этого можно заключить, что

Пушкин, по-видимому, до некоторой степени отдавал себе отчет о характере педагогической среды лицея, где ему пришлось провести 6 лет.

Из всего вышесказанного о лицее следует признать, что это учебное заведение не могло не иметь нравственно и политически развратающего влияния. И недаром позднее Пушкин говорил: «Проклятое мое воспитание», вспоминая лицей.

23 марта 1814 скончался первый директор лицея В. Ф. Малиновский. Во время похорон, на кладбище, у могилы В. Ф. Малиновского, Пушкин и Иван Малиновский (сын покойного) дали клятву в вечной дружбе.

Пушкин провел в лицее 6 лет (с 1811 по 1817). Окончил он по второму разряду, имея «отлично» только по русской и французской словесности и по фехтованию.

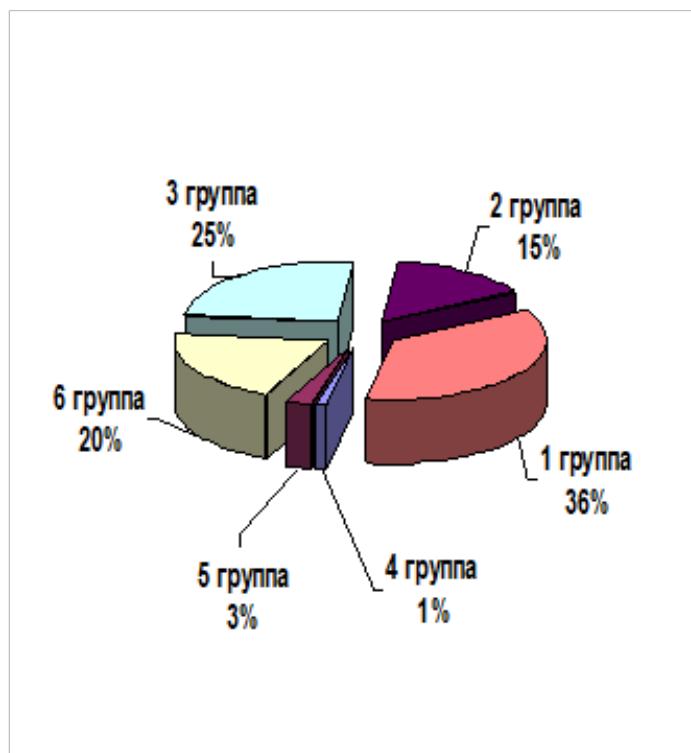
Чувство «дружбы» было особенно развито у Пушкина; оно как бы компенсировало ему недостаток родительской любви и ласки в прошлом. В лицее у него было много друзей: Пущин, про которого он позднее писал: «Мой первый друг, мой друг бесценный»; Дельвиг, про которого после его смерти Пушкин писал Плетневу: «Никто на свете не был мне ближе Дельвига»; Кюхельбекер — поэт, с которым так смело и трогательно Пушкин обнялся, когда встретил его, перевозимого из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую; Илличевский — тоже поэт; Малиновский, с которым Пушкин поклялся быть в вечной дружбе и которого трогательно вспомнил перед кончиной; Матюшкин, ставший моряком и под конец жизни бывший контрдадмиралом и сенатором, которому посвятил несколько теплых строк Пушкин в своем стихотворении «19 октября 1825»; Вольховский — первый ученик, окончивший с большой золотой медалью, пленивший Пушкина своей спартанской воздержанностью и строгостью к себе; Яковлев — талантливый сочинитель романов на слова Пушкина и Дельвига; Данзас — впоследствии секундант Пушкина на последней дуэли; Корсаков; Горчаков, с которым, правда, дружба была лишь в стенах лицея.

19 октября — день открытия лицея — всегда торжественно праздновался; по окончании лицея лицеисты обычно собирались ежегодно в этот день. Пушкин посвятил этому дню несколько стихотворений: в 1825, 1827, 1828, 1831 и 1836.

В Царском селе, в стенах лицея, Пушкин начал писать свои первые стихи (детские опыты до нас не дошли). Когда «при кликах лебединых» (по выражению самого поэта), уединенному в аллеях царскосельского парка юноше «стала являться муга», он внимал ей всем существом: и душой и телом. И

совершалось дивное и чудное чудо: «уродливый» Пушкин превращался в эти минуты в статного, стройного, изящного и красивого юношу. Раздвигались плечи, расширялась грудь, становились прекрасными походка и плавные движения рук, голова подымалась вверх, лицо преображалось, светлело внутренним восторгом, свидетельствуя о том, что поэт «приносит священную жертву Аполлону...» «Безобразный утенок» превращался в эти мгновения в «царскосельского лебедя». С годами эти метаморфозы стали случаться все чаще и чаще и каждый раз стали оставлять после себя глубокие следы: духовный рост поэта постепенно изменял весь его телесный облик.

Жанр послания в лирике Пушкина

■ Просмотрев все стихотворения А. С. Пушкина, напечатанные в I и II томах Полного собрания сочинений [1](#), можно выбрать послания, то есть стихи, адресованные конкретным лицам. Всего было обнаружено 244 послания.

- Кому адресованы эти произведения, можно увидеть на диаграмме (рис. 1).
- [Рис.1. Адресаты лирики А.С. Пушкина:](#)
- 1 группа – друзья, лицейские товарищи, родственники;
- 2 группа – исторические личности, военнослужащие, церковнослужители;
- 3 группа – адресаты любовной лирики;
- 4 группа – крепостные;
- 5 группа – театральные деятели, художники, скульпторы;
- 6 группа – поэты, издатели, критики

[1](#) Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 1. Стихотворения 1813-1824 годов. Т.2. Стихотворения 1825-1836 годов. – М.: Худ. Лит., 1974.

Как показало исследование, чаще всего к жанру послания поэт обращался в 1816 году (13 стихов),
в 1819 году (31 стихотворение),
в 1825 году (27 стихов),
в 1828 году (19 стихов).

61 стихотворение посвящено женщинам.

Наибольшее количество любовных лирических посланий посвящено
Анне Алексеевне Олениной – 5
Елизавете Ксаверьевне Воронцовой – 5

Чаще всего в литературных источниках встречаются имена

Екатерины Павловны Бакуниной,
Анны Петровны Керн,
Екатерины Николаевны Ушаковой,
Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой,
Анны Алексеевны Олениной
Зинаиды Александровны Волконской
Наталии Николаевны Гончаровой.
Екатерины Николаевны Раевской
Менее упоминаемы имена
Марии Николаевны Раевской,
Евдокии Ивановны Голицыной,
Александры Михайловны Колосовой,
Екатерины Семёновны Семёновой,
Елены Михайловны Завадовской,
Александры Осиповны Россет-Смирновой,
Александры Ивановны Истоминой
Елены Михайловны Горчаковой
А также имена кишинёвских красавиц:
Елены Михайловны Горчаковой,
Марии Егоровны Эйхфельд,

Плетнев П.А.

http://hrono.ru/libris/lib_p/plet_push.php - вся статья на сайте ХРОНОС

Плетнев Петр Александрович (1792-1865), поэт и критик, профессор российской словесности, впоследствии — ректор Петербургского университета; друг Пушкина и первый помощник его в литературных делах. Познакомились

они еще до окончания Пушкиным Лицея; в годы михайловской ссылки поэт постепенно передал ему посредничество в издании своих произведений. Переписка их насыщена делами литературными, издательскими, финансовыми, практическими и проч. Плетнев, по собственному признанию, был для Пушкина «всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром». Он выпустил в свет — то есть нашел издатели и книгопродавца, решил типографские, материальные и иные проблемы, более 20 книг Пушкина, причем делал это совершенно бескорыстно. Пушкин называет Плетнева «кормильцем», «благодетелем» и признается, что независимостью своей он «обязан Богу и тебе».

Статья П.А. Плетнева является первым опытом целостного биографического очерка, посвященного Пушкину. Она была заказана Плетневу вскоре после гибели Пушкина, в рамках подготовки посмертного издания сочинений последнего, к которому и должна была прилагаться в качестве вступительной статьи.

Отрывок из первой биографической статьи о Пушкине

*Плетнев П.А. Статьи. Стихотворения. Письма / Сост., вст. ст. и прим.
А.А. Шелаевой. – М.: Советская Россия, 1988. – С. 31 – 48*

«Все товарищи, даже не занимавшиеся пристрастно литературою, любили Пушкина за его прямой и благородный характер, за его живость, остроту и точность ума. Честь, можно сказать, рыцарская, была основанием его поступков — и он не отступил от своих понятий о ней ни одного разу в жизни, при всех искушениях и переменах судьбы своей. Неизбалованный в детстве ни роскошью, ни угождениями, он способен был переносить всякое лишение и чувствовать себя счастливым в самых стесненных обстоятельствах жизни. Природа, кроме поэтического таланта наградила его изумительною памятью и проницательностию. Ни одно чтение, ни один разговор, ни одна минута размышления не пропадали для него на целую жизнь. Его голова, как хранилище разнообразных сокровищ, была полна материалами для предприятий всякого рода. По-видимому, рассеянный и невнимательный, он из преподавания своих профессоров уносил более, нежели товарищи. Но все отличные способности и прекрасные понятия о назначении человека и гражданина не могли защитить его от тех недостатков, которые вредили его авторскому призванию. Он легко предавался излишней рассеянности. Не было у него этого постоянства в труде, этой любви к жизни созерцательной и стремления к высоким отдаленным целям. Он без малейшего сопротивления уступал влиянию одной минуты и без сожаления тратил время на ничтожные забавы. К числу последних надобно отнести и сочинение некоторых его шуточных стихотворений, которые он писал более для возбуждения веселости в товарищеском кругу, нежели по наклонности к этому роду. Таким образом, он первоначально обязан был необходимыми для литератора сведениями более восприимчивости души своей, нежели усилию и ревности характера.»

Современники Пушкина

Сайт «Музеи мира» <https://museumsworld.ru/0pushkin/0pushkin.html>

В пушкинском окружении — несколько сот имен. Круг знакомств поэта, его личных, дружеских и деловых связей необычайно широк и разнообразен. "Пушкин в жизни обыкновенной, ежедневной, в сношениях житейских был непомерно добросердечен и простосердечен... Пушкин был вообще простодушен, уживчив, снисходителен, даже иногда с излишеством". (П. А. Вяземский) Среди пушкинских друзей — выдающиеся люди его времени: декабристы, герои Отечественной войны, крупнейшие писатели и поэты, прославленные актеры, знаменитые художники. Пушкин был близок со многими видными учеными, государственными деятелями, дипломатами. Наряду с этим среди знакомых поэта немало и ничем особо не примечательных людей, которые ничем не заинтересовали бы нас, если бы однажды на их пути не встретился Пушкин. Совершенно особое место в душе поэта занимали друзья его юности — лицеисты, верность лицейскому братству он пронес через всю жизнь. Но в пушкинском окружении не только друзья. Непримиримый к пошлости, невежеству, косности и глупости, язвительный и резкий при каждой встрече с ними, признанный певец свободы и вольнолюбия, Пушкин имел много врагов. Круг его друзей и единомышленников редел с годами: Дельвиг умер, повешен Рылеев; Пущин и Кюхельбекер — «во глубине сибирских руд»; сумасшедшим объявлен Чаадаев... Яростная клика гонителей, недругов и завистников все умножалась. В лирике Пушкина, в его дружеских стихотворных посланиях, в «Евгении Онегине», в эпиграммах, в письмах и дневниковых записях, в критических статьях и заметках мы находим выразительные, емкие характеристики окружавших его людей — и друзей и недругов поэта. Судьба Пушкина неотделима от его времени, от судьбы его поколения. Чем больше мы знаем о людях, среди которых жил и работал поэт, тем глубже и разностороннее раскрываются нам и его творения и его личность.

Почему Айвазовский изобразил Пушкина почти на 20 своих картинах

<https://www.fiesta.ru/spb/live/nado-znat-pochemu-ayvazovskiy-izobrazil-pushkina-pochti-na-20-svoih-kartinah/>

Два гения встретились друг с другом всего один раз, но на молодого Айвазовского это знакомство произвело неизгладимое впечатление. Вскоре после встречи Пушкин погиб на дуэли. Айвазовский же подружился с его вдовой Натальей Николаевной и на протяжении всей жизни вдохновлялся творчеством Александра Сергеевича. Интересно, что поэт и художник были невероятно похожи друг на друга, существует даже версия, согласно которой многочисленные изображения Пушкина — это в какой-то степени автопортреты Айвазовского. Рассказываем историю о том, как мимолётное знакомство иногда удивительно сильно влияет на судьбу творческого человека.

Единственная встреча Айвазовского и Пушкина состоялась в сентябре 1836 года. Тогда молодому Айвазовскому было 19 лет, а до гибели великого поэта оставалось всего восемь месяцев.

Александр Сергеевич посетил выставку в Академии художеств. Айвазовского представили Пушкину как одного из самых талантливых учеников Академии: юный живописец уверенно шёл на золотую медаль. Пушкина очень впечатлили два полотна будущего гениального мариниста — «Облака с ораниенбаумского берега моря» и «Группа чухонцев на берегу Финского залива». Узнав, что Айвазовский родом из Крыма, Пушкин заботливо поинтересовался, тоскует ли Айвазовский по родине и не болеет ли на севере. «С тех пор и без того любимый мною поэт сделался предметом моих дум,

вдохновения и длинных бесед и расспросов о нём», — признавался позже Иван Константинович.

После смерти Пушкина Айвазовский подружился с его вдовой. Наталья Николаевна тогда уже носила фамилию Ланская и находила поразительное сходство между Айвазовским и своим погибшим мужем в молодости. Однако большинство полотен, на которых изображён Пушкин, Айвазовский написал гораздо позже — уже после смерти Ланской, умершей в 1863 году.

Самое известное полотно Айвазовского, на котором изображён поэт, посвящено стихотворению Пушкина «К морю».

**«Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.**

**Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз».**

Поскольку Айвазовский не был мастером в написании портретов, фигуру Пушкина на картине нарисовал его друг, не менее выдающийся живописец Илья Репин. «Дивное море написал Айвазовский... И я удостоился намалевать там фигурку», — отзывался о своей работе Илья Ефимович. Он, конечно, скромничал: художник всех, кого мог, допросил о внешности Пушкина, его осанке и манерах и отнёсся к своей задаче очень ответственно. На картине Пушкин снимает перед морем шляпу, действительно прощаясь со «свободной стихией».

Интересно, что всех остальных Пушкиных на своих картинах Айвазовский написал самостоятельно, однако многие из них — это маленькие фигурки, практически незаметные на фоне моря. Иван Константинович не был силён в написании людей, а для одной из своих картин ему даже пришлось скопировать лицо Пушкина с существующего портрета.

Ещё один известный сюжет Айвазовского — это картина «Пушкин и Раевская у моря в Гурзуфе». Она посвящена влюблённости поэта в графиню Раевскую, которая в будущем станет женой декабриста Волконского. Отец девушки, генерал Николай Раевский, пригласил Пушкина в Крым в 1820 году вместе со своей семьёй. Именно тогда поэт написал строки, посвящённые прекрасной Марии:

**«Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к её ногам!»**

На картине Айвазовского и правда можно увидеть ноги графини — она подходит босиком к морю, а рядом на камне сидит влюблённый Александр Сергеевич.

«Пушкин в Крыму у Гурзуфских скал», «Пушкин на вершине Ай-Петри», «Пушкин у скал Аю-Дага», «Пушкин среди скал. Закат» — это ещё несколько полотен Айвазовского, посвящённых недолгой поездке поэта в Крым.

Существует легенда, согласно которой в доме Айвазовского в Феодосии рядом стояло два бюста — его и пушкинский. Во время наступления турок в 1878 году, в период очередной войны, одна из бомб попала в дом и разбила бюст художника. Пушкин же остался цел и невредим.

Пушкин в портретах

<https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/1034>

Пушкин-ребенок.

Миниатюра

1801-1802 гг.

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная», — писал Пушкин. Если мы держим в памяти образ великого человека, созданный хорошим художником, как это оживляет и углубляет «самую занимательную науку»! Но и художник увлечен той же наукой: он следует за мыслями великого человека с кистью в руке, улавливая и исследуя его живой образ.

Мы с первого дня начинаем жить в окружении пушкинских портретов, с первых дней своих знаем его неповторимый облик. А люди, которые живут в одно время с поэтом, твердят, как клятву, оду «Вольность», «К Чаадаеву», люди, ходящие с Пушкиным под одним небом, по одному городу, по одним улицам, могут встретить Пушкина и пройти мимо, не угадать.

Фотография не изобретена, первый простейший фотографический снимок, daguerreotype, появился уже после смерти Пушкина.

Портреты? Самый первый — миниатюрная работа неизвестного художника. Портрет, изображающий Пушкина ребенком трех, трех с половиной лет, хранился у потомков знаменитого московского врача Матвея Яковлевича Мудрого, лечившего Пушкиных, когда они были в Москве. Этот портрет, сделанный крепостным художником, по семейному преданию, был подарен матерью поэта Н.О. Пушкиной единственной дочери Мудрова — Софье.

В детском портрете видны характерные черты Пушкина, менее определенные, чем в портретах зрелого возраста; выпуклые губы, чуть прижатый вырез ноздрей, глубокая бороздка посреди подбородка. Видно, что мальчика причесали перед позированием. Кудри его приглажены, но отдельные

прядки уже приподнялись, готовые опять завиться. У малыша живой взгляд серо-голубых блестящих глаз.

В 1950 г. правнучка С.М. Мудровой подарила миниатюру талантливому актеру Всеволоду Якуту, создавшему живой образ поэта в спектакле «Пушкин». Народный артист РСФСР, Якут передал миниатюру в московский музей Пушкина.

В 1822 году впервые напечатана поэма «Кавказский пленник». К ней приложен портрет автора, гравированный мастером Егором Гейтманом. Рисунок, с которого сделана гравюра, исполнен, видимо, еще до ссылки Пушкина. Один из тогдаших туристов нашел портрет «весьма похожим», сам же Пушкин — он в это время в Кишиневе, — едва получил экземпляры поэмы, откликается в письме к Гнедичу (по ошибке именуя гравюру — «литографией»): «А.Пушкин мастерски литографирован, но не знаю, похож ли...» — Нет, все же ему кажется не очень похож. «Если на то нужно мое согласие-то я не согласен», — пишет он.

Тайна гейтмановской гравюры не разгадана и поныне. Спорят о возрасте изображенного на ней поэта. 12-13 лет мальчик или юноша, уже окончивший лицей? Но главный вопрос, кто нарисовал портрет? Доказано — не сам гравер: он обычно работал по чужим рисункам. Называли лицейского учителя рисования Чирикова; поэт и драматург Кухольгин, К.Б.(Карл Брюллов, творец) объявил: «Сей портрет нарисован наизусть, без натуры». Однако по всем данным Пушкин и Брюллов познакомились менее чем за год до смерти Пушкина.

А.С. Пушкин.

1822г.

На гравюре мы видим кудрявого мечтательного юношу, устремившего вдали отрешенно задумчивый взор. Мягкие, округлые черты лица совсем еще детские. В памяти современников поэта, по ассоциации, скорее всего, возникло широко известное изображение Байрона на портрете работы Ричарда Уэстала. Та же поза, воротник, который так и назывался «*a la Byron*», выражение вдохновенного лица — все свидетельствовало, что перед зрителем поэт.

Еще одна любопытная подробность. После окончания лицея в 1817 году поэт стал готовить для печати сборник своих стихов. Приблизительно к этому же времени относят исследователи и один из первых автопортретов поэта, так называемый «портрет в круге». Автопортрет разительно не похож на все изображения, которые были тогда в моде и прилагались обычно к томикам

стихов и поэм. Весьма далек автопортрет и от гравированного Гейтманом. Не оставляет мысль, что уже тогда Пушкин подчеркнуто хотел представить перед публикой самим собой, а не походить на расхожие стереотипы; хотел чтобы увидели его Пушкиным, а не Байроном.

Нарисовав себя в полуфигуру (обычно его манера в автопортретах — профиль), он тщательно прорисовал голову, силуэт и детали костюма. Свое изображение заключил в своеобразный медальон и затушевал штрихом угол. «Весь облик подтянут, худощав, заострен; у него покатая, почти стремительная линия лба, надбровий, носа; выступающая вперед верхняя губа; сухая, извилистая линия рта; вздернутые очертания ноздрей, нерельефный, срезанный подбородок, крупно поставленные глаза, отмеченные той особой выпуклостью, которую сумел передать только Тропинин. «Индивидуальна... прически: она небольшая, тщательно приглаженная, собранная округло по затылку». Больше такой манеры носить волосы у Пушкина мы не встретим. Начиная с кишиневских и кончая предсмертными изображениями, везде дальше пойдет та всклокоченная, вольная, играющая прядями и кольцами копна волос, которая входит традиционно в наше представление о пушкинском облике» (Эфрос А.М. «Автопортреты Пушкина»)

Сам Пушкин невысоко ценил свою внешность:
*Зачем твой дивный карандаш
Рисует мой арапский профиль?.. —*

Обращается он в стихах к английскому художнику Джорджу Дау (автор почти 300 портретов генералов 1812 года для Военной галереи Зимнего дворца, Дау исполнил с натуры портрет Пушкина, до нас не дошедший).

И все-таки был художник, сопровождавший Пушкина в его скитаниях, разделявший с ним его «блуждающую судьбу», — всюду, где ни оказывался поэт, художник внимательно всматривался в меняющиеся черты пушкинского облика и спешил закрепить их на бумаге. Этот художник — сам Пушкин.

А.С. Пушкин.
Автопортрет, 1817 г.

в 7

Пушкин великолепно знал свое лицо, в автопортретах схвачены и переданы самые разные оттенки его душевного состояния. Не всегда он изображал себя

таким, каким видел, когда брался за перо или карандаш. Есть портреты воспоминания: на них он представляет себя в юности. Есть портреты, где он старается как бы заглянуть вперед и представить облик своей старости. Есть шутливые, нарочно смешные изображения.

Очень важно знать, в каком месте пушкинской рукописи находится автопортрет. Рисунки в пушкинских рукописях не сами по себе: они как бы часть творческой работы поэта. Нередко одни и те же раздумья рождают поэтическую строку и портрет на полях.

1 сентября 1827 года в Петербурге, в залах Академии Художеств, открылась выставка, на которой публика увидела портрет А.С. Пушкина. Портрет был заказан лицейским товарищем Пушкина Антоном Дельвигом. После кончины Дельвига в 1831 г. поэт купил его для себя, в семье Пушкиных он и находился, переходя по наследству от старшего сына Александра. Во второй половине 1879-х годов Третьяков неоднократно делал попытки заполучить эту работу для своей коллекции. Но Александр Александрович при жизни не хотел расставаться с портретом отца. И только в 1916 году холст был приобретен галереей у внука поэта Григория Александровича Пушкина.

Как восприняли портрет современники? В дневнике профессора Петербургского университета А. Никитенко есть такие слова: «Вот поэт Пушкин. Не смотрите на подпись: видев его хоть раз живого, вы тотчас признаете его проницательные глаза и рот, которому недостает только беспрестанного вздрагивания». Газета «Северная пчела» писала: «...портрет первого современного русского поэта А.С. Пушкина. Благодарим художника от имени всех ценителей дарований Пушкина за то, что он сохранил драгоценные для потомства черты любимца Муз, это живой Пушкин». Юзефович М.В., знакомый поэта, отметил: «...его портрет работы Кипренского похож безукоризненно». И наконец, мнение отца поэта: «Лучший портрет сына моего суть тот, который написан Кипренским». И сам Пушкин дорожил именно этим портретом, только его из всех других захотел приобрести.

О каком же сходстве говорят современники? Пушкин в портрете Кипренского сдержан и величав. Классически четкий рисунок и жест скрещенных рук замкнули силуэт.

Интересно, что этот жест не сочинен художником как «поэтический». Он такой же в рисунке П. Вяземского и в гравюре Е.И. Гейтмана «Пушкин и на берегу Невы». Кипренский использует этот характерный жест в своих целях. Чуть повернута в сторону от нас голова, взгляд направлен мимо зрителя. Пушкин сосредоточен в себе. Сколько бы раз мы ни смотрели на портрет, в нем неизменно в первую очередь притягивают, поражают глаза. «Это были особые, поэтические, задушевные глаза, в которых отражалась вся бездна дум и ощущений, переживаемых душой великого поэта», — вспоминала жена друга Пушкина. Живопись, создавая эффект пульсации поверхности изнутри, насыщает лицо живым дыханием, оно как бы озаряется мыслью, нервна, трепетна изысканной красоты, кисть руки, руки, державшей перо.

А.С. Пушкин. Портрет ты
О. Кипренский А. 1827

Сила духовной выразительности этого лица такова, что вначале не замечаешь костюм, а на Пушкине обычный светский сюртук, шотландский плащ на плечах, зеленый шелковый галстук — все, вплоть до прически, по моде тех лет. Человек Пушкин — в своей эпохе. Но пространство вокруг его фигуры — вне времени. Будто светящийся зонтом, сложный цвет фона и Музы с лирой — романтическая метафора тонкого смыслового значения. Это цвет благородного лавра, венком из листьев которого в Древней Элладе венчали на состязаниях победителей.

Пушкин воспринимается в портрете вне реальной среды и внутренне живет в другой сфере, в другом мире, создаваемом его воображением: «Он звуков и». Между ним и смотрящим на портрет расстояние, измеряемое не физической отдаленностью зрителя от холста. Оно подобно пропасти, по одну сторону которой — личность высшей духовной жизни, человек — творец.

У нас есть драгоценное прочтение портрета самим Пушкиным — его известное стихотворение «Кипренскому»

*Любимец моды легкокрылой.
Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит:
Оно гласит, что не унижу
Пристрастия важных аонид,
Так Риму, Дрездену, Парижу,
Известен впредь мой будет вид.*

Оценку портрета, главный критерий сходства здесь определяет «зеркало». Однако поэт увидел не бесстрастное, пассивное отражение, а образ — «но это зеркало мне льстит» — и раскрывает его смысл:

*Оно гласит, что не унижу
Пристрастия важных аонид.*

(Музы, богини искусств и наук — аониды — именовались так по названию местности в Эллиаде — Аония, где были горные вершины Геликон и Парнас —

место культа муз и Аполлона) В «зеркале» — портрете Пушкин — поэт. Художник смягчил резкость «арийских» черт(они отвлекали бы своим своеобразием), не выявлены и такие черты характера как «неровный» и «вспыльчивый», которые, по словам Александра Сергеевича, имели значение только для окружающих поэта в личном общении. Образ очищен от обыденного и в этом смысле — идеален. В портрете — не «Пушкин в жизни», а Пушкин — «питомец чистых Муз». Отсюда и фраза: «Но это зеркало мне льстит». Художник слова понял и раскрыл образную концепцию художника кисти. В представлении Кипренского Пушкин являл собою в действительности его романтический идеал человека — творца.

Имеются и другие свидетельства, своеобразные подтверждения мысли Пушкина, выраженной им в стихах. Это его высказывания в письмах и ряд рисунков-автопортретов, в которых он не только показывает, как он выглядит, но себя раскрывает. К 1827 году Пушкин был уже автором «Южных поэм», нескольких глав «Евгения Онегина», «19 октября», «Пророка», «Бориса Годунова». Не менее интересен и еще один «творческий ключ» к его портрету — ряд автопортретных рисунков 1820-х годов, где он, не скрывая своих «арапских» черт, ристократически-художественно выразил: «Я могу творить». За несколько месяцев до создания портрета Кипренским в Москве, куда Пушкин приехал вначале из Михайловского, был написан другой портрет поэта — В.А. Тропининым. Два разных художника-современника — и две различные образные концепции, два «разных Пушкина». Тропининский при его внутренней эмоциональности — это Пушкин-человек, через детали быта, стол, костюм, кольцо-талисман) он сиюминутно — достоверен и, быть может, тем самым особо привлекателен. Он на нем в домашнем халате, ворот белой рубаха распахнут. В таком облачении он садился за работу. И рядом никаких поэтических символов, как на портрете Кипренского. Там он один из приближенных Аполлона, призванных к священной жертве. А на полотне Тропинина — просто Пушкин. Пушкин веков. Лицо прекрасно. Открыто. Взгляд устремлен вдаль, задумчив, сосредоточен.

А.С. Пушкин.
А.Тропинин

«Наверное, многие испытывают неприятие слов Льва Сергеевича Пушкина о старшем брате: «Пушкин был дурен...». Зато последующие за этими слова: «но лицо его было выразительно и одушевленно». В моем воображении всякий раз являли образ поэта кисти Тропинина. Лик апостольский. На правой руке два перстня. Может, кто-то во сне прошептал, что один из них — одесский подарок графини Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой. На нем подпись по древнееврейски: «Сын досточтимого раби, да будет его память благословенна». Этот перстень Пушкин считал талисманом.

В Третьяковскую галерею тропининский портрет Пушкина, о котором речь, с инициалами «В.Т.», попал поздно, только в 1909 году — из семьи князя Михаила Оболенского. А когда в 1937 году страна отмечала столетие со дня гибели Пушкина, Третьяковка на оговоренное время передала шедевр Тропинина в Ленинградский музей Пушкина, но после отмеченной даты на все просьбы вернуть его получила отказ. И сейчас портрет в Санкт-Петербурге.

Среди реликвий Музея-квартиры А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге есть портрет поэта, написанный художником И.Л. Линевым.

Портрет отличается глубокой реалистичностью. Поражают грустные, усталые глаза, печальное выражение изможденного заботами лица.

Пушкиноведы относят написание этого портрета к 1836 году, портрет признается последним, написанным при жизни Пушкина.

Автор портрета, видимо, знал и сумел показать тяжелое душевное состояние поэта в последний, самый трудный период его жизни. В портрете ощущается не только понимание духовной драмы Пушкина, но и глубокое сочувствие поэту. Это наводит на мысль, что художник должен был принадлежать к кругу людей, окружавших Пушкина.

В портрете ощущается некоторая торопливость исполнения, напряженное стремление передать главное, иногда в ущерб детали — черта, характерная для работы художника, строго ограниченного временем позирования модели. Боязнь упустить главное, очевидно, заставила художника отказаться от поисков более совершенной внешней формы.

Об авторе портрета ничего не было известно. Художник стал загадкой для искусствоведов. Имя художника Линева не встречается в воспоминаниях современников, не числится ни в каких списках.

Первым получить сведения о художнике И. Линеве пытался Л. Либрович. «Навели справки — чьей кисти мог принадлежать портрет. По начальным буквам «И.Л.» и по характеру живописи петербургский Эрмитаж признал портрет принадлежащим кисти И.Л. Линева...»

В 1938 г. И.С. Зильберштейн писал: «Одно изображение Пушкина до сих пор остается почти полной загадкой — это его портрет работы И.Л. Линева. Ни история его создания, ни время его написания, ни его происхождение до сих пор, по существу, нам неведомо как равно ничего не известно об его авторе. И никто из современных исследователей иконографии Пушкина ничего не прибавил к тому, к тому, что ровно 50 лет назад впервые сообщил об этом портрете С. Либрович, впервые его изучивший».

А.С.Пушкин. Портрет работы И.Л. Линева.
1836

Кто же этот художник, не только понявший драму Пушкина, но и совершенно очевидно сочувствовавший ему, сумевший донести трагедию поэта до потомков?

Фамилии «Линев» не удается обнаружить не в списках художников, ни среди перечня окончивших Академию Художеств. Можно предположить, что это был художник-любитель, но в имеющихся материалах о художниках-любителях фамилия Линева отсутствует.

Очевидно, что портрет Пушкина был написан художником-любителем, дворянином, человеком одного круга с Пушкиным, почитателем таланта великого русского поэта.

Именно таким художником, человеком большой культуры, самозабвенно любившим искусство, был современник Пушкина.

В 1836 году, в год написания Линевым портрета А.С. Пушкина, семья Тургеневых жила в доме Линевых. Именно тогда принес молодой И.С. Тургенев бесценную реликвию — прядь волос Пушкина, полученную им в ночь на 31 января 1837 года после трагической гибели поэта.

Семья И.С. Тургенева была давно и близко знакома с В.А. Жуковским, который после 1812 года, живя в своем поместье, Белевского уезда, посещал семью Лутовиновых и даже в одном из домашних спектаклей играл роль волшебника.

Тургеневых, Жуковского, Линева связывала любовь к искусству. Именно в этот период близкого общения Жуковского с Тургеневыми и был написан Линевым портрет Пушкина.

О том, что, А.С. Пушкин запечатлен на портрете именно в конце своей жизни, свидетельствуют детали портрета: «Дошедший до нас локон Пушкина (в серебряном медальоне И.С. Тургенева) удостоверяет, что Линев точно передал цвет волос поэта. На линевском портрете заметно начинающиеся облысение» (Э.А. Голлербах. А.С. Пушкин в изобразительном искусстве)

«Я видела много его портретов, но ни один из них не передал и сотой доли духовной красоты его облика...»

«...Когда он говорит, забываешь, чего ему недостает, чтобы быть красивым...» (Дарья Федоровна Фикельмон, добрая приятельница Пушкина, внучка Кутузова)

Сайт ХРОНОС

Портреты Пушкина

http://hrono.ru/proekty/rg/rgd062009_2.php

Внешний облик Пушкина стал известен читающей публике по гравюре Е. И. Гейтмана, приложенной к первому изданию поэмы «Кавказский пленник», напечатанной в 1822 году. С ростом популярности поэта увеличивалось число художников, желавших запечатлеть его образ. Сохранившиеся прижизненные портреты Пушкина имеют большую историко-литературную значимость и представляют непреходящую художественную ценность как выдающиеся произведения искусства.

Большинству художников Пушкин позировал, о чём сохранились письменные свидетельства самого поэта и мастеров, создавших его изображения. О происхождении некоторых портретов спорят до сих пор. Так, пока неизвестно, «с натуры ли рисован» исполненный в гравюре Т. Райтом последний прижизненный портрет; лишь совсем недавно опубликованы материалы о жизни и творчестве И. Л. Линева, создавшего в 1836–1837 годах живописный портрет поэта.

Имена некоторых живописцев время не сохранило. Остаётся неустановленным, кто написал первый портрет Пушкина-ребёнка, лишь недавно возглавивший пушкинскую иконографию. Наибольшей известностью пользуются живописные портреты Пушкина работы В. А. Тропинина и О. А. Кипренского, написанные оба в 1827 году. Портреты очень разные, как были разными мастера, их исполнившие, каждый по-своему стремившиеся передать всю многогранность облика великого поэта. На портрете Тропинина, которому Пушкин позировал в мастерской художника в Москве на Ленивке, поэт изображён в домашней обстановке; Тропининым подчёркнута интимность образа поэта-человека.

Художник-романтик О. А. Кипренский, работавший в Петербурге, с присущей ему проникновенностью создал вдохновенный образ поэта — служителя муз, славу и надежду русской литературы. Журнал «Московский вестник» в первом номере за 1828 год писал о работе прославленного мастера: «Кипренский очень удачно улавливает сходство: это качество — отличительная черта в портрете поэта Пушкина, им недавно написанного. Мастерское произведение! Гений поэта как будто бы одушевил художника; огонь вдохновения сам изобразился на холсте в чертах его, и художник вполне выразил в его взоре светлый луч высоких творческих дум». Полотна Кипренского и Тропинина, находящиеся сейчас в Государственной Третьяковской галерее и Всесоюзном музее А. С. Пушкина, служили моделью многим художникам XIX — XX веков, обращавшимся к созданию образа поэта.

Трагическая гибель Пушкина побудила А. Н. Мокрицкого, А. Н. Струговщика, В. А. Жуковского, Ф. А. Бруни и А. А. Козлова в последний раз — 29 и 30 января 1837 года — запечатлеть облик поэта. Эти первые посмертные изображения Пушкина отличает стремление передать трагизм гибели великого национального поэта, громадную невосполнимость общей потери. Конкурсы на проект памятника Пушкину в 1870-х годах вызвали к жизни работы скульпторов П. П. Забелло, И. Н. Шредера, М. М. Антокольского, С. И. Иванова. Лучшим был признан проект А. М. Опекушина, автора ныне всемирно известного памятника Пушкину в Москве. Открытие памятника 6 июня 1880 года превратилось во всенародный праздник. В своём выступлении И. С. Тургенев сказал: «Сооружение памятника Пушкину, в котором участвовала, которому сочувствует вся образованная Россия и на празднование которого собралось так много наших лучших людей... — это сооружение представляется нам данью признательной любви общества к одному из самых достойных его членов...»

Памятники А.С. Пушкину

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BD%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%90. %D0%A1. %D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%83>

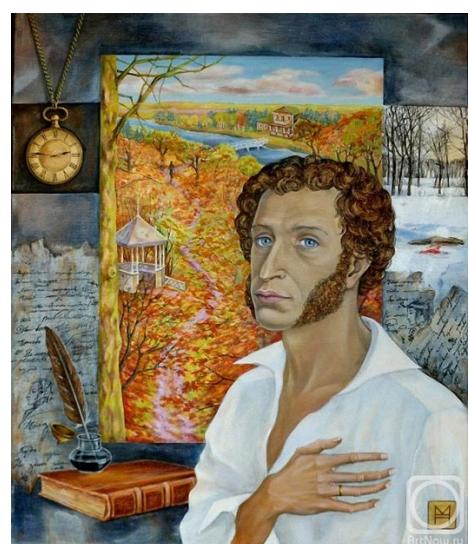
Памятник Пушкину г. Санкт-Петербург

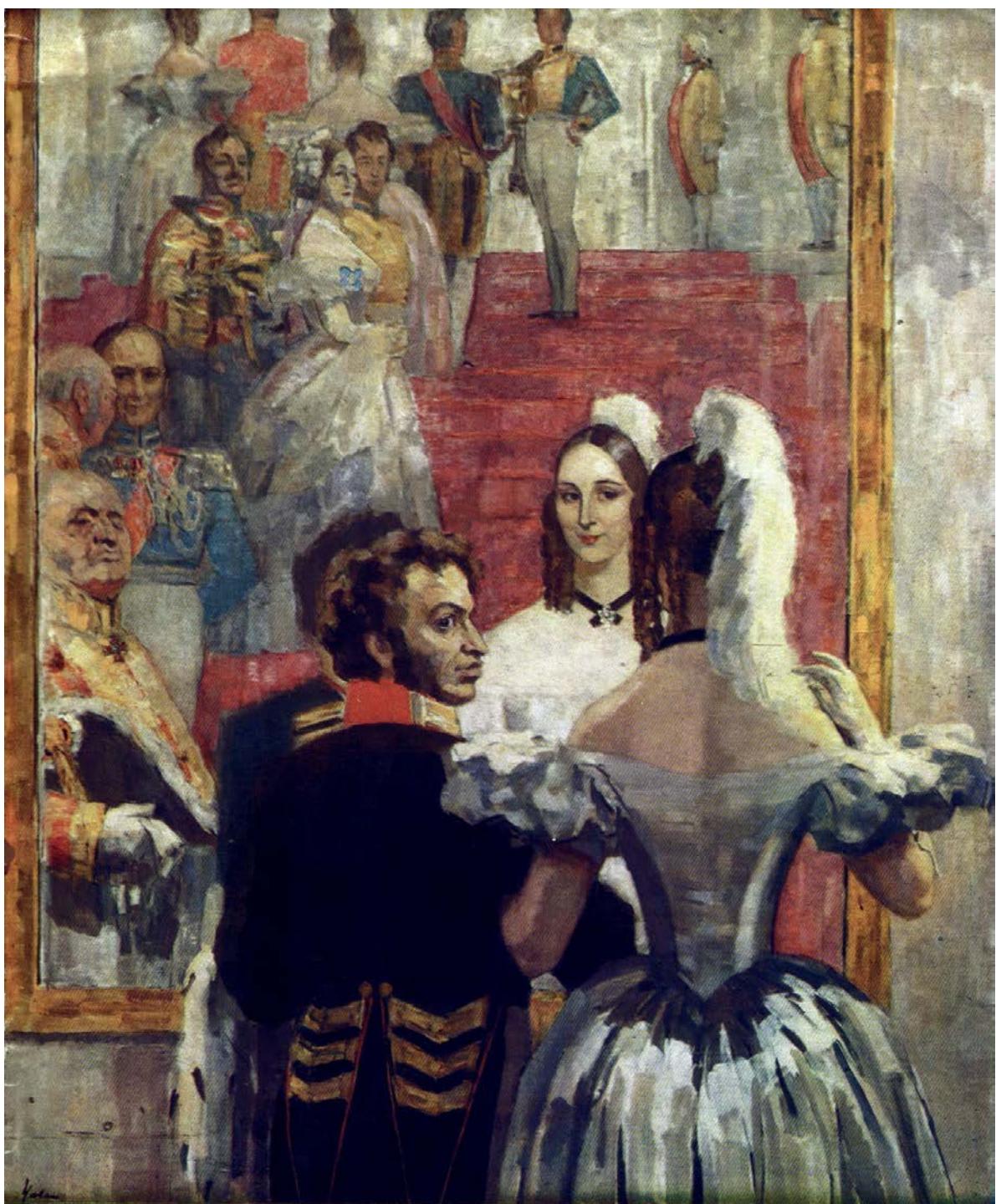

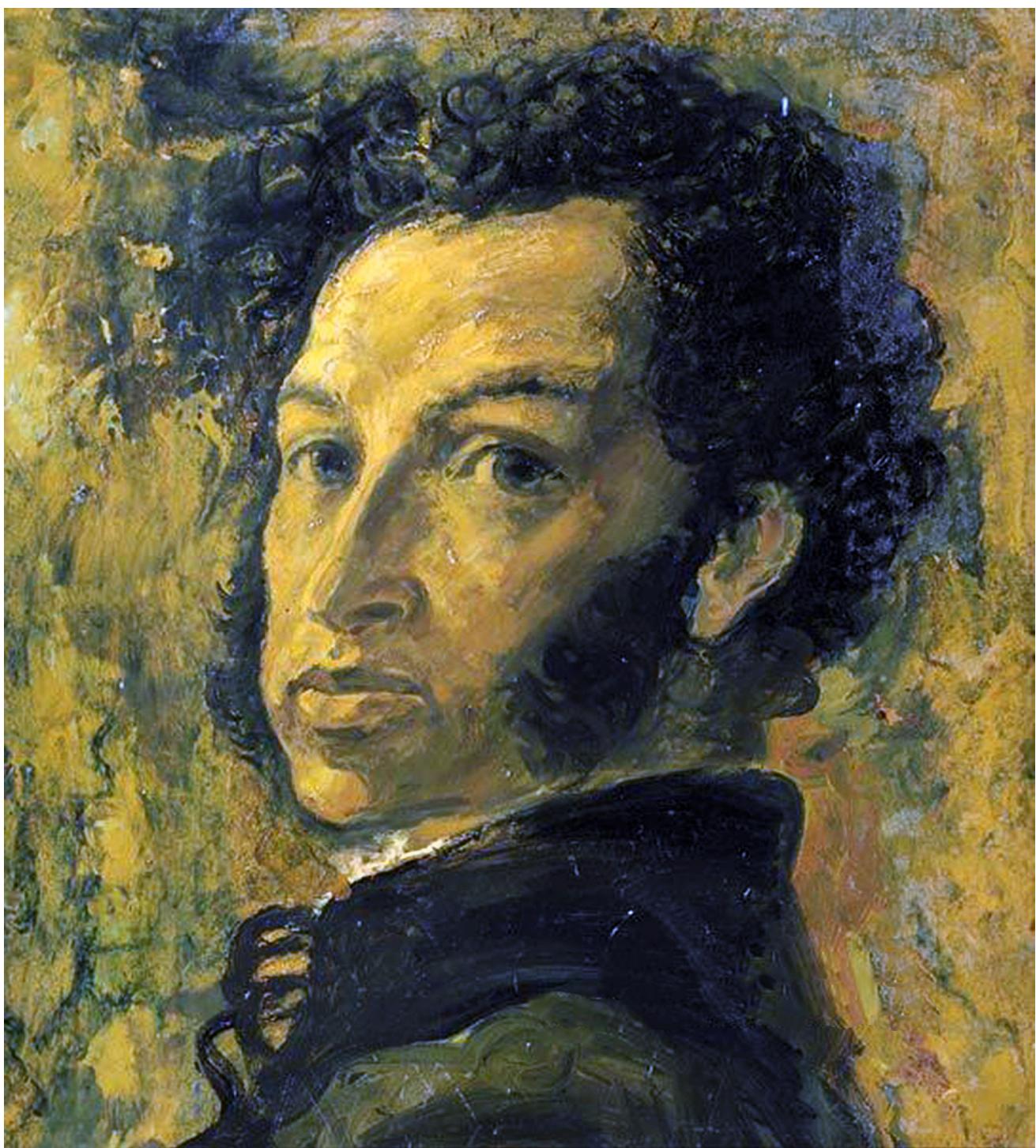

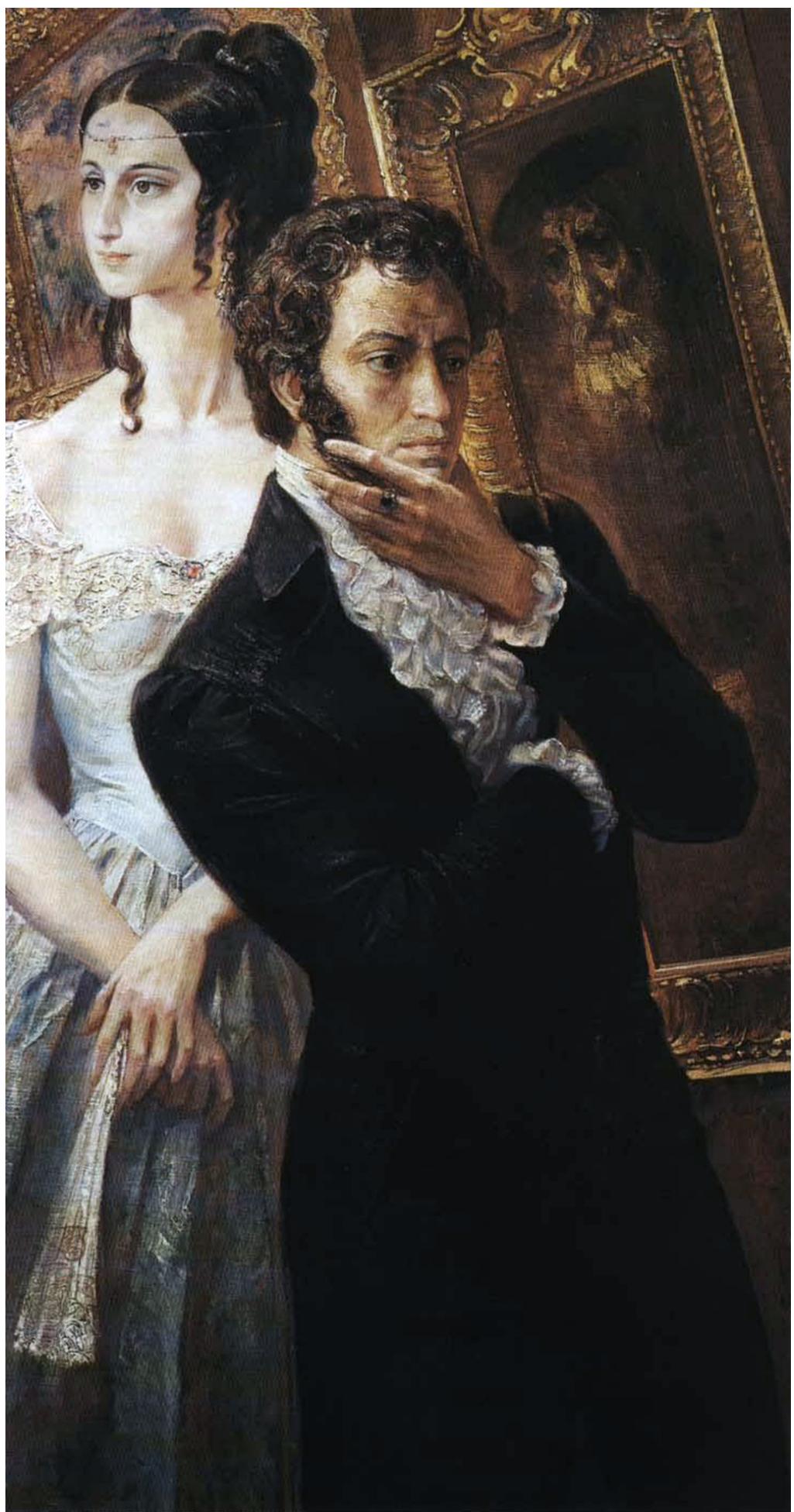

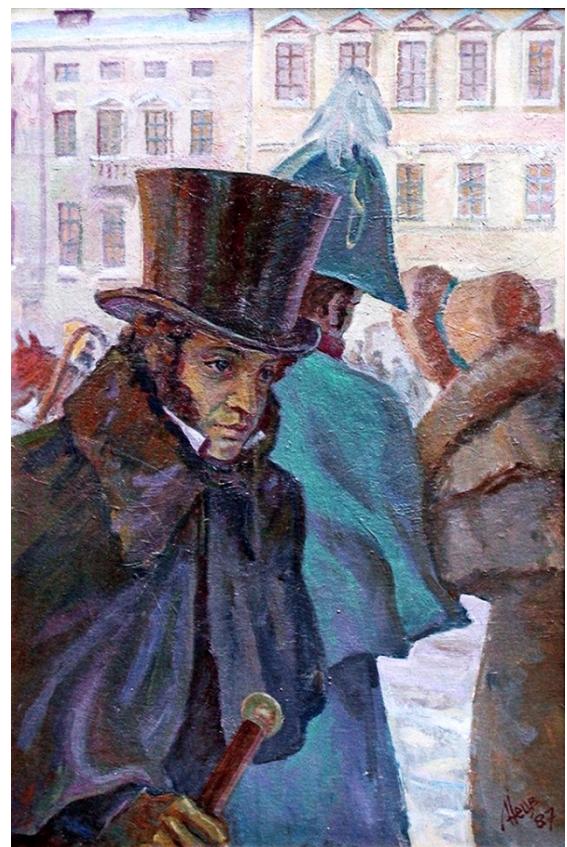

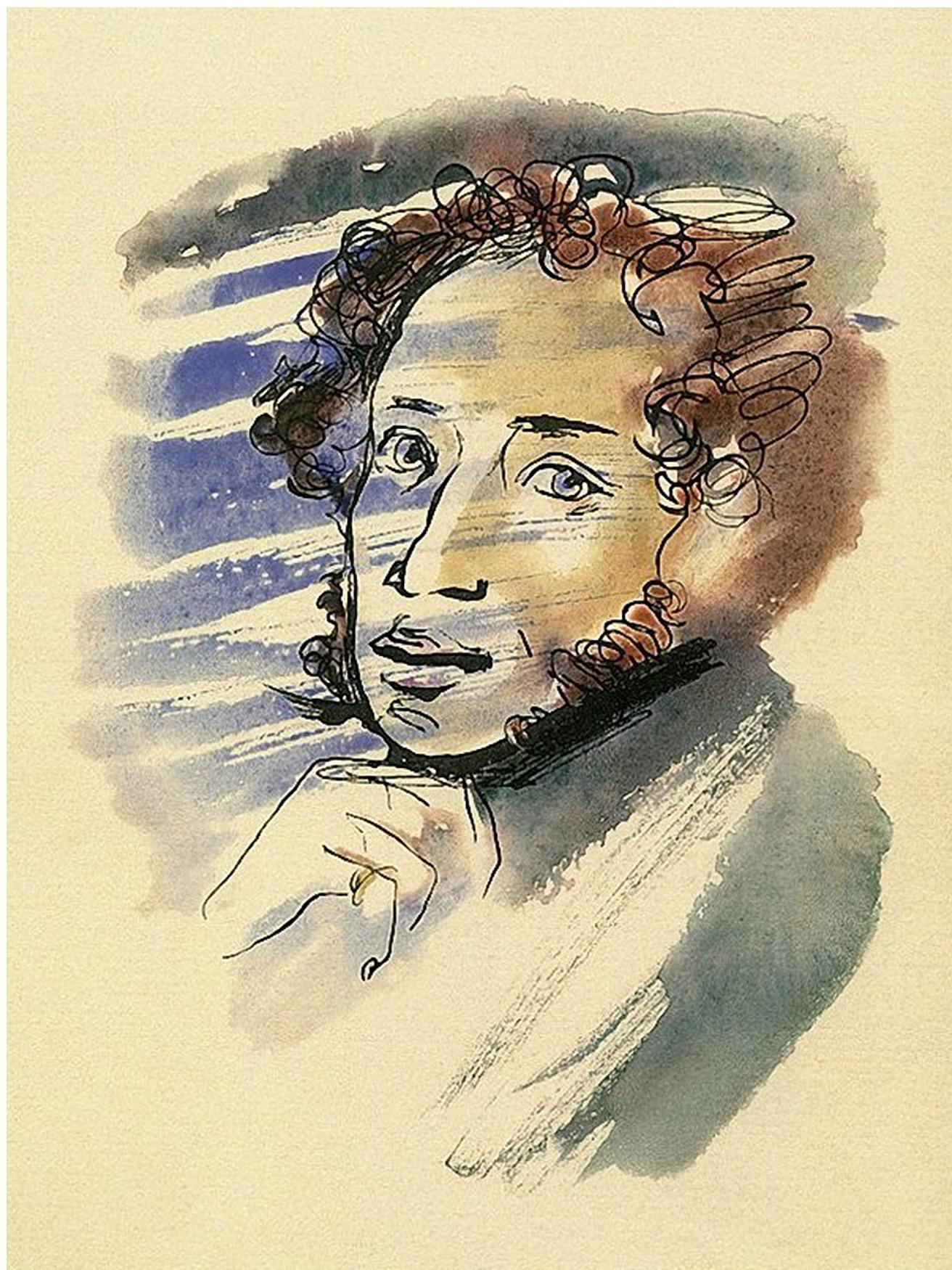

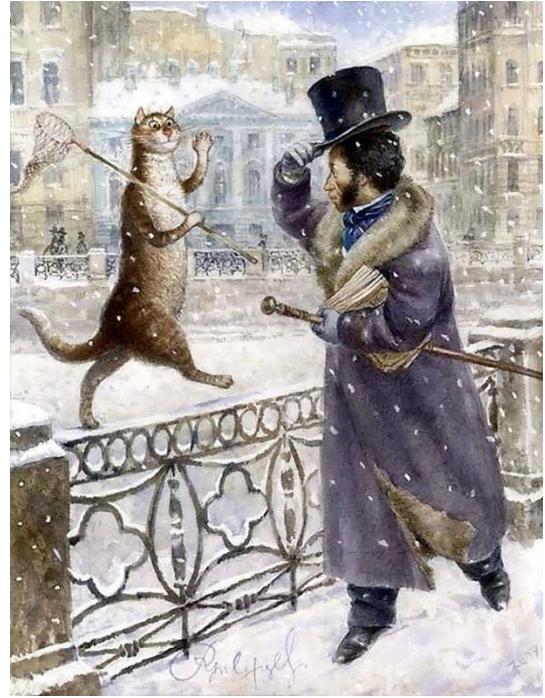
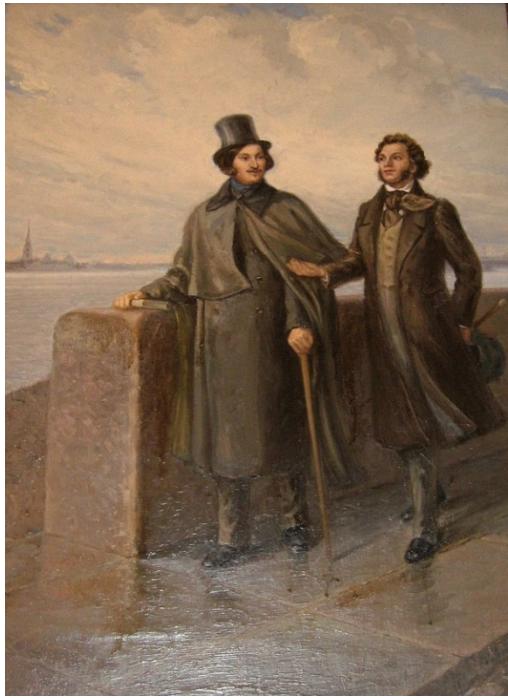

29 дуэлей Пушкина

<https://rg.ru/2016/03/09/rodina-pushkin.html>

Он с улыбкой подставлял себя под пули, но в бесконечной череде поединков сам никого, кроме Дантеса, даже не ранил

История дуэлей Пушкина - история его жизни, в которой было всё: спешность, легкомыслие, трагическая случайность, сосредоточенная решимость, высокий порыв, отчаянный вызов.

Выстрел вверх

Не забудем и непреложного для пушкинской эпохи: честь превыше всего. Даже если с позиций сегодняшнего дня повод стреляться кажется нелепым и смехотворным. "Бывало хоть чуть-чуть кто-либо кого по нечаянности зацепит шпагою или шляпою, повредит ли на голове один волосичек, погнёт ли на плече сукно, так милости просим в поле, - писал Н. Страхов о нравах девятнадцатого века. - Так же глух ли кто, близорук ли, но когда, Боже сохрани, он не ответствовал или недовидел поклона... статошное ли дело! Тотчас шпаги в руки, шляпы на голову, да и пошла трескотня да рубка!.."

Пушкин в полной мере разделял достоинства и предрассудки своего времени. Не нам осуждать ни это время, ни уж тем более вспыльчивого, временами необузданного - африканская кровь! - дуэлянта...

1817

Дата. Лето. Михайловское или Петровское. Первая дуэль восемнадцатилетнего Пушкина.

Вызов. Пушкин.

Противник. Дядя со стороны матери Павел Ганнибал, внук того самого "арата Петра Великого", участник Отечественной войны 1812 года, ротмистр Лубенского гусарского полка, затем подполковник Изюмского гусарского полка.

Повод. Дядя на балу отбил у племянника барышню Лошакову, в которую молодой поэт был влюблен, и тут же получил вызов.

Итог. Ссора быстро закончилась мировой и новым весельем и плясками. Павел Исаакович за ужином сочинил экспромт:

Хоть ты, Саша, среди бала
Вызвал Павла Ганнибала;
Но, ей-богу, Ганнибал
Скорей не подгадит бал!

Дата. ...

Вызов. Каверин.

Противник. Поручик лейб-гвардии Гусарского полка Петр Каверин.

Повод. Гусару не понравились шуточные стихи Пушкина "Молитвы лейб-гусарских офицеров".

Итог. Командир гвардейского корпуса Васильчиков принял меры к примирению поссорившихся.

Дата. Ноябрь или декабрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Николай Тургенев, один из руководителей Союза благоденствия, член Северного общества.

Повод. Тургенев обругал эпиграммы Пушкина против правительства.

"Тургенев был суровым моралистом, занимал ответственные должности в Государственном совете и Министерстве финансов, относясь ко службе весьма серьезно. Он не раз давал чувствовать Пушкину, что нельзя брать ни за что жалование и ругать того, кто дает его".

Итог. Пушкин с извинением взял вызов обратно. Дуэль отменена.

1819

Дата. Сентябрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Кондратий Рылеев.

Повод. В Петербурге кто-то пустил слух, будто Пушкина высекли в Тайной канцелярии. Рылеев имел неосторожность повторить сплетню в светской гостиной. Позже Пушкин выяснил, что автором оскорбительных слухов был граф Федор Толстой (Американец).

Итог. Дуэлянты выстрелили вверх.

Дата. Ноябрь.

Вызов. Кюхельбекер.

Противник. Вильгельм Кюхельбекер.

Повод. Кюхельбекер был выведен из себя частыми насмешками Пушкина. Последней каплей явилась эпиграмма - отклик на фразу Василия Жуковского. На вопрос Пушкина, отчего он не был на вечере, Жуковский сослался на расстройство желудка. И неосторожно добавил: "К тому же пришел Кюхельбекер, притом Яков (слуга Жуковского) дверь запер по оплошности и ушел". Пушкин тут же сочинил:

За ужином объелся я.

Да Яков запер дверь оплошно,

Так было мне, мои друзья,

И кюхельбекерно, и тошно.

Итог. Первым стрелял Вильгельм. Он долго целился Пушкину в лоб. Пушкин захочотал, кинул пистолет в воздух и бросился к Кюхле: "Я в тебя стрелять не буду". Вечером того же дня они помирились.

Кюхельбекер и Рылеев. Рисунок А.С. Пушкина. 1926 год.

Дата. Ноябрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Барон Модест Корф, служивший в комиссии по составлению законов министерства юстиции, бывший лицейст.

Повод. Корф поколотил слугу Пушкина Никиту Козлова за то, что тот пьяным докучал его камердинеру.

Итог. Корф ответил Пушкину: "Не принимаю вашего вызова из-за такой безделицы не потому, что вы Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер". Дуэль отменена.

Дата. Декабрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Майор Денисевич.

Повод. Пушкинзывающе вел себя в театре - громко зевал, шикал и кричал на артистов, разговаривал и т.д. Денисевич, будучи соседом Пушкина по креслам, отечески пожурил его: "Молодому человеку нехорошо кричать в театре, мешать своим соседям слушать пьесу".

Итог. На следующий день Денисевич извинился перед поэтом. На том инцидент был исчерпан.

1820

Дата. Осень.

Вызов. Пушкин.

Противники. Заслуженные ветераны-полковники Федор Орлов и Алексей Алексеев.

Повод. В кишиневском трактире, во время игры на билльярде, захмелевший поэт путал билльярдные шары и мешал игре. Орлов и Алексеев выговорили Пушкину: первый назвал его школьником, второй присовокупил, что школьников поучают. Есть красочное, но неподтвержденное описание этого случая, сделанное анонимным свидетелем: "Пушкин вбежал опять в биллиард, схватил шар и пустил в Орлова, попав ему в плечо. Орлов бросился на него с кием, но Пушкин выставил два пистолета и сказал: убью. Орлов отступил".

Идя домой из биллиардной, Пушкин уже раскаивался и говорил своему секунданту: "Скверно, гадко; да как же кончить?"

Итог. Секундант помирил участников, дуэль отменена.

Дата. ...

Вызов. Пушкин.

Противник. Штабс-капитан 31-го егерского полка Иван Друганов, адъютант генерала М.Ф. Орлова.

Повод. Из воспоминаний князя Горчакова: "Пушкин схватил рапицу и начал играть ею; припрыгивал, становился в позу, как бы вызывая противника. В эту минуту вошел Друганов. Пушкин, едва дав ему поздороваться, стал предлагать биться. Друганов отказывался. Пушкин настоятельно требовал и, как резвый ребенок, стал, шутя затрагивать его рапирой. Друганов отвел рапицу рукой. Пушкин не унимался; Друганов начинал сердиться. Чтобы предупредить их раздор, я попросил Пушкина прочесть молдавскую песню. Пушкин охотно согласился, бросил рапицу и начал читать с большим одушевлением".

Итог. Дуэль не состоялась.

Александр Дудин. Гусары. Иллюстрация к произведению Пушкина Фото:
Изд-во

1821

Дата. Начало года.

Вызов. Пушкин.

Противник. Французский эмигрант, некий барон де С...

Повод. Неизвестен.

Условия. Француз, "имея право избирать оружие, предложил ружьё, ввиду устрашающего превосходства, с которым противник его владел пистолетом".

Итог. Достигнуто примирение "благодаря веселью, которое этот новейшего рода поединок вызвал у секундантов и противников, ибо Пушкин любил посмеяться".

Дата. Июнь.

Вызов. Пушкин

Противник. Бывший офицер французской службы Дегильи

Повод. Неизвестен.

Условия. Француз избрал для поединка сабли, но струсил и расстроил дуэль, сообщив о ней властям.

Итог. Дуэль не состоялась.

1822

Дата. Январь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Командир 33-го егерского полка Семен Старов, слывший заправским дуэлянтом и храбрецом; старше Пушкина на 20 лет.

Повод. Пушкин не поделил ресторанный оркестрик при казино с молодым офицером, который был под началом у Старова; тот заказал кадриль, а Пушкин после этого заказал мазурку, что музыканты и исполнили, зная его щедрость.

Старов подошел к Пушкину, только что кончившему свою фигуру: "Вы сделали невежливость моему офицеру, - сказал Старов, взглянув решительно на Пушкина, - так не угодно ли Вам извиниться перед ним, или Вы будете иметь дело лично со мной".

- В чём извиняться, полковник, - отвечал быстро Пушкин, - я не знаю; что же касается до Вас, то я к вашим услугам.

- Так до завтра, Александр Сергеевич.

- Очень хорошо, полковник".

Итог. Стрелялись дважды, но оба раза промахнулись. Мемуаристы приводят стихотворную записку Пушкина: "Я жив, Старов здоров, дуэль не кончен". (Спустя несколько дней Пушкин запретил молодым людям дурно отзываться о Старове, грозя в противном случае вызвать на дуэль и их).

Дата. 8 января.

Вызов. Ланов.

Противник. 65летний статский советник Иван Ланов.

Повод. Во время праздничного обеда у наместника Бессарабии генерала Инзова Ланов, между прочим, утверждал, что вино лечит все болезни; Пушкин насмешливо ему возразил: "И белую горячку?". Ланов назвал поэта молокососом, а в ответ получил от Пушкина звание винососа. Ланов вызвал Пушкина, но тот только заразительно хохотал и тут же экспромтом сочинил эпиграмму:

Бранись, ворчи, болван болванов,
Ты не дождёшься, друг мой Ланов,
Пощечин от руки моей.
Твоя торжественная рожа
На бабье гузно так похожа,
Что только просит киселей.

Взбешенный Ланов несколько успокоился, лишь когда Пушкин принял его вызов.

Итог. Инзов помирил их и устроил так, что с тех пор Пушкин с Лановым не встречались за одним столом. Дуэль отменена.

Рисунок А.С. Пушкина

1822

Дата. Февраль.

Вызов. Пушкин.

Противник. Молдавский вельможа, боярин Тодораки ("Тодорашка") Балш.

Повод. Пушкину показалась недостаточно учтивой реплика супруги Балша Марии в ответ на высказывание поэта: "Экая тоска! Хоть бы кто нанял податься за себя!". Перед этим Пушкин пытался дерзко ухаживать за ней. Пушкин наговорил в ответ Марии грубостей и, дав пощечину "Тадарашке", вынул пистолет и вызвал его на дуэль.

Итог. Поединок вновь предотвратил генерал Инзов, посадив Пушкина под домашний арест на две недели. Дуэль отменена.

Дата. Февраль.

Вызов. Пушкин.

Противник. Бессарабский помещик Карл Прункул.

Повод. Оба были секундантами на дуэли, где Пушкину не понравились слова Прункула при обсуждении условий. Сам Карл Прункул в своем дневнике так комментирует происшествие:

"Мы съехались с Пушкиным, и трактат начался. Но как понравится вам оборот дела? Александр Сергеевич в разговоре со мною, решительно не могу вам сказать за какие, да и были ли они, "обидные выражения" вызвал на дуэль меня. "Ты шутишь, Пушкин?". Я не мог не принять его слова за шутку. "Нисколько! Драться с тобой я буду, - ну, мне этого хочется, только ты должен обождать. Я уже дерусь с двумя господами; разделавшись с ними - к твоим услугам, Карл Иванович...".

Итог. Дуэль отменена.

Дата. Конец марта.

Вызов. Пушкин.

Противник. 67-летний сенатор, член Государственного Совета, граф Северин Осипович Потоцкий.

Повод. За обеденным столом наместника Бессарабии генерала Инзова шла дискуссия о крепостном праве. На замечание кого-то, что Пушкин чересчур жарко оспаривал сенатора, поэт ответил по-французски: "О, если бы Потоцкий не уступил мне, я дал бы ему пощечину".

Итог. Дуэль отменена. Бывшие противники стали едва ли не приятелями.

Дата. 21 июля.

Вызов. Пушкин.

Противник. Отставной штабс-капитан Рутковский.

Повод. Пушкин не поверил, что бывает град весом в три фунта и осмеял отставного офицера. Запись из дневника П.И. Долгорукова: "Офицер ... вышел из терпения, сказал только: "Если вам верят, почему же вы не хотите верить другим?" Пушкин назвал офицера подлецом, офицер его мальчишкой, и оба решились кончить размолвку выстрелами".

Итог. Генерал Инзов посадил Пушкина под домашний арест. Дуэль отменена.

Дата.

Вызов. Инглези.

Противник. Кишиневский предприниматель Инглези.

Повод. Приревновал к Пушкину молодую жену-цыганку Людмилу-Шекора. По малодостоверным сведениям, Пушкин встречался с цыганкой Людмилой-Щекорой Инглези в Кишиневе и их отношения получили отражение в сюжете "Цыган".

Итог. Генерал Инзов отправил Пушкина под домашний арест, а Инглези был вручен билет с "разрешением выезда за границу". Дуэль не состоялась.

ДЕЛО ЧЕСТИ

"Когда дело дошло до барьера, к нему он явился холодным как лед..."

Современники отмечали, что многие свободные часы лицеист Пушкин проводил в военных казармах, где самые абсурдные понятия о чести были подчас единственным смыслом и украшением гусарского быта. Юношеские впечатления - всегда очень сильные. Но были и другие причины для поединков, которые кажутся совершенно необъяснимыми, если не знать житейских обстоятельств, сопровождавших Александра Сергеевича.

Настоящая дуэльная круговерть началась для Пушкина именно в южной ссылке. Считается, что в кишиневский период сформировалась его тактика ведения боя, именно тогда он проявил себя великолепным дуэльным бойцом: "В

минуту опасности, когда он становился лицом к лицу со смертью, когда человек обнаруживает себя вполне, Пушкин обладал в высшей степени невозмутимостью... Когда дело дошло до барьера, к нему он явился холодным, как лед". Столь лестная характеристика Пушкину дана Иваном Липранди, знаменитым дуэлянтом и, как полагают, одним из прототипов Сильвио из повести "Выстрел".

Пушкин обладал всеми качествами опытного и беспрогрышного дуэлянта. Известно, что упорными тренировками он достиг небывалого мастерства в поражении целей: попадал в карточного туза на расстоянии десяти шагов. На прогулки выходил всегда с тяжелой железной тростью - укреплять правую руку, чтобы тверже держала дуэльный пистолет. Великолепный стрелок, Пушкин легко и свободно подставлял себя под пули, но за всю бесконечную череду дуэльных стычек никого не убил и даже не ранил. Если не считать контуженного им Дантеса в последней роковой дуэли...

Рисунок А.С. Пушкина
1823

Дата. Начало года.

Вызов. Зубов.

Противник. Прaporщик Квартирмейстерской части Александр Зубов.

Повод. Пушкин публично обвинил Зубова в картежном шулерстве.

Итог. Противники отправились на так называемую малину, виноградник за Кишиневом. Пушкин явился на поединок с черешнями и лакомился ими, пока Зубов в него стрелял. Этот мотив был позднее использован в повести "Выстрел".

Зубов стрелял в Пушкина (мимо), а сам Пушкин от выстрела отказался, спросив только Зубова:

- Довольны вы?

Зубов бросился к нему с объятиями.

- Это лишнее, - сказал Пушкин, сунул незаряженный пистолет себе под мышку и отвернулся.

Дата. ...

Вызов. Пушкин.

Противник. Молдавский писатель-дилетант Иван (Янко) Руссо.

Повод. Личная неприязнь. Об Иване Руссо современник вспоминал так:

Он провел 15 лет за границей, преимущественно в Париже, бессарабцы смотрели на него как на чудо, по степени образованности, и гордились им... Самодовольствие Руссо выводило Пушкина из себя. Однажды за столом начали расточать похвалы Янке Руссо, что очень нравилось его двум-трем тут бывшим соотечественникам, но чего не выносил Пушкин, вертевшийся от нетерпения на стуле; видно было, что накипь у него усиливалась. Когда было сказано "C est notre Jean-Jacques Rousseau", Пушкин не в силах был более удерживать себя; вскочил со стула и отвечал уже по-русски: "Это правда, что он Иван, что он Яковлевич, что он Руссо, но не Жан-Жак, а просто рыжий дурак!" (roux sot): он действительно несколько рыжеват. Эта выходка заставила всех смеяться.

Итог. Дуэль отменена.

1824

Дата. Август.

Вызов. Пушкин.

Противник. Неизвестен.

Повод. Неизвестен.

Итог. В письме А.И. Тургенева к кн. Вяземскому есть сведения, что противник отказался стрелять, и Пушкин "отпускает его с миром".

1826

Дата. Октябрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Известный бретер, отставной гвардейский офицер, ветеран войны 1812 года, граф Ф.И. Толстой ("Американец").

Повод. Вновь возникший оскорбительный слух о том, что Пушкина высекли в Тайной Канцелярии. Он был запущен Толстым еще в 1819 г. (см. выше). Надо полагать, Толстой таким образом ответил на едкую эпиграмму Пушкина:

В жизни мрачной и презренной

Был он долго погружён,
Долго все концы вселенной
Осквернял развратом он.
Но, исправясь понемногу,
Он загладил свой позор,
И теперь он - слава богу -
Только что картежный вор.

Где-то в Москве Пушкин встретился с Толстым за карточным столом. Была игра. Толстой передернул. Пушкин заметил ему это.

"Да я и сам это знаю, - отвечал ему Толстой, - но не люблю, чтобы это мне замечали".

К моменту вызова Толстой считался опасным дуэлянтом, убив на дуэлях одиннадцать человек. Общим друзьям удалось помирить противников. Свое первоначальное суждение о Толстом Пушкин впоследствии, в письме к брату Льву, назвал "резким и необдуманным". Три года спустя Пушкин избрал Толстого посредником при сватовстве к Наталье Гончаровой.

Итог. Дуэль отменена.

Рисунок А.С. Пушкина
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Не важно то, что для дуэли нет причины.

Не важно то, чтоссора вышла из-за дам.

А важно то, что в мире есть ещё мужчины,
которым совестно таскаться по судам.

1827

Дата. Весна.

Вызов. Соломирский.

Противник. Артиллерийский офицер Владимир Соломирский.

Повод. Княжна Софья Урусова, в которую Соломирский был влюблен, предпочитала Пушкина. В светской беседе с ней Пушкин некорректно высказался о графине А.В. Бобринской. Соломирский вдруг счел нужным обидеться:

- Как вы смели отозваться неуважительно об этой особе? - с вызовом обратился он к Пушкину. - Я хорошо знаю графиню, это во всех отношениях почтенная особа, и я не могу допустить оскорбительных об ней отзывов.

- Зачем же вы не остановили меня, когда я только начинал рассказ? - отвечал Пушкин.

- Почему вы мне не сказали раньше, что знакомы с графиней Бобринской? А то вы спокойно выслушали весь рассказ, и потом каким-то донкихотом становитесь в защитники этой дамы и берете её под свою протекцию.

Гости разошлись, но наутро Соломирский послал Пушкину вызов.

Итог. Усилия секундантов предотвратили поединок.

1828

Дата. Август.

Вызов. Пушкин.

Противник. Министр просвещения, князь Александр Голицын.

Повод. Министр по поручению царя допрашивал Пушкина по поводу его богохульной поэмы "Гаврилиада". Допрос велся с пристрастием, ибо еще в 1823 г. Пушкин написал на ministra-гомосексуалиста злую эпиграмму:

Вот Хвостовой покровитель,
Вот холопская душа,
Просвещения губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, бога ради,
На него со всех сторон!
Не попробовать ли сзади?
Там всего слабее он.

Итог. Дуэль отменена.

Дата. Лето.

Вызов. Пушкин.

Противник. Секретарь французского посольства в Петербурге Лагрене.

Повод. Пушкину, подошедшему на балу к некой dame (графине Закревской?), послышалось, будто Лагрене сказал ей: "Пошли его прочь". Позже Лагрене утверждал, что не произносил ничего подобного и глубоко уважает Пушкина как поэта.

Итог. Противники помирились

1829

Дата. ...

Вызов. Пушкин.

Противник. Чиновник Министерства иностранных дел, камер-юнкер граф Александр Хвостов.

Повод. Пушкинские строчки:

"В гостиной свиньи, тараканы и камер-юнкер граф Хвостов". Эту довольно комичную историю комментирует в своих воспоминаниях современник поэта Н.А. Маркевич: "Пушкин нашёл на станции по дороге во Псков камер-юнкера, графа Хвостова, читающего книгу, по стенам ползало множество тараканов, вдобавок в дверь влезла свинья. Пушкин описал, как оно было в натуре, но это не понравилось Хвостову в стихе. Не помню, как их помирили".

Итог. Дуэль отменена.

Дата. ...

Противник. Неизвестен.

Итог. "Мне удалось даже отвести его от одной дуэли. Но это постороннее..."
(Из письма Ф.Н. Глинки к Бартеневу).

ДЕЛО ЧЕСТИ

На Черной речке он готов был драться только насмерть

Был ли Пушкин хотя бы отчасти бретёром? Наверное, можно сказать и так. В России, где на протяжении почти двух веков не существовало писаного дуэльного кодекса, именно бретёры были хранителями правил и норм поведения во время поединков. Именно из них выбирались секунданты. В той среде, где представления о чести были чрезвычайно щепетильными, это звание было почетным. В известных исследованиях о русской дуэли бретёрами названы такие замечательные личности, как А. Якубович, К. Рылеев, А. Бестужев, граф Ф. Толстой (Американец), князь Ф. Гагарин. В среде гвардейской молодежи подражали лихому дуэлянту Михаилу Лунину, который станет одним из видных и самых неоднозначных декабристов. До самой смерти Пушкин хранил прядь волос Лунина, которые тому пришлось остричь при отправке на каторгу...

Но как же разительно отличается Пушкин 1836 года от того задиры, что выше предстал перед нами! Мы можем взглянуть на когда-то бесшабашного дуэлянта глазами близких ему людей. Невеселое это зрелище. Его сестра поражена "его худобой, желтизною лица и расстройством его нервов".

"В сущности, Пушкин был до крайности несчастлив..." - напишет знавший, о чём говорит, граф В.А. Соллогуб.

Поэт, не ранивший за свою жизнь ни одного из многочисленных и порой смехоторвых противников, готов был драться теперь только насмерть.

1836

Дата. Начало года.

Вызов. Пушкин.

Противник. Граф Владимир Соллогуб.

Повод. Нелестные комплименты жене поэта. Сам Соллогуб объяснял это следующим образом: "Накануне моего отъезда я был на вечере вместе с Натальей Николаевной Пушкиной, которая шутила над моей романтической страстью (В.А. Соллогуб собирался тогда жениться, но по каким-то причинам женитьба расстроилась. - Авт.) и ее предметом. Я ей хотел заметить, что она уже не девочка, и спросил, давно ли она замужем. Затем разговор коснулся Ленского, очень благородного и образованного поляка, танцевавшего тогда превосходно мазурку на петербургских балах. Все это было до крайности невинно и без всякой задней мысли. Но присутствующие дамы соорудили из этого простого разговора целую сплетню ...".

Итог. 5 мая 1836 года противники встретились в Москве, где благодаря посреднику Павлу Нащокину помирились.

1837

Дата. 27 января (по старому стилю).

Вызов. Пушкин.

Противник. Барон Жорж Дантес.

Повод. В ноябре 1836 года Пушкин получил анонимный пасквиль, где его возводят в ранг заместителя великого магистра рогоносцев. К тому времени за женой поэта уже год ухаживал барон Жорж Дантес, приемный сын нидерландского посланника в Москве.

Условия. Противники стрелялись на Черной речке по правилам французских дуэлей, определенных кодексом графа Шатовиллара. "Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга и пяти шагов (для каждого) от барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам".

Итог. Стреляли оба участника. Оба не промахнулись. Пушкин скончался от ранения 29 января 1837 года, Данте дожил до глубокой старости.

P.S. "Данзас сказал ему (умирающему Пушкину. - Ред.), что готов отомстить за него тому, кто его поразил. - "Нет, нет, - ответил Пушкин, - мир, мир..."

(Из письма А. Н. Веневитинова - С.Л. Пушкину)

И еще две дуэли Пушкина...

Дата. Февраль 1836 года.

Вызов. Пушкин.

Противник. Отставной поручик лейб-гвардии Уланского полка Семен Хлюстин, участник Русско-турецкой войны 1828-1829 гг., племянник графа Федора Толстого.

Повод. Хлюстин публично повторил неблагоприятное мнение редактора "Библиотеки для чтения" О.И. Сенковского о Пушкине.

Итог. После объяснений в письмах и вмешательства друзей дуэль удалось предотвратить.

Дата. Февраль 1836 года.

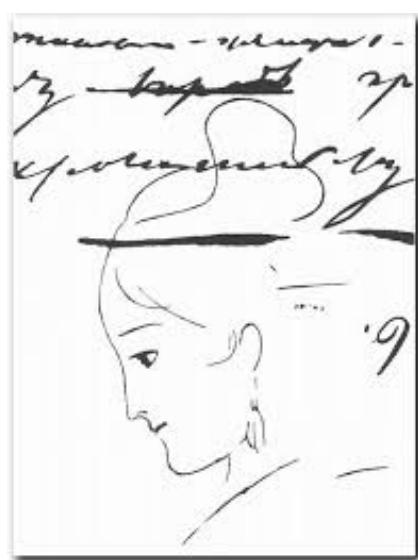
Вызов. Пушкин.

Противник. Князь Николай Репнин (Репнин-Волконский), генерал от кавалерии, генерал-губернатор Малороссии, член Государственного совета, родной брат декабриста Сергея Волконского.

Повод. Оскорбительный отзыв о поэте, якобы исходивший от князя Репнина и связанный со стихотворением Пушкина "На выздоровление Лукулла", направленного против графа Сергея Уварова.

Итог. Письменный ответ князя Репнина исчерпал возникший было инцидент. Дуэль не состоялась.

Рисунки поэта на полях писем и рукописей

*Образ А.С. Пушкина
Современная книжная графика.*

Худ. Е. Шипицова

<http://www.nobility.ru/rus/art/art-shipitsova/>

Художественный салон Российского Дворянского Собрания

Елена Владимировна Шипицова - член Московского Дворянского Собрания и Общества Потомков Участников Отечественной Войны 1812 года, член Союза Художников РФ, Союза Журналистов РФ, Ассоциации женщин-художников «Ирида». Является автором эмблемы «Союза Женщин России», награждена медалью ЮНЕСКО. В творческом багаже художницы – тысячи работ, более ста персональных и коллективных выставок по всему миру, несколько десятков книг с авторскими рисунками. Миниатюрный альбом рисунков Елены Шипицовой «Пушкин и Муз» форматом 42x67 миллиметра, содержащий 46 рисунков, взял с собой в космический полет экипаж корабля Союз ТМА-08М.

Arts.In.UA

Arts.In.UA

Лукоморье

Стихи А.С. Пушкина на французском языке

Quand au front du convive, au beau sein de Delie
La rose ebloussante a termine sa vie,

Soudain se detachant de sa tige natale
Comrne un leger soupir sa douce aine s'exhale,
Aux rives Elysees ses manes parfumes
Vont charmer du Lethe les bords inanimés.

«Tien et mien,— dit Lafontaine,—
Du rnonde a rompu le lien».
Quant a moi, je n'en crois rien.
Que serait ce, ma Climene,
Si tu n'etais plus la mienne,
Si je n'etais plus le tien?

Avez-vous vu la tendre rose,
L'airaable fille d'un beau jour,
Quand an printemps a peine eclose,
Elle est l'image de l'amour?

Telle a nos yeux, plus belle encore,
Parut Eucloxe aujourd'hui;
Plus d'un printemps la vit eclore,
Charmante et jeune comme lui.

Mais, helas! les vents, les tempetes,
Ces fougueux enfants de l'hiver,
Bientot vont grander sur nos tetes,
Enchainer l'eau, la terre et l'air.

Et plus de fleurs, et plus de rose!
L'aimable fille des amours
Tombe fanee, a peine eclose;
Il a fui, le temps des beaux jours!

Eudoxie! aimez, le temps presse;
Profitez de vos jours heureux!

Est-ce dans la froide vieillesse
Quo de l'amour on sent les leux?

Vous me demandez mon portrait,
Mais peint d'apres nature;
Mon clier, il sera bientot fait,
Quoique en miniature,
Je suis un jeune polisson,
Encore dans les classes;
Point sot, je le dis sans fagon
Et sans fades grimaces.
One il ne fut de babillard,
Ni docteur en Sorbonne —
Plus ennuyeux et plus braillard,
Que moi-meme en personne.
Ma taille a celles des plus longs
Ne peut etre egalee;
J'ai le teint frais, les chcveiix blond
Et la tete bouclee.
J'aime et lo monde et son fracas,
Je hais la solitude;
J'abhorre et noises, et debats,
Et tant soit peu l'etude.
Spectacles, bals me plaisent fort,
Et d'apres ma pensee,
Je dirais ce que j'aime encor...
Si n'etais au Lycee.
Apres cela, mon cher ami,
L'on peut me reconnaire;
Oui! tel que le bon Dieu me fit,
Je veux toujours paraitre.
Vrai demon pour l'espieglerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'etourderie,
Ma foi, voila Pouchkine.

Письма А.С.Пушкина

Сайт «Весь Пушкин»

1. <http://ves-pushkin.ru/pisma-pushkina>

Сохранившиеся письма поэта Наталье Николаевне Гончаровой и близкому окружению Пушкина(1830г.- 1837г.).

2. <http://ves-pushkin.ru/pisma-adresovannye-pushkinu>

Письма адресованные Пушкину

Биография и творчество Дениса Давыдова

Статья: <https://biographe.ru/znamenitosti/denis-davidov/>

Видео: https://www.youtube.com/watch?time_continue=8&v=em6Epj9s8k4&feature=emb_logo

<https://www.youtube.com/watch?v=mbE8gnl5Muc>

<https://www.youtube.com/watch?v=gwFXTnIPOyw>

<https://biographe.ru/znamenitosti/denis-davidov/?gallery=video&id=1>

Элегия VIII (О, пощади! Зачем волшебство ласк и слов)

О пощади! — Зачем волшебство ласк и слов,
Зачем сей взгляд, зачем сей вздох глубокий
Зачем скользит небрежно покров
С плеч белых и груди высокой?
О пощади! Я гибну без того,
Я замираю, я немею При легком шорохе прихода твоего;
Я, звуку слов твоих внимая, цепенею...
Но ты вошла — дрожь любви,
И смерть, и жизнь, и бешенство желанья
Бегут по вспыхнувшей крови,
И разрывается дыханье!
С тобой летят, летят часы,
Язык безмолвствует... одни мечты и грезы,
И мука сладкая, и восхищенья слезы —
И взор впился в твои красы,
Как жадная пчела в листок весенней розы!

Денис Давыдов
Я не ропщу, Я вознесен судьбою

Я не ропщу. Я вознесен судьбою
Превыше всех! — Я счастлив! Я любим!
Приветливость даруется тобою
Соперникам моим...
Но теплота души, но все, что так люблю я
С тобой наедине...
Но девственность живого поцелуя...
Не им, а мне!

Денис Давыдов

Неверной

Неужто думаете вы,
Что я слезами обливаюсь,
Как бешеный кричу: увы!
И от измены изменяюсь?
Я — тот же атеист в любви,
Как был и буду, уверяю;
И чем рвать волосы свои,
Я ваши — к вам же отсылаю.
А чтоб впоследствии не быть
Перед наследником в ответе,
Все ваши клятвы век любить
Ему послал по эстафете.
Простите! Право, виноват!
Но если б знали, как я рад
Моей отставке благодатной!
Теперь спокойно ночи сплю,
Спокойно ем, спокойно пью
И посреди собратьи ратной
Вновь славу и вино пою.
Чем чахнуть от любви унылой,
Ах, что здоровей может быть,
Как подписать отставку милой
Или отставку получить!

Денис Давыдов

Романс

Не пробуждай, не пробуждай
Моих безумств и исступлений,
И мимолетных сновидений
Не возвращай, не возвращай!
Не повторяй мне имя той,
Которой память — мука жизни,
Как на чужбине песнь отчизны
Изгнанику земли родной.
Не воскрешай, не воскрешай
Меня забывшие напасти,
Дай отдохнуть тревогам страсти
И ран живых не раздражай.
Иль нет! Сорви покров долой!..
Мне легче горя своеволье,

**Чем ложное холоднокровье,
Чем мой обманчивый покой.**

Козлов Никита Тимофеевич (1778–1851)

«Дядька» Пушкина. Он состоял при нем, по рассказу современника, еще в Москве, где «шаловливый и острый ребенок уже набирался ранних впечатлений, развиваясь и бегая на колокольню Ивана Великого и знакомясь со всеми закоулками и окрестностями златоглавой столицы». Состоял при Пушкине и в Петербурге после окончания Пушкиным лицея. Весной 1820 г. на квартиру Пушкина был подослан шпион; он предлагал Козлову пятьдесят рублей, чтобы тот дал ему почитать сочинения Пушкина, уверяя, что скоро принесет их назад. Но верный дядька не согласился и сообщил о посещении Пушкину. Пушкин поспешил сжечь компрометирующие бумаги и, вызванный к генерал-губернатору, пошел, не боясь обыска. Никита Козлов жил при ссыльном Пушкине на юге, потом в Михайловском. Служил при нем камердинером и после его женитьбы. В 1836 г., вместе с Пушкиным, отвозил из Петербурга в Святые Горы тело его матери. В начале февраля 1837 г. отвозил туда же гроб с телом самого Пушкина. Он добровольно вызвался на эту поездку, стал на дорогах, которые везли ящик с телом, и не покидал его до самой могилы. Жандармский офицер Ракеев, по долгу службы сопровождавший гроб Пушкина, рассказывал:

— Человек у Пушкина был... Что за преданный был слуга! Смотреть было даже больно, как убивался. Привязан был к покойнику, очень привязан. Не отходил почти от гроба: не ест, не пьет.

Никита был высокого роста, благообразный, с русыми бакенбардами. Вот и все, что мы о нем знаем. Как странно! Человек, видимо, горячо был предан Пушкину, любил его, заботился, может быть, не меньше няни Арины Родионовны, сопутствовал ему в течение всей его жизни. А нигде он не поминается ни в письмах Пушкина, ни в письмах его близких. Ни слова о нем — ни хорошего, ни плохого. В жизни Пушкина дядька Никита Козлов проходит перед нами на самом заднем плане смутной, безжизненной тенью. Всего только одно, малоговорящее, упоминание о нем находим у Пушкина — в черновом наброске кишиневской поры:

Дай, Никита, мне одеться
В митрополии звонят...

Л. Н. Павлищев со слов своей матери, сестры Пушкина, рассказывает: «В доме родителей Пушкина благоденствовала и процветала поэзия до такой степени, что и в передней Пушкиных поклонялись музе доморошенные стихотворцы из многочисленной дворни обоего пола, знаменитый представитель которой, Никита Тимофеевич, поклонялся одновременно и древнему богу Вакху, — на общем основании, — и состряпал нечто вроде баллады, переделанной им из сказок о Соловье-разбойнике, Еrusлане Лазаревиче и Миликтрисе

Кирбитьевне. Безграмотная рукопись Тимофеевича, в конце которой нарисован им в ужасном, по его мнению, виде Змей-Горыныч, долгое время хранилась у моей матери». Возможно, что этот Никита Тимофеевич – Никита Козлов.

Евсей Моисеенко, Памяти поэта, 1985

Пушкин и Даль

Иллюстрация: А. С. Пушкин и В. И. Даль в образе св. Косьмы и Дамиана на иконе XIX века

<https://proza.ru/2009/03/25/717>

Даль и Пушкин - дружба до гроба

Алексей Комаровский

Разносторонне одаренный уроженец города Луганска Владимир Иванович Даль, обессмертивший наш край своим литературным именем «Казак Луганский», был также близким другом еще одного выдающегося человека своего времени, поэта Александра Сергеевича Пушкина. И дружба этих двух замечательных людей продолжалась до самой смерти последнего.

Так случилось, что поводом для их знакомства стала именно литературная деятельность, которой однажды увлекся военный хирург и офтальмолог Даль. Первая книга врача Владимира Даля, написанная под псевдонимом Казак Луганский, "Русские сказки. Пяток первый", вышла в 1832 году. Книга сделала Далю имя в российских литературных кругах, и ректор Дерптского университета даже решил пригласить своего бывшего студента, доктора медицины Даля на кафедру русской словесности. При этом книга была принята в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологии.

Но, увы! Начальнику Третьего отделения Собственной его императорского

величества канцелярии – главного органа политического сыска и следствия Российской империи графу Александру Бенкендорфу «вовремя» донесли о том, что цензоры просмотрели противоправительственный пафос сказки о царе Додоне, Золотом Кошеле. Сообщалось, что книга «...напечатана самым простым слогом, вполне приспособленным для низших классов, для купцов, для солдат и прислуги. В ней содержатся насмешки над правительством, жалобы на горестное положение солдата и пр.».

Бенкендорф докладывает царю Николаю Первому, и в один прекрасный день Даля даже не дают закончить обход в госпитале, где он работал, арестовывают и привозят к чиновнику третьего Отделения Мордвинову. Тот без всяких предисловий обрушивает на доктора площадную брань, тыча ему в лицо его книжку, и отправляет в тюрьму.

Выручил Даля поэт Василий Жуковский, бывший тогда наставником сына Николая Первого, будущего освободителя крестьян императора Александра Второго. Жуковский описал наследнику престола все произошедшее в анекдотическом свете, обрисовал Даля, как человека примерной скромности и больших способностей, упомянул о двух орденах и медали, полученных на войне. Наследник престола пошел к отцу и смог убедить того, что власти в этой ситуации выглядят нелепо. И Николай приказал освободить Даля.

Таким образом, для Даля все закончилось более-менее благополучно, если не считать того, что книжка была отклонена в качестве диссертации самим министром просвещения, как неблагонадежная. Ее даже изъяли из продажи. Но один из немногих оставшихся экземпляров Даля решил подарить А. С. Пушкину. Жуковский давно обещал их познакомить, и книжка стала прекрасным предлогом. И вот, в один прекрасный день Даль, не дожидаясь Жуковского, взял свою книгу и пошел сам - без всяких рекомендаций! - представляться первому поэту российского Парнаса Александру Пушкину.

Даль так писал об этом: «Я взял свою новую книгу и пошел сам представиться поэту. Поводом для знакомства были «Русские сказки. Пяток первый Казака Луганского». Пушкин в то время снимал квартиру на углу Гороховой и Большой Морской. Я поднялся на третий этаж, слуга принял у меня шинель в прихожей, пошел докладывать. Я, волнуясь, шел по комнатам, пустым и сумрачным – вечерело. Взяв мою книгу, Пушкин открывал ее и читал сначала, с конца, где придется, и, смеясь, приговаривал «Очень хорошо».

Пушкин, сам писавший бесподобные сказки, очень обрадовался такому подарку и в ответ подарил Владимиру Ивановичу рукописный вариант своей новой сказки "О попе и работнике его Балде" со знаменательным автографом: "Твоя от твоих. Сказочнику Казаку Луганскому - сказочник Александр Пушкин".

Так имя нашего края, отраженное в литературном имени нашего земляка встало рядом с именем гения российской литературы.

Это был дружеский обмен запрещенными трудами, ибо пушкинская сказка при жизни автора света не увидела. Лишь после смерти поэта В. А. Жуковский

подготовил ее к печати, но ему пришлось переименовать попа в купца Остолопа. Пушкин стал расспрашивать Даля, над чем тот сейчас работает, тот рассказал ему все о своей многолетней страсти к собирательству слов, которых уже собрал тысяч двадцать.

Так сделайте словарь! - воскликнул Пушкин и стал горячо убеждать Даля. - Позарез нужен словарь живого разговорного языка! Да вы уже сделали треть словаря! Не бросать же теперь ваши запасы!

Пушкин поддержал идею Владимира Ивановича составить "Словарь живого великорусского языка", а о собранных Далем пословицах и поговорках отозвался восторженно: "Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!" Пушкин вдруг замолчал, затем продолжил: «Ваше собрание не простая затея, не увлечение. Это совершенно новое у нас дело. Вам можно позавидовать – у Вас есть цель. Годами копить сокровища и вдруг открыть сундуки перед изумленными современниками и потомками!»

Так по инициативе Владимира Даля началось его знакомство с Пушкиным, позднее переросшее в искреннюю дружбу, длившуюся до самой смерти поэта. В 1833 году В.И. Даль переводится в Оренбург чиновником особых поручений при военном губернаторе В.А. Перовском. А вскоре, 8 сентября 1833 года, туда же приехал и Александр Пушкин, чтобы по живым следам собрать материалы для задуманной им "Истории Пугачева", которую цензура заставила переименовать в «Историю пугачёвского бунта».

Пушкин быстро собрал уникальные материалы о пугачевском восстании, доверительно поговорив со многими участниками и свидетелями событий. Но сделать это ему удалось только с помощью Владимира Даля. Жители края, репрессированные за поддержку Пугачева, опасались каждого неизвестного им человека. К тому же большинство из них были старообрядцами, и Александра Сергеевича они первоначально за длинные ногти на руках приняли за антихриста. А Даль уже успел завоевать большое доверие местного населения. Он и помог другу наладить доверительные отношения с жителями, и Пушкин узнал от них много такого, чего ни в каких архивах не найдешь.

Вместе с Далем поэт объездил все важнейшие места пугачевских событий, вернулся домой и быстро написал "Историю Пугачева". Признательный за помошь, он в 1835 году выслал в Оренбург три подарочных экземпляра книги: губернатору Перовскому, Далю и капитану Артюхову, который организовал поэту отличную охоту, потешал охотничими байками, угощал домашним пивом и парил в своей бане, считавшейся лучшей в городе.

В 1836 году губернатор Перовский был возведен в сенаторы и перебрался в столицу. С собой он взял и Даля, определив его, как "надежного человека", к своему брату Льву Перовскому - министру внутренних дел, у которого Владимир Иванович занял пост начальника министерской канцелярии, то есть стал правой рукой министра.

Пушкин радостно приветствовал возвращение друга, многократно навещал его,

интересовался лингвистическими находками Даля. Александру Сергеевичу очень понравилось услышанное от Даля, ранее неизвестное ему слово "выползина" - шкурка, которую после зимы сбрасывают ужи и змеи, выползая из нее. Зайдя как-то к Далю в новом сюртуке, Пушкин весело пошутил: "Что, хороша выполнзина? Ну, из этой выполнзины я теперь не скоро выползу. Я в ней такое напишу!" - пообещал поэт. Не снял он этот сюртук и в день дуэли с Дантеом. Чтобы не причинять раненому поэту лишних страданий, пришлось "выполнзину" с него спарывать.

Родные поэта не пригласили Даля к умирающему Пушкину. Он сам узнал об этом несчастье на другой день и тут же приехал. Застал погибающего друга в окружении знатных врачей. Кроме домашнего доктора Ивана Спасского поэта осматривал придворный лейб-медик Николай Арендт и еще три доктора медицины. И все они совершили страшную медицинскую ошибку, если не сказать преступление. Они отняли у больного главное - надежду на выздоровление. Не зря говорится, что умирающий и за соломинку хватается, что надежда умирает последней. А Арендт сказал поэту в лицо: "Рана ваша очень опасна, и к выздоровлению вашему я не имею надежды".

Добил Александра Сергеевича император Николай I. Получив от Арендта заключение о неминуемой смерти Пушкина, он буквально подтолкнул его к могиле, прислав зловещую записку: "Любезный Александр Сергеевич, если нам не суждено видеться на этом свете, прими мой последний совет - старайся умереть христианином". Пушкин сник и велел позвать священника.

Даль старался исправить профессиональную ошибку медицинских светил, мобилизовать жизненные силы друга, вернуть ему надежду на выздоровление. Пушкин радостно приветствовал друга и, взяв его за руку, умоляюще спросил: "Скажи мне правду, скоро ли я умру?" И Даль ответил профессионально верно: "Мы за тебя надеемся, право, надеемся, не отчайвайся и ты". Пушкин благодарно пожал ему руку и сказал облегченно: "Ну, спасибо". Он заметно оживился и даже попросил морошки, а Наталья Николаевна радостно воскликнула: "Он будет жив! Вот увидите, он будет жив, он не умрет!"

С появлением Даля у постели больного поэта в его семье воскресла надежда на благополучный исход. Но, видимо, было уже поздно: великосветские лекари в первый же день ранения так основательно подорвали душевые и физические силы поэта, что Даль уже ничего не мог сделать.

Он не отходил от умирающего друга до последнего его вздоха. Все другие врачи под разными предлогами вышли из комнаты, оставив поэта умирать на руках друга.

К сожалению, некоторые пушкинисты до сих пор не считают Даля другом Пушкина, полагают его просто знакомым поэта, каковых у того было немало. Но такая оценка противоречит событиям скорбных дней Александра Сергеевича. Если бы Даль был лишь "простым знакомым" поэта, остается непонятным, почему он оказался его самым доверенным врачом?

Почему именно Владимир Да́ль, а не домашний доктор Пушкиных Иван Спасский, закрыл глаза усопшему гению русской литературы?

Почему некролог о смерти поэта составил не придворный лейб-медик Николай Арендт, приглашенный к умирающему Пушкину, и не домашний врач Спасский, а Да́ль?

Почему умирающий Александр Сергеевич передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом не кому-либо из родных, а Да́лю со словами: "Да́ль, возьми на память"? А когда Владимир Иванович отрицательно покачал головой, Пушкин настойчиво повторил: "Бери, друг, мне уж больше не писать".

Впоследствии по поводу этого пушкинского подарка Да́ль писал поэту В.Одоевскому: "Как гляну на этот перстень, хочется приняться за что-либо порядочное".

И, наконец, почему пушкинский сюртук-выполнзину, пронзенный пулей убийцы, супруга поэта Наталья Николаевна передала именно Да́лю?

А вот как выглядит протокол вскрытия тела А.С. Пушкина, написанный В.И.Далем.

"Пуля пробила общие покровы живота в двух дюймах от верхней передней оконечности подвздошной кости правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз, и, встретив сопротивление в крестцовой кости, разбила ее и засела где-нибудь поблизости". Данте выстрелил на расстоянии 11 шагов крупнокалиберной свинцовой пулей. Пуля проскочила между тонкими и слепой кишкой "в одном только месте, величиной с грош, тонкие кишки были поражены гангреной. В этой точке, по всей вероятности, кишки были ушиблены пулей".

Существует мнение, что по меркам современной Пушкину медицины, его ранение не было смертельным. Иначе говоря, царские придворные доктора, прежде всего Николай Федорович Арендт, были присланы государем для того, чтобы просто-напросто "залечить" поэта. А Владимира Даля, видимо не доверяя другим врачам, позвал сам Александр Сергеевич.

Владимир Иванович составил медицинскую записку о последних часах Пушкина, закончив ее горестно: "Жизнь угасла".

За беззаветную преданность Да́ль и унаследовал от Пушкина его перстень с изумрудом. Владимир Иванович пытался вернуть его вдове, но Наталья Николаевна запротестовала: "Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память. И еще я хочу вам подарить пробитый пулей сюртук Александра Сергеевича".

Эти реликвии Да́ль хранил всю свою жизнь. Теперь они хранятся в Пушкинском музее Санкт-Петербурга.

Памятник А. С. Пушкину и В. И. Даю. Скульптор Н. Петина.

Пушкин и Даляр

Александр Подвижников

<https://proza.ru/2013/02/18/1262>

Александр Сергеевич Пушкин и Владимир Иванович Даляр

Их знакомство должно было состояться через посредничество Жуковского в 1832-ом году, но Владимир Даляр решил лично представиться Александру Пушкину и подарить один из немногих сохранившихся экземпляров «Сказок...», вышедших недавно. Даляр так писал об этом:

Я взял свою новую книгу и пошел сам представиться поэту. Поводом для знакомства были «Русские сказки. Пяток первый Казака Луганского». Пушкин в то время снимал квартиру на углу Гороховой и Большой Морской.

Я поднялся на третий этаж, слуга принял у меня шинель в прихожей, пошел докладывать. Я, волнуясь, шел по комнатам, пустым и сумрачным — вечерело. Взяв мою книгу, Пушкин открывал ее и читал сначала, с конца, где придется, и, смеясь, приговаривал «Очень хорошо».

Пушкин очень обрадовался такому подарку и в ответ подарил Владимиру Ивановичу рукописный вариант своей новой сказки «О попе и работнике его Балде» со знаменательным автографом: Твоя отъ твоихъ!

Пушкин стал расспрашивать Даля, над чем тот сейчас работает, тот рассказал ему все о своей многолетней страсти к собирательству слов, которых уже собрал

тысяч двадцать.

Так сделайте словарь! — воскликнул Пушкин и стал горячо убеждать Даля. — Позарез нужен словарь живого разговорного языка! Да вы уже сделали треть словаря! Не бросать же теперь ваши запасы!

Пушкин поддержал идею Владимира Ивановича составить «Словарь живого великорусского языка», а о собранных Далем пословицах и поговорках отзывался восторженно: «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!»

Пушкин вдруг замолчал, затем продолжил: «Ваше собрание не простая затея, не увлечение. Это совершенно новое у нас дело. Вам можно позавидовать — у Вас есть цель. Годами копить сокровища и вдруг открыть сундуки перед изумленными современниками и потомками!» Так по инициативе Владимира Даля началось его знакомство с Пушкиным, позднее переросшее в искреннюю дружбу, длившуюся до самой смерти поэта.

Через год, 18—20 сентября 1833-его В. И. Даль сопровождает А. С. Пушкина по пугачевским местам. Пушкин рассказывает Далю сюжет «Сказки о Георгии Храбром и о волке». Вместе с Далем поэт объездил все важнейшие места пугачевских событий. В воспоминаниях Владимира Даля:

Пушкин прибыл нежданный и нечаянный и остановился в загородном доме у военного губернатора В. Ал. Перовского, а на другой день перевез я его оттуда, ездил с ним в историческую Берлинскую станицу, толковал, сколько слышал и знал местность, обстоятельства осады Оренбурга Пугачевым; указывал на Георгиевскую колокольню в предместьи, куда Пугач поднял было пушку, чтобы обстреливать город, — на остатки земляных работ между Орских и Сакмарских ворот, приписываемых преданием Пугачеву, на Зауральскую рощу, откуда вор пытался ворваться по льду в крепость, открытую с этой стороны; говорил о незадолго умершем здесь священнике, которого отец высек за то, что мальчик бегал на улицу собирать пятаки, коими Пугач сделал несколько выстрелов в город вместо картечи, — о так называемом секретаре Пугачева Сычугове, в то время еще живом, и о бердинских старухах, которые помнят еще «золотые» палаты Пугача, то есть обитую медною латунью избу.

Пушкин слушал все это — извините, если не умею иначе выразиться, — с большим жаром и хотел от души следующему анекдоту: Пугач, ворвавшись в Берды, где испуганный народ собрался в церкви и на паперти, вошел также в церковь. Народ расступился в страхе, кланялся, падал ниц. Приняв важный вид, Пугач прошел прямо в алтарь, сел на церковный престол и сказал вслух: «Как я давно не сидел на престоле!» В мужицком невежестве своем он воображал, что престол церковный есть царское седалище. Пушкин назвал его за это свиньей и

много хохотал...

вернулся домой и быстро написал «Историю Пугачева». Признательный за помощь, он в 1835 году выслал в Оренбург три подарочных экземпляра книги: губернатору Перовскому, Далю и капитану Артюхову, который организовал поэту отличную охоту, потешал охотничими байками, угождал домашним пивом и парил в своей бане, считавшейся лучшей в городе.

В конце 1836 года Даль приезжал в Петербург. Пушкин радостно приветствовал возвращение друга, многократно навещал его, интересовался лингвистическими находками Даля. Александру Сергеевичу очень понравилось услышанное от Даля, ранее неизвестное ему слово «выползина» — шкурка, которую после зимы сбрасывают ужи и змеи, выползая из нее.

Зайдя как-то к Далю в новом сюртуке, Пушкин весело пошутил: «Что, хороша выполнзина? Ну, из этой выполнзины я теперь не скоро выползу. Я в ней такое напишу!» — пообещал поэт. Не снял он этот сюртук и в день дуэли с Дантеом. Чтобы не причинять раненому поэту лишних страданий, пришлось «выполнзину» с него спарывать. и здесь присутствовал при трагической кончине Пушкина.

Даль участвовал в лечении поэта от смертельной раны, полученной на последней дуэли, вплоть до смерти Пушкина 29 января (11 февраля) 1837 года. Узнав о дуэли Поэта Даль приехал к другу, хотя родные не пригласили его к умирающему Пушкину. Застал погибающего друга в окружении знатных врачей.

Кроме домашнего доктора Ивана Спасского поэта осматривал придворный лейб-медик Николай Арендт и еще три доктора медицины. Пушкин радостно приветствовал друга и, взяв его за руку, умоляюще спросил: «Скажи мне правду, скоро ли я умру?» И Даль ответил профессионально верно: «Мы за тебя надеемся, право, надеемся, не отчайвайся и ты».

Пушкин благодарно пожал ему руку и сказал облегченно: «Ну, спасибо». Он заметно оживился и даже попросил морошки, а Наталья Николаевна радостно воскликнула: «Он будет жив! Вот увидите, он будет жив, он не умрет!»

Под руководством Н. Ф. Арендта он вёл дневник истории болезни. Позже И. Т. Спасский вместе с Далем проводил вскрытие тела Пушкина, где Даль писал протокол вскрытия.

«Пуля пробила общие покровы живота в двух дюймах от верхней передней оконечности подвздошной кости правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз, и, встретив сопротивление в крестцовой кости, разбила ее и засела где-нибудь поблизости». Данте выстрелил на расстоянии 11 шагов крупнокалиберной свинцовой пулей.

Пуля проскочила между тонкими и слепой кишкой «в одном только месте, величиной с грош, тонкие кишки были поражены гангреной. В этой точке, по всей вероятности, кишки были ушиблены пулей»

Владмиру Далю умирающий Александр Сергеевич передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом со словами: «Даль, возьми на память». А когда Владимир Иванович отрицательно покачал головой, Пушкин настойчиво повторил: «Бери, друг, мне уж больше не писать».

Впоследствии по поводу этого пушкинского подарка Даль писал поэту В.Одоевскому: «Как гляну на этот перстень, хочется приняться за что-либо порядочное». Владимир Иванович пытался вернуть его вдове, но Наталья Николаевна запротестовала: «Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память. И еще я хочу вам подарить пробитый пулей сюртук Александра Сергеевича». Этот был тот самый сюртук-выползина. В воспоминаниях Владимира Даля

Мне достался от вдовы Пушкина дорогой подарок: перстень его с изумрудом, который он всегда носил последнее время и называл — не знаю почему — талисманом; досталась от В. А. Жуковского последняя одежда Пушкина, после которой одели его, только чтобы положить в гроб.

Это черный сюртук с небольшою, в ноготок, дырочкою против правого паха. Над этим можно призадуматься. Сюртук этот должно бы сберечь и для потомства; не знаю еще, как это сделать; в частных руках он легко может затеряться, а у нас некуда отдать подобную вещь на всегдашнее сохранение [я подарил его М. П. Погодину].

Памятник А. С. Пушкину и В. И. Далю. Скульптор Н. Петина. Установлен в 1998 году в сквере им. П. Осипенко. Чтобы увековечить факт пребывания в Оренбургге А. С. Пушкина и В. И. Даля - великих представителей литературы, было решено создать памятник.